

АРХЕОЛОГИЯ
СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АРХЕОЛОГИЯ СССР

СВОД
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКОВ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА
Б. А. РЫБАКОВА

В1-3

КИЕВ
НАУКОВА ДУМКА

1986

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

О. Г. ШАПОШНИКОВА,
В. Н. ФОМЕНКО, Н. Д. ДОВЖЕНКО

**ЯМНАЯ
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

(ЮЖНОБУТСКИЙ ВАРИАНТ)

КИЕВ
НАУКОВА ДУМКА

1986

Монография посвящена исследованию археологических памятников ямной культурно-исторической области Бугско-Ингулецкого междуречья.

Разработаны вопросы периодизации и хронологии, даны характеристика и классификация каменной монументальной скульптуры региона — одного из важных источников изучения духовной и социальной жизни древних степных общностей.

Для археологов, этнографов, краеведов, искусствоведов.

Ответственный редактор

И. И. АРТЕМЕНКО

Рецензенты

Н. Я. МЕРПЕРТ,

В. В. СЕДОВ, А. Н. ГЕЙ

Редакция литературы по социальным проблемам
зарубежных стран, археологии и документалистике

ВВЕДЕНИЕ

В эпоху раннего металла территория степной и частично лесостепной зон Восточной Европы от Приуралья на востоке до Подунавья на западе была заселена племенами древнеямной культурно-исторической области, оставившими многочисленные курганные могильники. Эта категория археологических памятников — подкурганные захоронения — в настоящее время является одним из основных массовых источников при изучении истории населения указанной территории III — начала II тыс. до н. э.

В результате работ новостроечных экспедиций 60—80-х годов исследованы сотни могильников, содержащих богатейшую информацию о материальной и духовной культуре, социальной структуре и хозяйственном укладе племен древнеямной культурно-исторической области. Однако основная часть этих материалов до настоящего времени остается неопубликованной.

Публикация сборников по материалам годовых отчетов новостроечных экспедиций, содержащих результаты раскопок разновременных подкурганных захоронений, не только не исчерпывает требования к введению в научный оборот новых материалов, но и предполагает самостоятельные сводные публикации по отдельным культурам и группам памятников.

Древнеямная культурно-историческая область представляет собой первое крупное объединение племен Восточной Европы в эпоху ранней бронзы, связанное целостностью заселяемой территории, доминированием общих генетических компонентов в сложении материальной и духовной культуры (керамические формы, их орнаментация, погребальный обряд), единым уровнем социально-экономического развития, близостью религиозных представлений и системы социальных отношений.

Этот исторический процесс исследуется на основе материалов археологических памятников нескольких локальных вариантов (Н. Я. Мерперт, О. Г. Шапошникова), приобретающих на поздних этапах своего развития в некоторых регионах черты археологических культур. Так, выделение Н. Я. Мерпертом в Северо-Западном Причерноморье юго-западного варианта древнеямной культурно-исторической области было убедительно аргументировано позднее в работах И. Т. Чернякова, который включил эту группу памятников в особую буджакскую культуру. Памятники же Бугско-Ингулецкого междуречья в силу слабо изученной территории не были включены ни в один из известных вариантов.

Выделение южнобугского локального варианта

распространения древнеямной культуры является закономерным этапом исследования археологического материала, обусловленным не только своеобразным характером новых памятников, но и иным спектром контактов племен — носителей культуры, особенностями хозяйственного и социального укладов, своеобразным этнокультурным окружением, а также географическим положением в пределах крупных водных бассейнов, в пограничье степной и лесостепной зон в особых экологических условиях. В полной мере специфика выделяемого локального варианта может быть выяснена лишь в ходе всестороннего изучения новых массовых материалов.

Представленные в данном «Своде» памятники бугско-ингулецкого междуречья ввиду их слабой изученности не были включены ни в один из выделяемых до настоящего времени локальных вариантов древнеямной культуры.

В результате 20-летних работ Ингульской, Южнобугской и Николаевской экспедиций в указанном ареале открыто свыше 1400 погребений и несколько кратковременных поселений. В погребальном обряде и материальной культуре этих памятников наряду с ярко выраженными чертами ритуального единства отчетливо выступает своеобразие, отличающее эти памятники от западных днестро-дунайских (буджакских), а также восточных (нижнеднепровских), что дает основание для отдельного рассмотрения этого материала в пределах южнобугского локального варианта.

В соответствии с общей целенаправленностью «Свода» первоочередными задачами данного выпуска являются введение в научный оборот новых массовых источников изучения одного из наименее исследованных ареалов распространения древнеямной культурно-исторической области, характеристика особенностей погребального обряда, материальной и духовной культуры племен, определение хронологического места изучаемого варианта в системе древностей энеолита — ранней бронзы юго-восточной Европы.

Материалы степей Северного Причерноморья конца III тыс. до н. э. приобретают все большую актуальность в плане решения индоиранской проблемы: происхождения протоиндоиранцев, их социальной организации, а также периодов их расселения.

Первый выпуск «Свода» представляет собой полную публикацию памятников Побужья и Поингулья, в котором систематизированы и классифицированы различные категории погребального инвента-

ря. В нем нашли отражение вопросы топографии, планировки и стратиграфии курганов, обрядовой типологии, относительной хронологии и периодизации изучаемых памятников.

Следующий выпуск будет посвящен публикации памятников бассейна Ингульца. В нем планируется осветить вопросы планиграфии курганных могильников, абсолютной хронологии памятников этого района, а также проблему сложения южнобугского локального варианта, его роль в формировании позднейших культур этого региона.

Данная работа состоит из пяти глав, материалы подготовлены с участием большого коллектива научных сотрудников. В первой главе освещается история изучения памятников ямной культурно-исторической области Бугско-Ингулецкого междуречья, дается обзор полевых исследований и формирования источниковедческой базы (В. Н. Фоменко). Вторая глава посвящена анализу погребального обряда южнобугского локального варианта, выделенного на территории междуречья Южного Буга и Ингульца на основании различий в погребальном обряде и материальной культуре (раздел 1—3, О. Г. Шапошникова, В. Н. Фоменко). Дана характеристика особенностей топографии курганных могильников, рассматриваются вопросы выделения обрядовых групп. Категория археологических памятников — каменные изваяния — рассматривается в системе погребального обряда южнобугского локального варианта как один из его массовых атрибутов. Кроме общей классификации древнеямной каменной скульптуры в главе затрагиваются вопросы типологии, относительной хронологии, культурной принадлежности и семантики изучаемых памятников первобытного искусства (раздел 4, Н. Д. Довженко). В третьей главе, посвященной характеристике материальной культуры, впервые дана классификация массового керамического материала, разрабатываются вопросы хронологической типологии костяных украшений (молоточковидных булавок), прослеживается их связь с ближневосточными анало-

гами (О. Г. Шапошникова, В. Н. Фоменко). В четвертой главе исследуются вопросы периодизации и хронологии южнобугского локального варианта. Многочисленные данные вертикальной и горизонтальной стратиграфии дают основание для проведения хронологического расчленения курганных могильников и выделения стратиграфических горизонтов погребений. Анализ всего комплекса материальной культуры позволит определить место южнобугского локального варианта в истории древнеямной культурно-исторической области (О. Г. Шапошникова, В. Н. Фоменко). В пятой главе работы представлены все открытые к 1980 г. памятники, входящие в южнобугский локальный вариант (О. Г. Шапошникова, В. Н. Фоменко, Н. Д. Довженко). Кроме того содержится перечень погребений и основные характеристики по 46 признакам погребального обряда (О. Г. Шапошникова, В. Н. Фоменко, Н. Д. Довженко). В подготовке работы принимали участие А. М. Балушкин, Н. А. Рычков, Н. Т. Товкайло.

Книга иллюстрирована (В. Н. Фоменко, Н. Д. Довженко, А. М. Балушкин, Н. Т. Товкайло) в соответствии с «Методикой графического изображения археологических объектов», разработанной в отделе новоэпохальных экспедиций ИА АН УССР (П. Л. Корниенко). Подбор иллюстраций выполнен В. Н. Фоменко, Н. Д. Довженко, А. Н. Балушкиным, Н. Т. Товкайло. В работе есть алфавитный указатель памятников.

Авторы благодарят Г. Т. Ковпаненко и И. Н. Шафутдинову, представивших материалы новоэпохальных экспедиций, всех коллег, оказавших содействие при подготовке настоящего «Свода» к печати, в частности Н. Я. Мерперта и В. Ф. Генинга, а также сотрудников Ингульской и Николаевской экспедиций, в течение 20 лет участвовавших в полевых исследованиях и внесших большой вклад в создание источниковедческой базы, явившейся основой для подготовки данной работы.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ

Изучение археологических памятников эпохи энеолита и бронзы в Степном Правобережье началось еще в прошлом веке. Большую роль в организации археологических исследований на юге Украины и сборе сведений и материалов сыграло Одесское общество истории и древностей, основанное в 1839 г. Наряду с другими памятниками старины внимание ученых привлекали и курганы, которым в изданиях Одесского общества истории и древностей посвящен ряд публикаций. Значительное число курганов, отдельных находок эпохи бронзы учтено в археологических картах В. Н. Ястребова¹ и П. О. Бурачкова².

В 1884 г. в Одессе проходил VI Археологический съезд, в программу работы которого входили доклады, посвященные изучению памятников эпохи бронзы и раннего железного века. Среди них доклад В. Б. Антоновича о раскопках курганов на территории Северо-Западного Причерноморья, в том числе в бассейнах Южного Буга и Ингула³.

Несколько курганов в Побужье раскопано в последующие годы. В 1899 г. Н. Ф. Савицким вблизи с. Ковалевка Николаевского р-на Николаевской обл. раскопан курган «Попова Могила». Здесь помимо захоронения средневекового кочевника обнаружены кеми-обинское погребение в каменном ящике из больших притесанных плит, шели между которыми были замазаны серым цементирующим веществом, а также кромлех диаметром около 2,3 м из вертикально поставленных небольших камней, связанный, по-видимому, с погребением эпохи энеолита⁴.

В курганах близ с. Мостовое Доманевского р-на Николаевской обл. местный помещик Б. Н. Эрдели в 90-е годы XIX в. выявил различные погребения: окрашенные скелеты в материковых могилах, относящиеся, очевидно, к ямной и катакомбной культурам; неокрашенные сильно скорченные скелеты эпохи поздней бронзы в насыпях; погребения кочевников, сопровождавшиеся черепами коней, с предметами конского снаряжения и различным оружием⁵. В кургане, расположенном в самом селе, найдены две вазочки — курительницы катакомбного времени. Одна из них, сохранившаяся в Одесском археологическом музее, недавно опубликована И. Т. Черняковым⁶.

Большой вклад в изучение археологических памятников рассматриваемой территории внес В. И. Гошкевич, основатель Херсонского краеведческого музея. В течение многих лет он собирал материалы к археологической карте Херсонской губернии. В 1903 г. издана его книга «Клады и древности Херсонской губернии», целью которой

являлась популяризация исторических знаний, борьба с кладоискательскими раскопками курганов, охрана памятников археологии и организация их научного изучения⁷. В работе содержится первая попытка научной классификации археологических памятников в Северном Причерноморье⁸.

В 1910—1911 гг. проведены раскопки курганов у сел Петуховка, Аджигол и хут. Марицыно (Островка) на правом берегу Бугского лимана немецким археологом М. Эбертом⁹. В восьми курганах у хут. Марицыно оказались погребения в четырехугольных ямах с окрашенными скелетами, разделенные Эбертом на четыре типа: 1) с деревянным покрытием; 2) обложенные по краю камнями; 3) перекрытые каменными плитами; 4) в каменных ящиках, установленных на уровне почвы или в яме¹⁰.

Примерно в это же время С. С. Гамченко проводит небольшие по объему раскопки археологических памятников в Среднем Побужье¹¹. Следует отметить раскопки курганов А. В. Добровольского в бассейне р. Ингулец в 1917 г. у с. Снягиревка (теперь — райцентр Николаевской обл.)¹².

К этому времени В. А. Городцовым уже была создана схема периодизации курганных погребений эпохи бронзы (на материалах из раскопок в Изюмском¹³ и Бахмутском уездах)¹⁴, которая сохранила свое значение до настоящего времени. Нужно сказать, что В. А. Городцов свою схему не распространял на всю территорию степной полосы. В частности, погребения Одесского кургана¹⁵ в Северо-Западном Причерноморье он разделил на четыре группы, выделив ямные, катакомбные, ящичные, а также погребения в насыпи (для Одесского кургана употребляется термин «погребения в ящиках»)¹⁶.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции исследование археологических памятников принимает систематический характер. Первые значительные по масштабам исследования на Южном Буге были проведены уже в годы Советской власти. В 1930—1932 гг. в связи с сооружением ГЭС Бугская археологическая экспедиция наркомпроса УССР между городами Вознесенск и Первомайск обнаружила большое количество разновременных (от позднего палеолита до средневековья) памятников. Были также раскопаны два кургана у с. Константиновка Арбузинского р-на Николаевской обл. и остатки кургана у с. Ак-Мечетка (Прибужье) Вознесенского р-на, в которых исследовано около 20 погребений позднего периода ямной культуры и эпохи поздней бронзы¹⁷. Обзору и интерпретации этих погребений Е. Ф. Лагодовская

(автор раскопок) посвятила обширную статью¹⁸. В статье совместное погребение женщины и ребенка из Ак-Мечетки на основании облика сосуда отнесено к ямной культуре¹⁹. В то же время погребения кургана 2 у с. Константиновка (как ямные, так и относящиеся к эпохе поздней бронзы) Е. Ф. Лагодовская ошибочно считала принадлежащими членам одной родовой семьи. Сильно скорченные погребения 1 и 3, расположенные в насыпи неподалеку от основного ямного захоронения, истолковываются автором как погребения людей, стоявших на низшей социальной ступени, возможно рабов. Материалы курганов представляют большой интерес. Полная их публикация осуществлена И. Т. Черняковым²⁰.

Новые значительные по масштабам исследования в Степи к западу от Днепра осуществляются уже после Великой Отечественной войны. В 1951—1952 гг. экспедиция Института археологии АН УССР под руководством Л. М. Славина проводила разведки и стационарные раскопки археологических памятников в низовьях р. Ингулец. Здесь были исследованы поселения эпохи поздней бронзы и несколько курганов, в том числе курган в зоне строительства Верхне-Ингулецкого оросительного канала²¹. Исследованные в бассейне Ингульца погребения принадлежат в основном племенам ямной и катакомбной культур. К сожалению, ценность полученных материалов значительно снижается из-за недостаточной полной полевой документации.

В 1957 г. два кургана с погребениями эпохи энеолита — бронзы раскопаны Б. Н. Граковым и Н. Г. Елагниной, возле с. Новогригорьевка, южнее г. Вознесенка, на левом берегу Южного Буга²². Н. Г. Елагина сделала попытку создать первую стратиграфическую колонку погребений эпохи ранней бронзы на изучаемой территории. Выделяя три группы погребений, она относила катакомбные погребения к группе ямных памятников, хотя не исключала принадлежности последних к катакомбному времени²³.

В 60—80-е годы изучение археологических памятников на рассматриваемой территории приобрело небывалые масштабы в связи с новостройками народного хозяйства, а также сооружением новых оросительных систем. Для осуществления исследований в зонах новостроек Институтом археологии АН УССР созданы специальные новостроечные экспедиции — Ингульская и Южнобугская.

Южнобугская экспедиция (руководитель Г. Т. Ковпаненко) с 1969 по 1976 г. работала на правом берегу Южного Буга²⁴. Здесь в окрестностях сел Ковалевка, Покровка, Корчино и Новоюрьевка Николаевской обл. исследовано около 10 курганных могильников, содержащих погребения, датруемые временем от энеолита — бронзы до средневековья²⁵.

Ингульская (Николаевская) экспедиция НА АН УССР (руководитель О. Г. Шапошникова) работает в степном Правобережье с 1967 г. За этот период проведены обширные полевые исследования в Понингулье, а также в бассейнах Ингульца и Южного Буга²⁶. Экспедицией исследовались поселения эпохи энеолита и поздней бронзы (Новорозановка II на Ингуле, Ташлык II—V в Побужье), а также курганные могильники. Особое внимание уделялось большим многослойным курганам, являющимся основным источником при создании стратиграфической колонки для погребений эпохи энео-

лита и ранней бронзы Буго-Ингулецкого междуречья. Часть памятников эпохи энеолита — бронзы уже введена в научный оборот на материалах Южнобугской²⁷ и Ингульской²⁸ экспедиций.

Следует отметить полевые исследования Н. Г. Елагниной и В. Г. Петренко. В 1968 г. ими проведены раскопки курганов в бассейне Ингульца — на землях совхоза «Прогресс» у сел Александровка и Баратовка Снитгиревского р-на²⁹, а в 1969 г. — исследованы курганы у сел Лиманы и Лупарево на левом берегу Бугского лимана. В числе открытых погребений около 100 относятся к эпохе энеолита — бронзы и связываются с племенами ямной, кеминской и катакомбной культур³⁰.

Определенный вклад в археологическое изучение Степного Правобережья внес Николаевский краеведческий музей³¹.

Параллельно с раскопками проводились разведки. Так, в 1969 г. в связи со строительством Южно-Украинской АЭС и созданием Александровского и Константиновского водохранилищ экспедицией ИА АН УССР под руководством В. Г. Збеновича была проведена разведка по обоим берегам р. Южный Буг от Вознесенска до Первомайска. Среди 24 открытых поселений, относящихся к разным эпохам, были отмечены следы кратковременных поселений ямной культуры³².

Позже, в 1977 г. Ингульская экспедиция приступила к систематическим исследованиям этого района. Помимо раскопок курганов были начаты исследования поселений. Одно из них — поселение Ташлык II (раскопки В. Н. Фоменко, Н. Д. Довженко), которое следует рассматривать как кратковременное стойбище племени трипольской и ямной культур раннего этапа. Здесь же, в ложе Ташлыка, Г. П. Ребедаило проведены разведочные раскопки поселения Ташлык III, давшие материалы позднего этапа развития ямной культуры.

Определенную роль в систематизации сведений об археологических памятниках Северного Причерноморья сыграла «Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР» (Киев, 1951), составленная И. В. Фабрициус на основе архива В. И. Гошкевича, публикаций и изучения коллекций музеев. Правда, в ее работе допущено немало ошибок фактического порядка, не использованы все литературные источники, нет четких определений археологических памятников и отдельных находок по хронологическому или культурно-историческому принципу.

Констатируя малочисленность источников в Буго-Ингулецком междуречье, исследователи указывали на необходимость изучения этой теории, называя ее стыковой и ключевой для выяснения характера взаимосвязи двух миров — трипольского земледельческого и скотоводческого ямного (Т. Г. Мовша³³, В. Г. Збенович³⁴).

Н. Я. Мерперт впервые очертил древнеямную культурно-историческую область, которую прежде обобщенно связывали с Волго-Днепровским междуречьем, отодвинув западную границу древнеямной культуры до Подунавья³⁵. В Степном Правобережье он выделил только юго-западный вариант, занимавший территорию от Южного Буга до Подунавья, тогда как памятники ямной культуры бассейна Ингульца он отнес к нижнеднепровскому варианту. Таким образом, междуречье Южного Буга и Ингульца не было включено ни в один из выделенных им вариантов. Это объясняется слабой изу-

ченностью района. В основу характеристики юго-западного варианта Н. Я. Мерперт положил материалы из раскопок, проведенных И. Я. и Л. П. Стемповскими в Тираспольском уезде, Одесского кургана, исследованного А. В. Добровольским, а также новые материалы, полученные в ходе работ Днестро-Дунайской экспедиции (Н. М. Шмаглей, И. Т. Черняков). Н. Я. Мерперт видит в Нижнем Поднепровье исходную территорию, откуда древнейшие племена передвигались волнами на запад. Кроме того, он отмечает довольно раннее продвижение на этапе Среднего Стога II. Вместе с тем имеющиеся материалы свидетельствуют о том, что в Степном Правобережье приток населения шел также из Лесостепи.

Интерпретация памятников древнейшей культуры содержится и в работах некоторых зарубежных археологов. М. Гимбутас, например, рассматривает Северное Причерноморье как путь, по которому ямные племена продвигались на запад. Они, по ее мнению, расселились на значительной территории Европы, в том числе и в Центральной³⁶.

Позже М. Гимбутас в своей другой работе выделяет несколько волн проникновения степных скотоводов, или «курганских народов», которые распространились, как она считает, по всей доисторической Европе. Она объединяет под общим собирательным термином «курганная» такие культуры, как Средний Стог II, Усатово, Михайловка I, ямная культурно-историческая область³⁷.

Приток нового материала позволил в последние годы по-новому оценить и интерпретировать погребения со скорченными и окрашенными скелетами, ранее традиционно относимые к ямной культуре. Из общей массы скорченных и окрашенных погребений выделены захоронения в овальных ямах с вытянутым на спине и скорченным на боку положением скелета, сопровождаемые специфической керамикой, характеризующиеся широким использованием камня в погребальных сооружениях (закладки, кромлехи) и другими особенностями³⁸. Они составили особый (нижнемихайловский) тип захоронений, стратиграфически предшествующий погребениям ямной культуры. Выделены были также погребения кеми-обинской культуры (в каменных ящиках и грунтовых могилах) и отмечено своеобразие собственно ямных захоронений бугско-ингульской группы относительно подобных памятников в Нижнем Поднепровье и Днестро-Дунайском междуречье³⁹.

Массовость ямных погребений и многочисленные стратифицированные курганы позволили сделать типологическую классификацию погребений, наметить их периодизацию и датировку. Предварительные схемы периодизации уже имеются для Понингуля⁴⁰ и Степного Побужья⁴¹.

Раннейшие погребения здесь немногочисленны, основной массив составляют захоронения позднего периода изучаемой культуры. Для раннего периода (имеются в виду памятники, относящиеся к среднему слою Михайловского поселения) в Степном Правобережье, как уже отмечалось, зафиксированы кратковременные поселения и подкурганские погребения. В поздний период прослежено несколько этапов проникновения ямных племен на данную территорию, которые привели к широкому заселению междуречья Южного Буга и Ингульца. Поздний период ямной культуры в этом ареале характеризуется наличием признаков, присущих катакомбным памят-

никам более восточных регионов, что, однако, является темой самостоятельного исследования.

¹ Ястребов В. Н. Опыт топографического обозрения древностей Херсонской губернии.—ЗООИД, 1894, т. 12, с. 63—176.

² Бурачков П. О. Объяснение к археологической карте Новороссийской губернии и Крыма.—Древности. М., 1888, т. 12, с. 7—16.

³ Антонович В. Б. О раскопках курганов, произведенных в поречьях Днестра, Буга и Ингула.—В кн.: Реф. заседания VI АС. Одесса, 1884, с. 14.

⁴ Раскопки Н. Ф. Савицкого в Херсонской губернии.—ЗРАО, Спб., 1901, т. 12, вып. 1/2, с. 282—284.

⁵ АЛЮР. Киев, 1899, т. 1, с. 212—213.

⁶ Черняков И. Т. Курильница доби бронзы з Південного Побужжя.—Археологія, 1974, вип. 13, с. 54—57.

⁷ Гошкевич В. Н. Клады и древности Херсонской губернии.—Херсон, 1903, кн. 1, с. 121.

⁸ Там же, с. 92—157.

⁹ Ebert M. Ausgrabungen auf dem Gute Maritzin.—PZ, Leipzig, 1911, Bd 3, N 314, S. 121.

¹⁰ Фабрициус И. В. Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР.—Киев, 1951, с. 71.

¹¹ Галченко С. С.—Дневник раскопок в Савранском районе в 1913 г.—НА ИА АН УССР, ф. С. С. Галченко, № 34.

¹² Добровольский А. В. Археологічні роботи по дослідженню курганів біля с. Спигурівка Херсонської округи Одеської губернії. Дневник раскопок.—НА ИА АН УССР, ф. А. В. Добровольского, № 18.

¹³ Городцов В. А. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии в 1901 г.—Тр. XII АС. М., 1905, т. 1, с. 131.

¹⁴ Городцов В. А. Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии в 1903 г.—Тр. XIII АС. М., 1907, т. 1, с. 111.

¹⁵ Добровольский А. В. Раскопки кургана в предместье Одессы—Слободка-Романовка.—ЗООИД, 1915, т. 32, с. 123—234.

¹⁶ Городцов В. А. Классификация погребений Одесского кургана.—В кн.: Отчет исторического музея в Москве за 1915 г. М., 1917, с. 117—142.

¹⁷ Козубовский Ф. А. Археологічні дослідження на території Богесу, 1930—1932 рр.—К., 1933, с. 42—46.

¹⁸ Лагодовская Е. Ф. Погребения со скорченными костями по Среднему Бугу.—НА ИА АН УССР, ф. Е. Ф. Лагодовской, № 22.

¹⁹ Даниленко В. Н. Неолит Украины.—Киев, 1974, с. 141.

²⁰ Черняков И. Т. Погребения эпохи энеолита и бронзы на Южном Буге.—В кн.: Памятники древних культур Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1981, с. 22—36.

²¹ Славин Л. М. Археологические исследования в районах Ингулецко-Бугского междуречья в 1951 г.—НА ИА АН УССР, 1951/7, ф. э. № 1485; Славин Л. М. Раскопки поселений и могильников на Ингульце в 1952 г.—НА ИА АН УССР, 1952/9, ф. э. № 2032.

²² Елагина Н. Г. Отчет Скифской степной экспедиции института МГУ за 1957 г.—НА ИА АН УССР, 1957/34, ф. э. 459, 461, с. 131.

²³ Там же, с. 34.

²⁴ Ковпащенко Г. Т., Бунятян К. П. Охоронні розкопки курганів поблизу с. Ковалівка на Миколаївщині.—Археологія, 1976, вип. 20, с. 102—103.

²⁵ Ковпащенко Г. Т. Отчеты о работе Южнобугской экспедиции 1969—1976 гг.—НА ИА АН УССР, 1969/25, ф. э. № 5460—5462; 1970/44, ф. э. № 5775—5776; 1971/33, ф. э. 7090—7091; 1972/18, ф. э. № 6296; 1974/11, ф. э. 6966—6967; 1975/11, ф. э. № 6966—6967; 1976/12, ф. э. № 1632—1635.

²⁶ Шапошников О. Г. Раскопки курганов в Николаевской области.—АО 1977 г. М., 1978, с. 400—401.

²⁷ Курганы на Южном Буге.—Киев, Наук. думка, 1978.

²⁸ Древности Понингуля.—Киев: Наук. думка, 1977; Археологические памятники Понингуля.—Киев: Наук. думка, 1980.

²⁹ Елагина Н. Г., Петренко В. Г. Отчет об археологических раскопках, произведенных Ингулецкой Скифской степной экспедицией в 1968 г.—НА ИА АН УССР, 1968/54, ф. э. № 5271 (а, б).

³⁰ Елагина Н. Г., Петренко В. Г. Отчет о раскопках курганов у сел Лупарево и Лиманы Октябрьского района Николаевской области.—НА ИА АН УССР, 1969/27, ф. э. № 5743—5744.

³¹ Никитин В. И. Охранные раскопки кургана у с. Гороховка Николаевской области.—Крат. сообщ. о полевых археол. исслед. Одес. гос. археол. музея за 1963 г. Одесса,

1965, с. 47—51; *Никитин В. И.* Отчет о работе Ингулецкой Степной экспедиции в 1972 г.— НА ИА АН УССР, 1972/67, ф. э. № 6205—6206; *Никитин В. И.* Отчет о раскопках кургана эпохи бронзы у с. Попильное Березанского р-на Николаевской обл. в 1974 г.— НА ИА АН УССР, 1974/41, ф. э. № 7255—7256; *Фоменко В. Н.* Курган у с. Ковалевка.— В кн.: Археологические исследования на Украине в 1968 г. Киев, 1971, с. 63; *Фоменко В. Н., Гребенников Ю. С.* Отчет об охранных раскопках курганов на территории Николаевской области в 1972 г.— НА ИА АН УССР, 1972/50, ф. э. № 6133—6134; *Соболевская И. А.* Отчет об археологических раскопках курганов в г. Николаеве и в с. Лукашевка в 1973 г.— НА ИА АН УССР, 1973/118, ф. э. № 7801—7802.

³² *Збенович В. Г.* Розвідкові роботи на Південному Бузі.— В кн.: Археологічні дослідження на Україні в 1969 р. К., 1972, вип. 4, с. 354.

³³ *Мовша Т. Г.* Періодизація і хронологія середнього та пізнього Трипілля.— Археологія, 1970, 5, с. 18.

³⁴ *Збенович В. Г.* Позднетрипольские племена Северного Причерноморья.— Киев, 1974, с. 151—156.

³⁵ *Мерперт Н. Я.* Древнейшая история населения степной полосы Восточной Европы. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук.— М., 1968.— 10 с.

³⁶ *Gimbutas M.* Notes on the Chronology and Expansion of the Pitgrave Culture.— In: L'Europe à la fin de l'âge de la pierre: Act. simp. Praha, 1961, p. 193—200.

³⁷ *Gimbutas M.* The First Wave of Eurasian Steppe Pastoralists into Copper Age Europe.— JIES, 1977, vol. 5, N 4, p. 279—310.

³⁸ *Шапошникова О. Г.* Пам'ятки типу нижнього шару Мяхайлівки.— В кн.: Археологія Української РСР. К., 1971, т. 1, с. 250—258.

³⁹ *Шапошникова О. Г., Бочкарев В. С., Шарафутдинова И. Н.* О памятниках эпохи меди—ранней бронзы в бассейне р. Ингул.— В кн.: Древности Припугуля. Киев, 1977, с. 7—27.

⁴⁰ Там же, с. 19—20.

⁴¹ *Фоменко В. Н.* О периодизации погребений ямной культуры в Степном Побужье.— В кн.: Проблемы эпохи бронзы Юга Восточной Европы. Донецк, 1979, с. 33—34.

Глава II

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД

Топография могильников и строение курганов

К настоящему времени в Степном Правобережье исследовано свыше 220 курганов эпохи меди — бронзы, содержащих около 1400 погребений ямной культуры, главным образом ее позднего периода. Топография курганных могильников довольно однообразна: для них характерно расположение на водораздельном плато вдоль берегов рек и балок. Однако в некоторых случаях курганы находятся в речной пойме, на невысоких естественных возвышениях (могильники у с. Петропавловка на р. Мертвод, у сел Старогорожено, Соколовка и Привольное в Поингулье) (рис. 1).

Количество ямных курганов в каждом отдельно взятом могильнике, как правило, невелико. Если исключить насыпи, возведенные в скифское время и в период средневековья, то число их колеблется от четырех до семи. Когда соседние курганы отстоят один от другого на значительном расстоянии (от 100 до 500 м), вся группа обычно образует разреженную цепочку протяженностью в несколько километров (Яблоня, Каменка, Новая Одесса I, Бугский, Отрадный, Антоновка и др.). Лишь в бассейне р. Ингулец исследован более крупный могильник, состоящий из 16 курганов эпохи бронзы (совхоз «Коминтерн»).

Более редкие небольшие компактные могильники из двух-трех близко расположенных насыпей (Новая Одесса III, Новая Одесса IV). Иногда встречаются и одиночные курганы (Таборовка).

Высота курганов различна, чаще всего до 1—1,5 м. Реже встречаются насыпи высотой 3—4 м и очень редко 5—6,5 м (Ивановка, курган 3, погребение 4; Ковалевка, курганная группа VII, курган 4; Ковалевка, курганная группа VIII, курган 1). Последние отличаются значительным диаметром, составляющим 60—80 м. Большинство из них сильно распаханы и значительно меньше первоначальных. Часть к моменту раскопок уже представляла собой «пятна», различимые на фоне пашни только по цвету почвы и наличию заплывшего темным грунтом кольцевого рва.

Для ямных курганов высотой более 2 м характерна следующая особенность. От более поздних, например скифских, их отличает асимметричность профиля по линии север — юг. Северная поля здесь всегда круче южной, что является результатом длительного воздействия природных факторов. Подобные факты отмечал В. А. Городцов для курганов бассейна Северского Донца. Асимметричные курганы он выделял в древнейший тип, отличаю-

щийся по внешнему виду от более поздних насыпей¹.

По степени конструктивной сложности ямные курганы Степного Правобережья распадаются на две группы. Первую, несколько большую в численном отношении, образуют простые однослойные сооружения, вторую — памятники с более или менее сложной стратиграфией напластований, сооруженные в два и более приемов. Такие многослойные насыпи исключительно важны во многих отношениях, а в данном случае необходимы для выяснения размеров и технологии сооружения первичных курганов, их формы и т. п. Дело в том, что в отличие от однослойных курганов в них первичная насыпь не потревожена вспашкой и поэтому полностью сохраняет свой первоначальный облик. Первичная насыпь обычно округлая в плане, реже — чуть вытянутая в виде широкого овала. По форме она приближается к конусу с округлой вершиной (куполообразная). К редким для ямной культуры формам относится насыпь с плоской вершиной (в виде усеченного конуса), прослеженная в кургане 10 группы Новая Одесса II в Побужье, а также в кургане 4 у с. Тимофеевка на р. Ингулец. Такие насыпи, как установлено исследованиями последних лет, больше характерны для погребальных памятников нижнемихайловского типа и кеми-обинской культуры (Петропавловка, курган 4; Таборовка, курган 1; Отрадный, курган 1; Старогорожено, курган 1²; Пески, курган 1; Висунск, курган 1 и ряд других)³.

Высота и диаметр первичных ямных курганов различны. Известны насыпи высотой 0,5 м при диаметре 10 м, а также курганы высотой 3—3,5 м при диаметре до 30 м. Однако наиболее распространенными, а следовательно, наиболее характерными для Степного Правобережья следует считать насыпи высотой от 0,8 м до 1—1,2 м при диаметре 15—18 м, а также насыпи высотой 1,5—2 м при диаметре 18—22 м. И те и другие встречаются часто как в стратифицированных курганах, так и среди однослойных сооружений и вместе составляют абсолютное большинство (около 90 %).

Выделяется немногочисленная группа первичных курганов высотой более 2—2,1 м. Они составляют всего 10—12 % общего числа изученных памятников этого типа (Новопетровка, курганная группа I, курган 1; Касперовка, курган 1; Калиновка, курган 1; Яблоня, курган 1; Каменка, курган 16; Ковалевка, курганная группа I, курган 4; Тимофеевка, курган 1; «Коминтерн», курган 1 и др.). Можно предполагать, что размеры насыпи свидетельствуют о социальном положении погребенного⁴.

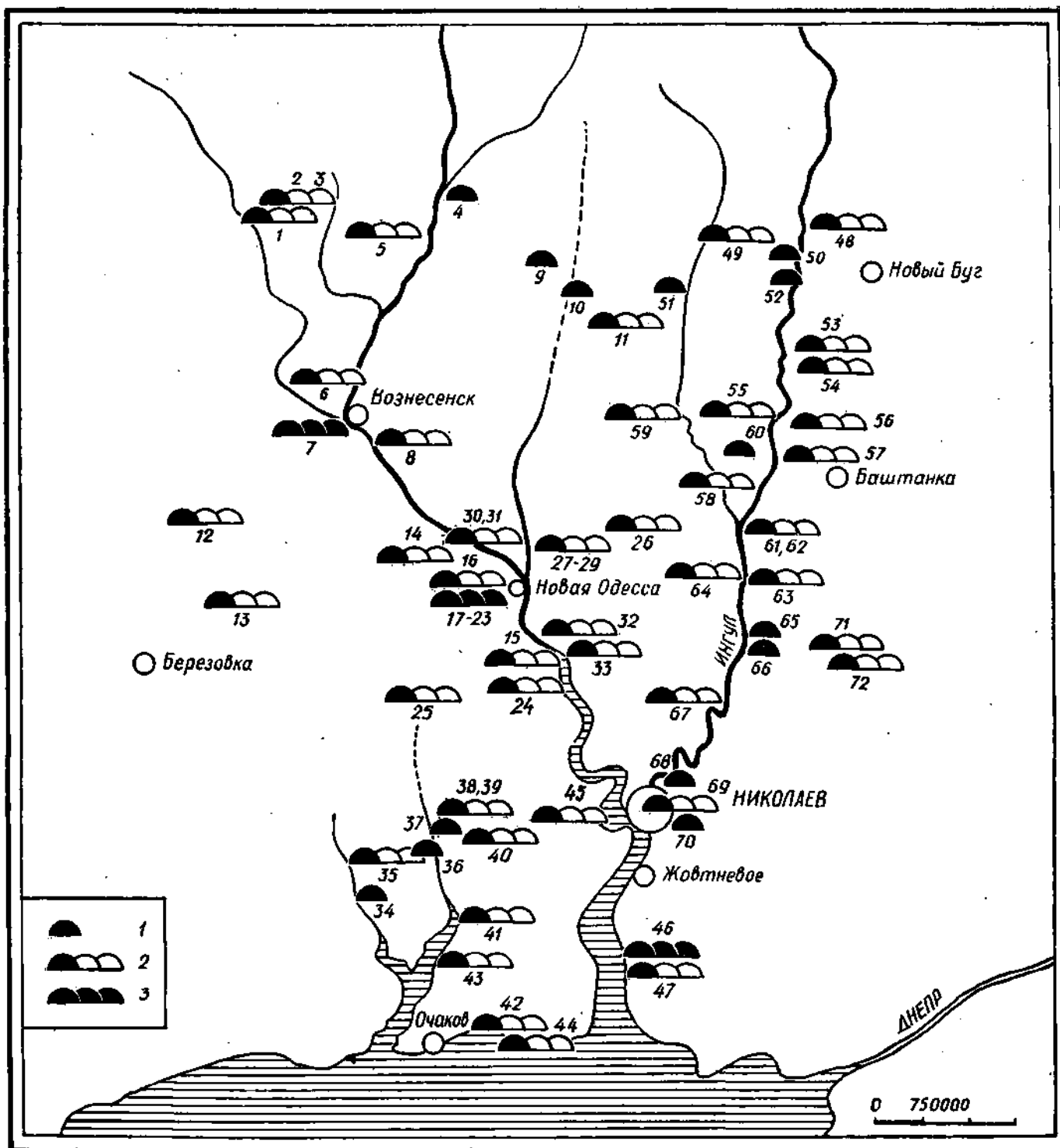

Рис. 1. Карта памятников южнобугской локальной группы ямной культурно-исторической области.

Есть основания считать, что размеры первичных насыпей предусматривались заранее. Сопоставление профилей бровок подавляющего большинства стратифицированных курганов показало, что уровень погребенной почвы во всех случаях остался непоколебленным только под первой (древнейшей) насыпью. Несколько параллельных бровок одного и того же кургана позволили зафиксировать наличие округлой или широкоовальной площадки, соответствующей диаметру и очертаниям первой насыпи. Основное погребение всегда расположено в центре этой площадки или близко от неё. Во всех случаях выборка грунта для сооружения кургана

производилась за пределами площадки. На месте выборки образовывался кольцевой ров различной ширины и глубины в зависимости от объема вынутой земли.

Нижний отдел насыпи сложен, как правило, из дерна, в верхних слоях уже заметна примесь суглинка. Исключение составляет курган 8 у с. Антоновка (бассейн р. Громокля), где нижняя часть первичного кургана сооружена из материковой желтой глины, взятой из расположенной неподалеку от основного погребения культовой ямы⁵. Изредка на поверхности сооружения можно проследить грязевую корку толщиной 0,1—0,15 м (Бугский, курган 3; Ивановка, курган 3; Нечаянное, курган 2; совхоз «Коминтерн», курган 1). В одном случае зафиксирован прием обкладки основания (полы) насыпи

длинными (до 1 м) вырезками дерна, уложенными наклонно в несколько ярусов (Каменка, курган 16).

В дальнейшем в связи с новыми (впускными) погребениями производились досыпки первичных курганов. Земля для этой цели бралась тут же, вокруг кургана. Прежний ров от выборки грунта расширился и углублялся, вследствие чего в подсыпках заметно повышенное содержание суглинка.

В ямных курганах Степного Правобережья прослежены три основных вида подсыпок: а) насыпи; б) кольцевые подсыпки; в) локальные подсыпки. Насыпь как вид подсыпки является наиболее характерной. Она увеличивает диаметр и высоту сооружения. Толщина слоя грунта не во всех курганах одинакова, однако в большинстве составляет 0,8—1,2 м. В таких случаях наблюдается прямая зависимость общих размеров курганов от количества напластований. Подсыпки-насыпи могут быть связаны с одним или с несколькими впускными погребениями.

Кольцевая подсыпка в отличие от насыпи увеличивает только диаметр курганов, высота же их остается прежней. Толщина подсыпки неравномерна. У вершины она тонкая, в направлении вниз по склону слой постепенно утолщается и достигает 0,7—1 м. Как и насыпь, кольцевая подсыпка может перекрывать одно или несколько впускных погребений.

В плане оба вида подсыпок очертаниями обычно повторяют контуры первичных насыпей и смотрятся вместе с ними как концентрические окружности.

Локальные подсыпки наблюдаются довольно редко. Они, как правило, наращивают только часть насыпи кургана, увеличивая его диаметр с одной стороны — со стороны погребения, с которым связаны. Такие локальные подсыпки зафиксированы в кургане 15 у с. Каменка, а также в кургане 2 курганной группы IV у г. Новая Одесса, в кургане 1 у с. Калиновка, в кургане 4 курганной группы VII у с. Ковалевка и в некоторых других. Своеобразная разновидность локальной подсыпки обнаружена в кургане 4 у с. Ивановка. Здесь она связана с ямным погребением № 13, впущенным в центр четвертой насыпи. Вершина этой насыпи была предварительно срыта (уплощена) до получения площадки диаметром около 12 м. После совершения погребения форма насыпи была восстановлена локальной подсыпкой, сложенной почти из чистого суглинка⁶.

По числу последовательных напластований среди стратифицированных курганов Степного Правобережья большинство составляют двух- и трехслойные. Значительно реже встречаются курганы с большим числом насыпей и подсыпок (от четырех до шести). В ряде случаев в связи с впускными ямными захоронениями неоднократно досыпаны более древние энеолитические курганы (Таборовка, курган 1; Бугский, курган 2; Ковалевка, курганная группа VII, курган 4; Старогорожено, курган 1; Лиманцы, курган 1 и др.). В таких курганах может иногда насчитываться в целом 8—9 насыпей, включая энеолитические (например, Ковалевка, курганная группа VII, курган 4).

Планировка курганов, плотность погребений

По степени насыщенности ямными погребениями курганы Степного Правобережья распадаются на три группы, неравнозначные в численном отношении.

Первую, наиболее многочисленную, составляют курганы, содержащие один-два захоронения каждый. Насыпи в таких случаях обычно однослойные, значительно реже — сооруженные в два-три приема. Высота их незначительна и редко превышает 1 м, хотя иногда может достигать и 1,5—2 м (Покровка, курган 1; Касперовка, курган 3 и др.).

Другая группа включает курганы, в каждом из которых выявлено от шести до десяти погребений ямной культуры. Курганы этой группы, как правило, стратифицированные, высотой не менее 1,5—2 м. Часть насыпей достигает высоты 4—6 м и диаметра 50—70 м (Касперовка, курган 1; Ковалевка, курганная группа VIII, курган 1; Ивановка, курган 3; совхоз «Коминтерн», курган 1 и др.). Изредка шесть-семь погребений можно наблюдать и в однослойных курганах высотой более 2 м (Новогригорьевка (раскопки 1974 г.), курган 2, Ковалевка, курган 2).

Третья группа в отличие от двух предыдущих многочисленна, но выделяется наибольшей плотностью погребений. В каждом из таких курганов зафиксировано от 11 до 16 могил. Однако не всегда такое большое количество совпадает со значительными размерами насыпи и сложностью ее стратификации. В ряде случаев курганы невелики и являются простыми однослойными насыпями (Бугский, курган 4; Новопетровка, курганная группа I, курган 4 и др.). Стратифицированные же курганы по размерам не превышают насыпи второй группы (Бугский, курган 3; Таборовка, курган 1; Лупарево, курган 1; Отрадный, курган 1; Константиновка, курган 9). Больше 16 погребений в одном кургане встречается редко. Только в кургане 1 у с. Новогригорьевка высотой 3 м (раскопки 1974 г.) зарегистрированы 24 ямных погребения. Эта цифра в настоящее время является пока максимальной для изучаемой территории.

В территориальном распределении курганов с той или иной плотностью ямных погребений есть определенные отличия. Так, курганы, содержащие свыше десяти захоронений этого типа, сконцентрированы главным образом на левом берегу Южного Буга и в бассейне Ингульца. В Поингулье особенно насыщены оказывались курганы, исследованные в пойме реки, в районе с. Соколовка⁷. В Побужье наибольшая концентрация таких курганов наблюдается примерно между Вознесенском и Первомайском, то есть в районах, прилегающих к лесостепной зоне.

При отмеченных различиях в плотности могил, а также ввиду типологической и хронологической неоднородности погребений ямной культуры далеко не каждый отдельно взятый курган можно считать кладбищем, связанным с каким-то одним постоянным коллективом людей. Можно предполагать, что таким кладбищем становится весь курганный могильник. Не исключено, что таких могильников, учитывая подвижный образ жизни населения, было несколько на территории, заселенной одним племенем. Центральное место в каждом кургане занимает основное погребение. Почти всегда первичная насыпь перекрывает одну могилу. Исключением является курган 3 группы Новопетровка II в Побужье, где были два основных погребения, а также курган 26 у хут. Отрадный на р. Ингул, возведенный сразу над тремя ямными погребениями, расположенными близко друг к другу.

Впускные захоронения обычно группируются вокруг основного. Погребальные ямы чаще всего обращены к центру длинными стенками и только изредка — поперечными. Вместе те и другие образуют незамкнутые окружности (дуги) неодинакового радиуса. Величина последнего зависит обычно от высоты и диаметра первичной насыпи, а затем и последующих подсыпок. Нередко наблюдаются не одна, а две-три концентрически расположенные дуги (Лупарево, курган 1; Бугский, курган 3; Ново-григорьевка — 1974, курган 1 и др.).

При сопоставлении планировки ранних впускных могил с расположением более поздних видно, что большинство ранних могил находились недалеко от центра или же в радиусе не более 6—8 м от него⁸. Более поздние обычно удалены на значительное расстояние от центра, достигающее нередко 14—16 м. В курганах с большой плотностью могил поздние погребения могут заполнять промежутки между совершенными раньше (Ново-григорьевка — 1974, курган 1; Бугский, курган 6 и др.). Причем это наблюдается не только в стратифицированных памятниках, но и некоторых однослойных (Константиновка — 1931, курган 2; Бугский, курган 4; Ново-петровка 1, курган 4).

Указанные особенности в расположении могил в основном не распространяются на небольшие слабонасыщенные курганы, где ранние погребения часто встречаются с поздними в центральной части и в полах насыпи.

Погребальный обряд

Погребальное сооружение. Единственным типом погребального сооружения для ямной культуры в Степном Правобережье является грунтовая могила, перекрытая на уровне верхнего края каменными плитами или деревом (бревна, жерди, плахи). Чаще всего она устроена в плотном материковом грунте, но иногда впускные могилы выкапывались и в насыпи кургана.

Почти все основные погребения совершены в простых ямах, для впускных характерны ямы с уступами. Последние состоят из входной ямы и камеры. Размеры входных ям неодинаковы, глубина всегда зависит от высоты насыпи в месте, где совершается погребение. Почти во всех известных случаях их стенки вертикальные, дно, как правило, находится на уровне твердого (ненасыпного) грунта — погребенной почвы, переходного суглинка или (реже) материка. Здесь выкапывалась яма значительно меньших размеров — камера, куда помещали покойника. Входные ямы погребения 10 кургана 13 и погребения 26 кургана 16 у с. Каменка сужались ко дну не одним, а несколькими небольшими уступами-ступеньками, хотя и не выделялись среди других большой глубиной. В этих случаях перекрытие камеры опиралось на края нижних уступов. Иногда уступчатые могилы отличаются большими размерами верхней части сооружения и наличием двух погребальных камер вместо одной (Касперовка, курган 1, погребения 12 и 17). Можно предполагать утилитарное значение конструкции ям с уступами⁹. С одной стороны, наличием входной ямы облегчалась выборка земли при значительном объеме земляных работ, связанных с устройством могилы не в зыбкой почве насыпи, а в твердом материковом суглинке. С другой — обеспечивалась хорошая герметизация камеры. После совершения захоронения

согласно обряду ее намеренно оставляли пустой. Землей засыпалось лишь пространство выше перекрытия. Грунт во входной яме неоднородный. Внизу обычно лежит суглинок — выкид из камеры, выше — более или менее чистый чернозем, разделенный тонкими прослойками суглинка. Камера наполнялась землей постепенно, в течение длительного времени. При хорошей герметизации перекрытий даже к моменту раскопок некоторые могилы сохранились не засыпанными землей, пустыми.

В тех немногочисленных случаях, когда впускные погребения совершались в обычных ямах, выбор места для них ограничивался либо вершиной насыпи, либо ее основанием. Такие захоронения всегда сопровождалась последующей досыпкой кургана (Ново-юрьевка, курган 1, погребение 13; Каменка, курган 13, погребение 6; Новая Одесса, курганная группа III, курган 2, погребение 12; совхоз «Коминтерн», курган 28, погребение 1 и др.).

Как отмечалось, для большинства основных ямных погребений характерны простые ямы, опущенные с уровня древней дневной поверхности. Выкид из могилы обычно располагался возле нее подковообразно или образовывал линзы по обе стороны ямы. Перемещение, разравнивание или разбрасывание выкида не было зафиксировано ни разу. В редких случаях основные могилы имели такую же уступчатую конструкцию, как и впускные, отличаясь лишь незначительной глубиной входной ямы (Каменка, курган 17, погребение 8; Ковалевка, курганная группа VII, курган 3, погребение 18; Яблона, курган 5, погребение 10 и др.).

Известно, что широкое распространение ямы с уступами получают в поздний период развития ямной культуры (или третий этап в развитии древнеямной культурно-исторической области по Н. Я. Мерперту¹⁰). Однако этот тип погребального сооружения все же не является узким культурно-хронологическим признаком. В бассейне р. Ингул могилы с уступами зафиксированы и для более древних погребений нижнемихайловского типа¹¹.

По форме входные ямы и камеры погребений ямной культуры обычно одинаковы. Наиболее часто камера в плане имеет прямоугольные очертания, углы у большинства слегка закруглены. Изредка форма бывает подквадратной, трапециевидной и редко — овальной. Стенки чаще всего вертикальные, реже — слегка расширенные книзу. Количество таких ям в Побужье и Понингулье в общей массе ямных могил составляет 5—7%. В бассейне Ингульца их заметно больше (14—15%).

Дно в ямных могилах обычно ровное, горизонтальное. Встречались ямы с неглубокими узкими канавками по всему периметру дна. В таких случаях умерший лежал как бы на возвышении. Однако такие могилы — большая редкость в Степном Правобережье. В прямоугольных могилах вертикальными желобками могли быть дополнительно проработаны углы.

Статистический подсчет показал, что по размерам и пропорциям камеры погребений ямной культуры в Побужье, на Ингуле и Ингульце практически не отличаются и могут рассматриваться в совокупности.

Размер камер (как основных, так и впускных) всегда зависит от возраста погребенного и вследствие этого, естественно, колеблется в широких пределах — от 0,4 до 2,6 м. В первом случае это захоронение младенца, во втором — коллективное

погребение с расположением скелетов «валетом» (Бугский, курган 6, погребение 10). Глубина также неодинакова, но для большинства ям в среднем равна 0,9—1 м (имеются в виду погребения взрослых людей). Различия в размерах погребальных ям связаны с неоднотипностью захоронений (положение на спине или боку, степень скорченности) и их хронологической позицией в схеме периодизации.

По пропорциям камер могилы детские, а также предназначенные для взрослых и парных погребений не отличаются и поэтому анализируются вместе. Среди прямоугольных ям выделяются подквадратные и вытянуто-прямоугольные. Крайние значения колеблются от 0,3 (очень узких) до 0,8 и больше (почти квадратных). Остальные значения также располагаются в широком диапазоне — от 0,45 до 0,7. Однако в целом в Степном Правобережье преобладают камеры с пропорциями 0,5—0,65. Их и следует считать типичными для данной территории.

Отделке и внутреннему убранству погребального сооружения племени ямной культуры придавали большое значение. Стенки большинства могил тщательно выравнивались. На них нередко видны следы орудий с рабочим концом уплощенно-овального сечения — вертикальные желобки шириной до 3 см. Иногда стенки хорошо сглажены и как бы побелены или же обмазаны тонким слоем жидкой глины (Ковалевка, курганная группа VIII, курган 1, погребение 16; Новая Одесса, курган 2, погребение 14). В ряде погребений зафиксированы следы обкладки стенок корой, тростником, деревом и т. п. Обкладка удерживалась вбитыми в дно деревянными кольями. Ямки от них неоднократно прослеживались по углам и вдоль стенок могил. Реже верхние края и стенки ямы драпировались плетеными циновками и грубыми тканями с цветным рисунком. В таких случаях драпировку закрепляли вбитыми в стенку и уступ небольшими колышками. Подобные драпировки и способ их закрепления неоднократно зафиксированы в Побужье, но почти неизвестны на Ингуле и Ингульце¹².

В соответствии с требованиями обряда оборудовалось и ложе для покойника. Оно было довольно простым. Дно камеры устилали обычно травой, корой, тростником, а изредка — циновками. Остатки такой плетеной циновки, например, зафиксированы у поселка Бугский, курган 3, погребение 14 и других могилах. В погребении 4 кургана 15 у с. Каменка ложе было устроено из тонких прутьев. В некоторых могилах значительное скопление растительного (?) тлена вокруг черепа и под ним позволяют предполагать подложенную под голову умершего небольшую подушечку (Новая Одесса, курганная группа IV, курган 1, погребение 18; Нечаянное, курган 2, погребение 3; Каменка, курган 15, погребение 4 и др.). Самого покойника, судя по тлену на костях, накрывали или заворачивали в покрывала. В погребении 9 кургана 2 могильника Новая Одесса IV таким покрывалом являлась цветная (желтая с красным) ткань.

Дно могил (или погребальное ложе) часто посыпали порошком красной охры, в некоторых случаях обильно, но намного реже, чем самих погребенных. Помимо охры применялись и другие подсыпки, в частности меловая. Этот обычай в Степном Правобережье чаще прослеживается во впускных ямных погребениях. Во многих случаях преднамеренная подсыпка мела вообще вряд ли возможна, так как

белые пятна на дне могут являться результатом тления различных подстилок, из которых устраивалось погребальное ложе. В некоторых могилах зафиксированы также зола и мелкие древесные угольки — свидетельство огненного ритуала. В четырех случаях они встречены в Побужье и в единичных — на Ингуле и Ингульце.

Почти все погребальные камеры (как основные, так и впускные) имели перекрытие каменное или деревянное. В основных погребениях перекрытие опиралось на края, во впускных — на уступы. Предварительно могилу накрывали жердями, циновками, иногда тканью. Края ямы по периметру также обкладывались тростником, корой, травой и т. п. Циновки и ткань в некоторых южнобугских погребениях натягивались вбитыми в уступ небольшими деревянными колышками.

Широкое применение камня в конструкции погребального сооружения является характерной чертой ямной культуры к западу от Днепра. Здесь эта традиция восходит еще к энеолиту¹³. По нашим подсчетам погребения с каменными закладами составляют на Южном Буге 80 %, в Поингулье — 55 и в бассейне Ингульца — 78 %.

В южных районах Степи применяли в основном местный известняк, в северных — кристаллические породы (гранит, песчаник). Размер плит над погребениями взрослых нередко достигает 1,5—1,8 м при толщине 0,2—0,3 м. Перекрытия детских могил менее массивны и чаще состоят из обломков длиной 0,5—0,7 м. Количество плит в перекрытии обычно не зависит от пропорции камеры и колеблется от одной до шести, а иногда и больше. Чаще всего, однако, встречаются заклады, состоящие из одной, двух и трех плит. Следует отметить, что для погребений взрослых людей и парных захоронений более характерны две-три плиты, для детских — одна.

В большинстве случаев плиты укладывали без дополнительной обработки, поэтому между ними почти всегда оставались щели. Обработанные же камни плотно подгонялись друг к другу. В обоих случаях линию стыка перекрывали небольшими каменными обломками или (реже) замазывали серой или бурой грязью, речным илом, зеленой глиной (глеем) и т. п. Могли обмазывать и края плит по линии соприкосновения их с землей. Применение цементирующего вещества считается одним из характерных признаков кемпи-обинской культуры¹⁴. Под ее влиянием, вероятно, этот обычай проник в ямную среду. Следует отметить, что западнее Днепра этот обряд чаще всего практиковался в Побужье.

В перекрытиях некоторых погребений залегали антропоморфные стелы, стелообразные плиты и плиты с резным орнаментом. Среди могил с каменными закладами такие погребения составляют: в Побужье — 12 %, в Поингулье — около 30, на Ингульце — 7 %. У антропоморфных стел в верхней части невысоким выступом обозначена голова, иногда с проработанными чертами лица. На некоторых желобками или красной краской посередине выделены пояс, пара стоп и другие детали. Уникальное изваяние обнаружено в погребении 14 кургана I у с. Лиманы. В отличие от остальных оно имеет не один, а три выступа-головки, причем на каждой ямками обозначены глаза и рот¹⁵. Стелообразные плиты во многом похожи на антропоморфные стелы (форма, характерные особенности обработки поверхности и др.) и, вероятно, являются простейшей

разновидностью последних. У них лишь отсутствует выступ, образующий голову. Такие плиты А. А. Формозов ставит в начале своего типологического ряда изваяний¹⁶. Подробнее на характеристике и интерпретации этой особой и интересной категории находок мы остановимся далее. Цокольная часть стел и стелообразных плит необработана, часто сужена или заострена. Очевидно, раньше они стояли вкопанными вертикально и использование их для перекрытия могил является вторичным.

Чаще всего в перекрытии находили одну стелу, но в ряде случаев (около 20) они встречены группами по две и даже по три. Почти все групповые находки стел происходят из бассейна Южного Буга и Ингула. На Ингульце групповые находки изваяний малочисленны.

Находки стел и стелообразных плит связаны как с основными погребениями, так и с впускными. Положение стелы в перекрытии различно. Она может занимать среднее, одно из крайних мест либо лежать вдоль длинной оси ямы и перекрывать ее полностью. Чаще всего стелу помещали поперек ямы над головой покойника. При использовании одновременно двух или трех изваяний в головах почти всегда укладывали наиболее массивные из них.

Немногочисленную, но интересную группу образуют погребения, в закладах которых помимо двух-трех перекрывающих камеру плит присутствует еще один камень, по размеру значительно меньше других. Он обычно занимает крайнее положение с той стороны, куда погребенный обращен головой, и не выполняет никаких функций, так как находится уже за пределами могилы. В одном случае вместо необработанного камня лежала небольшая антропоморфная стела¹⁷.

По сравнению с камнем применение дерева в качестве самостоятельного материала для перекрытия могил ямной культуры в Степном Правобережье было ограниченным. Лишь в бассейне Ингула дерево использовалось столь же часто, как и камень, — 45 % погребений имели перекрытия из этого материала. Конструкция перекрытия обычно простая. Это накатник из бревен, плахи или жерди, уложенные плотно друг к другу поперек камеры. Размеры их проследить удается не всегда ввиду плохой сохранности материала. Деревянное перекрытие, как и каменное, опиралось на края ямы, предварительно устланные травой, тростником, изредка тканью, циновками и др. Длина бревен, жердей и плах колеблется от 0,8 до 1,6 м, количество их в одном перекрытии от 6 до 15. И то и другое зависит от размеров могилы и диаметра использованных стволы. Иногда щели между плахами или жердями замазывались серой грязью, зеленоватой глиной и т. п. В отдельных случаях поверх накатника удавалось проследить остатки покрытий из коры и тростниковых циновок (Лиманы, курган 3, погребение 9; Новая Одесса, курганная группа IV, курган 2, погребение 17).

Во входной яме (на уступах) или на перекрытии могилы иногда помещали какой-нибудь инвентарь. При трех погребениях найдены остатки деревянных повозок. Во всех случаях они залегали в одинаковых условиях — на массивной каменной плите, перекрывающей камеру (Новая Одесса, курганная группа III, курган 2, погребение 11; Отрадный, курган 26, погребение 4; Софиевка, курган 1, погребение 9). В пяти случаях во входных ямах найдены целые сосуды или их обломки (Константиновка,

курган 2, погребение 2; Новогригорьевка (раскопки 1957 г.), курган 1, погребение 4; Бугский, курган 1, погребение 15; Баратовка, курган 1, погребение 2; Висунск, курган 8, погребение 4). Изредка встречались каменные изделия и кости животных. В числе первых — обломок гранитного геронника (Бугский, курган 1, погребение 7), обломок кремневого наконечника дротика (Дедова Хата, курган 2, погребение 1), кремневые скребки (Ивановка, курган 4, погребение 17; Афанасьевка, курган 1, погребение 5). Кости представлены лопатками крупного рогатого скота (Тимофеевка, курган 4, погребение 6; Бугский, курган 2, погребение 15; Новопетровка, курганная группа I, курган 4, погребение 9 и др.), зубами и ребрами этих животных (совхоз «Коминтерн», курган 28, погребение 8). В единичных случаях встречены кости (челюсти) мелкого хищника (лиса?) (Ивановка, курган 4, погребение 17), а также астрагалы мелкого рогатого скота (совхоз «Коминтерн», курган 1, погребение 7).

Помимо инвентаря во входных ямах некоторых погребений зафиксированы остатки костров — зола, мелкие угольки (Нечаянное, курган 2, погребение 3). В некоторых случаях бывают обожжены плахи, перекрывающие камеру (Касперовка, курган 1, погребение 19). В кургане 8 у с. Антоновка (бассейн Ингула) с основным погребением 6 связаны два кострища, а на его перекрытии обнаружено много горелого тростника. В кургане 6 у пос. Бугский (бассейн Южного Буга) основному захоронению предшествовало обширное кострище, разведенное на площадке диаметром около 11 м. Грунт ее был прокален на 2 см. Кроме того, выкид из могилы перекрывал небольшую округлую ямку диаметром 0,5 м и глубиной 0,1 м, заполненную золой — остатками костра, разложенного, по-видимому, непосредственно перед рытьем ямы.

Положение погребенного. Основными элементами погребального обряда являются: положение скелета, окраска костей и ориентировка погребенного.

Поза покойника устанавливается в 80 % погребений. В остальных случаях кости либо почти полностью истлели, либо лежат не в анатомическом порядке (расчлененные, так называемые вторичные захоронения), либо разрушены последующими захоронениями, либо это могилы-кенотафы.

В Степном Правобережье различаются три основных положения умершего: на спине с подогнутыми ногами; скорченные на правом боку; скорченные на левом боку. Первые две позы одинаково характерны как для основных погребений, так и для впускных, третья же — только для впускных.

Скелеты в первом положении в общей массе ямных погребений составляют большинство (Южный Буг — 57 %, Ингулец — 61, Ингул — 61 %). Поза в основном стандартная. Погребенные, как правило, лежат на спине с вытянутыми вдоль туловища руками, ладонями вниз. Ноги согнуты в коленях, ступни — «на подошве». Колени, первоначально поднятые вверх, упали со временем в ту или иную сторону (рис. 2, а). Если могила была недостаточно широкой, колени упирались в ее стенки выше уровня дна. В некоторых погребениях кости ног сохранили вертикальную постановку к моменту расчистки (Ковалевка, курганная группа II, курган 1, погребение 4; Новая Одесса, курганная группа III, курган 2, погребение 12 и др.). Показательно и положение черепа. Чаще всего он лежит на основании,

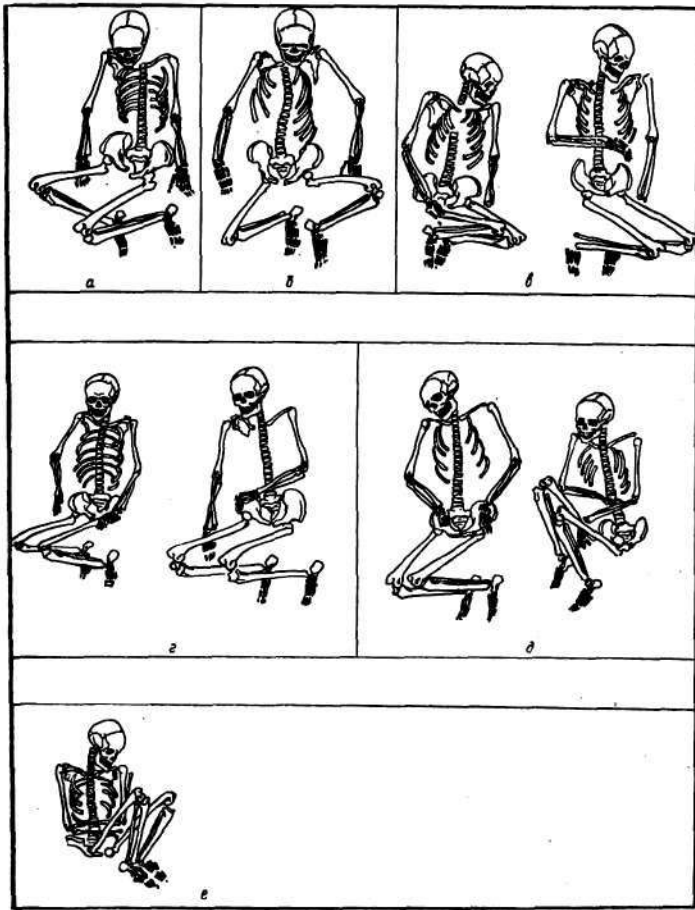

Рис. 2. Основные варианты первого положения скелетов.

упираясь подбородком в шейные позвонки. Это заставляет предполагать, что во всех подобных случаях затылок первоначально был приподнят подложенной под голову умершего травяной «подушкой». Остатки таких «подушек» зафиксированы в виде значительных скоплений растительного (?) тлена в погребениях Новая Одесса, курганная группа IV, курган 1, погребение 18; Каменка, курган 15, погребение 4 и др.

В ряде случаев в позе погребенного наблюдаются незначительные отклонения от стандарта. Так, например, в погребении 5 кургана 1 у с. Таборовка обе плечевые кости скелета зафиксированы плотно прижатыми к грудной клетке. Это дает основание предполагать, что покойник был уложен в могилу связанным. У 60 погребенных одна из рук кистью лежала на тазе либо в области живота, другая вытянута вдоль туловища (рис. 2, в, г). Значительно реже (16 случаев) в области таза или живота находятся кости обеих рук (поза д). И наконец, у 40 погребенных руки раздвинуты в локтях, а ноги в коленях распались ромбом (рис. 2, б). Иногда отступления от общепринятой нормы обусловлены недостаточными размерами погребальной ямы. Например, в кургане 1 у с. Таборовка, погребение 15, скелет взрослого мужчины помещался в небольшой, явно тесной для него камере. Ноги в тазобедренных и коленных суставах согнуты больше обычного, а стопы оказались смещенными в самый угол ямы (рис. 2, е).

Во втором положении (скорченно на правом боку) покойников укладывали реже (Побужье — 24 %, Поингулье — 19, Ингулец — 22,4 %). Поза у большинства из них устойчива: правая рука вытя-

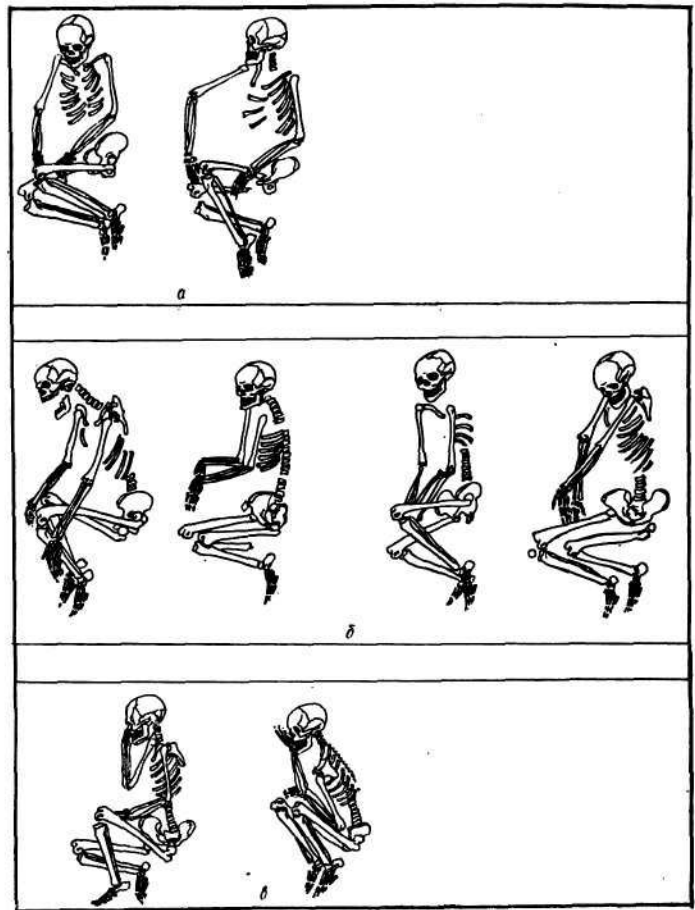

Рис. 3. Основные варианты второго положения скелетов.

нута вдоль туловища (изредка в локте отведена в сторону), левая — обычно кистью положена на таз или область живота (рис. 3, а). Отклонения от этой позы отмечаются в основном в расположении рук. Так, в четырех погребениях одна рука скелета была поднята кистью к лицу (рис. 3, в), в трех случаях перед лицом находились кисти обеих рук (рис. 3, г). Несколько чаще (10 погребений) обе руки обхватывали ноги ниже коленей. В единичных случаях кисти рук находились между ногами (рис. 3, в).

Третье положение — умерший лежит скорченно на левом боку (Побужье — 19 % погребений, Ингул — 20, Ингулец — 16,6 %). Левая рука вытянута вдоль туловища, правая — на тазе или в области живота (рис. 4, а). Зафиксированные отклонения, как и в предыдущих позах, немногочисленны. В пяти погребениях руки скелета обхватывают ноги ниже коленей, в шести — находятся между бедрами, в четырех погребениях — протянуты к коленям (рис. 4, б) и в семи захоронениях кисти рук подняты к лицу (рис. 4, в).

Как отмечалось выше, два первых положения скелета одинаково характерны для основных и впускных погребений. Многочисленные факты переменной стратиграфии четко подтверждают их синхронность и длительность существования. Для понимания смысла различий в синхронных позах погребенных важным источником являются антропологические данные. К сожалению, они немногочисленны, но все же позволяют сделать определенные выводы¹⁸. Прежде всего подчеркнем, что положение умершего не зависит от его возраста. На спине и на правом боку укладывали детей, в том числе и младенцев, и взрослых — в соответ-

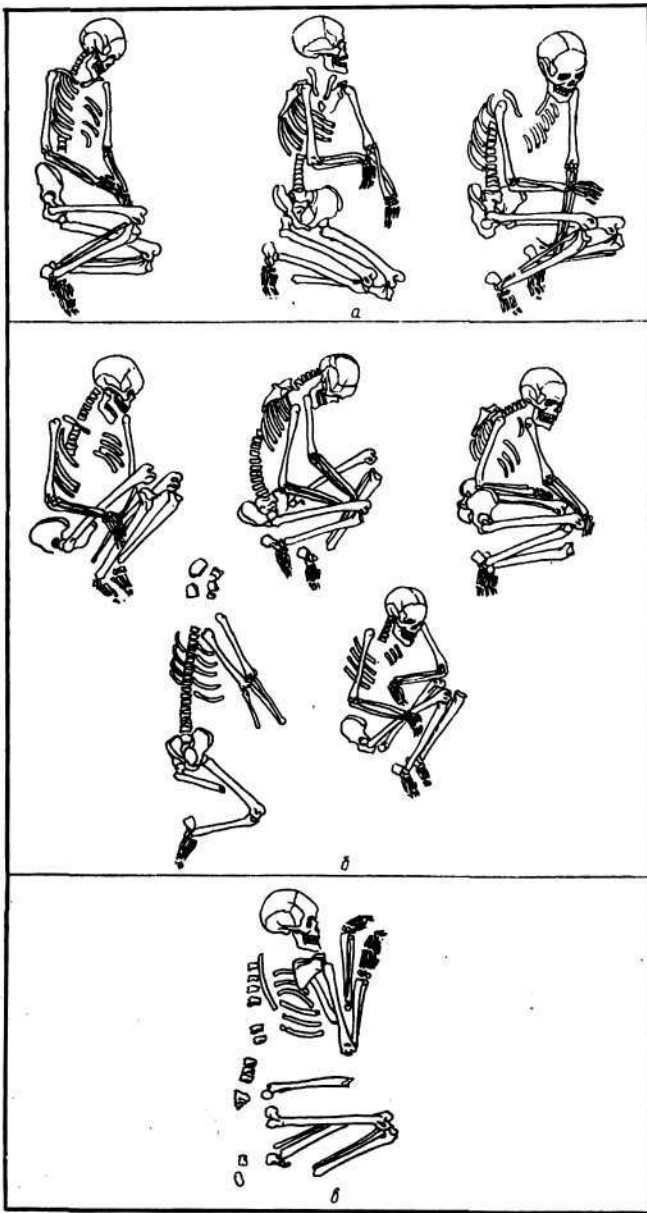

Рис. 4. Основные варианты третьего положения скелетов.

ствии с принятыми общими для всех возрастных групп нормами погребального обряда. Анализ погребений взрослых показал, что поза погребенного чаще всего обусловлена его полом. Так, в скорченном положении на спине в основном хоронили мужчин (свыше 80 %), а скорченно на правом боку — преимущественно женщин (более 70 %). Это дает основания предполагать, что таким же образом могло отличаться трупоположение мальчиков и девочек.

Различие в позах погребенных, связываемое с половыми признаками, зафиксировано в погребальных памятниках и других археологических культур. Так, например, для могильника Тисаполгар — Басатанья характерно скорченное положение скелетов: мужских на правом, женских — на левом боку¹⁹. Соответствующим образом различается положение мужских и женских скелетов в могильнике культуры шнуровой керамики Виклетице (северо-западная Чехия)²⁰. Что касается «буджакских» памятников Северо-Западного Причерноморья, в этом отношении они, по-видимому, должны быть близки к ямной культуре Побужья и Поингуля. Во всяком слу-

чае, судя по имеющимся опубликованным антропологическим данным, здесь скорченные на спине скелеты тоже принадлежат преимущественно мужчинам (11 из 13)²¹.

Для погребений, в которых скелеты находятся в третьем положении (скорченные на левом боку), имеется пока мало квалифицированных антропологических заключений. Обобщения об особенностях этой группы преждевременны. Можно лишь отметить, что в такой позе хоронили и детей, и взрослых (мужчин и женщин).

Парные и коллективные погребения характеризуются в основном теми же тремя положениями скелетов, что и одиночные. Они встречаются редко и в общей массе ямных захоронений составляют всего 6 %. Среди погребенных в одной могиле зафиксированы скелеты людей разного пола и возраста. Например, основное погребение 5 в кургане 3 у с. Новая Одесса IV содержало три скелета — взрослого мужчины, женщины (?) и младенца, лежащих рядом в одинаковой скорченной на спине позе. В основном погребении 10 кургана 6 у пос. Бугский четыре покойника в скорченном положении на спине и на правом боку занимали обширную могилу, где они располагались «валетом» — попарно.

Среди парных погребений могут быть выделены совместные захоронения детей, взрослого и ребенка, парные взрослые. В парных погребениях взрослого и ребенка скелеты взрослых людей чаще всего лежат скорченно на правом боку (то есть во втором положении). Правая рука вытянута вдоль туловища и при этом в локте почти всегда отведена в сторону, как бы ограждая лежащего перед грудной клеткой младенца. Во всех тех случаях, когда имеются заключения антропологов относительно пола и возраста покойников, скелеты взрослых оказываются женскими (в возрасте от 20—25 до 40—50 лет). Детские скелеты (пол не установлен) принадлежат новорожденным и детям до 2—3 лет.

Некоторые исследователи полагают, что парные захоронения являются погребениями матери и ребенка. По мнению М. И. Артамонова, они отражают пережиточное явление материнской стадии рода²². Л. С. Клейн предлагает другое объяснение смысла таких погребений: женские скелеты при детских могут принадлежать не матерям, а наложницам, предложенным духу ребенка, которому приписывалась особая опасность²³. Несмотря на различие во взглядах, оба исследователя сходятся в одном — в признании насильственной смерти одного из погребенных. Судя по имеющимся в нашем распоряжении материалам, абсолютное большинство таких погребений укладывается в узкие хронологические рамки одного из этапов позднего периода развития ямной культуры. С этим же временем совпадает и большая часть парных погребений взрослых — мужчины и женщины. Согласно этнографическим данным, у многих отсталых народов мира, находившихся на стадии перехода от матриархата к патриархату, обряд захоронения убитой жены или рабыни-наложницы вместе с умершим мужчиной распространялся лишь на вождей или лиц с известным положением в обществе²⁴. М. И. Артамонов предполагает, что обычай умертвления женщины в связи со смертью мужа относится к переходному периоду от одной формы брака к другой — от матрилокального к патрилокальному²⁵.

Таким образом, есть все основания связывать причину распространения различных совместных

погребений, в том числе и коллективных, не столько с трудными условиями существования при кочевом образе жизни (эпидемии, голод и т. п.), как считают Н. М. Шмаглий и И. Т. Черняков²⁶, сколько со значительными переменами в социально-экономических отношениях, а следовательно, и в идеологии ямных племен на определенном хронологическом этапе их развития.

Ориентация погребенных. Причины устойчивости ориентации ямных погребений по сторонам света рассматривались в литературе мало, да и толковались по-разному. В. А. Городцов, например, считал разницу в ориентации ямных погребений Северского Донца отражением явления социального порядка. Немногочисленные захоронения с западной и юго-западной ориентировками (антитеза господствующему восточному и северо-восточному направлениям), по его мнению, принадлежали лицам подчиненным, неполноправным членам семьи, рабам, слугам²⁷. Эту идею о принципе «противоположного направления» использовали Н. М. Шмаглий и И. Т. Черняков для трактовки результатов статистики ориентировок «бужакских» погребений Днестро-Дунайского междуречья²⁸. А. Хойслер варианты восточной ориентации (восток и северо-восток), характерные для ямных погребений Поволжья, связывает с различиями между летним и зимним восходами солнца²⁹. Распространение обычая западной ориентировки покойников у племен ямной культуры Н. Я. Мерперт связывает с определенным этапом их истории — третьим этапом (заключительным) развития древнеямной культурно-исторической области³⁰.

Для выявления локальных особенностей ориентации скелетов в погребениях ямной культуры на территории Степного Правобережья были проанализированы отдельно погребения Побужья; Поингульи и бассейна Ингульца. Кроме того, нам показалось целесообразным рассмотреть отдельно основные и впускные погребения. Поскольку основные могилы занимают центральное место в курганах, нужно полагать, что именно в этих погребениях ориентировка покойников наиболее четко отражает существовавшую традицию, характерную для определенной территории.

В результате анализа ориентации основных погребений установлено, что ведущей ориентацией для Степного Правобережья является восточная и северо-восточная. Эти направления являются характерными для бассейнов Южного Буга, Ингула и Ингульца. В каждом из указанных районов погребения с такой ориентацией составляют около 80%. Тем не менее удельный вес того или другого господствующего направления не везде одинаков (в %).

	Южный Буг	Ингул	Ингулец
Северо-восток	53	19	38
Восток	29	53	44
Юго-восток	1,3	2,5	9
Юг	—	2,5	—
Юго-запад	6,4	5	—
Запад	3	13	3
Северо-запад	5	2,5	—
Север	1,3	2,5	6

Как видно из сравнительной таблицы, погребения каждого из районов имеют свои местные особенности. Так, на Ингульце восточная и северо-восточная ориентировки практиковались почти в одинаковой степени часто. В то же время на Южном Буге

господствует северо-восточное направление, а в Поингулье — восточное. Для бассейна Ингула, кроме того, отмечен значительный процент (13%) погребений с западной ориентацией скелетов.

Что касается впускных погребений, то их ориентация неустойчива, что обусловлено прежде всего спецификой расположения могил в курганах — круговой (дугообразной) их планировкой. Так как могилы обычно обращены длинными стенками к центру насыпи, то скелеты могут быть ориентированы по ходу часовой стрелки или наоборот. Например, если захоронения расположены в северо-восточном секторе кургана, то скелеты ориентированы на восток или запад, юго-восток или северо-запад, реже — на юг или север и т. д. Исключение составляют могилы, расположенные в насыпи над основным погребением или впущенные близко к центру и не входящие в состав дуги (круга). В больших многослойных курганах они из впускных захоронений; как правило, самые ранние. Зачастую их ориентировка совпадает с ориентировкой основного погребения. Однако количество таких могил невелико и они не оказывают влияния на результаты при статистическом анализе материала. Для выявления возможных локальных различий сведем статистические данные ориентировок погребений (в %):

	Южный Буг	Ингул	Ингулец
Северо-восток	24	17	22
Восток	12	10	11
Юго-восток	12	6	7
Юг	5	7	6
Юго-запад	10	14	11
Запад	9	18	13
Северо-запад	20	18	20
Север	8	10	10
	100	100	100

При сопоставлении данных по бассейнам рек отмечается их большое сходство, оно проявляется прежде всего в большем количестве во всех исследуемых районах, особенно в Побужье и бассейне Ингульца, погребений с северо-восточной и северо-западной ориентациями. Вместе с тем в Поингулье к числу ведущих относятся западная и юго-западная ориентировки. Сравнение суммарных статистических сведений о вариантах восточной и западной ориентировок (в %) показывает наличие местных особенностей.

	Южный Буг	Ингул	Ингулец
Восточное направление	48	33	40
Западное направление	39	50	44

В бассейне Ингульца процент погребений с вариантами восточного и западного направлений примерно одинаков. В Побужье преобладают варианты восточного, а в Поингулье — западного направлений. Таким образом, локальные различия в системе ориентировок проявляются не только в основных, но и во впускных погребениях.

Применение охры. Одним из основных элементов погребального обряда племен ямной культуры является использование красной краски для ритуального окрашивания покойника. Внутренний смысл этого ритуала трактуется исследователями по-разному. Так, например, В. А. Городцов считал красную окраску символом огня³¹. По мнению В. П. Шиловой, данный обычай мог появиться только в результате возникновения верований в бес-

смертие души, вместе с тем его появление, вероятно, вызвано стремлением обезопасить свой род от вымирания, заботой о продолжении потомства³². И. Эшеди рассматривает охра как цвет жизни (крови), символизирующую также плодородие³³, и т. п.

Каков бы ни был смысл этого ритуала, племенная культура придавали ему большое значение. Присутствие охры зафиксировано в погребениях Побужья (55%), Поингульях (58%), бассейна р. Ингулец (64%). Почти всегда краска применялась растертой в порошок и лишь изредка в виде мелких зерен. Охра в основном двух оттенков — темно- и ярко-красная (алая)*. Часто оба оттенка сочетаются в одном погребении.

Около половины всех окрашенных скелетов были покрыты краской полностью (иногда обильно). Обычно более интенсивно в таких случаях окрашены череп или ноги. Для остальных погребений характерна частичная окраска покойника. Среди них преобладают скелеты с окрашенным черепом. Реже помимо черепа охра наблюдается на кистях рук, голених и ступнях ног.

Анализ ямных погребений Степного Правобережья показывает, что обычай окрашивания покойника распространялся практически на все возрастные группы населения: детей, юношей, взрослых мужчин и женщин, стариков. Здесь можно было бы привести многочисленные примеры. Особо следует отметить обилие краски в большинстве могил, содержащих расчлененные скелеты (вторичные погребения). В этих погребениях охра густо покрывала не только кости, но и дно ямы.

Из общей массы окрашенных погребений следует выделить небольшую группу (немногим более десятка) скелетов, которые отличаются от остальных намеренно раскрашенной лицевой частью черепа. Характер раскраски, насколько это было можно проследить, на всех черепках примерно одинаков: раствором алой краски покрыт лоб, снизу обведено носовое отверстие, глазницы, а также скуловые кости вплоть до ушных отверстий (Новая Одесса, курганная группа IV, курган 2, погребение 9; Ивановка, курган 3, погребение 5 и др.). Подобные находки встречены в Побужье, на Ингуле и Ингульце. Особый ритуал и исключительная редкость таких погребений заставляют предположить, что они принадлежали представителям социальной верхушки, людям, которые при жизни занимали высокое общественное положение. Обычай раскрашивать лица широко известен по этнографическим данным у многих отсталых народов мира. Он практиковался в различных целях: бытовых, эстетических и ритуальных, в том числе для выражения родового достоинства и почета. Рисунок наносился преимущественно красной краской.

Погребальный инвентарь в могилах ямной культуры Степного Правобережья, как и на других территориях распространения этой культуры, беден и не отличается разнообразием. Основными его компонентами являются куски охры, глиняная посуда, изделия из камня, кости и металла, кости животных. Число инвентарных могил невелико. В Побужье они составляют 32,7%, в Поингулье — около 25, в курганах бассейна Ингульца — около 37%. Среди детских погребений инвентарных

гораздо больше, чем среди взрослых. В Побужье детские инвентарные погребения составляют 55,8%, а взрослые погребения с инвентарем 13,6%, в Поингулье — соответственно 36,3% детских и 15% взрослых инвентарных.

Самой массовой категорией находок является керамика. В детских могилах сосуды встречались чаще, чем во взрослых. Керамика зафиксирована почти в каждом инвентарном детском погребении. В одну могилу обычно ставили по одному сосуду независимо от возраста и количества погребенных. Лишь в трех погребениях в Побужье, в шести — на Ингуле и в одном — в бассейне Ингульца найдено по два сосуда. Исключение составляет коллективное погребение 25 в кургане 1 у с. Баратовка, в котором каждый из трех погребенных (взрослый и двое детей) сопровождался сосудами.

Расположение керамики в ямных могилах довольно определенное. Обычное ее место — в изголовье погребенного и лишь изредка — в ногах, у таза и локтей рук. Если умерший положен на спине, сосуд чаще всего помещался у одного из висков, или у темени, либо в правом (в головах) углу ямы. При скорченном положении покойника на том или ином боку сосуды расположены преимущественно перед его лицом или у темени, реже — у затылка или перед грудью. Содержали ли сосуды напутственную пищу или питье — сказать трудно (анализ содержимого не проводился). Однако в некоторых случаях такую пищу можно предполагать по легкому желтоватому тлену на дне горшка и налившим на стенки обуглившимся чешуйкам — остаткам какого-то подгоревшего варева. Иногда в небольших горшочках, а также чашечках содержится красная краска. Кроме целых сосудов в могилах изредка ставили их обломки — жаровни, которые могли быть заполнены золой и углями (Бугский, курган 1, погребение 9) или красной краской (Лупарево, курган 1, погребение 15; Ковалевка, курганная группа VII, курган 3, погребение 11). В основном погребении 10, в кургане 2 у с. Новопетровка (курганная группа I) вместо жаровни стояла курильница на круглой ножке. Обычай ставить жаровни с углями или краской в могилы племенами ямной культуры практиковался редко. Зато он хорошо известен у катакомбных племен Северского Донца и Нижнего Дона³⁴, откуда, по-видимому, и проник в среду ямного населения.

Следует отметить, что многие сосуды до того, как попасть в погребение, длительное время применялись в быту, о чем свидетельствуют слои копоти и нагара на поверхности, бытовая залоченность, выбоины на дне и придонной части, поврежденные венчики со сглаженными краями изломов и т. д. Иными словами, это обычная кухонная посуда повседневного пользования. Можно встретить даже горшки, сильно поврежденные и уже явно не пригодные к дальнейшему употреблению в быту (например, сосуд из погребения 8, в кургане 1, из курганной группы II, у с. Новопетровка). Некоторые экземпляры керамики, наоборот, отличаются тщательностью отделки, своеобразным орнаментом, формой и, очевидно, представляют собой культовую посуду. К ней прежде всего относится уже упоминавшаяся курильница. Второй аналогичный сосуд происходит из дореволюционных раскопок у с. Мостовое (бассейн р. Чичиклен)³⁵.

Распространенной, как керамика, категорией находок являются и комки красной краски. Они

* Термин охра условный, поскольку анализы образцов не производились.

встречены в качестве самостоятельного инвентаря и в комплексе с другими вещами. В ряде случаев комки имели стертые поверхности, то есть до помещения в могилу использовались как терочки для получения порошка охры. Такие предметы встречались одинаково часто в детских могилах и в погребениях взрослых. Положение их в могилах зависит от позы погребенного. Если скелет уложен на спине, краску чаще всего клали у правого или левого виска, изредка — у темени, на уровне плеч, у локтей, в ногах. В тех случаях, когда покойник скорчен на боку, обычное место кусков охры перед его лицом и очень редко — у затылка или темени. Большая редкость подобных предметов в ямных погребениях Степного Правобережья свидетельствует о том, что их клали лишь в особых случаях, как и другой инвентарь. В Побужье могилы с комками охры среди ямных погребений составляют всего 13 %, в Поингулье — 11, в бассейне Ингульца — 18—20 %.

И. Эшеди, объясняя присутствие кусков охры в венгерских «ямных» погребениях, высказывает мысль о том, что красная краска как общий символ жизни может исключать помещение в могилу другого инвентаря³⁶. Такого же мнения придерживаются некоторые другие исследователи.

Вероятно, что положенная посередине некоторых могил-кенотафов красная краска могла символизировать («замещать») и самого покойника. В то же время комки охры могут встречаться в комплексе с другими вещами, отнюдь не замещая их, а сопутствуя им. Исходя из сказанного можно сделать вывод: внутренний смысл, символика охровых предметов, очевидно, были различными в каждом конкретном случае.

Следующей самой распространенной категорией погребального инвентаря являются изделия из рога и кости. В Побужье они происходят из 33 погребений, в Поингулье — из 26, на Ингульце — из 19. В целом по Степному Правобережью число таких погребений среди инвентарных могил составляет около 30 %. Представлены главным образом украшения. Среди них выделяются наборы, состоящие из костных пронизей, сверленных клыков волка или собаки, плоскоовальных бус и роговой булавы с молоточкообразным навершием. Наборы в виде ожерелий могли размещаться как на погребенном, так и рядом с ним. Следует отметить, что молоточковидные булавы, встречающиеся на Ингульце одинаково часто в погребениях детей и взрослых, в Поингулье и Побужье являются почти исключительно инвентарем погребений взрослых. Там, где есть заключения антропологов, погребения с таким инвентарем всегда оказывались женскими.

В комплекс обычно входила одна булава. Но в погребении 7 из кургана 2 у пос. Бугский, а также в погребении 11 из кургана 1 у с. Братское в наборы входили по две булавы, а в погребении 11 в кургане 1 у с. Новогригорьевка (раскопки 1957 г.) даже три.

Орудия из кремня и других пород камня в инвентарных могилах составляют примерно 16 %. В погребениях взрослых эта категория находок встречается чаще, чем в детских могилах. Расположения каменных изделий в погребениях устойчивое — основная их масса найдена возле черепа. Каменные орудия представлены пестами и терочниками из твердых пород камня (кремня, гранита,

песчаника). В погребении 3 из кургана 7 у с. Тимофеевка найден каменный топорик.

Коллекция кремня в основном состоит из грубых отщепов, пластинок и чешуек. Законченные изделия со вторичной обработкой немногочисленны. Это в основном наконечники копий и дротиков. В погребении 11 в кургане 4 у с. Антоновка найден великолепный кремневый кинжал, покрытый струйчатой ретушью.

Помимо оружия в некоторых могилах находили кремневые скребки (Новогригорьевка, 1957 г., курган 2, погребение 14 и др.), небольшие ножи на широких пластинах (Новогригорьевка, 1974 г., курган 1, погребение 24) и другие поделки.

Металлические изделия крайне редки. Почти во всех случаях они являлись принадлежностью погребений взрослых людей. Металл представлен мелкими украшениями из серебра и меди (колечки, пронизи), бронзовыми шильями, спиральными височными кольцами из золота, серебра и меди, бронзовыми листовидными ножами. В четырех случаях в наборы костяных украшений входили бронзовые бляхи — в трех случаях круглые и в одном трапециевидные (хут. Отрадный, курган 36, погребение 9; хут. Отрадный, курган 22, погребение 16; Новая Одесса, курганная группа IV, курган 1, погребение 22; Баратовка, курган 1, погребение 25). К числу богатых относится погребение Старогорожено, курган 1, погребение 17 в Поингулье. Здесь при скелете мужчины найден бронзовый кинжал с литой рукоятью, кремневый наконечник тщательной выделки, а также две спиральные сережки — серебряная и золотая. Еще в одном «богатом» захоронении (Константиновка, курган 9, погребение 15) выявлены глиняный сосуд, металлический нож и спиральная медная подвеска. Критерием «богатства» этих погребений является металл, который обладал универсальной ценностью.

Помимо перечисленных категорий инвентаря в погребениях встречены кости животных. Из них следует назвать астрагалы и копытца овцы-козы, лопатки крупного рогатого скота. Астрагалы (альчики) почти все найдены в могилах детей и подростков, для которых, видимо, служили игрушками. Лопатки крупного рогатого скота в отличие от астрагалов лежали не в камере, а за ее пределами — на перекрытии или рядом с ним, на уступе входной ямы. В таких погребениях находились обычно скелеты не детей, а взрослых людей. Копытца овец лежали обычно в ногах или у головы умершего. Обычай помещать в могилу овечьи копытца отмечен лишь в левобережье Бугского лимана и бассейна Ингульца. На остальной территории степного Правобережья он пока неизвестен. За пределами этой территории подобный обычай встречается (хотя и не часто) в Степном Крыму³⁷ и Нижнем Поднепровье³⁸.

Каменные изваяния в погребальном обряде племен ямной культуры

Каменная монументальная скульптура — своеобразная категория археологических памятников создана племенами ямной культуры Бугско-Ингулецкого междуречья и является ценным источником для изучения духовной, социальной и материальной жизни древних степных обществ.

Представленные в данной работе памятники составляют основную часть материала по каменным

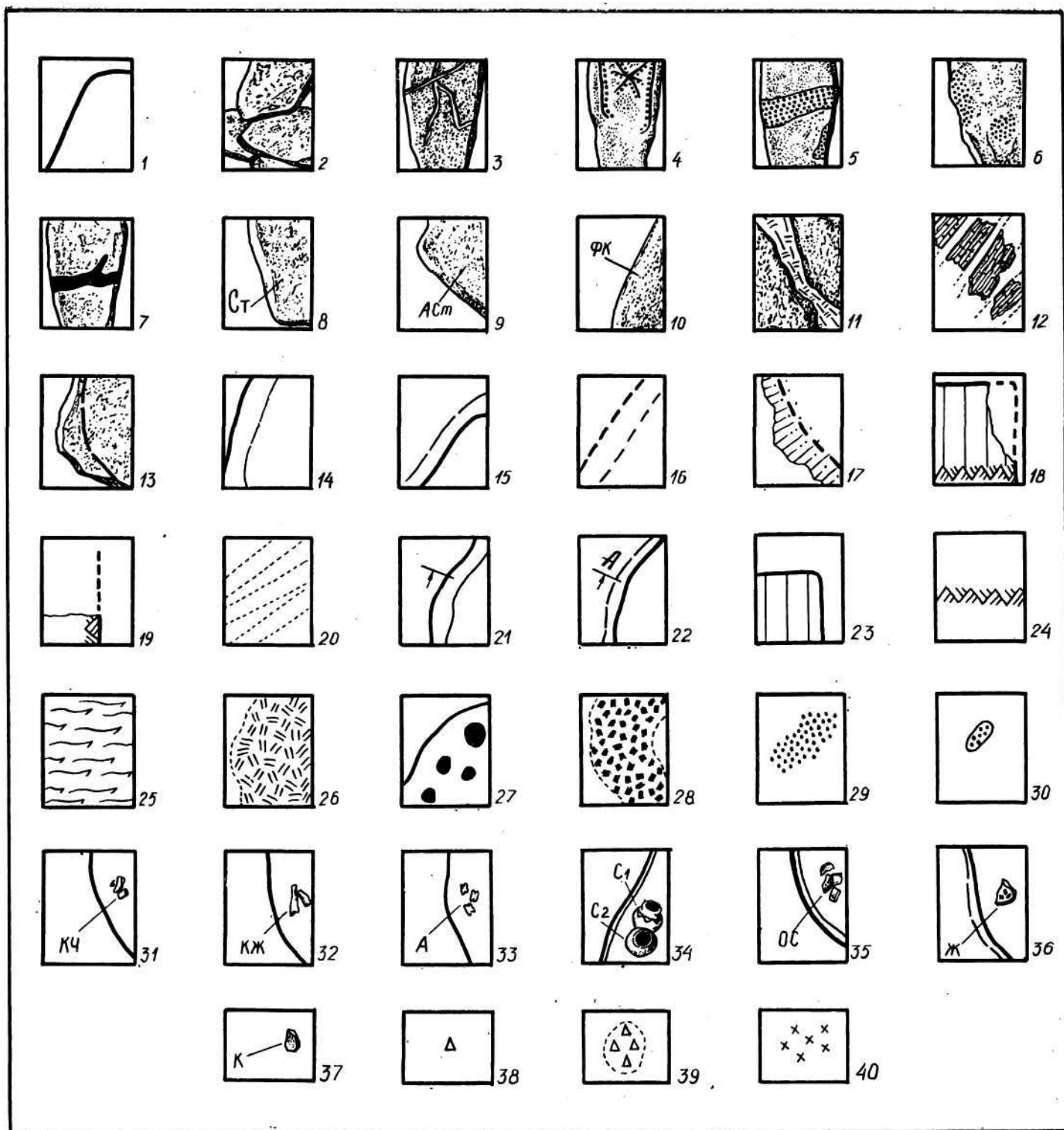

Рис. 5. Схема графического изображения погребального обряда:

1 — контур могилы; 2 — камни заклада; 3 — камни с резным орнаментом; 4 — камни с резным орнаментом, заполненным охрой; 5 — роспись красной охрой; 6 — пятна охры на камне; 7 — роспись черной краской; 8 — стела (Ст.); 9 — антропоморфная стела (АСт); 10 — Фаллоидный камень (ФК); 11 — обмазка (глей, спондиловая глина); 12 — остатки деревянных плах перекрытия; 13 — невидимый контур верха могилы; 14 — видимые контуры верха и дна могилы; 15 — невидимый контур дна могилы; 16 — реконструкция контура верхнего края и дна могилы; 17 — реконструкция контура могилы с обрушенными стенками; 18 — реконструкция в разрезе контура могилы с обвалившимися стенками; 19 — уровень начала фиксации погребения; 20 — реконструкция перекрытия могилы; 21 — место разреза и указатель положения проекции разреза; 22 — буквенное обозначение места разреза; 23 — погребенная почва; 24 — материк; 25 — остатки тростника; 26 — растительный тлен; 27 — ямки от столбов, кольев; 28 — скопление углей; 29 — скопление охры; 30 — комок охры; 31 — кости черепа; 32 — кости животных; 33 — астрагалы; 34 — целые сосуды; 35 — скопление обломков сосуда; 36 — жаровня; 37 — мелкие камни; 38 — изделие из кремния; 39 — скопление изделий из кремния; 40 — мелкие кремневые отщепы.

изваяниям Северного Причерноморья. Их открытие выдвинуло каменные изваяния степного энеолита — ранней бронзы из разряда уникальных источников в массовые, что дало возможность на новой источниковедческой базе решать вопросы относительной хронологии, классификации, типологии и культурной принадлежности древнейшей степной каменной скульптуры Восточной Европы.

В настоящее время в Дунайско-Донском ареале собраны сведения о 327 изваяниях. Неравномерность размещения находок каменных изваяний эпохи энеолита — ранней бронзы на этой территории позволила поставить вопрос о характере их распределения.

Как показало картографирование каменных изваяний в Северном Причерноморье (А. А. Формозов, Д. Я. Телегин, Н. А. Рычков, Н. Д. Довженко), выделяются пять в целом изолированных регионов массового распространения изваяний: Днестро-Дунайский, Бугско-Днепровский, Крымский, Приазовский, Северо-Донецкий³⁹.

Наиболее многочисленный Бугско-Днепровский регион (218 изваяний), в котором изваяния Бугско-Ингулецкого междуречья составляют 78,8% (172 изваяния). Повышенная концентрация каменной монументальной скульптуры на этой территории лишь частично связана с лучшей изученностью региона. На данной территории на каждые 9 погребений эпохи энеолита — ранней бронзы, относящихся к ямной и кемпи-обинской культурам, приходится одно захоронение с каменным изваянием. Примечателен тот факт, что именно в Бугско-Ингулецком регионе зафиксированы крупные курганные могильники с памятниками монументальной скульптуры (Ковалевка, Старогорожено, «Коминтерн», Баратовка, Константиновка). Это указывает, с нашей точки зрения, на возможность отдельного, более детального рассмотрения морфологических, типологических, а также обрядовых особенностей каменных изваяний Бугско-Ингулецкого междуречья.

Массовость и разнообразие находок каменных изваяний выдвигают задачу их классификации. Первые классификационные и типологические построения, осуществленные для древнейшей скульптуры Причерноморья, основывались на следующих критериях: техника обработки и место нахождения (А. А. Щепинский⁴⁰); иконографический тип (Т. Д. Златковская⁴¹, А. Alexandresku⁴²). При этом немалая часть неантропоморфных изваяний (менгиры, стелы) оставались фактически вне этих схем.

Морфологическое разнообразие каменных изваяний впервые исследовал А. А. Формозов⁴³. Его эволюционный ряд антропоморфных стел включает три из пяти выделяемых в данной работе классов: стелы, антропоморфные стелы, идолы. Новые массовые находки каменных изваяний подтвердили одновременность бытования всех 11 звеньев предлагаемой А. А. Формозовым эволюционной цепи⁴⁴. Все это потребовало новых более детализированных разработок по систематизации материала, поиска более точных критериев его расчленения.

В предшествующих разработках по древнейшей причерноморской скульптуре недостаточное внимание уделялось анализу условий местонахождения изваяний, так как большинство исследователей придерживались точки зрения на антропоморфные стелы в погребениях ямной культуры как на вторично использованные с утратой своего культового назначения (Д. Я. Телегин, А. А. Формозов, В. Н. Даниленко, И. М. Чеченов, Т. Д. Златковская, А. М. Лесков и др.)⁴⁵.

В то же время ряд авторов указывали, что случайный характер находок большинства антропоморфных стел свидетельствует о возможности их первоначального расположения в святилищах (А. Häusler, Д. Я. Телегин, И. М. Чеченов и др.)⁴⁶.

В настоящее время вне погребальных комплексов в Дунайско-Донском междуречье обнаружено 20% каменных изваяний, находки всех остальных статуарных памятников связаны с погребениями или курганными насыпями.

В результате исследования условий местонахождения статуарных памятников удалось обнаружить

закономерности в положении изваяний в захладах погребений, а также зависимость между формой и размещением статуарного памятника относительно тела погребенного. Это позволило сделать вывод о существовании у степных племен эпохи энеолита — ранней бронзы обряда погребений с каменными изваяниями, разнообразного по форме и сложного по структуре, вероятно, двухэтапного⁴⁷.

Не отрицая значение иконографического образа для анализа первобытной скульптуры, нам представляется целесообразным проведение первоначальной классификации на основе морфологических особенностей каменных изваяний и условий их местонахождения, что позволило бы осуществить первичную систематизацию практически всех известных изваяний⁴⁸.

Проведение классификации на основе этих двух критериев позволяет выделить пять групп, или классов, изваяний: 1) стелы, 2) антропоморфные стелы, 3) фаллоидные камни, 4) менгиры, 5) идолы (рис. 5). Изваяния первых трех классов известны на подкурганных, в единичных случаях из грунтовых могильников.

Изваяния четвертого класса — менгиры, представляющие собой вертикально стоящие камни блочных форм, нередко стоящие в центре кромлевых или площадок.

Изваяния пятого класса — идолы, представляющие собой плиты антропоморфных форм, имеющие сложное изображение на четырех-пяти гранях, в основном обнаруженные вне погребальных комплексов.

Задача данной главы — краткая характеристика каменной скульптуры в погребальном обряде племен ямной культурно-исторической области Бугско-Ингулецкого региона, что ограничивает дальнейшее рассмотрение изваяний первыми тремя классами.

Стелы. К ним относятся плиты прямоугольных форм без выступа — головки, со следами обработки по одному из поперечных торцов, а также в верхней части продольных, реже — с обработкой одной или обеих широких граней. Всего в Бугско-Ингулецком междуречье зафиксированы 34 стелы, из них в работе анализируются 28. Для изготовления стел использовался известняк-ракушечник, песчаник, гранит. В основном в захладах погребений встречаются одна или три стелы, в единичных случаях — две. В захладах стелы часто находятся в сочетании с антропоморфными стелами и фаллоидными камнями.

Обращает на себя внимание характер размещения стел в захладах. Большинство стел располагается в ногах погребенного, в центре, реже — в головах. Часто стелы сохраняют на себе следы окрашивания красной охрой (49%).

Заклады со стелами — средней массивности. Как правило, состоят из 3—4 плит, нередко сопровождаются обкладкой, или подклиной мелкими камнями (Ковалевка, курганная группа IV, курган I, погребение 13; Отрадный, курган 26, погребение I и др.), или наброской камней.

Погребения со стелами встречаются в восточном и южном секторах, но в основном располагаются в юго-восточном секторе кургана (72%). Стелы Бугско-Ингулецкого междуречья отличаются морфологически, что позволяет расчленить их на четыре типа. В основу типологии положены следующие параметры: форма верхнего торца, основания, пропорции.

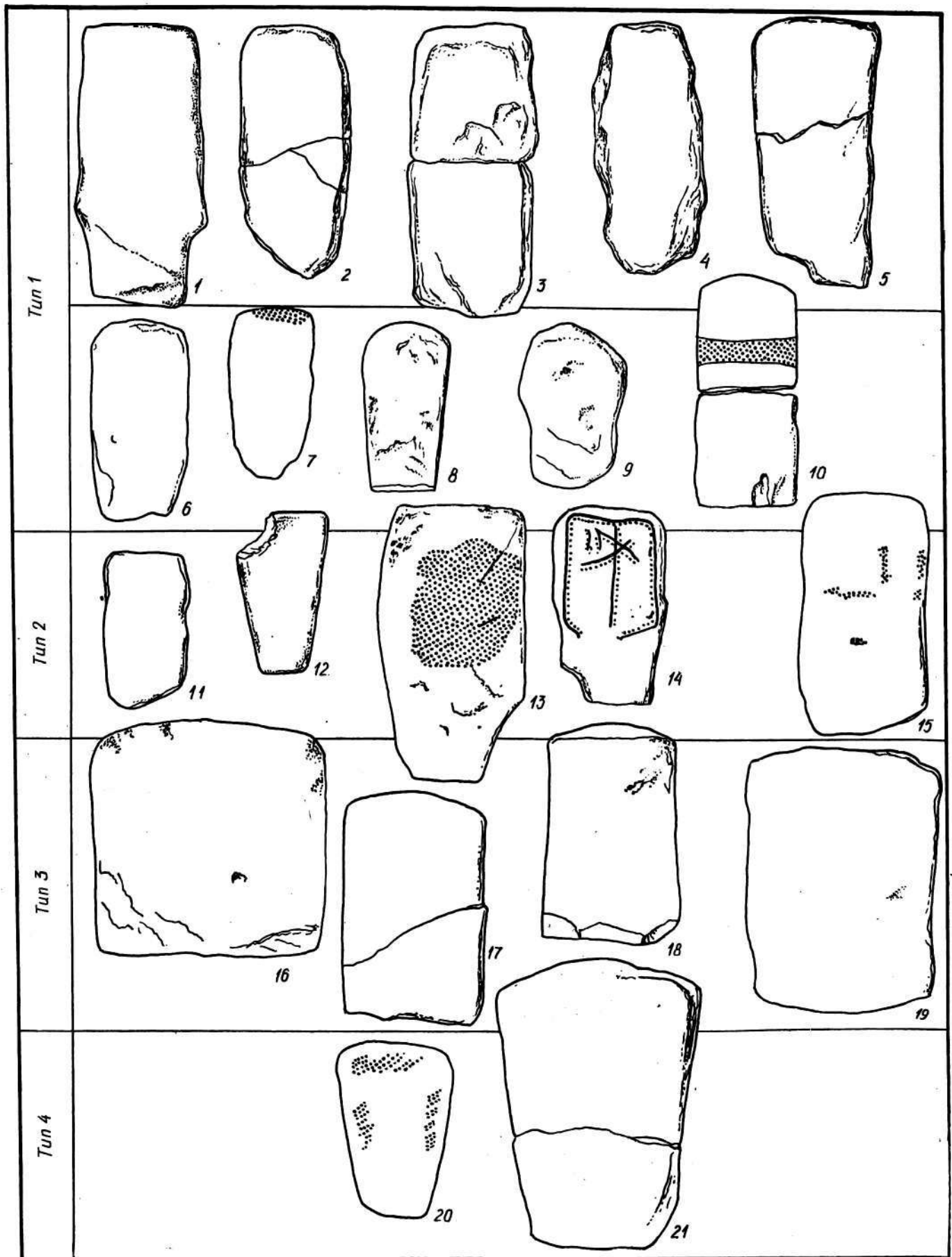

Рис. 6. Классификация каменных изваяний.

Класс 1. Стелы. Тип 1: 1 — Бугский, курган 2, погребение 14; 2 — Антоновка, курган 1, кромлех; 3 — Ивановка, курган 3, погребение 17; 4 — Ивановка, курган 3, погребение 4; 5 — Ивановка, курган 6, погребение 3; 6 — Старогорожено, курган 3, погребение 3; 7 — Майоровка, курган 5, погребение 15; 8 — Ковалевка III, курган 1, погребение 9; 9 — Бараговка, курган 2, погребение 2; 10 — Константиновка, курган 9, погребение 12.

Тип 2: 11 — Христофоровка, курган 8, погребение 2; 12 — Соколовка, курган 4, погребение 6; 13 — Новоалександровка, курган 1, погребение 18; 14 — Ковалевка VII, курган 4, погребение 3; 15 — Отрадное, курган 26, погребение 1.
 Тип 3: 16 — Отрадное, курган 1, погребение 17; 17 — Ковалевка, курган 1, погребение 6; 18 — Мефодиевка, курган 4, погребение 4; 19 — Ковалевка VII, курган 3, погребение 18.
 Тип 4: 20 — Ковалевка IV, курган 1, погребение 13; 21 — Ивановка, курган 4, погребение 19.

К первому типу стел Бугско-Ингулецкого междуречья относятся плиты прямоугольных форм удлиненных пропорций с закругленным контуром верхнего поперечного торца (рис. 6, 1—10). Этот тип стел включает десять изваяний (Бугский, курган 2, погребение 14; Константиновка, курган 9, погребение 12; Ковалевка, курганная группа III, курган 1, погребение 9; Ивановка, курган 3, погребение 4; Антоновка, курган 1, кромлех; Ивановка, курган 5, погребение 3; Ивановка, курган 3, погребение 17; Баратовка, курган 2, погребение 2; Майоровка, курган 5, погребение 15; Старогорожено, курган 3, погребение 3). Часть стел сохраняет следы росписи охрой. Стелы этого типа обнаружены в закладах погребений, в единичном случае изваяние было найдено в кромлехе (Антоновка, курган 7). Территория распространения стел этого типа ограничена бассейнами Южного Буга и Ингула.

Ко второму типу стел относятся шесть изваяний (Отрадный, курган 26, погребение 1; Новоалександровка, курган 1, погребение 18; Христофоровка, курган 8, погребение 2; Соколовка, курган 4, погребение 6; Ковалевка, курганная группа VII, курган 4, погребение 3; Кобзары, курган 4, погребение 1) (рис. 6, 11—15). Это плиты правильных прямоугольных форм, у которых один из поперечных торцов имеет прямой, хорошо обработанный контур, верхние два угла плиты прямые или несколько закруглены. Форма основания у большинства стел этого типа — заостренная, реже — прямоугольная. Стелы этого типа обнаружены среди плит закладов погребений. Значительная часть стел сохраняет на себе следы росписи красной охрой. При этом нередко стелы содержат солярные знаки, выполненные в технике резного орнамента и расписанные красной охрой.

Стелы второго типа изготовлены на плитах средних размеров (0,85×1,0 м). Этот тип стел доминирует в Ингульском бассейне, реже встречается на Южном Буге, единичные находки известны на Ингульце.

Третий тип стел включает плиты приземистых пропорций с округлым верхним краем (рис. 6, 16—19). К нему относятся шесть изваяний из Бугско-Ингулецкого междуречья (Ковалевка, курганная группа I, курган 1, погребение 17; Ковалевка, курганная группа VII, курган 3, погребение 18). Размер стел от 1,2 до 1,4 м. Следы росписи на стелах этого типа не зафиксированы. Половина изваяний этого типа обнаружена в насыпи, остальные — в погребальных закладах. Территория распространения ограничена междуречьем Южного Буга — Ингула.

Плиты трапециевидной формы с закругленными контурами верхнего торца составляют четвертый тип стел (рис. 6, 20—21). К нему относятся два изваяния в Бугско-Ингулецком междуречье (Ивановка, курган 4, погребение 19; Ковалевка, курганная группа IV, курган 1, погребение 13). Размер 0,45×0,3; 1,45×1,0 м. Пропорции этих изваяний, несмотря на разницу в размерах, близки. Стелы этого типа встречаются по правому берегу Южного Буга. Все четыре типа стел относятся к первому звену эволюционного ряда по типологии А. А. Формозова.

Антропоморфные стелы составляют самый многочисленный класс каменных изваяний (149 экз.). В этот класс выделены обработанные плиты прямоугольных, треугольных и трапециевидных форм с выступом-головой на одном из торцов, в большинстве — на поперечном, в единичных случаях — на

продольном. Для изготовления плит этого класса использовался известняк, гранит, реже — песчаник. Степень обработки плит различна: от грубо тесаных изваяний (Костычи, курган 2, погребение 4) до тщательно вышлифованных (Соколовка, курган 1, насыпь). Неравномерна и обработка отдельных частей изваяния. Участки с прекрасно обработанной поверхностью (верхняя часть изваяния, средняя часть корпуса) чередуются с небрежно тесаными поверхностями или вовсе без обработки (нижняя часть изваяния, основание, реже — вся тыльная поверхность). Однако на всех без исключения изваяниях выступ-голова и плечи тщательно обрабатывались, даже в тех случаях, когда изваяние изготовлялось грубо (Ивановка, курган 4, погребение 20; Пески, курган 8, погребение 1). Очевидно, степень обработки изваяния, в особенности отделка его частей, зависела от того, для какой цели оно предназначалось. Среди класса антропоморфных стел велик процент окрашенных изваяний (45 %).

Резкое отличие форм антропоморфных стел позволило выделить 12 типов антропоморфных каменных изваяний. При составлении типологических групп в основу были положены следующие параметры: форма и размер корпуса изваяния, головы, общие пропорции изваяния.

К антропоморфным стелам первого типа (тип 1) в Бугско-Ингулецком междуречье может быть отнесено 19 изваяний. Антропоморфные стелы типа 1 расчленяются на три подтипа — А, Б и В.

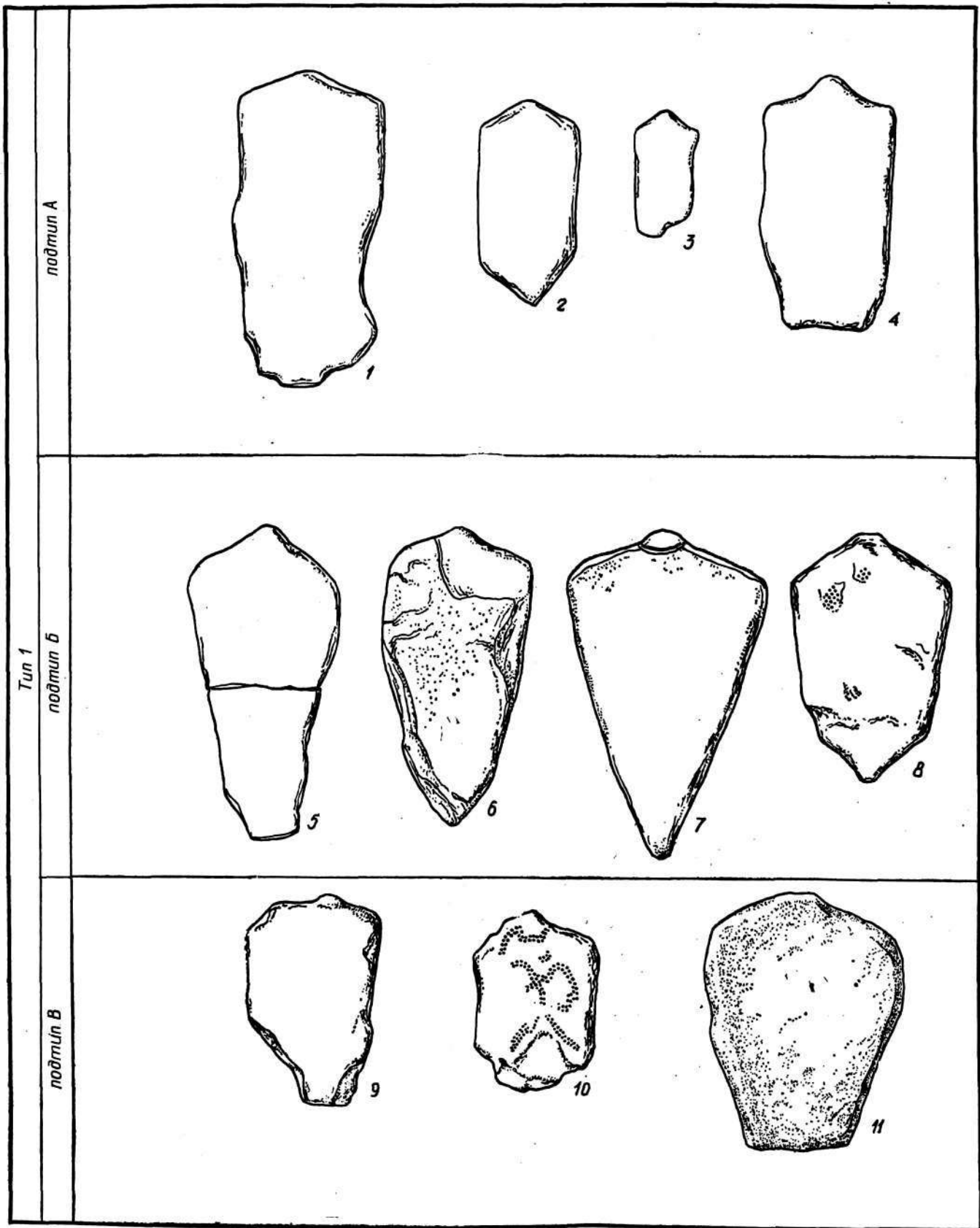
К подтипу А относятся изваяния неправильной прямоугольной и трапециевидной формы с высокой хорошо выраженной головой и косыми асимметричными плечами, иногда подчеркнутыми небольшими выступами (Ковалевка, курганная группа II, курган 6, погребение 7) (рис. 7, 4).

Все пять изваяний этого подтипа (Яблоня, курган 1, погребение 6; Бугский, курган 6, погребение 18; «Коминтерн», курган 26, погребение 5; Висунск, курган 1, погребение 19; Ковалевка, курганная группа II, курган 6, погребение 7) отличаются крупными размерами (2,25×0,9; 1,5×0,7; 1,2×0,6; 1,6×0,9) и несколько вытянутыми пропорциями. Среди этого подтипа велик процент изваяний, треснувших пополам. Возможно, характер деформации изваяния в некоторой степени может служить показателем его использования. Большинство изваяний этого типа известно на территории Южного Буга. На других территориях процент антропоморфных стел этого типа ниже. Антропоморфная стела типа 1 подгруппы А обнаружена в перекрытии погребения 23 из нижнемихайловского грунтового могильника у с. Константиновка (курган 8), что дает нижнюю хронологическую границу использования класса антропоморфных стел на этой территории (рис. 7, 1—4).

Подтип Б включает четыре изваяния треугольной формы крупных размеров со слабо выраженной маленькой головой (Старогорожено, курган 1, погребение 25; Костычи, курган 1, погребение 5; Новоалександровка, курганная группа II, курган 1, погребение 18; Ковалевка, курганная группа IV, курган 1, погребение 6). В закладах погребений антропоморфные стелы этого типа размещаются в изголовье либо в центре (рис. 7, 5—8).

Подтип В. К нему относятся антропоморфные стелы неправильной трапециевидной формы со слабо выраженной маленькой головой, косыми асимметричными плечами и прямоугольным основанием.

Рис. 7. Классификация каменных изваяний.

Класс 2. Антропоморфные стелы. Тип 1. Подтип А: 1 — Яблоня, курган 1, погребение 6; 2 — Бугское, курган 6, погребение 18; 3 — Нововасильевка («Коминтерн»), курган 26, погребение 3; 4 — Ковалевка 11, курган 6, погребение 7. Подтип Б: 5 — Старогорожено, курган 1, погребение 25; 6 — Ковалевка IV, курган 1, погребение 6; 7 — Костычи, курган 1, погребение 5; 8 — Новоалександровка, курган 1, погребение 18. Подтип В: 9 — Нововасильевка («Коминтерн»), курган 1, погребение 19; 10 — Костычи, курган 2, погребение 4; 11 — Баратовка, курган 2, погребение 20.

бение 25; 6 — Ковалевка IV, курган 1, погребение 6; 7 — Костычи, курган 1, погребение 5; 8 — Новоалександровка, курган 1, погребение 18. Подтип В: 9 — Нововасильевка («Коминтерн»), курган 1, погребение 19; 10 — Костычи, курган 2, погребение 4; 11 — Баратовка, курган 2, погребение 20.

Известны четыре изваяния этого подтипа (Костычи, курган 2, погребение 4; «Коминтерн», курган 1, погребение 19; Ковалевка, курганная группа VI, курган 21, погребение 23; Баратовка, курган 2, погребение 20). Размеры антропоморфных стел невелики: $0,88 \times 0,58$. Изваяния этого типа обнаружены в каменных захоронениях (рис. 7, 9—11).

Антропоморфные стелы типа 2 включают изваяния треугольной или трапециевидной формы и трапециевидной верхней частью. Широкий выступ головы выделен посредством косых резко опущенных коротких плеч. Всего известно 6 экз. (Ташлык, курган 1, погребение 3; Каменка, курган 13, погребение 6; Ковалевка, курганная группа III, курган 2, погребение 4; Ковалевка, курганная группа I, курган 6, погребение 2; Ковалевка, курганная группа VII, курган 4, погребение 1; Новошмидтовка, курган 1, погребение 4). Размер изваяний этого типа: высота от 1,2 до 2,20 м при максимальной ширине плеч 0,7—1,1 м. Большинство статуй имеют вытянутые пропорции. Этот тип изваяний известен исключительно из захоронений. Ощутимо проясняется ареал распространения: курганные могильники южно-бугского бассейна. Время существования антропоморфных стел этого типа позднее. Близкие по форме, но меньших размеров изваяния доживают вплоть до появления на этой территории катакомбных захоронений, где тоже известны изваяния этого типа (рис. 8, 1—6).

К антропоморфным стелам типа 3 относятся изваяния правильных прямоугольных и трапециевидных форм с хорошо выделенным средневысоким (больше 0,04 м) широким (ширина головки более $1/3$ ширины плеч) выступом. Все девять изваяний этого типа отличаются небольшими размерами (в пределах $1,1 \times 0,5$; $1,2 \times 0,7$). К ним относятся изваяния из Ковалевки, курганная группа VIII, курган 1, погребение 9; курганная группа II, курган 8, погребение 3; курган 8, насыпь; курган 8, погребение 3; курганная группа VIII, курган 1, погребение 6; Баратовки, курган 1, погребение 10 и насыпь, «Коминтерна», курган 1, погребение 18; Кобзарцев, курган 6, насыпь. Условия местонахождения изваяний: на Ингульце — в насыпи курганов, на Южном Буге — в основном в захоронениях, реже — в насыпи. Антропоморфные стелы со следами окрашивания краской составляют большинство среди изваяний этого типа. Велик процент изваяний, обнаруженных в насыпи, а также с изображением пояса. Ареал распространения: бассейны Ингульца и Южного Буга (рис. 8, 7—14).

К антропоморфным изваяниям типа 4 относятся шесть изваяний неправильной прямоугольной формы с высоким крупным выступом — головой округлой формы, короткими округлыми или заостренными плечиками и заостренным основанием (редко — прямоугольным). Четыре изваяния этого типа (Тимофеевка, курган 4, погребение 4; Ковалевка, курганная группа IV, курган 1, погребение 7; «Коминтерн», курган 1, погребение 2; Ковалевка, курганная группа III, курган 2, погребение 4) отличаются крупными размерами (высота 1,5—1,6 м, ширина 0,6—0,9 м). Единственный экземпляр из Христофоровки (курган 8, погребение 2, изваяние 1) меньших размеров ($1,05 \times 0,6$), но тех же пропорций. Изваяния этого типа распространены по всему Бугско-Ингулецкому междуречью (рис. 8, 15—19).

К антропоморфным стелам типа 5 относятся каменные изваяния прямоугольной формы средних

пропорций с высокой округлой хорошо выделенной головой. Изваяния этого типа отличаются от других типов антропоморфных стел особой тщательностью обработки. В Бугско-Ингулецком междуречье этот тип представлен изваянием из насыпи кургана 1 у с. Соколовка Баштанского р-на. Этот тип антропоморфных стел нехарактерен для исследуемой территории, но ярко выражен в Дунайско-Днестровском и Крымском регионах (рис. 9, 1).

Тип 6 антропоморфных стел представлен тремя изваяниями (Новогригорьевка, курган 1, погребение 2; Отрадный, курган 1, погребение 10, изваяния 1 и 2; Антоновка, курган 1, погребение 2). К нему относятся антропоморфные стелы удлиненных пропорций с высокой ($0,07—0,08$ м) головой прямоугольной формы, хорошо выраженными закругленными плечами и прямоугольным (редко — треугольным) основанием. Антропоморфные стелы этого типа отличаются хорошей обработкой. На территории Бугско-Ингулецкого междуречья представлено 15 % изваяний этого типа. Основные районы распространения Днепро-Донецкий и Северо-Донецкий (рис. 9, 2—4).

Тип 7 антропоморфных стел включает восемь изваяний правильной прямоугольной формы с несколько удлиненным корпусом, средневысокой головой ($0,03—0,04$) прямоугольной формы и среднеширокими плечиками (Константиновка, курган 9, погребение 15, изваяния 1 и 2; Антоновка, курган 7, погребение 10; Антоновка, курган 5, погребение 23; Касперовка, курган 1, погребение 12; Ковалевка, курганная группа III, курган 2, погребение 4; Мефодиевка, курган 1, погребение 2). Большинство изваяний этого типа окрашены охрой. Ареал распространения ограничивается Бугско-Ингульским междуречьем. Примечателен тот факт, что два изваяния содержат антропоморфные изображения, четыре — изображения поясов (рис. 9, 5—12).

К типу 8 антропоморфных стел следует отнести изваяния трапециевидной и прямоугольной форм с прямоугольной средневысокой головой, широкими плечами (ширина головы меньше $1/3$ ширины плеч) и прямоугольным основанием (Пески, курган 8, погребение 1; Ковалевка, курганная группа II, курган 3, погребение 4; Ковалевка, курганная группа I, курган 8, погребение 4; Новая Одесса, курганная группа IV, курган 1, погребение 11). Всего известно 10 экз. этого типа. Часть изваяний имеет изображение стоп (Старогорожено, курган 3, погребение 1; Константиновка, курган 12, погребение 2; Константиновка, курган 9, погребение 2). Шесть изваяний окрашены охрой. Этот тип антропоморфных стел характерен для всего Бугско-Ингулецкого междуречья. Время существования: вплоть до появления раннекатакомбных захоронений (рис. 10, 1—9).

К типу 9 антропоморфных стел относятся изваяния прямоугольной формы удлиненных пропорций, среднеширокие в плечах с округлой или подтреугольной округлой головой. Тип представляют семь изваяний: Баратовка, курган 2, погребение 24; Пески, курган 1, погребение 12; Касперовка, курган 1, погребение 12; Привольное, курган 2, погребение 17; Каменка, курган 17, погребение 5; Новошмидтовка, курган 1, погребение 18; Ковалевка, курганная группа VIII, курган 1, погребение 6. Большинство изваяний этого типа окрашены охровыми поясами. Этот тип отличается крупными размерами (высота 1,4—2,1 м). Ареал распространения ограничен Бугско-Ингульским междуречьем (рис. 10, 10—15).

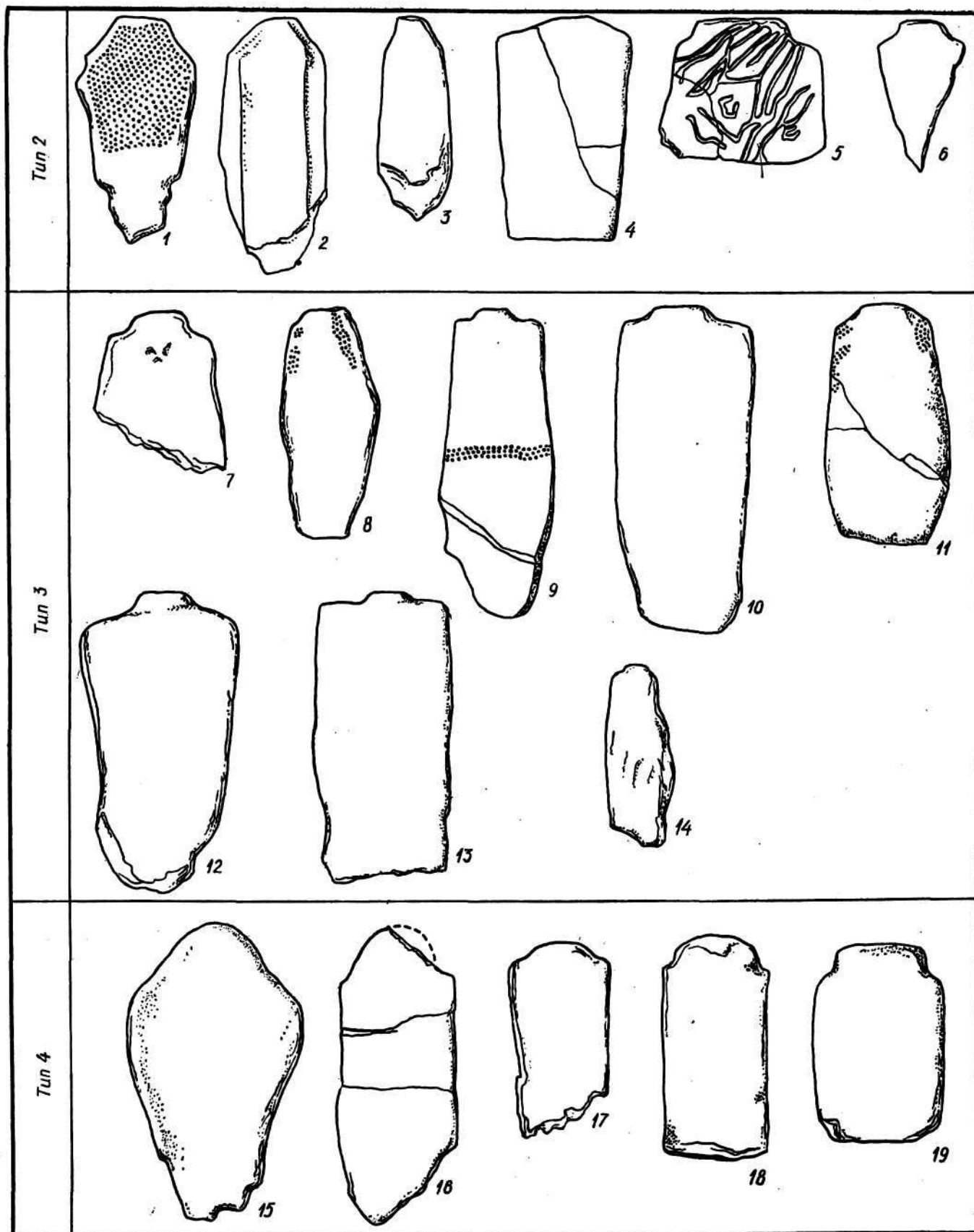

Рис. 8. Классификация каменных изваяний.

Класс 2. Антропоморфные стелы. Тип 2: 1 — Каменка, курган 13, погребение 6; 2 — Ташлык, курган 1, погребение 3; 3 — Ковалевка VII, курган 4, погребение 1; 4 — Ковалевка I, курган 6, погребение 2; 5 — Новошмидтовка, курган 1, погребение 19; 6 — Ковалевка III, курган 2, погребение 4.

Тип 3: 7 — Нововасильевка («Коминтерн»), курган 1, погребение 13; 8 — Ковалевка II, курган 8, погребение 3; 9 — Кобзарцы, курган 6, на-

сыпь; 10 — Ковалевка VIII, курган 1, погребение 9; 11 — Ковалевка II, курган 8, погребение 3; 12 — Касперовка, курган 1, погребение 12; 13 — Ковалевка VII, курган 1, погребение 6; 14 — Ковалевка II, курган 8, насыпь.

Тип 4: 15 — Тимофеевка, курган 4, погребение 4; 16 — Ковалевка IV, курган 1, погребение 7; 17 — Нововасильевка («Коминтерн»), курган 1, погребение 2; 18 — Ковалевка III, курган 2, погребение 4; 19 — Христофоровка, курган 8, погребение 2.

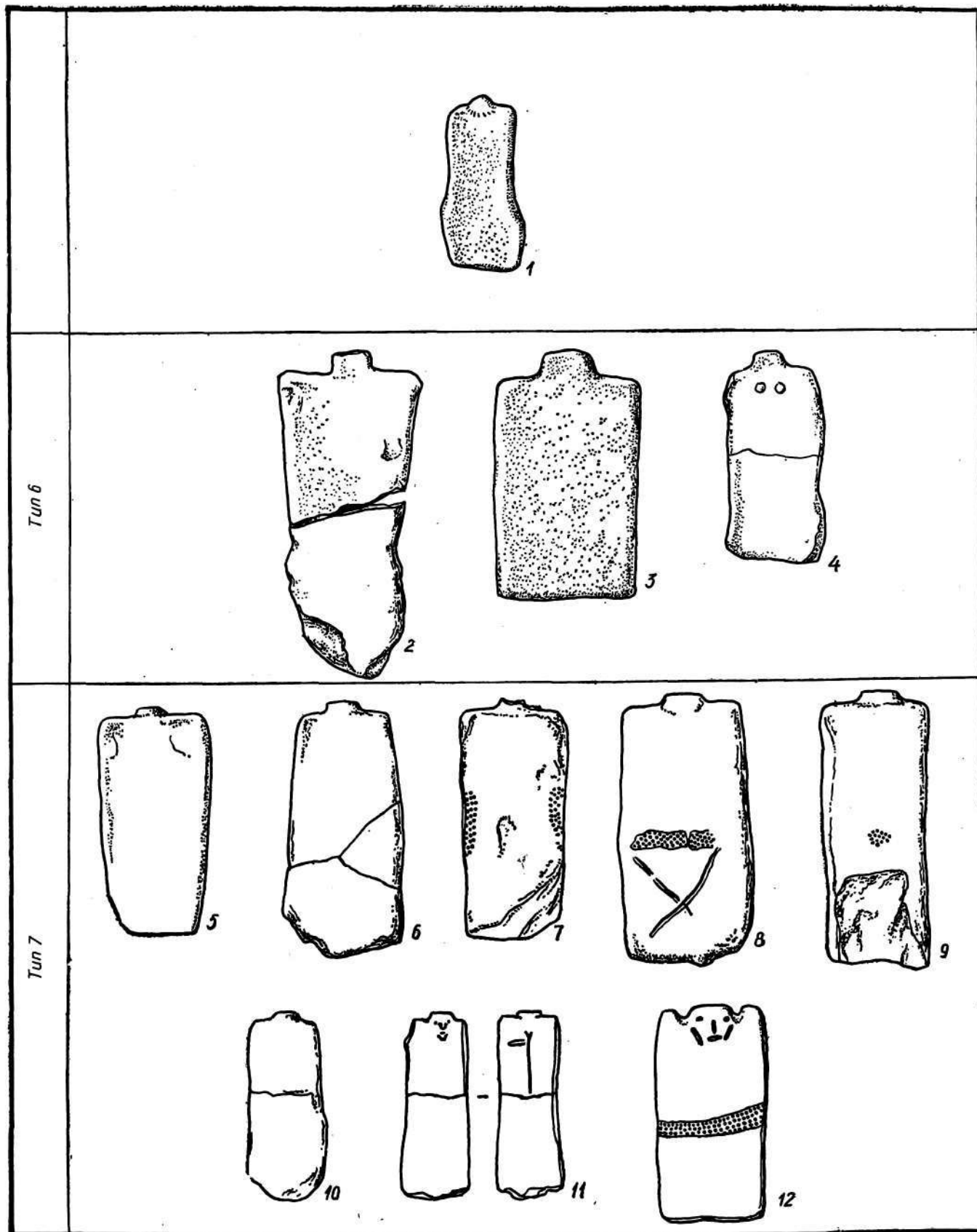

Рис. 9. Классификация каменных изваяний.

Тип 5: 1 — Соколовка, курган 1, на-
 Тип 6: 2 — Новогригорьевка, курган 1, погребение 2; 3 — Отрад-
 курган 1, погребение 10; 4 — Антоновка, курган 1, погребение 2.

Тип 7: 5 — Отрадное, курган 22, погребение 7; 6 — Антоновка, курган 5,
 погребение 23; 7 — Ковалевка III, курган 2, погребение 4; 8 — Антонов-
 ка, курган 7, погребение 10; 9 — Мефодиевка, курган 1, погребение 2;
 10 — Константиновка, курган 9, погребение 15; 11 — Константиновка,
 курган 9, погребение 15; 12 — Касперовка, курган 1, погребение 12.

Антропоморфные стелы типа 10 включают изваяния прямоугольной формы с широкими закругленными плечами и невысокими (0,02—0,03 м) округлыми выступами-головами. Всего 6 экз.: Мефодиевка, курган 1, погребение 2, изваяния 1 и 2; Каменка, курган 15, погребение 5; Отрадный, курган 4, погребение 3; Старогорожено, курган 3, погребение 3; Старогорожено, курган 2, погребение 3). Территория распространения — все Бугско-Ингульское междуречье (рис. 11, 1—6).

Преобладают изваяния крупных размеров: 1,3—1,5 м в высоту, 0,5—0,7 м в ширину. В закладах антропоморфные стелы этого типа размещаются по центру или в ногах.

Тип 11 антропоморфных стел наиболее многочисленный. В него входят 28 изваяний треугольной формы. Различия в пропорциях, форме головы и основания позволяют разделить их на 3 подтипа (рис. 11, 7—10).

К подтипу А относятся изваяния треугольной формы со среднеширокими закругленными плечиками, округлой или подтреугольной головой. Подтип включает 10 экз.: Таборовка, курган 1, погребение 22; Ковалевка, курганная группа 1, курган 1, погребение 11; Касперовка, курган 1, погребение 12; Пески, курган 1, погребение 8; Антоновка, курган 5, погребение 23; Антоновка, курган 7, погребение 1; Привольное, курган 2, погребение 8. Основная часть изваяния этого типа сконцентрирована на небольшой территории, ограниченной низовьями Южного Буга и Ингула.

В подтип Б входят изваяния треугольной формы с широкими плечами (ширина головы меньше 1/3 ширины плеч) и прямоугольной средневысокой головой (0,04—0,05 м). Подтип включает 5 экз. антропоморфных стел: Старогорожено, курган 3, погребение 1; Отрадный, курган 28, погребение 4; Ковалевка II, курган 6, погребение 5; Старогорожено, курган 2, погребение 9. Размеры изваяний колеблются: высота от 0,8—0,9 м до 1,2—1,6 м, ширина 0,5—0,6 м. Окрашенность зафиксирована на трех антропоморфных стелах. Территория распространения ограничена Ингулеcko-Ингульским бассейном.

Подтип В антропоморфных стел включает 11 изваяний подтреугольной формы удлинненных пропорций с прямоугольной средневысокой головой, закругленными плечиками и скошенным заостренным основанием.

Изваяния этого подтипа характеризуются как средними, так и крупными размерами (от 1,1—1,3 м до 1,5—1,7 м в высоту), относительно большим (55 %) числом окрашенных изваяний. Территория распространения Южный Буг — Ингул.

Антропоморфные стелы типа 12 в Бугско-Ингульском междуречье представлены изваяниями средних размеров квадратной формы со слабо выраженным выступом-головой (Христофоровка, курган 8, погребение 2, изваяние 2). Ближайшей аналогией этим изваяниям является антропоморфная стела из кургана I у с. Бахчи-Эли (Красная горка) в Крыму. Помимо общей характерной морфологии, техники изготовления и оформления их объединяет общая многосюжетная иконография. Несомненно, этот тип антропоморфных стел по своей семантике близок к классу идолов. С классом антропоморфных стел эти изваяния связывают плиточная форма и условия находок: обе антропоморфные стелы обнаружены в перекрытиях погребений.

Кроме этих 12 типов антропоморфных стел име-

ются одиночные формы (Ковалевка, курганная группа II, курган 9, погребение 1; Ковалевка, курганная группа II, курган 7, погребение 7; Ивановка, курган 3, погребение 7). Примечателен тот факт, что эти формы антропоморфных стел являются одиночными не только для Бугско-Ингульского междуречья, но и для всего Дунайско-Донского ареала.

При составлении данной типологической схемы привлекались каменные изваяния только хорошей сохранности со всеми требуемыми параметрами. Впоследствии часть рядов была дополнена некоторыми из деформированных изваяний, у которых отсутствующие данные восстанавливались с большой степенью вероятности.

Проведение типологии и картографирование типов позволили вычлнить в морфологическом многообразии антропоморфных стел и стел формы, обусловленные локальными особенностями (1-й и 4-й типы стел, 3-й, 6-й, 9-й, 10-й типы антропоморфных стел, 1-й подтип типа II антропоморфных стел).

Третий класс каменных изваяний Бугско-Ингульского междуречья составляют фаллоидные камни. Это каменные блоки прямоугольных и овальных форм, прямоугольные или овальные в сечении, обработанные со всех сторон, орнаментированные углубленными бороздками (Христофоровка, курган 8, погребение 2) или ямочными углублениями (Отрадный, курган 26, погребение 12).

Этот класс изваяний встречается в закладах погребений исключительно в горизонтальном положении. По своим морфологическим особенностям и, вероятно, семантическому содержанию изваяния этого класса тесно связаны с менгирами. Однако менгиры, представляющие собой вертикально стоящие камни, отличаются своей вертикальной постановкой и непостоянной связью с погребальным обрядом. Этот факт, с нашей точки зрения, не позволяет полностью отождествлять менгиры и камни блочных форм из перекрытий погребений.

Очевидно, последние выполняют несколько иную функцию. Представляется целесообразным выделение этих изваяний в отдельный класс фаллоидных камней. В исследуемом ареале в настоящее время лишь однажды зафиксирована находка вертикально стоящего крупного менгира в кургане у с. Долгинцево Криворожского р-на Днепропетровской обл., связанного с жертвенным местом эпохи ранней бронзы. На исследуемой территории в погребальных закладах зафиксированы девять находок фаллоидных камней. В Бугско-Ингульском междуречье выделяется четыре типа изваяний этого класса.

К типу 1 относятся блоки удлиненной формы, один конец которых заострен или закруглен, другой — более широкий, прямоугольный. В него включены три изваяния: Христофоровка, курган 8, погребение 2; Отрадный, курган 26, погребение 12; Ковалевка III, курган 2, погребение 2. Высота 1,4—2,4 м (рис. 12, 1—3). Этот тип известен на Ингуле. Окрашенность охрой не зафиксирована.

Фаллоидные камни типа 2 представляют собой блоки неправильной прямоугольной продолговатой формы, овальные в сечении, со слабо выраженными асимметричными выступами в верхней части. Изваяния этого типа окрашены охрой, иногда орнаментированы углубленными бороздками. На исследуемой территории к данному типу относятся два изваяния: Старогорожено, курган 3, погребение 3;

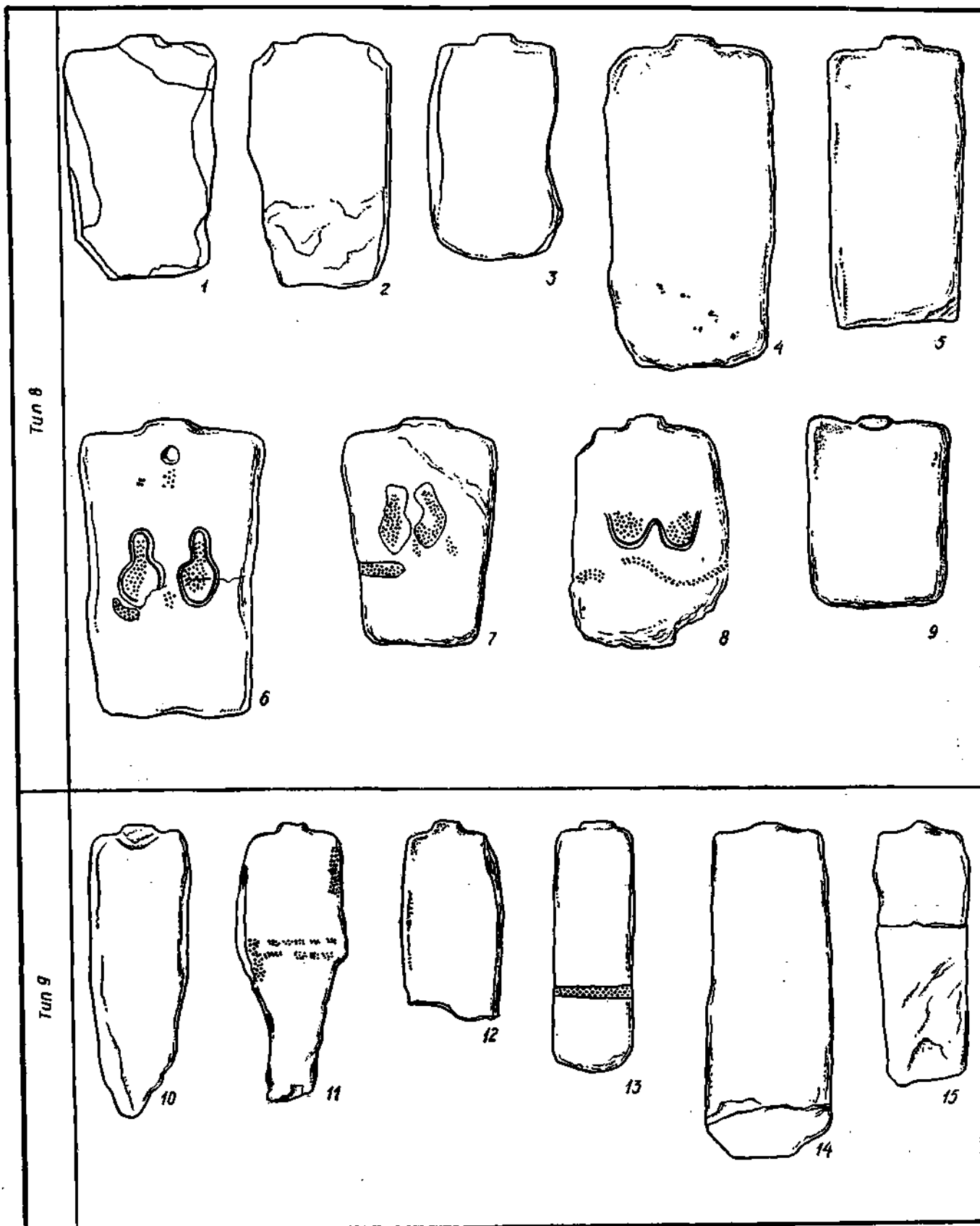

Рис. 10. Классификация каменных изваяний.

Тип 8: 1 — Пески, курган 8, погребение 2; 2 — Антропоморфные стелы. Тип 9: 10 — Касперовка, курган 1, погребение 12; 11 — Пески, курган 1, погребение 1; 12 — Каменка, курган 17, погребение 5; 13 — Новшмигдовка, курган 1, погребение 4; 14 — Ковалевка VII, курган 1, погребение 6; 15 — Ковалевка VIII, курган 1, погребение 6; 6 — Константиновка, курган 9, погребение 2; 7 — Константиновка, курган 9, погребение 2; 8 — Старогорожено, курган 3, погребение 1; 9 — Ковалевка II, курган 6, погребение 7. Тип 9: 10 — Касперовка, курган 1, погребение 12; 11 — Пески, курган 1, погребение 1; 12 — Каменка, курган 17, погребение 5; 13 — Новшмигдовка, курган 1, погребение 4; 14 — Ковалевка VII, курган 1, погребение 6; 15 — Привольное курган 2, погребение 17.

10 — Касперовка, курган 1, погребение 12; 11 — Пески, курган 1, погребение 1; 12 — Каменка, курган 17, погребение 5; 13 — Новшмигдовка, курган 1, погребение 4; 14 — Ковалевка VII, курган 1, погребение 6; 15 — Привольное курган 2, погребение 17.

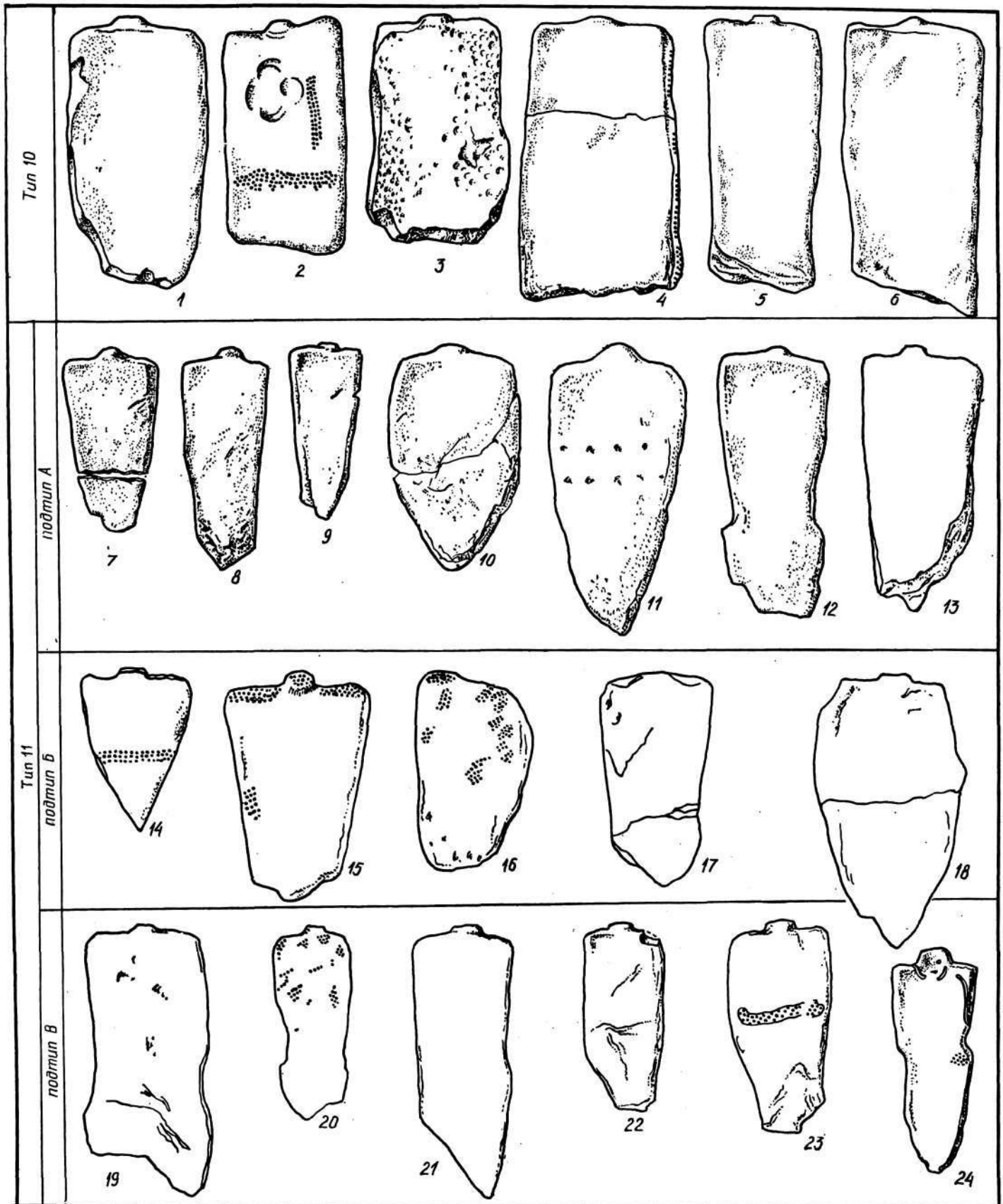

Рис. 11. Классификация каменных изваяний.

Класс 2. Антропоморфные стелы. Тип 10: 1 — Старогорожено, курган 3, погребение 3; 2 — Старогорожено, курган 2, погребение 3; 3 — Каменка, курган 15, погребение 5; 4 — Отрадное, курган 4, погребение 3; 5, 6 — Мефодиевка, курган 1, погребение 2. Тип 11, подтип А: 7 — Пески, курган 1, погребение 8; 8 — Привольное, курган 2, погребение 8; 9 — Антоновка, курган 7, погребение 1; 10 — Антоновка, курган 5, погребение 23; 11 — Таборовка, курган 1, погребение 22; 12 — Ковалевка 1, курган 1, погребение 11; 13 — Каменка, курган 4, погребение 15. Тип 11, подтип В: 14 — Старогорожено, курган 3, погребение 1; 15 — Старогорожено, курган 2, погребение 9; 16 — Отрадное, курган 28, погребение 4; 17 — Мефодиевка, курган 4, погребение 4; 18 — Ковалевка II, курган 6, погребение 5. Тип 11, подтип В: 19 — Ковалевка I, курган 1, насыпь; 20 — Каменка, курган 13, погребение 6; 21 — Петропавловка, курган 4, погребение 3; 22 — Табаровка, курган 1, погребение 20; 23 — Ивановка, курган 3, погребение 7; 24 — Старогорожено, курган 2, погребение 9.

ган 1, погребение 11; 13 — Каменка, курган 4, погребение 15. Тип 11, подтип В: 14 — Старогорожено, курган 3, погребение 1; 15 — Старогорожено, курган 2, погребение 9; 16 — Отрадное, курган 28, погребение 4; 17 — Мефодиевка, курган 4, погребение 4; 18 — Ковалевка II, курган 6, погребение 5. Тип 11, подтип В: 19 — Ковалевка I, курган 1, насыпь; 20 — Каменка, курган 13, погребение 6; 21 — Петропавловка, курган 4, погребение 3; 22 — Табаровка, курган 1, погребение 20; 23 — Ивановка, курган 3, погребение 7; 24 — Старогорожено, курган 2, погребение 9.

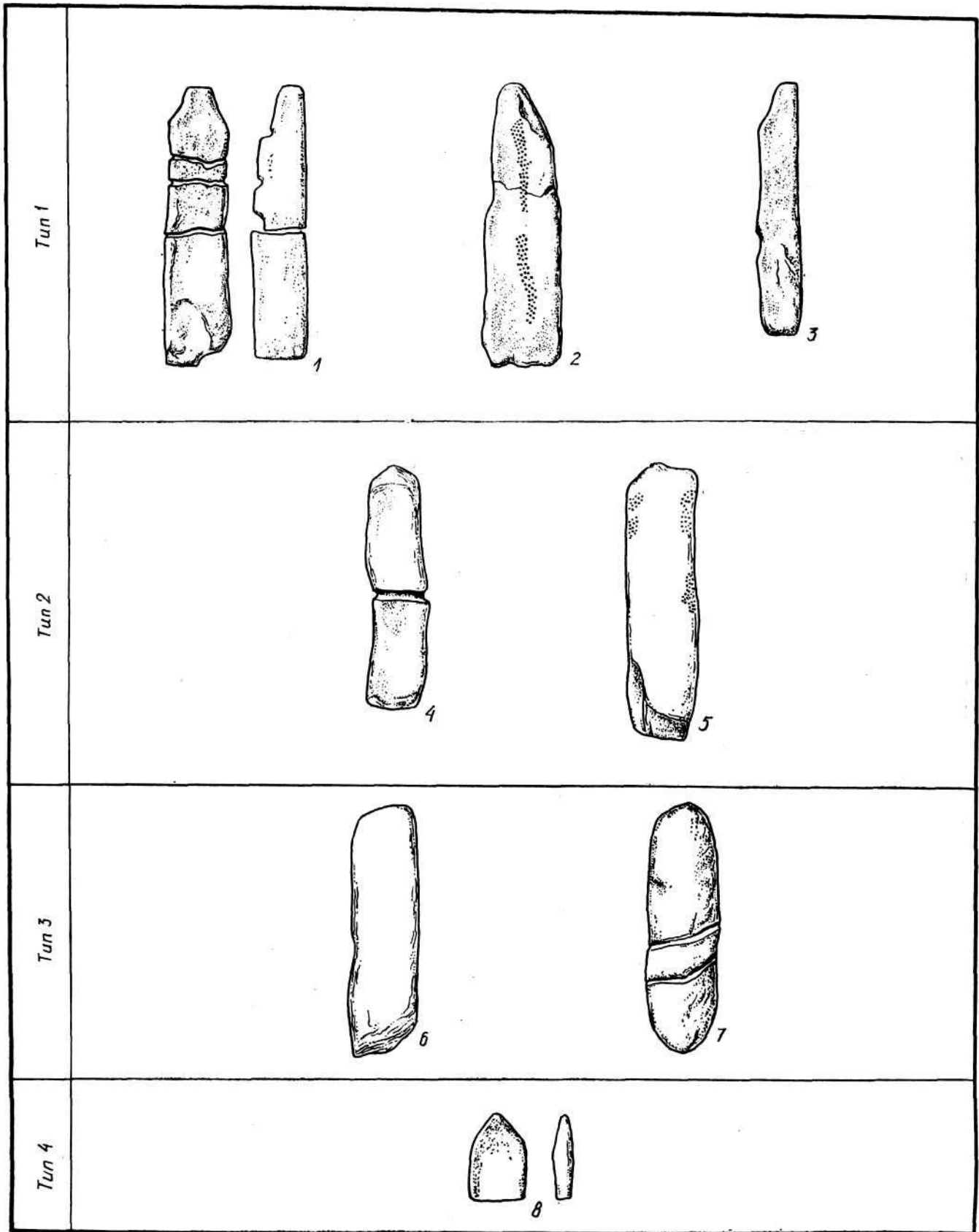

Рис. 12. Классификация каменных изваяний.

3. Фаллоидные камни Тип 1: 1 — Христофоровка, курган 8, погребение 2; 2 — Отрадное, курган 26, погребение 12; 3 — Ковалевка III,

курган 2, погребение 2 Тип 2: 4 — Старогорожено, курган 3, погребение 3; 5 — Антоновка, курган 7, погребение 10. Тип 3: 6 — Еланец, курган 1, погребение 13; 7 — Новая Одесса 1, курган 7, погребение 1. Тип 4: 8 — Ковалевка III, курган 3, погребение 1.

Антоновка, курган 7, погребение 10. Размер изваяний средний: высота 1,1—1,2 м. Ареал распространения ограничен бассейнами Ингула и Южного Буга.

Крупные блоки прямоугольной формы, прямоугольные в сечении составляют тип 3-й фаллоидных камней. Один из поперечных торцов имеет сильно заокругленные углы. Размер: 1,2—1,45 м. К этому типу принадлежат два изваяния: Новая Одесса, курганная группа I, курган 7, погребение 1; Еланец, курган 1, погребение 13. Ареал распространения — Южный Буг — Ингулец.

Фаллоидные камни типа 4 имеют небольшие размеры, неправильные овальные формы, хорошо обработаны, один из концов заострен или заокруглен (рис. 12, 8). В Бугско-Ингулецком междуречье этот тип представлен одним изваянием: Ковалевка, курганная группа III, курган 3, погребение 1.

Локальные особенности лишь частично объясняют многообразие форм каменных изваяний. Из 12 типов антропоморфных стел только шесть имеют ограниченный ареал распространения и, очевидно, отражают местные традиции в изображении антропоморфных образов. Из четырех типов стел только один можно рассматривать как локальную форму. Данные по фаллоидным камням слишком ограничены для подобных выводов. Однако нельзя отнести это многообразие типов и за счет одновременности изваяний, так как в погребениях с 2—3 изваяниями в едином комплексе представлены самые разнообразные типы антропоморфных стел и стел. Из 12 типов антропоморфных стел 9 встречаются друг с другом в комплексах. Однако к наиболее ранним типам антропоморфных стел можно отнести изваяния подтипа А типа 1. На протяжении длительного периода у племен ямной культуры бытуют изваяния типа 2 антропоморфных стел, а также типа 11 подтипа В. Более дробная хронологическая дифференциация возможна при специальном анализе морфологических особенностей статуарных памятников по стратиграфическим горизонтам, выделенным для Бугско-Ингулецкого междуречья. Кратко изложим некоторые предварительные результаты этого анализа.

Рассмотрение особенностей каменных изваяний проводилось по 6 типам погребений ямной культуры, выделенных для бассейнов Ингула и Южного Буга⁴⁹. Большинство изваяний Бугско-Ингульского междуречья связаны с погребениями типа 1, наиболее древнего в исследуемом регионе. Уже на этом этапе обряд погребения с каменными изваяниями представляется в целом оформившимся во всем своем многообразии. Наиболее распространенными являются изваяния крупных размеров, изготовленные из плит и блоков высотой 1,5—2,2 м, максимальной шириной от 0,5—0,6 до 0,8—1,0 м. В то же время в захватах используются изваяния средних размеров с высотой плит от 1 до 1,3 м, шириной 0,4—0,7 м. Особенно эта группа изваяний характерна для Поингулья. Наиболее часто при этом типе погребений встречаются стелы типов 1 и 2.

Из класса антропоморфных стел массовое распространение получают изваяния типа 1, подтипов А и Б, а также антропоморфные стелы типа 4, несколько реже встречаются изваяния типов 2 и 11. Из фаллоидных камней в погребениях этой группы обнаружены изваяния типа 1. Наряду с традицией положения одного каменного изваяния (чаще ан-

ропоморфной стелы) в захват погребения уже существует обычай класть два изваяния (7 погребений) или три стелы (3 погребения).

Среди погребений типа 11 наиболее распространены изваяния средних размеров (от 1,0 до 1,45 м), широкоплечие со средневысокой головой (тип 8), а также изваяния типа 1. Большой процент составляют изваяния типа 11. В этот период получают распространение «нестандартные изваяния» асимметричных форм (Ивановка, курган 4, погребение 22; Баратовка, курган 2, погребение 25; Ковалевка, курганная группа IV, курган 1, погребение 11).

По имеющимся данным, только на этом этапе появляется обычай вертикальной установки изваяний (Каменка). Среди стел распространены типы 1—3. Класс фаллоидных камней в этом типе погребений представлен двумя изваяниями типа 2. Антропоморфные стелы приобретают ранее не встречавшийся в монументальной скульптуре иконографический элемент — изображение пары стоп. На некоторых изваяниях (20 %) — изображения поясов, на других (34 %) — следы охровой окраски. В погребениях этого типа зафиксированы лишь четыре случая захоронения двух-трех изваяний в одном захвате.

В погребениях типа III характерны изваяния крупных размеров, высотой от 1,3 до 1,7 м. Наиболее распространен тип 9 антропоморфных стел, представленный изваяниями удлиненных пропорций с хорошо выраженной средневысокой головой. Именно в этот период появляются антропоморфные стелы типа 6, к которому относятся изваяния с высокой прямоугольной головой. Основная часть изваяний этого типа известна в Днестро-Дунайском регионе. Для погребений типа III зафиксированы четыре погребения с двумя статуарными памятниками, а также одно погребение с тремя изваяниями. Класс стел представлен в этом периоде тремя каменными изваяниями, отличающимися небольшими размерами (меньше 1 м в высоту).

Анализ условий местонахождения погребений с каменными изваяниями различных классов и типов вскрывает существование семантически сложного погребального ритуала, имеющего, вероятно, определенную социальную нагрузку.

В Бугско-Ингулецком междуречье каменные изваяния чаще всего встречаются в курганных могильниках из небольших и средневысоких насыпей (современная высота 1—3 м). В высоких курганах (выше 5 м) изваяния фиксируются реже, преимущественно класс антропоморфных стел. Изваяния класса фаллоидных камней обнаружены в курганах высотой до 3 м. В таких же курганах обнаружена основная часть стел. В комплексе с антропоморфными стелами класс стел чаще всего встречается в высоких курганах (выше 4,5 м).

Особый интерес представляет размещение погребений с антропоморфными стелами, а также одиночных изваяний из насыпи в кургане относительно сторон света.

Погребения со стелами преобладают в юго-восточном секторе кургана, но встречаются в пределах 65—180°. Выделяется северо-западный сектор, где обнаружен относительно высокий процент изваяний (10 %). В остальных секторах находки стел единичны.

Погребения с антропоморфными стелами располагаются по всей площади кургана, но наибольшая

их концентрация сосредоточена в секторах до 45° и 225—360°.

Погребения с фаллоидными камнями малочисленны, однако изваяния этого класса обнаружены в закладах восточного, юго-восточного, западного, северо-западного секторов, а также в центре кургана.

Вопрос о происхождении каменных изваяний в Северном Причерноморье неоднократно обсуждался в литературе. О местной основе формирования обычая изготовления антропоморфных статуй писал А. А. Щепинский⁵⁰. А. А. Формозов указывал на прочно сложившиеся в северо-причерноморской среде традиции обработки камня, корни которого следует искать в Кавказском направлении. Автор также предполагает влияние на позднем этапе стандартных западных и средиземноморских образцов на степную монументальную скульптуру⁵¹.

Создателями антропоморфных стел А. М. Лесков считает предшественников позднейших племен в прибрежных районах Черного моря во второй половине III—II тысячелетий до н. э. Идея монументального антропоморфного образа, по мнению исследователя, была привнесена в степное Причерноморье с Переднего Востока посредством мигрирующего населения Кавказа⁵². О близости причерноморских изваяний к ближневосточным неоднократно писал и В. Н. Даниленко⁵³.

Есть все основания считать местной традицию изготовления антропоморфных каменных изваяний: антропоморфные стелы Мариупольского и Чаплинского могильников, менгиры среднестоговской культуры⁵⁴, антропоморфные стелы культуры Нижнемихайловского типа — все это неполный перечень древнейшей энеолитической скульптуры.

Очевидно, сам факт возникновения монументальной скульптуры — явление, связанное со сложными социальными трансформациями древних обществ, конвергентно возникающими в той среде, где к этому созрели соответствующие предпосылки. Однако пути и причины складывания на огромной территории единого икономорфологического представления о монументальном образе человека в камне — проблема, которая ждет своего решения.

Территория распространения каменных изваяний в значительной степени совпадает с границами циркумпонтийской зоны, для которой в конце IV—III тысячелетий до н. э. характерны контакты повышенной активности и многочисленные переселения в различных направлениях и масштабах⁵⁵. Не вызывает сомнений непосредственный контакт этой зоны с культурами Кавказа и древнейшими цивилизациями Ближнего Востока.

Культурная атрибуция каменных изваяний эпохи ранней бронзы является частью большой и сложной проблемы культурно-этнического определения обширного массива погребальных памятников степей Северного Причерноморья, которая может быть решена на основе изучения всего многообразия археологических источников с учетом данных антропологии.

Специфический характер памятников первобытного искусства, содержащих разноплановую информацию о духовной жизни древних, позволяет поставить вопрос о проявлении в сфере представлений и образований древних степных племен эпохи ранней бронзы этнических различий или, наоборот, этнической общности. Близость погребального обряда каменных и кеми-обинских культур, его безынвар-

ность, а также ограниченность материалов с поселениями⁵⁶ не исключают вероятности выполнения монументальными памятниками степного Причерноморья функций одного из основных этнических признаков⁵⁷.

К кеми-обинской культуре в Бугско-Ингулецком междуречье до настоящего времени относилось 11 погребений с каменными изваяниями. Устройство и оформление могильной ямы, положение погребенного (в основном — скорченное на правом боку, реже — на левом), неустойчивый характер ориентации (с некоторым преобладанием на восток — северо-восток), характер устройства заклада и положения изваяния, отсутствие выразительного инвентаря не позволяют полностью исключить возможность принадлежности этих погребений к ямной культуре.

В то же время на исследуемой территории к позднему этапу развития ямной культуры отнесено большинство погребений с каменными изваяниями (93 %). Близость погребальных обрядов: находки одних и тех же типов изваяний в погребениях ямных и относимых к кеми-обинской культуре, аналогичное их использование, наконец, набор признаков, свидетельствующий в пользу, скорее, социальных, а не этнических отличий (обилие охровой окраски, тризна, металлический инвентарь, наличие досыпок), позволяет рассматривать каменную скульптуру эпохи ранней бронзы в Бугско-Ингулецком междуречье в основном как произведения искусства племен ямной культуры.

Предполагаемая этническая однородность погребений с каменными изваяниями, а также их хронологическая близость обуславливают пристальный интерес к семантике древней степной скульптуры, содержание которой, с нашей точки зрения, может быть раскрыто при исследовании не только морфологических и иконографических особенностей, но и характера использования изваяний, в частности условий местонахождения погребений со статуарными памятниками. Поиск закономерностей в условиях находок (функциональном назначении), а также связи между функцией, формой и иконографией могут служить основой для интерпретации каменных изваяний⁵⁸.

Определенная система прослеживается в размещении изваяний над погребениями. Так, несколько антропоморфных стел в одном комплексе (2—4) обычно ориентированы головами в противоположные стороны. Причем если оба изваяния имеют черты антропоморфности, то на одном из изваяний это будет передано более выразительно, чем на другом. Антропоморфные стелы встречаются чаще в одном комплексе со стелами (20 %), антропоморфные стелы со стелами и фаллоидными камнями встречаются реже (13 %).

Отмечается зависимость между положением изваяния и его формой. Антропоморфные стелы в закладах расположены обычно в центре (49 %), полностью перекрывают погребение, что, очевидно, подобно первому случаю (15 %), или находятся в изголовье (22 %).

Если в закладе оба изваяния — антропоморфные стелы, то изваяние с более выраженной антропоморфностью лежит в изголовье (32 %), чаще — в центре (75 %), то есть положение антропоморфной стелы, безусловно, связано с положением важнейших органов человека — сердца и головы.

Фаллоидные камни, входящие в заклад с каменными изваяниями располагаются в центре, между

антропоморфной стелой и стелой (8%), а если не входят в комплекс с другими изваяниями, то размещаются в ногах.

Этот ряд закономерностей, подчеркивающих случайный характер расположения изваяний в захоронениях ямной культуры, а также специальный набор форм изваяний и изображений на них, может служить основанием для интерпретации смыслового содержания древней степной восточноевропейской скульптуры. Большинство исследователей антропоморфных стел (А. А. Формозов, А. М. Лесков, И. М. Чеченов) видели в этой группе изваяний, относя к ней весь класс идолов и класс стел, изображения выдающихся лиц рода или племени, вождей, шаманов, героев, знатных ремесленников⁵⁹.

В то же время на материалах погребальных памятников Бугско-Ингулецкого междуречья не прослеживается прямая связь между погребенным и каменным изваянием, в частности с антропоморфной стелой. Так, нередко одно каменное изваяние перекрывает заклад над парным погребением (два взрослых, взрослый — ребенок, коллективные). В большинстве случаев заклады с двумя-тремя антропоморфными стелами перекрывают одиночные погребения.

Таким образом, как антропоморфные стелы, так и все каменные изваяния представляются в настоящее время не изображениями непосредственно умершего, а вместилищем его различных духовных субстанций либо многообразными воплощениями единого универсального божества Пуруши (индоиранский эпос)⁶⁰.

¹ *Городцов В. А.* Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии 1901 г.—Тр. XII АС. М., 1905, т. 1, с. 178.

² *Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Балушкин А. М.* Курганная группа близ с. Старогорожено.—В кн.: Древности Поингуля. Киев, 1977, с. 101, рис. 2.

³ *Отчеты* о работе Ингульской экспедиции ИА АН УССР за 1969—1980 гг.—ИА ИА АН УССР, 1969/11, ф. э. № 5112—5119; 1970/43, ф. э. № 1970—1973; № 1971/28, ф. э. № 6971—6973; 1972/3, ф. э. № 6240—6241; 1973/8, ф. э. № 6782—6783; 1974/12, ф. э. 6957—6958.

⁴ *Kalicz N.* Die Frühbronzezeit in Nord-Ost Ungarn.—Archeol. hung., 1968, 94, old. 31—32.

⁵ *Отчет* о работе Ингульской экспедиции за 1975 г./О. Г. Шапошникова, В. Н. Фоменко, А. М. Балушкин и др.—ИА ИА АН УССР, № 1975/3, ф. э. № 7497.

⁶ *Отчет* о работе Ингульской экспедиции в 1976 г./О. Г. Шапошникова, В. Н. Фоменко, Б. В. Магомедов и др.—ИА ИА АН УССР, 1976/7, ф. э. № 8650.

⁷ *Шарафутдинова И. Н.* Северная курганная группа у с. Соколовка.—В кн.: Археологические памятники Поингуля. Киев, 1980, с. 71—124.

⁸ Здесь и дальше слово «центр» означает не полевой репер, а основное погребение кургана.

⁹ *Кривцова-Гракова О. А.* Погребения бронзового века и предскифского времени на Никопольском курганном поле.—МИА, 1962, № 115, с. 8—9; *Шамаглий Н. М., Черняков И. Т.* Курганы степной части междуречья Дуная и Днестра.—МАСП, 1970, вып. 6, с. 97; *Шапошникова О. Г., Бочкарев В. С., Шарафутдинова И. Н.* О памятниках эпохи меди — ранней бронзы в бассейне р. Ингула.—В кн.: Древности Поингуля, Киев, 1977, с. 12.

¹⁰ *Мерперт Н. Я.* Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья.—М., 1974, с. 81.

¹¹ *Шапошникова О. Г., Бочкарев В. С., Корпусова В. Н.* Курганная группа у с. Привольное.—В кн.: Археологические памятники Поингуля. Киев, 1980, с. 52—54.

¹² *Ковпаненко Г. Т., Буняк Е. П., Гаврилюк Н. А.* Раскопки курганов у с. Ковалевка.—В кн.: Курганы на Южном Буге. Киев, 1978, с. 128—129, рис. 17, 19.

¹³ *Шапошникова О. Г., Бочкарев В. С., Шарафутдинова И. Н.* О памятниках эпохи меди — ранней бронзы..., с. 8.

¹⁴ *Щепинский А. О.* Кемі-обинська культура.—В кн.: Археологія Української РСР. Киев, 1971, т. 1, с. 259—260.

¹⁵ *Елагина Н. Г., Петренко В. Г.* Раскопки курганов на Бугском лимане.—АО 1969 г. М., 1970, с. 235.

¹⁶ *Формозов А. А.* О древнейших антропоморфных стелах Северного Причерноморья.—СЭ, 1965, № 6, с. 179.

¹⁷ *Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Балушкин А. М.* Курганная группа близ с. Старогорожено.—В кн.: Древности Поингуля. Киев, 1977, с. 125—127, рис. 15.

¹⁸ Антропологические заключения сделаны С. И. Круц, Р. А. Старовойтовой, Г. П. Зиневич. Некоторые опубликованные данные: *Круц С. И.* Палеантропологические материалы южнобугской экспедиции.—В кн.: Курганы на Южном Буге. Киев, 1978, с. 151—161.

¹⁹ *Bognár-Kutzián I.* The Copper Age Cemetery of Tiszapolgár-Basatanya.—Budapest, 1963, p. 355.

²⁰ *Артемко И. И.* [Рец. на кн.]: Buchvaldek M., Koutecky D. Vykletice ein schnurkeramisches Graberfeld.—Praga, 1970.—СА, 1973, № 4, p. 286.

²¹ *Зиневич Г. П.* Краниологические материалы эпохи энеолита — бронзы в Северо-Западном Причерноморье.—МАСП, 1970, вып. 6, с. 157—163.

²² *Артамонов М. И.* Совместные погребения со скорченными и окрашенными костяками.—Пробл. истории докапиталист. о-в, 1934, № 7/8, с. 112—115.

²³ *Клейн Л. С.* Смысловая интерпретация совместных погребений в степных курганах бронзового века.—В кн.: Проблемы эпохи бронзы юга Восточной Европы: Тез. докл. конф. Донецк, 1979, с. 20.

²⁴ *Итина М. А.* К вопросу об отражении общественного строя в погребальных обрядах первобытных народов.—СЭ, 1954, № 3, с. 63—68.

²⁵ *Артамонов М. И.* Совместные погребения..., с. 122—123.

²⁶ *Шамаглий Н. М., Черняков И. Т.* Курганы степной части..., с. 99.

²⁷ *Городцов В. А.* Результаты археологических исследований в Изюмском уезде..., с. 184—185.

²⁸ *Шамаглий Н. М., Черняков И. Т.* Курганы степной части..., с. 98.

²⁹ *Häslér A.* Comments on the Chronology of the Early Kurgan Tradition.—JIES, 1977, vol. 5, N 4, p. 370.

³⁰ *Мерперт Н. Я.* Древнейшая история населения степной полосы Восточной Европы: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук.—М., 1968.

³¹ *Городцов В. А.* Результаты археологических исследований в Изюмском уезде..., с. 182.

³² *Шилов В. П.* Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья.—Л., 1975, с. 59.

³³ *Ecsedy I.* The people of the pit-grave kurgans in eastern Hungary.—In: Fontes archaeol. hung. Budapest, 1979, p. 40.

³⁴ *Городцов В. А.* Результаты археологических исследований в Изюмском уезде..., с. 190—191; *Брагаченко С. Н.* Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы.—Киев, с. 22.

³⁵ АЛЮР, 1899, т. 1, с. 212—213; *Черняков И. Т.* Курьяница доби бронзы з Південного Побужжя.—Археологія, 1974, вып. 13, с. 54—56.

³⁶ *Ecsedy I.* The People of the Pit-grave Kurgans..., p. 40.

³⁷ *Щепинский А. А., Черепанова Е. Н.* Северное Прииславье в V—I тысячелетиях до нашей эры.—Симферополь, 1969, рис. 54, 74, 94, 101, с. 42 и др.

³⁸ *Ковпаненко Г. Т.* Курганы в Чаплинском районе Херсонской области.—В кн.: Памятники эпохи бронзы юга европейской части СССР. Киев, 1967, с. 40.

³⁹ *Формозов А. А.* Очерки по первобытному искусству.—М., 1969, с. 181—184; *Телегин Д. Я.* Енеолітичні стели і пам'ятники нижньоміхайлівського типу.—Археологія, 1971, № 4, с. 6; *Рычков Н. А.* К вопросу об антропоморфных стелах рубежа энеолита и эпохи бронзы.—В кн.: Памятники древних культур Северного Причерноморья. Киев, 1979, с. 14—20; *Довженко Н. Д.* О локальных особенностях антропоморфных стел эпохи ранней бронзы в Бугско-Днепровском междуречье.—В кн.: Актуальные проблемы археологических исследований в Украинской ССР. Киев, 1981, с. 32—33.

⁴⁰ *Щепинский А. А.* Новая антропоморфная стела эпохи бронзы в Крыму.—СА, 1958, № 2, с. 146; *Щепинский А. А.* Памятники искусства эпохи раннего металла в Крыму.—СА, 1963, № 3, с. 38—47.

⁴¹ *Златковская Т. Д.* К вопросу об этнокультурных связях племен южнорусских степей и Балканского полуострова в эпоху бронзы.—СЭ, 1963, № 11, с. 73—88.

⁴² *Alexandresku A.* Resencie na A. Häslér.—SVIA. Bd. 11, s. 11—15.

⁴³ *Формозов А. А.* О древнейших антропоморфных стелах...; *Формозов А. А.* Очерки по первобытному искусству, с. 181—184.

⁴⁴ *Формозов А. А.* Очерки..., с. 179.

⁴⁵ *Телегин Д. Я.* Енеолітичні стели..., с. 6—10; *Формозов А. А.* Очерки...; *Формозов А. А.* Нальчикский курган.—

ВДИ, 1973, № 12, с. 209—212; Даниленко В. Н. Энеолит Украины.— Киев, с. 82—84; Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница.— М., 1973, с. 31—32; Златковская Т. Д. К вопросу об этнокультурных связях..., с. 80—85; Лесков А. М. Курганы, находки, проблемы.— Л., 1981, с. 24—30.

⁴⁶ Häusler A. Anthropomorphe Stelen des Eneolithikums im pogruntischen Raum.— W Z, 1966, Bd 15, N 1, p. 29—73; Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница, с. 33; Телегин Д. Я. Энеолитичні стели..., с. 8—9.

⁴⁷ Довженко Н. Д. Поховання з антропоморфними стелами у світлі етнографічних матеріалів.— Археологія, 1980, 32, с. 27—36.

⁴⁸ Довженко Н. Д. О классификации и типологии каменных изваяний эпохи энеолита—средней бронзы.— В кн.: Актуальные вопросы исторической науки. Киев, 1984, с. 15—18.

⁴⁹ Шапошникова О. Г., Бочкарев В. С., Шарафутдинова И. Н. О памятниках эпохи меди—ранней бронзы в бассейне р. Ингул.— Древности Поволжья. Киев, 1977, с. 7—36; Фоменко В. Н. О периодизации погребений ямной культуры в степном Побужье.— В кн.: Проблемы эпохи бронзы юга Восточной Европы. Донецк, 1979, с. 33.

⁵⁰ Щепинский А. А. Энеолит Крыма: Автореф. дис. ... канд. ист. наук.— Киев, 1975, с. 20.

⁵¹ Формозов А. А. Очерки..., с. 125; Формозов А. А. Памятники первобытного искусства на территории СССР.— М., 1980, с. 106.

⁵² Лесков А. М. Курганы, находки..., с. 29—30.

⁵³ Даниленко В. Н. До кіммерійської проблеми.— Археологія, 1951, 5, с. 221; Даниленко В. Н. Энеолит Украины, с. 84.

⁵⁴ Телегин Д. Я. Середньостогівська культура епохи міді.— К., 1973, с. 103.

⁵⁵ Мерперт Н. Я. Этнокультурные изменения на Балканах на рубеже энеолита и раннего бронзового века.— В кн.: Античная Балканистика. Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. Лингвистика, история, археология. М., 1980, с. 39—42.

⁵⁶ Щепинский А. А. Новая антропоморфная стела...— СА, 1970, № 1, с. 109, 121.

⁵⁷ Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса.— Л., с. 116, 121.

⁵⁸ Довженко Н. Д. Об антропоморфных изваяниях эпохи энеолита—ранней бронзы в Северном Причерноморье.— В кн.: Проблемы эпохи бронзы Юга Восточной Европы. Донецк, 1979, с. 32.

⁵⁹ Формозов А. А. Очерки..., с. 186—188; Формозов А. А. Памятники..., с. 108—109; Лесков А. М. Курганы, находки..., с. 28—29; Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница, с. 33.

⁶⁰ Довженко Н. Д., Чмыхов Н. А. Общественный прогресс и культурное развитие (на примере антропоморфных стел).— В кн.: Общественный прогресс в эпоху бронзы и раннего железа: Тез. Всесоюз. конф. Ереван, 1982, с. 11—15.

Глава III

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Керамика

Погребальный инвентарь, встречающийся в могилах ямной культуры Бугско-Ингулецкого междуречья, не отличается особым разнообразием. Основными его категориями являются куски охры, глиняная посуда, изделия из камня, кости и металла. В отличие от других районов ямной культурно-исторической области значительная часть погребений сопровождалась инвентарем. Среди детских погребений инвентарных гораздо больше, чем среди взрослых. Количество инвентарных погребений в Побужье составляет 32,7 %, в Поингулье — 25, в курганах бассейна Ингульца — 37 %. Сравнительно часто в инвентарных погребениях встречается керамика. Между тем чрезвычайно редки находки посуды при погребениях раннего периода (подразумеваются памятники, соответствующие среднему слою Михайловки).

Посуда раннего периода. В курганах Поингулья обнаружены всего два раннеямных сосуда (Привольное, курган 1). Сосуды изготовлены из глины с примесью толченой раковины и песка. Один из них обнаружен в насыпи кургана. Это сосуд с высокой прямой шейкой (высота 5 см), с покатыми плечами и яйцевидным корпусом. Диаметр шейки 14 см, корпуса 18 см. На поверхности сосуда снаружи имеются узкие расчески гребенки, внутри — более широкие. Сосуд украшали оттиски крупного шнура, горизонтально опоясывающие верхнюю его часть, ниже которых опускались треугольники. Последние, очевидно, следует рассматривать как развитее зигзага, характерного для керамики среднестоговской культуры (рис. 13, 1) ¹.

Другой сосуд происходит из погребения 4, кургана 1 у с. Привольное. Он своеобразен: раструбная шейка, встречающаяся чаще в памятниках ямной культуры более восточных районов, дно яйцевидное. Орнамент состоит из оттисков гребенчатого штампа, составляющих елочку (рис. 13, 2) ².

В Побужье при подкурганых погребениях у с. Ковалевка выявлены четыре сосуда, характерные для раннего этапа. Один из них с высокой прямой шейкой, с круглодонным яйцевидным корпусом. Основание шейки опоясывает ряд жемчужин (Ковалевка, курганная группа VII, курган 4, погребение 14) (рис. 13, 3) ³. Другой сосуд отличается размерами шейки и орнаментом. Невысокий венчик отогнут наружу, наибольший диаметр приходится на середину сосуда. Три ряда крупных ямок составляют опоясывающие линии, расположенные по венчику и верхней части корпуса (Ковалевка, курган-

ная группа I, курган 2, насыпь) (рис. 13, 4) ⁴. Третий сосуд с плоским устойчивым дном, с хорошо выраженной шейкой. Наибольший диаметр в средней части корпуса. Орнамент занимает верхнюю половину горшка. Это оттиски гребенки, расположенные в елочку (рис. 13, 5) ⁵. Еще один сосуд был обнаружен при погребении 7 в кургане 4 (группа VI) (рис. 13, 6) ⁶. Эти сосуды находят прямые аналогии в керамическом комплексе среднего слоя Михайловского поселения. Подобные сосуды известны в Приазовье (у сел Кременевка, Волонтеровка) ⁷, в Поволжье (Быково II). Близки к ним и некоторые сосуды из поселения у хут. Репин на Дону и из курганов Орельско-Самарского междуречья ⁸.

Классификация керамики позднего периода. В поздний период керамика при погребениях встречается чаще. Из погребений южнобугского варианта ямной культуры происходит около 200 целых сосудов. Есть и выразительные обломки. Ввиду важности керамики для решения основных проблем, связанных с ямной культурой (вопросы периодизации и хронологии, проблема взаимоотношений с другими культурами и т. п.), а также исходя из массовости и разнообразия этой категории находок очевидна необходимость ее классификации.

С технологической стороны керамика достаточно однообразна. Она изготовлена способом ручной лепки, как правило, с применением гребенки для выравнивания стенок. Следы гребенчатого сглаживания (четкие или сильно затертые) характерны для абсолютного большинства сосудов (более 80 % керамики). Сосуды слабо обожжены, изломы обычно черного цвета, поверхности же пятнистые — чаще всего от серого до бурого или желтоватого оттенков. В качестве примесей в глине бывает шамот, реже — песок. В некоторых случаях заметна примесь толченого известняка. Выделяется небольшая группа керамики с хорошо заглаженной или подлощенной поверхностью.

Для классификации избран метод, примененный С. Н. Братченко при обработке катакомбной керамики Нижнего Подонья ⁹. Основой его является форма сосудов. Орнамент ввиду малочисленности орнаментированных экземпляров исключен из числа определяющих типологических признаков. По общим морфологическим очертаниям сосудов выделены отделы (рис. 14). Первые два отдела выделяются в зависимости от величины шейки сосуда: высокошейные и короткошейные горшки. К третьему отделу отнесены амфоры (сосуды с двумя ушками или ручками). Три следующих отдела составля-

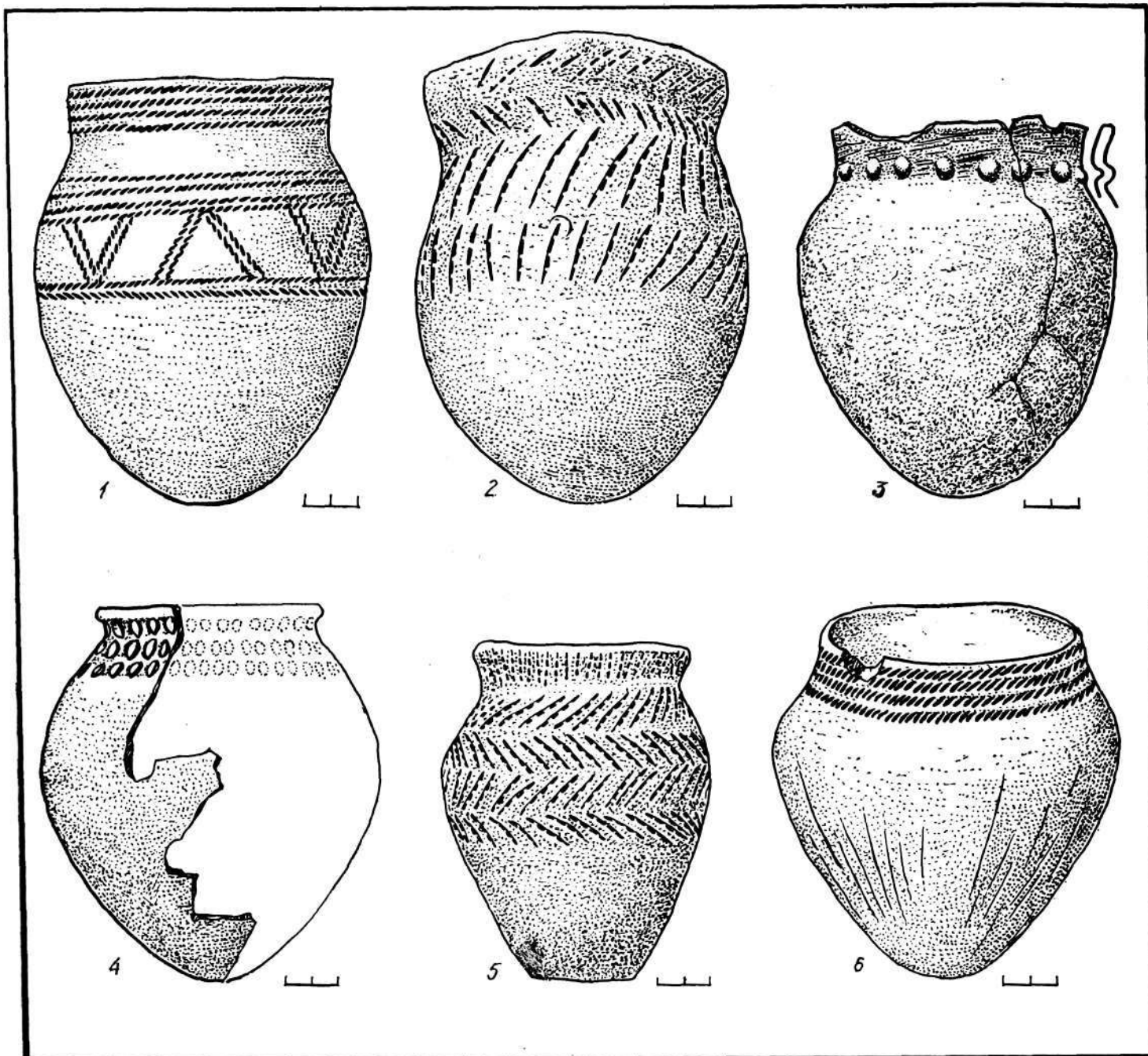

Рис. 13. Основные керамические формы раннего периода: 1 — Привольное, курган 1 (насыпь); 2 — Привольное, курган 1, погребение 4; 3 — Ковалевка VII, курган 4, погребение 14; 4 — Ковалевка I, курган 2 (насыпь); 5 — Ковалевка IV, курган 1, погребение 13; 6 — Ковалевка VI, курган 4, погребение 7.

от соответственно чаши, банки и специфические сосуды с петельчатой ручкой (рис. 15).

Каждый отдел делится на группы. В первых четырех отделах такие группы выделены в зависимости от формы дна сосуда (округлодонная и плоскостонная керамика), в остальных — от характера изгиба стенок. В группах, в свою очередь, различаются типы. Выделение последних обусловлено особенностями профилировки сосуда в сочетании с его пропорцией*.

* Пропорции сосуда выражаются соотношением его высоты к максимальному диаметру $H : D$ (или D_6 — диаметру в основании), а особенности профилировки — совокупностью таких признаков, как высота шейки $H_1 : H$, уровень расположения $H_2 : H$ и $H_3 : H$, степень отгиба венчика $D_г : D_в$ и т. д. Основные замеры керамики разных типов см. на рис. 4.

Отдел I. Высокошейные горшки ($H_1 : H = 0,2 - 0,3$).

Группа А. Яйцевидные горшки с округлым дном, 8 экз. (рис. 15, 16).

Тип 1. Горшки разных пропорций с четко выделенной уступом прямой шейкой, выпуклыми боками. Делится на два подтипа.

Стройные горшки ($H : D = 1,2 - 1,3$), отличающиеся хорошо заглаженной или подлощенной поверхностью. Единичные экземпляры известны пока только в Поингулье. Орнамент шнуровой, занимающий верхнюю половину сосуда и состоящий из опоясывающих шейку линий и зигзага или треугольников на плечиках. Этот тип посуды находит ближайшие аналогии среди керамики верхнего слоя Михайловского поселения — сосудов типа А¹⁰.

Горшки той же формы, но с более приземистым выпуклым корпусом ($H : D = 1$) и с полосчатым (гребенчатым) сглаживанием поверхностей. У орнаментированных образцов та же система декора, что

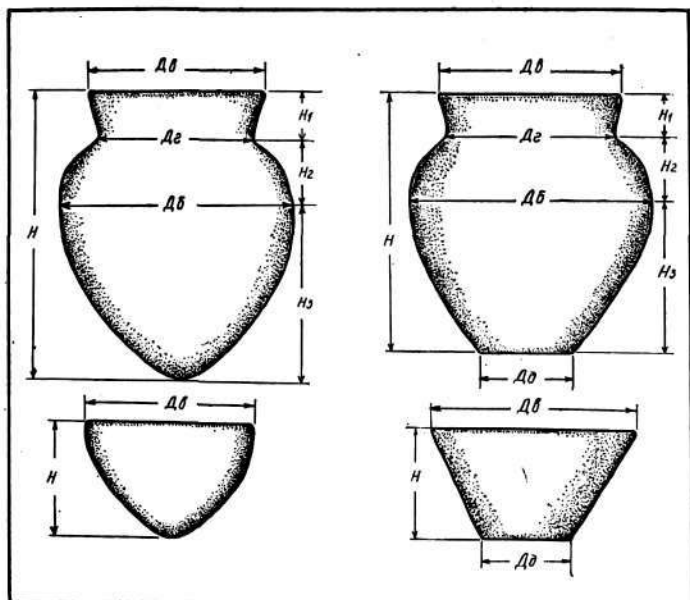

Рис. 14. Схема основных замеров керамики разных типов.

и в предыдущем подтипе, но иногда дополненная горизонтальными каннелюрами. Описываемые сосуды изредка встречаются почти во всех районах Бугско-Ингулецкого междуречья, но чаще — в бассейне Ингульца.

Тип 2. Горшки с хорошо выраженной немного отогнутой шейкой, покатыми округлыми плечами. Поверхность сглажена гребенкой. Все экземпляры лишены орнамента. Встречаются в основном в Поингулье, реже — в Побужье. Выделяются два подтипа.

Горшки с яйцевидным корпусом ($H : D = 1,1$), наибольший диаметр в верхней части.

Горшки с шарообразным корпусом ($H : D = 1$), максимальный диаметр в средней его части.

Тип 3. Горшки со слабо выраженной, стянутой вверху шейкой и низкими широкими плечиками. Максимальный диаметр находится в средней части сосуда ($H : D = 1$). Данный тип представлен единственным неорнаментированным экземпляром из Южного Побужья.

Группа Б. Яйцевидные плоскодонные горшки (31 экз.). Для всей группы характерна четко выраженная шейка. Насчитывается 6 основных типов сосудов (рис. 15, I, Б, 1-6).

Тип 1. Горшки разных пропорций с выделенной уступом прямой шейкой и выпуклыми боками ($H : D = 1,1-1,4$; $H_1 : H = 0,2-0,3$; $D_{\text{д}} : D = 0,3-0,4$) — 5 экз. Описываемая посуда является плоскодонным вариантом типа 1а предыдущей группы А по форме, элементам и рисунку орнаментации. Орнаментированы все экземпляры, известные в Побужье и Поингулье, а также в Нижнем Поднепровье.

Тип 2. Горшки этого типа близки по форме и пропорциям к типу 1, но отличаются от него более грубой шероховатой поверхностью и отсутствием орнамента. Встречаются главным образом в Побужье (4 экз.).

Тип 3. Горшки с прямой или немного расширенной шейкой, крутыми плечами, конически суженной нижней частью корпуса и маленьким уплощенным дном ($H : D = 1,0-1,1$; $H_1 : H = 0,3$; $H_3 : H = 0,6$; $D_{\text{д}} : D = 0,2-0,3$). Поверхности шероховатые, заглаженные или со следами гребенки. Орнамент чаще шнуровой, занимающий шейку и плечи (горизонтальные линии, треугольники). Посуда этого типа

(5 экз.) выявлена в Побужье, единичные экземпляры известны и в Поингулье.

Тип 4. Призмистые широкогорлые горшки ($H : D = 0,8-0,9$; $H_1 : H = 0,2$; $D_{\text{в}} : D = 0,8$; $D_{\text{д}} : D = 0,4-0,5$) — 7 экз. Поверхности со следами полосчатого сглаживания. Почти все экземпляры не орнаментированы. Территория распространения горшков этого типа охватывает в основном Побужье. Лишь один такой сосуд найден в Поингулье.

Тип 5. Горшки с расширенной раструбной шейкой и приподнятыми плечиками, стройные ($H : D = 1,1-1,3$; $H_1 : H = 0,25-0,3$; $H_2 : H = 0,15-0,2$; $D_{\text{в}} : D_{\text{г}} = 1,1-1,3$) — 8 экз. Поверхность сосудов со следами гребенчатого сглаживания или шероховатая, бугристая. Большинство их орнаментированы, причем у некоторых орнамент покрывает всю поверхность. Элементами декора являются шнур, зубчатый и скобочный штампы. В Побужье и Поингулье встречаются как орнаментированные, так и неорнаментированные экземпляры. Для бассейна Ингульца пока отмечены лишь сосуды, лишенные орнамента.

Тип 6. Стройные сосуды, близкие по форме, технологии и пропорциям типу 5, но отличающиеся от него более низкими покатыми плечами ($H : D = 1,1$; $H_1 : H = 0,2-0,25$; $H_2 : H = 0,25$; $D_{\text{в}} : D_{\text{г}} = 1,1$). Описываемый тип представлен двумя орнаментированными сосудами из Побужья. Первый украшен отпечатками шнура в верхней половине, другой — простыми насечками по срезу венчика.

Отдел II. Короткошейные горшки ($H_1 : H = 0,1-0,15$).

Группа А. Яйцевидные округлодонные горшки (32 экз.) (рис. 15, II, А, 1-5).

Тип 1. Горшки с четко выделенной прямой шейкой ($H_1 : H = 0,1$; $H : D = 0,9-1,1$). Наблюдаются некоторые вариации в форме корпуса и дна. Различаются подтипы.

Сосуды с корпусом укороченных пропорций ($H : D = 0,9$), выпуклыми боками и округлым дном. Поверхность их заглажена или со следами гребенки. Почти все горшки украшены шнуровым орнаментом в виде свисающих треугольников или зигзага на плечиках. Подобная посуда во всех районах Бугско-Ингулецкого междуречья встречается редко (4 экз.), в восточных районах ямной культурно-исторической области — часто. Горшки этого типа соответствуют керамике типа Б из верхнего слоя Михайловского поселения¹¹.

Горшки чаще более стройных пропорций ($H : D = 1,0-1,1$), с более острым дном (9 экз.). Поверхность, как правило, сглажена травой или гребенкой. Большинство сосудов лишены орнамента, некоторые украшены шнуром, простыми насечками по срезу венчика или шейке. Горшки этого подтипа обычны для всех районов Бугско-Ингулецкого междуречья. В Поингулье есть сосуд с врезным узором.

Горшки той же формы и пропорций, что и в предыдущем подтипе, украшенные вертикальными спаренными или тройными валиковыми налепами (псевдоручками) на плечиках. Налепы могут быть орнаментированы наколами зубчатого штампа. Такие сосуды известны пока только в бассейне р. Ингулец (2 экз.).

Тип 2. Стройные горшки с отогнутым краем шейки ($H : D = 1,1$). Максимальный диаметр в верхней половине сосуда. Наблюдаются вариации в степени выпуклости стенок. Поверхности сосудов сглажены гребенкой. Выделяются подтипы: горшки со шнуро-

вым орнаментом (отпечатки расположены в виде зигзага на плечиках или коротких оттисков по срезу венчика) — 2 экз.; горшки с вертикальными валиковыми налестками на плечиках (спаренными или тройными) — 1 экз.

В целом описанный тип керамики происходит из Поингульи и бассейна Ингульца и не характерен для Побужья.

Тип 3. Горшки с сильно покатыми плечами и отогнутым краем шейки, стройных пропорций ($H : D = 1,1-1,2$). Максимальный диаметр часто приходится на среднюю часть сосуда. Практически все экземпляры лишены орнамента. Выделяются подтипы: сосуды с округлым дном и полосчатым сглаживанием поверхности, чаще встречаются в Поингулье (8 экз.); сосуды с острым дном и шероховатой поверхностью. Представлены единственным экземпляром, найденным на правом берегу Южного Буга.

Тип 4. Горшки с вытянуто-сферическим корпусом и отогнутым краем шейки ($H : D = 1,1-1,15$). Поверхности сглажены гребенкой. Представлены единственным экземпляром лишь в Поингулье и единственным экземпляром на Ингульце. Один сосуд в верхней половине украшен шнуровым орнаментом, второй имеет в средней части корпуса подковообразные налестки (псевдоручки) с поперечными насечками.

Тип 5. Приземистые широкогорлые горшки ($H : D = 0,7-0,8$). Есть вариации в постановке шейки. Поверхности с гребенчатым сглаживанием, лишены орнамента. Известны в основном в бассейне Ингульца (3 экз.).

Группа Б. Плоскодонные горшки (53 экз., рис. 15, II, Б, 1—6).

Тип 1. Яйцевидные горшки с четко выделенной прямой шейкой ($H_1 : H = 0,1$; $H : D = 1,0-1,1$; $D_1 : D = 0,3-0,4$). Являются плоскодонным вариантом типа 1 предыдущей группы А (12 экз.). Один сосуд украшен врезным узором, некоторые орнаментированы отпечатками шнура по шейке или насечками по срезу венчика. Большая же часть керамики не орнаментирована. Данный тип сосудов характерен для Побужья и Поингульи, а на Ингульце почти не известен.

Тип 2. Горшки с нечетко выраженной стянутой шейкой и узким неустойчивым дном, широкие в боках ($H : D = 0,9$). Поверхности обычно шероховатые. Один сосуд украшен отпечатками шнура в виде опоясывающего зигзага на плечиках. Этот тип горшков изредка попадается в Побужье и Поингулье (3 экз.).

Тип 3. Яйцевидные горшки с отогнутым краем шейки, покатыми округлыми плечами и узким дном ($H : D = 0,9-1,0$; $D_1 : D = 0,8-0,9$; $D_2 : D = 0,3-0,4$). У единичных экземпляров корпус почти шаровидный. Поверхности всех сосудов со следами гребенчатого сглаживания, изредка вокруг шейки имеется поясok небрежных ямочных вдавлений. Горшки этого типа характерны для Побужья и Поингульи, на Ингульце почти не известны (14 экз.).

Тип 4. Сосуды, близкие по форме и технологии к типу 3, но с более широким устойчивым дном ($H : D = 1,0$; $D_1 : D = 0,7-0,8$; $D_2 : D = 0,4-0,6$). В небольшом количестве (4 экз.) известны пока только в Побужье. Один сосуд со шнуровым орнаментом (опоясывающие линии по шейке и свисающие треугольнички), другой с оттисками спирально-го штампа и врезной «елочкой» на плечиках.

Тип 5. Приземистые яйцевидные горшки ($H : D = 0,7-0,8$; $D_1 : D = 0,8$; $D_2 : D = 0,4-0,5$) — 16 экз. Есть вариации в постановке шейки и деталях формы. Почти у всех сосудов поверхность со следами полосчатого сглаживания. Подобные горшки представлены в районах Бугско-Ингулецкого междуречья, особенно на Ингульце. Часть горшков орнаментирована отпечатками шнура либо зубчатого штампа. Последний элемент более характерен для бассейна р. Ингулец.

Тип 6. Остророберные горшки с конически суживающимися книзу стенками и отогнутым краем шейки ($H : D = 0,8-0,9$) — 3 экз. Поверхность хорошо заглажена или со следами гребенки. Почти все сосуды орнаментированы зубчатым штампом (в елочку) или шнуром (простым одинарным, а также сложенным втрое — имитация тесьмы). Единичные экземпляры остророберных горшков найдены в разных районах Бугско-Ингулецкого междуречья.

Отдел III. Амфоры. Это небольшие сосуды разных форм и пропорций с ушками или ручками, расположенными на диаметрально противоположных сторонах корпуса.

Группа А. Округлодонные амфоры — 11 экз. (рис. 15, III, А, 1—4).

Тип 1. Короткошейные амфоры с яйцевидным корпусом и ушками с вертикальными отверстиями ($H_1 : H = 0,15$; $H : D = 1,0-1,1$). Шейка прямая или с отогнутым краем, ушки на наиболее широкой части корпуса. Поверхность сосуда шероховатая, реже — с полосчатым сглаживанием. Некоторые экземпляры в верхней половине украшены отпечатками шнура. Амфоры этого типа выявлены в Побужье и в Поингулье в незначительном количестве (4 экз.).

Тип 2. Амфоры той же формы и пропорций, но ушки с горизонтальными отверстиями. Единичны в разных районах Бугско-Ингулецкого междуречья (5 экз.). Одна амфора украшена в верхней части поперечным зигзагом и извивающимся налипным валиком.

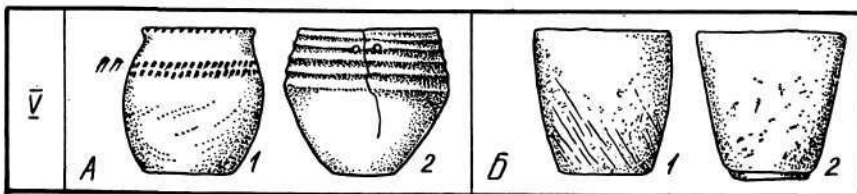
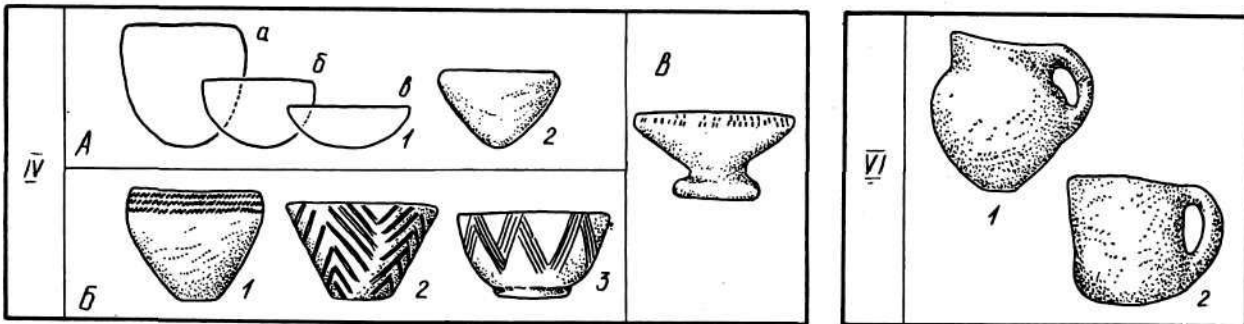
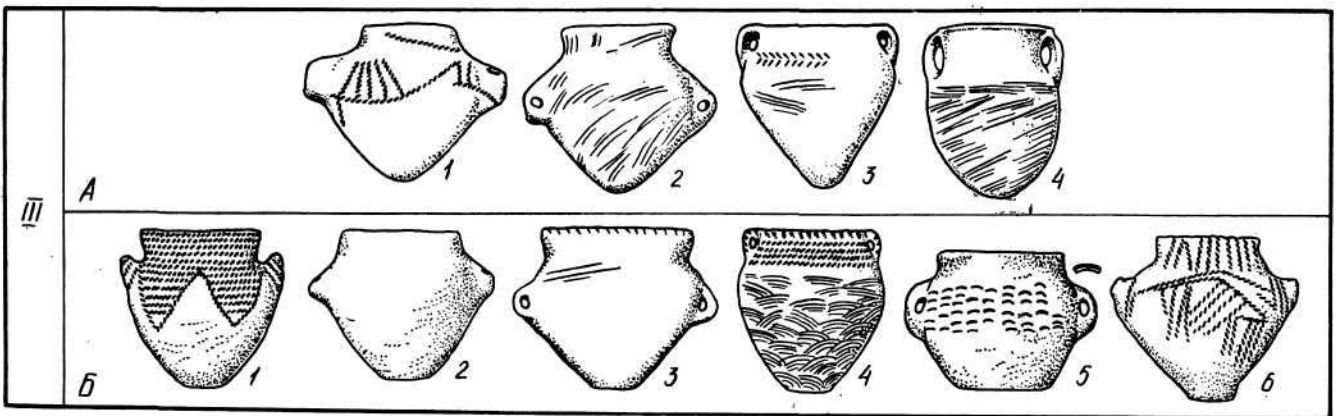
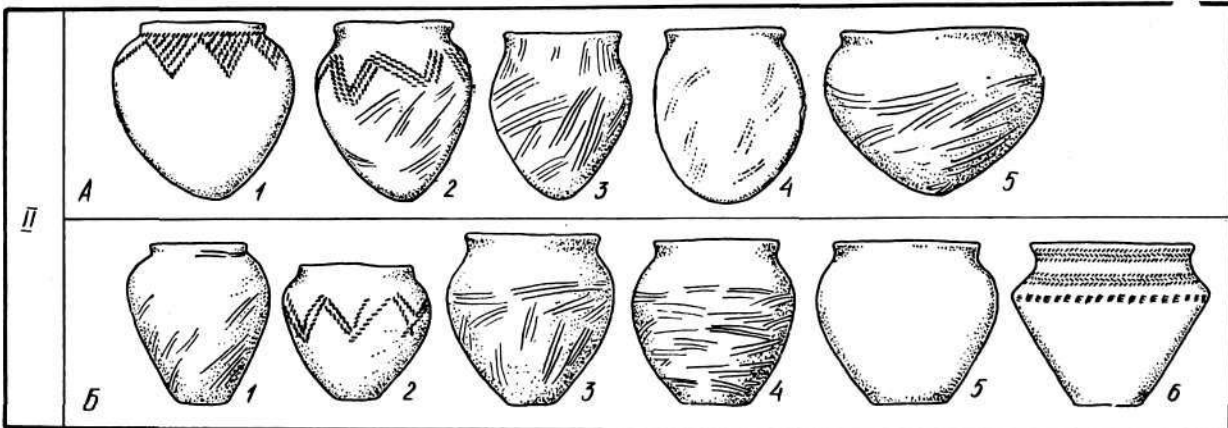
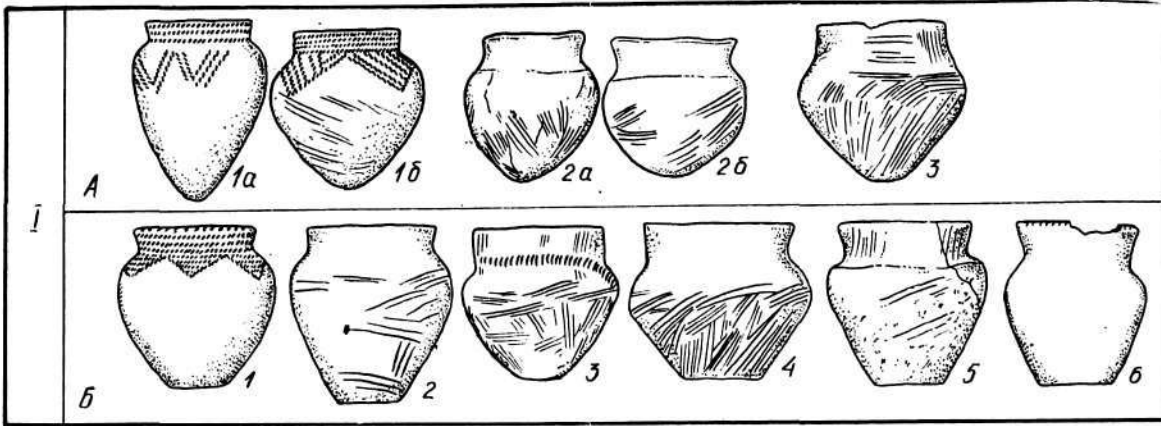
Тип 3. Короткошейные амфоры с яйцевидным корпусом и ручками, прикрепленными к краю шейки и плечикам ($H : D = 1,0$; $H_1 : H = 0,15$). Единичный экземпляр этого типа найден в бассейне Ингульца. Поверхность сосуда сглажена гребенкой, в основании шейки — поясok из косых насечек, расположенных колоском.

Тип 4. Стройные высокошейные амфоры с вытянуто-сферическим корпусом и ручками, прикрепленными к краю шейки и плечикам ($H : D = 1,2$; $H_1 : H = 0,25$). Поверхность сосудов сглажена. Пока известны лишь в Побужье (1 экз.).

Группа Б. Плоскодонные амфоры — 24 экз. (рис. 15, III, Б, 1—6).

Тип 1. Высокошейные амфоры с яйцевидным корпусом и ушками на плечиках ($H : D = 1,0$; $H_1 : H = 0,2$). Прямая шейка четко уступом отделена от плеч, поверхность хорошо заглажена. По форме, технологическим особенностям, по наличию и композиции шнурового орнамента такие сосуды тождественны горшкам типа 1 группы Б отдела I. Представлены единичными экземплярами в Поингулье.

Тип 2. Короткошейные яйцевидные амфоры с ушками с вертикальными отверстиями. Пропорции разные ($H : D = 0,7-1,1$; $H_1 : H = 0,1-0,15$; $D_1 : D = 0,3-0,5$). Ушки расположены на наиболее широкой части корпуса. Наблюдаются вариации в постановке шейки и деталях формы корпуса. Есть

определенные локальные особенности. В Побужье и Поингулье большинство амфор лишены орнамента, некоторые имеют ушки с чертами антропоморфности. Для бассейна Ингульца, наоборот, характерны орнаментированные сосуды (зубчатый и скобочный штампы, прочерченные линии). Описанный тип амфор наиболее многочисленный (15 экз.).

Тип 3. Короткошейные яйцевидные амфоры с ушками с горизонтальными отверстиями ($H : D = 0,9 - 1,2$; $H_1 : H = 0,1 - 0,15$). Ушки расположены на наиболее широкой средней части корпуса. Край шейки обычно немного отогнут. Этот тип амфор встречается реже предыдущего (5 экз.), главным образом в Поингулье и бассейне Ингульца. Некоторые сосуды орнаментированы (косые насечки по срезу шейки, ряды оттисков, нанесенных концом палочки).

Тип 4. Короткошейные яйцевидные амфоры с ручками, прикрепленными к краю шейки и плечикам ($H_1 : H = 0,15$; $H : D = 1,1$). Являются плоскодонным вариантом амфор типа 3 группы А. Представлены в бассейне Ингульца одним сосудом со шнуровым орнаментом (горизонтальные полосы на шейке и короткие оттиски на ручках и срезе венчика) и следами гребенки на корпусе.

Тип 5. Амфоры с нечетко выраженной короткой шейкой и широким дном, ушки с горизонтальными отверстиями расположены в средней части корпуса. К этому типу относится небольшой сосуд из Побужья с $H : D = 0,9$; $D_г : D = 0,8$ и $D_д : D = 0,6$. Поверхность его шероховатая, украшенная вертикальными рядами мелких дугообразных (скобочных) вдавлений.

Тип 6. Короткошейные амфоры с сильно выпуклыми боками и нечетко выраженным поддоном. Ушки с вертикальными отверстиями в наиболее широкой части. Сосуд такого типа выявлен в Побужье ($H : D = 1,0$; $D_г : D = 0,65$; $D_д : D = 0,4$). Большая часть корпуса и ушки украшены орнаментом.

Отдел IV. Чаши.

Группа А. Округлые чаши (9 экз.). Это небольшие чашечки с заглаженной или со следами гребенки поверхностью, лишённые орнамента (рис. 15, IV).

Тип 1. Полусферические чаши разных пропорций. Встречаются в Побужье и в Поингулье. Различаются три подтипа:

чаши с высокими стенками ($H : D = 0,9 - 1,0$). На Правобережье известны пока только в Поингулье (2 экз.), встречаются и в более восточных регионах ямной культурно-исторической области;

полусферические чаши ($H : D = 0,5$). Есть в Побужье и в Поингулье (3 экз.);

чаши с низкими стенками ($H : D = 0,3 - 0,35$). Выявлены пока только в Побужье (2 экз.) и неизвестны в других вариантах ямной культуры.

Тип 2. Конические чаши ($H : D = 0,6 - 0,7$). Край иногда слегка загнут внутрь. Два экземпляра найдены в Побужье.

Группа Б. Плоскодонные чаши (12 экз.). У всей группы стенки (прямые или слегка выгнутые) конически расширяются кверху, пропорции разные ($H : D = 0,6 - 0,8$). Поверхность чаще с пологатым сглаживанием.

Тип 1. Чаши с загнутым краем (2 экз.). Одна со шнуровым орнаментом в верхней части (опоясывающие линии). Происходят из Побужья и Поингулья.

Тип 2. Конические чаши с прямыми стенками (8 экз.). Обычны во всех районах Бугско-Ингулецкого междуречья. Некоторые украшены врезным или шнуровым орнаментом, на одной у края венчика имеются ушки с дырочками.

Тип 3. Чаши на поддонах. Единичные экземпляры известны в Побужье и на Ингульце. Бугская чаша (с пышным шнуровым узором и парой ушек у верхнего края) имеет нечетко выраженный кольцевой поддон. У Ингулецкой — поддон круглый, хорошо выделенный. Корпус опоясан зигзагом, прочерченным узким зубчатым штампом. Эти чаши составляют одну из характерных черт буджакской культуры.

Группа В. Чаши на ножках (курильницы) — 2 экз. Представлены одним типом. Это курильницы без внутреннего отделения, на хорошо выделенной круглой ножке. Поверхности тщательно заглажены, подлощены. Первый экземпляр бедно украшен по краю венчика мелкими наколами, второй орнаментирован полностью (наколы тонкого трубчатого штампа, прочерченные линии). Обе курильницы происходят из Побужья, аналогичные чаши широко представлены в памятниках катакомбной культуры восточных вариантов.

Отдел V. Сосуды баночной формы.

Группа А. Закрытые банки (5 экз.). Поверхность сосудов этой группы заглаженная, шероховатая, реже — со следами гребенки (рис. 15, V, А, Б). Этот отдел посуды не характерен для ямной культуры и может рассматриваться как импорт или подражания посуде буджакской культуры.

Тип 1. Банки со слабо выпуклыми боками. Край венчика немного отогнут ($H : D = 1,0 - 1,1$; $D_в : D = 0,8 - 0,9$; $D_д : D = 0,6 - 0,7$). Наибольший диаметр обычно в средней части сосуда. Некоторые бедно орнаментированы отпечатками шнура, ямками, зубчатым штампом. Один сосуд имеет круглый поддон. Керамика этого типа чаще встречается в Побужье, реже — в Поингулье, а на Ингульце пока не выявлена совсем.

Тип 2. Биконические банки. К этому типу относится бесшейный сосуд с реберчатыми боками из Поингулья ($H : D = 0,9$; $D_в : D = 0,9$; $D_д : D = 0,4$). Верхняя

Рис. 15. Схема классификации керамики из погребений позднего периода ямной культуры.

Отдел I, группа А, типы: 1а — Майоровка, курган 3, погребение 3; 2б — Лиманцы, курган 3, погребение 5; 2а — Баратовка, курган 2, погребение 24; 2б — Соколовка, курган 2, погребение 15; 3 — Ковалевка I, курган 1, погребение 11; отдел I, группа Б, типы: 1 — Касперовка, курган 3, погребение 13; 2 — Новогригорьевка, курган 2, погребение 3; 3 — Ковалевка II, курган 6, погребение 11; 4 — Бугский, курган 6, погребение 18; 5 — Благодатное, курган 6, погребение 1; 6 — Мефодиевка, курган 3, погребение 4; отдел II, группа А, типы: 1 — Новая Одесса I, курган 3, погребение 1; 2 — Булгаково, курган 4, погребение 8; 3 — Соколовка, курган 4, погребение 12; 4 — Отрадный, курган 22, погребение 8; 5 — Баратовка, курган 1, погребение 2; отдел II, группа Б, типы: 1 — Касперовка, курган 3, погребение 13; 2 — Ковалевка II, курган 1, погребение 10; 3 — Нецайское, курган 2, погребение 9; 4 — Новолетовка II, курган 1, погребение 8; 5 — Петропавловка, курган 2, погребение 5; 6 — Константиновка (1931 г.), курган 2, погребение 4; отдел III, группа А, типы: 1 — Ковалевка VII, курган 4, погребение 2; 2 — Тимофеевка,

курган 5, погребение 4; 3 — Александровка (совхоз «Прогресс»), курган 1, погребение 18; 4 — Ковалевка VIII, курган 1, погребение 24; отдел III, группа Б, типы: 1 — Отрадный, курган 1, погребение 5; 2 — Майоровка, курган 5, погребение 18; 3 — Виноградовка, курган 1, погребение 4; 4 — Смигиревка, курган 2, погребение 1; 5 — Новогригорьевка (1957 г.), курган 2, погребение 5; 6 — Новогригорьевка (1974 г.) курган 1, погребение 27; отдел IV, группа А, типы: 1а — Майоровка, курган 5, погребение 3; 1б — Новая Одесса IV, курган 2, погребение 13; 1в — Корчино, курган 1, погребение 12; 2 — Петропавловка, курган 4, погребение 8; отдел IV, группа Б, типы: 1 — Привольное, курган 4, погребение 28; 2 — Константиновка (1931 г.), курган 2, погребение 2; 3 — Баратовка, курган 9, погребение 2; отдел IV, группа В, типы: 1 — Новолетовка I, курган 2, погребение 10; отдел V, группа А, типы: 1 — Ковалевка II, курган 3, погребение 4; 2 — Привольное, курган 4, погребение 27; отдел V, группа Б, типы: 1 — Ковалевка VII, курган 3, погребение 11; 2 — Ковалевка VII, курган 3, погребение 11; отдел VI, типы: 1 — Новоавасильевка (совхоз «Коминтерн»), курган 28, погребение 5; 2 — Ковалевка I, курган 3, погребение 2.

половина его покрыта широкими горизонтальными каннелюрами.

Группа Б. Банки с прямыми, слабо расширяющимися кверху стенками. В Побужье выявлены 2 неорнаментированных экземпляра.

Тип 1. Простые банки (Н : Д = 0,9—1,0).

Тип 2. Банки на круглом поддоне (Н : Д = 1,0).

Отдел VI. Сосуды с одной петельчатой ручкой. В Бугско-Ингулецком междуречье такие сосуды встречаются исключительно редко. Представлены двумя плоскодонными экземплярами, принадлежащими к разным типам и культурам (рис. 15).

Тип 1. Кувшин с ручкой, прикрепленной к краю шейки и плечу (Н : Д = 1,1; Н₁ : Н = 0,3; Дг : Д = 0,7). Шейка сосуда прямая, корпус яйцевидный, с маленьким донышком. Поверхность грубо заглаженная, бугристая. Кое-где видны беспорядочные мелкие наколы и короткие отпечатки шнура. Найден в бассейне Ингульца. Подобные сосуды встречаются в памятниках ямной культуры Степного Поднепровья, Приазовья.

Тип 2. Его выделение условно, так как он не характерен для памятников ямной культуры. Кружка с ручкой, прикрепленной к верхнему краю и придонной части корпуса (Н : Д = 1,1). Это небольшой сосуд со скошенным верхним краем, прямыми, слегка расширенными у дна стенками и заглаженной поверхностью. Выявлен в Побужье. Этот тип посуды характерен для памятников раннего бронзового века Румынии (Глина III — Шнекенберг) фазы В₂ и рассматривается нами как импорт¹².

Таким образом, керамика, обнаруженная в ямных погребениях Бугско-Ингулецкого междуречья, достаточно разнообразна. Около 65 % ее составляют горшки (отделы I и II). Примечательно, что в Понгулье и в бассейне Ингульца горшки с округлым и с плоским дном встречаются одинаково часто, в то время как в Побужье округлодонные сосуды по сравнению с плоскодонными редки. Отмечается полное отсутствие округлодонных чаш в бассейне Ингульца (чаш группы А отдела IV). Наблюдаются определенные локальные особенности в облике ряда керамических типов, проявляющиеся в их форме или орнаментации. В культурном отношении рассмотренная керамика также не является монолитной. Часть типов следует рассматривать как возникшую под влиянием других культур (катакомбной, культур шнуровой керамики), а некоторые сосуды — как прямой импорт из ареала этих культур. Все это придает специфическую окраску керамическому комплексу в целом и отличает его от соответствующих комплексов других вариантов ямной культурно-исторической области¹³.

Изделия из металла, камня и кости

Изделия из металла. Известно, что металлургические изделия при ямных погребениях встречаются крайне редко. В погребениях южнобугского варианта обнаружены ножи, бронзовый кинжал, шилья, а также украшения: пронизи, серьги, подвески из бронзы, серебра и золота. В трех случаях отмечены находки блях с пуансонным орнаментом (рис. 16).

Ножи (4 экз.). Это небольшие копьевидные ножички с черешком для насадки рукоятки. Три из них имеют подтреугольный обоюдоострый клинок с расширенным основанием (рис. 16, 1—3). Аналогии этим ножам широко известны в погребениях позд-

него этапа ямной культуры. Подобный тип ножей встречается в памятниках Новосвободненского типа¹³. В кургане у хут. Отрадный (курган 1, погребение 5) обнаружена серебряная двулезвийная бритва, аналогичная соответствующему изделию из гробницы у г. Нальчик¹⁴ (рис. 16, 1).

Особый интерес представляет находка у хут. Отрадный (курган 1, погребение 17) бронзового кинжала с литой ручкой, заканчивающейся грибовидным навершием, четко отделенным от рукоятки. Противоположный конец ее расширен в виде полуовала для насадки клинка. Внешнюю сторону рукоятки украшают глубокие врезные линии, а у ее основания — две сквозные дырочки (рис. 16, 18). Подобный тип оружия не известен в памятниках ямной культуры. Наиболее близкие аналогии происходят из Закавказья (Сачхерский могильник)¹⁵, датируются концом III тысячелетия до н. э.

Шилья. Немногочисленные находки шильев (6 экз.). Это четырехгранные стержни длиной 3—6 см с заостренными концами, у одного из них сохранилась деревянная рукоять. Такие же шилья нередко попадают в инвентаре катакомбных погребений (рис. 16, 6, 7, 14).

Украшения. В Бугско-Ингулецком междуречье обнаружены в 19 погребениях. Среди них многовитковые спиральные подвески из золота и серебра (Старогорожено, курган 1, погребение 17; курган 1, погребение 31) (рис. 16, 10—12), серебряные и бронзовые серьги в полтора оборота с заостренными или расширенными концами (Касперовка, курган 1, погребение 19; Новогригорьевка, курган 3, погребение 2) (рис. 16, 13—15). Подобные украшения встречаются при ранних катакомбных погребениях бассейна Северского Донца и на Нижнем Дону¹⁶. В трех могилах найдены мелкие серебряные и медные проволочные колечки в один оборот с несомкнутыми концами (рис. 16, 17), а в четырех среди прочего инвентаря выявлены пять кованых бронзовых блях. Четыре бляхи круглые, выпуклые (рис. 16, 19—21). Одна из них гладкая (Новая Одесса IV, курган 1, погребение 22), на трех других имеется мелкий орнамент, нанесенный пуансоном с внутренней стороны (хут. Отрадный, курган 36, погребение 9; курган 22, погребение 16). Четвертая бляха тоже с пуансонным орнаментом, но плоская и трапециевидной формы (Баратовка на Ингульце, курган 1, погребение 25)¹⁷.

Круглые кованые бляхи с пуансонным орнаментом — нередкое явление на Северном Кавказе и в Предкавказье. Наибольшее их количество сосредоточено в районе Пятигорья и прилегающего к нему Верхнего Прикубанья¹⁸. Наличие блях в комплексах ямной культуры Бугско-Ингулецкого междуречья, очевидно, следует рассматривать как результат кавказского импорта.

Изделия из камня. Эта категория инвентаря также немногочисленна. Преимущественно она включает кремневые поделки, среди которых большую часть составляют грубые отщепы без следов дополнительной обработки. Законченные орудия редки — 20 экз. (рис. 17). Самую выразительную серию среди них образует оружие. Оно найдено в 15 погребениях и представлено главным образом наконечниками копий и дротиков. Наконечники (14 экз.) двух основных типов: листовидные и треугольной формы. И те и другие изготовлены из массивных пластин и пластинчатых отщепов размером 5,5—11,5 см в технике двухсторонней обивки

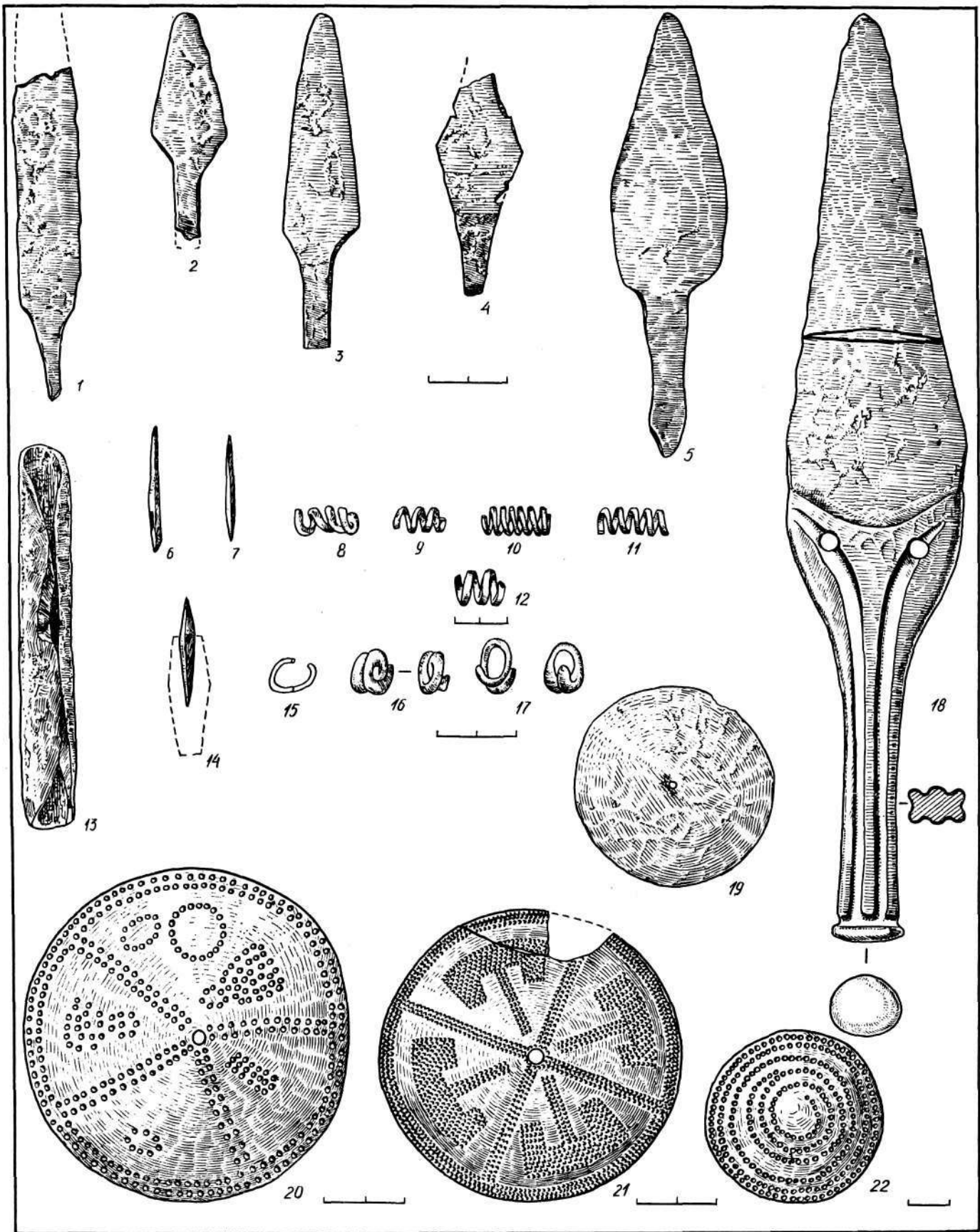

Рис. 16. Изделия из металла:

1 — Отрадный курган 1, погребение 5; 2, 8 — Константиновка, курган 9, погребение 15; 3 — Каменка, курган 13, погребение 10; 4 — Отрадный, курган 1, погребение 15; 5, 7 — Майоровка, курган 4, погребение 15; 6 — «Коминтерн», курган 46, погребение 2; 9, 11, 18 — Старогорожено,

курган 1, погребение 17; 13 — Ковалевка VII, курган 4, погребение 20; 14 — Касперовка, курган 1, погребение 16; 15 — Висунск, курган 12, погребение 7; 16 — Касперовка, курган 1, погребение 19; 17 — Новогригорьевка (1974 г.), курган 3, погребение 11; 19 — Новая Одесса IV, курган 1, погребение 22; 20, 21 — Отрадный, курган 36, погребение 9; 22 — Отрадный, курган 22, погребение 16

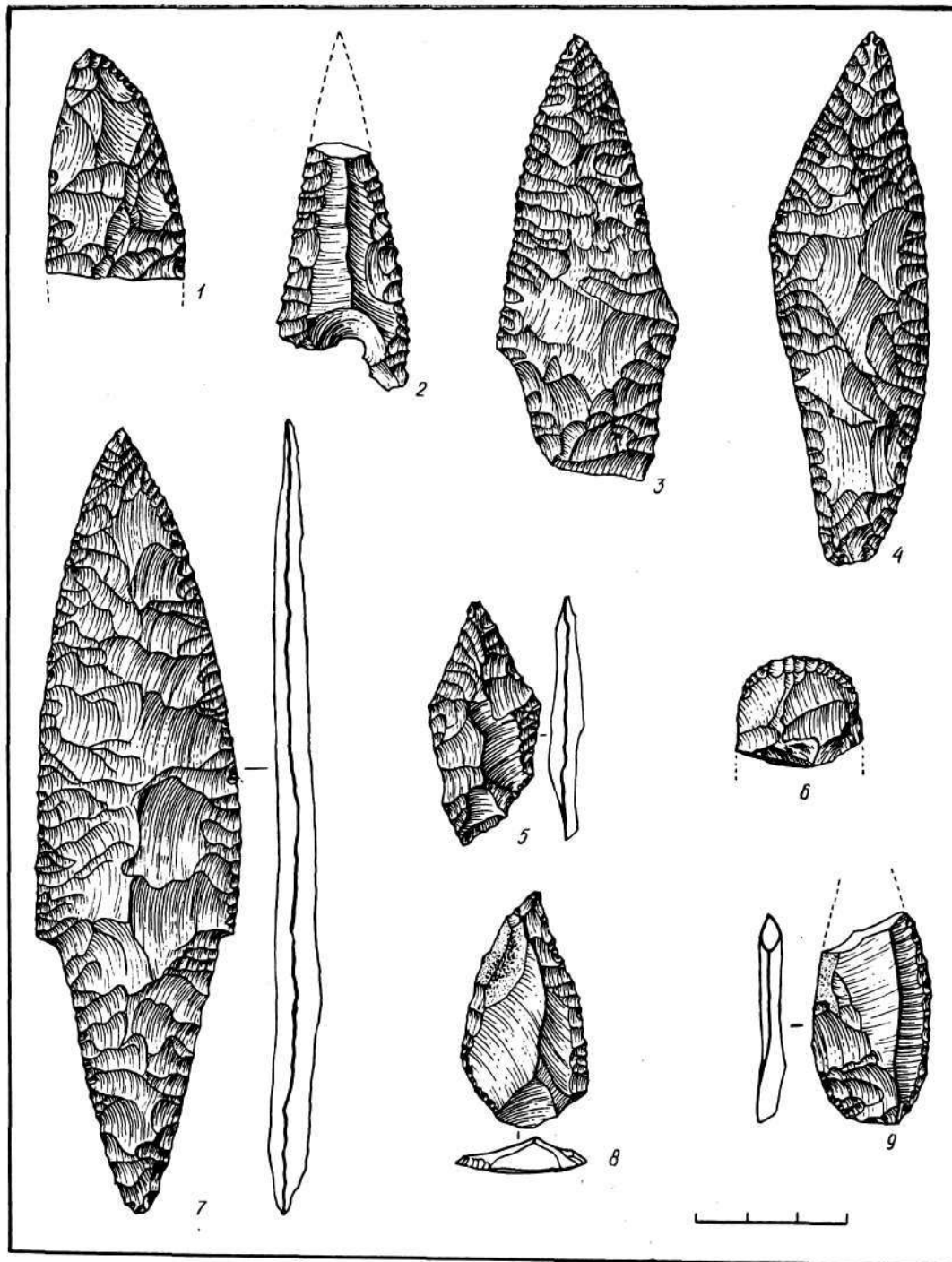

Рис. 17. Изделия из кремня.

1 — Старогорожено, курган 3, погребение 13; 2 — Каменка, курган 16, погребение 26; 3 — Старогорожено, курган 1, погребение 17; 4 — Константиновка на Ингуле, курган 1, погребение 17; 5 — Бугский, курган 6, погребение 18; 7 — Антоновка, курган 5, погребение 7; 6 — Ивановка 1, курган 4, погребение 17; 8, 9 — Новогригорьевка (1974 г.), курган 1, погребение 24.

с последующей обработкой плоской ретушью (рис. 17, 1—5). У листовидных наконечников слегка намечена черешковая часть (Лупарево, курган 1, погребение 26; Лиманы, курган 3, погребение 1; Баратовка на Ингуле, курган 2, погребение 20 и др.). Треугольные наконечники имеют прямое или выемчатое основание либо хорошо выделенный черешок (Дедова Хата, курган 2, погребение 1; Каменка, курган 16, погребение 26; Старогорожено, курган 1, погребение 17; Старогорожено, курган 3, погребение 13). Кроме перечисленных основных типов отметим небольшой наконечник подромбовидной формы (Бугский, курган 6, погребение 18).

Территориально находки наконечников копий и дротиков распределяются неравномерно. Абсолютное их большинство связано с левобережными районами Южного Буга, Поингульем и бассейном Ингульца. На правом же берегу Южного Буга пока известен лишь 1 экз. (Каменка, курган 16, погребение 26).

Другим видом оружия, выявленным в ямных погребениях, являются кинжалы. Они представлены великолепным экземпляром длиной 15,7 см из кургана 5, у с. Антоновка (погребение 7). Кинжал имеет обоюдоострый клинок подтреугольных очертаний и четко выделенную черенковую часть. Все изделие тщательно отделано двусторонней плоской ретушью (рис. 17, 7). Кинжалы иной формы, но изготовленные в сходной технике, известны на Михайловском поселении в Нижнем Поднепровье¹⁹, в Северном Приазовье²⁰.

Бытовые орудия из кремня редки. Это небольшие скребки (подокруглые или концевые) на отщепках, найденные в четырех могилах (Ивановка, курган 4, погребение 17; Новогригорьевка — 1957 г., курган 2, погребение 14 и т. д.) (рис. 17, 7), и два ножа на укороченных пластинках, один из которых скомбинирован с проколкой (Новогригорьевка — 1974 г., курган 1, погребение 24) (рис. 17, 8—9). Бытовой инвентарь из других твердых пород камня (гранит и т. п.) выявлен при шести погребениях (внутри могилы или же рядом с ней): песты, терочки, обломок зернотерки.

Уникальными предметами для ямной культуры рассматриваемого региона являются крестовидная булава (Виноградовка, курган 1, погребение 3), топор (Тимофеевка, курган 7, погребение 3), изготовленные из зеленовато-серой кристаллической породы. Подобные топоры редки в ямных погребениях и других территориях, но характерны для погребений катакомбного типа. Крестовидная булава находит ближайшие аналогии в синхронных полтавских погребениях Нижнего Поволжья (Новоникольский I, курган 3, погребение 6; хут. Степана Разина, курган 4, погребение 6) ²¹.

Изделия из рога и кости. Роговые и костяные изделия по количеству находок занимают второе место после глиняной посуды. Они выявлены почти в 80 погребениях.

К числу редких находок принадлежат роговые топоры (или молотки) из курганов у г. Новая Одесса (группа IV, курган 1, погребение 24) и хут. Отрадный (курган 1, погребение 20). Последний близок роговому топору из Никопольского могильника, который О. А. Кривцова-Гракова сопоставляет по форме с каменными топорами ямно-катакомбного времени ²².

Основную же часть рассматриваемой категории составляют украшения. В одном случае это подвеска из расщепленного клыка дикого кабана (Ковалева I, курган 4, погребение 4) ²³. Единичные изделия из кабаньих клыков известны и в некоторых других районах ямной культурно-исторической области ²⁴. Значительно чаще украшения изготавливались из зубов и костей мелких хищников и собак. Это просверленные клыки, плоскоовальные бусы, браслеты — нередко с поперечной нарезкой. Иногда перечисленные предметы встречаются отдельно, но обычно их находят в различных сочетаниях. Часто такие наборы составляют целые ожерелья. В большинстве случаев в центре ожерелья помещали роговую молоточковидную булаву. В составе ожерелья, найденных в погребении 7 кургана 2 у пос. Ингульце и в погребении 1 кургана 1 у с. Баратовка (Ингульце), было по две булавки, а в погребении 11 кургана 1 у с. Новогригорьевка (раскопки 1957 г.) — три. В захоронении у хут. Отрадный (курган 36, погребение 9) головку булавы с обеих сторон прикрывали круглые бронзовые бляхи.

О молоточковидных булавах написано много. В них часто упоминают в связи с разработкой об- щих вопросов периодизации и хронологии как со- ветские, так и зарубежные исследователи. Имеется специальная литература, посвященная происхож- дению и датировке этих изделий (работы Б. А. Ла- тынина ²⁵, В. А. Сафронова ²⁶, Н. А. Николаевой ²⁷). Найденные в Бугско-Ингулецком междуречье бу- лавки составляют значительную серию — 45 экз., есть почти такую, какую имел Б. А. Латынин со- сто Северного Причерноморья. Булавки разнооб-

разны по форме и размерам. Большинство их отно- сится к типу III по классификации Б. А. Латыни- на ²⁸. Н. А. Николаева и В. А. Сафронов, изучавшие молоточковидные булавки Причерноморья и Пред- кавказья, наметили линию развития этих изделий, выделили территориально-хронологические типы. Однако их классификация носит слишком общий характер. Так, например, в тип II (причерномор- ский) объединены все известные авторам молоточ- ковидные булавки с коническим стержнем, разные по размерам и вариациям формы ²⁹.

Полученный за последнее десятилетие новый мас- совый материал позволяет подойти к классифика- ции булавок в пределах локальных вариантов ям- ной культуры. Предлагаемая здесь классификация булавок Бугско-Ингулецкого междуречья дает воз- можность, во-первых, увязать их типологию с типо- логией погребений, а во-вторых — наметить относи- тельную хронологию этих изделий.

Все булавки рассматриваемого региона делятся по форме головки на две группы — молоточковид- ные и гвоздевидные. (К классификации оказался пригодным 31 экз. У остальных наверхия фрагмен- тированы или утрачены.) Последние представле- ны пока одним типом. В первой группе типы выде- лены в зависимости от ширины головки, а также от формы и размеров ее боковых выступов (рис. 18). В отдельных случаях типологическим призна- ком являлась форма стержня в сочетании с его длиной.

Г р у п п а А. Молоточковидные булавки — 30 экз. (рис. 18).

Т и п 1. Соответствует типу III по классификации Б. А. Латынина. Головка большая, с хорошо выра- женной перекладной и четко выделенными диско- видными выступами (19 экз.). У булавок этого типа на перекладке обычно имеется округлый или упло- щенный бугорок. Дисковидные выступы чаще всего слабо выпуклые. Длина булавок колеблется от 13 до 18 см, диаметр стержня 0,8—1,2 см, ширина го- ловки 3—4,2 см. На стержне одной из них нанесен врезной орнамент из вписанных друг в друга ром- бов (Ивановка II, курган 1, погребение 8).

Т и п 2. Головка той же формы, что и в типе 1, но стержень короткий, конический (3 экз.). Такие бу- лавки соответствуют типу II по классификации Б. А. Латынина. Длина булавок 5—8 см. Одна украшена насечками в елочку по стержню (Комин- терн, курган 33, погребение 2).

Т и п 3. Головка широкая, перекладина без бугорка, с приподнятыми кверху дисковидными выступами, стержень длинный (4 экз.). У булавок этого типа диски обычно не выпуклые, а плоские. У некоторых экземпляров в головке отсутствует привычное от- верстие. Длина булавок достигает 20—21 см.

Т и п 4. Булавки Т-образной формы. Известен лишь 1 экз. с широкой головкой и длинным стержнем (Баратовка на Ингульце; курган 1, погребение 19). Перекладина головки прямая, со слабо расширен- ными концами. Длина булавы 19,5 см.

Т и п 5. Небольшие булавки с узкой головкой, вы- пуклые диски отделены от стержня глубокими пе- рехватами (2 экз.). Длина булавок 11—12 см, диа- метр стержня 5—6 мм, ширина головки 1,7—1,8 см.

Т и п 6. Головка небольшая, короткая утолщенная перекладина лишена дисковидных выступов. Один экземпляр найден возле с. Баратовка на Ингульце (курган 1, погребение 25). Длина его 11 см, диа- метр стержня 0,7 см.

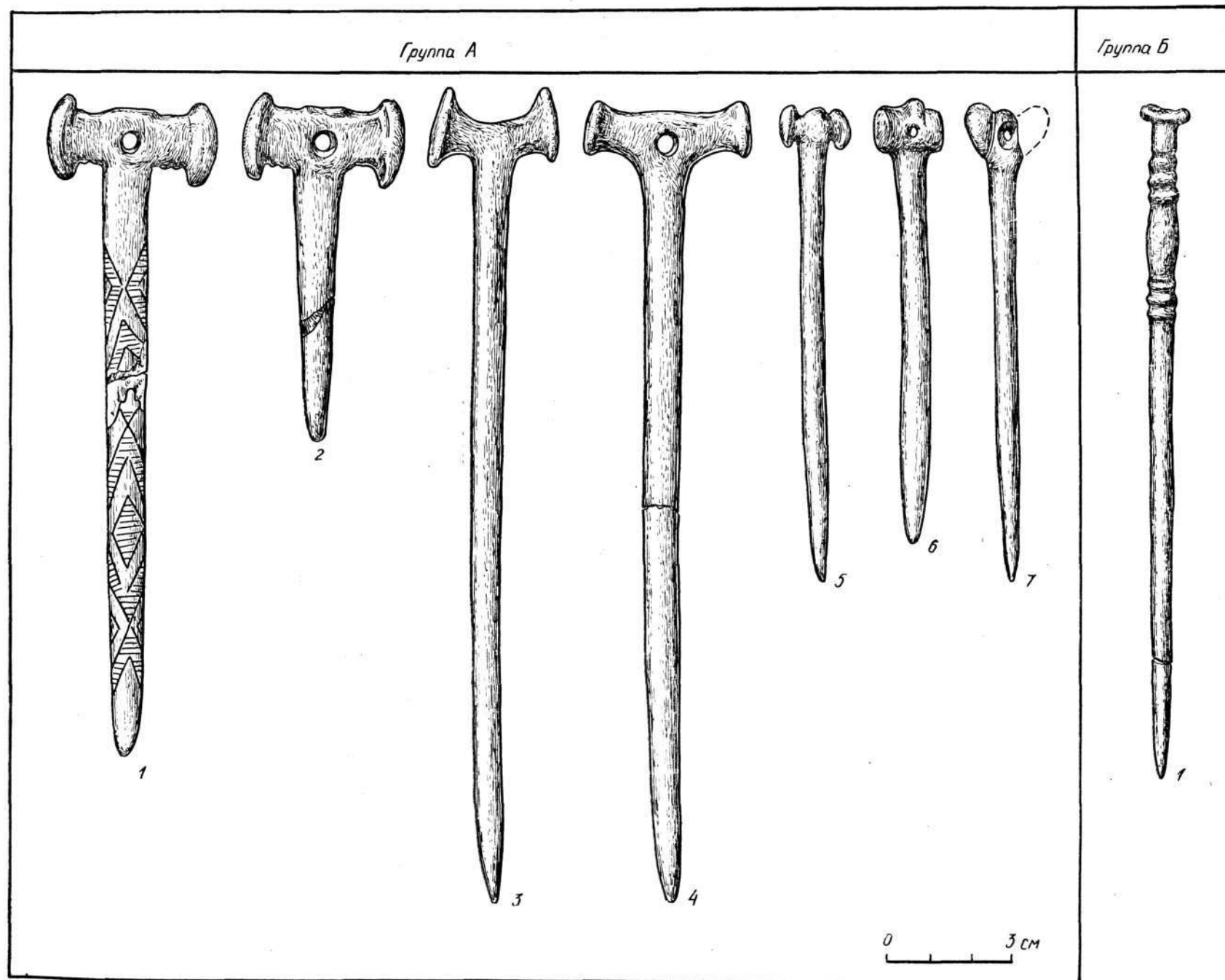

Рис. 18. Схема классификации роговых булавок.

Группа А. Молоточковидные булавки: 1 — Ивановка II, курган I, погребение 8; 2 — Каменка, курган 29, погребение 4; 3 — Соколовка, курган 3, погребение 20; 4 — Баратовка на Ингульце, курган I, погребение 19, 5 — Бугский, курган 2, погребение 7; 6 — Баратовка на Ингульце, курган I, погребение 25; 7 — Соколовка, курган 4, погребение 12.

Группа Б. Гвоздевидные булавки: 1 — Тимофеевка, курган 5, погребение 1.

Тип 7. Булавки с плоскими лепестковыми выступами на навершии. Также представлены одним экземпляром (Соколовка, курган 4, погребение 12). В отличие от других он изготовлен не из рога, а из расщепленной трубчатой кости животного. Отсюда плоская форма навершия и стержня. Длина булавки 11,6 см.

Группа Б. Гвоздевидные булавки. К этой группе относится роговая булавка из кургана у с. Тимофеевка (курган 5, погребение 1) на Ингульце. Шляпка у нее плоская, круглая, стержень прямой. В верхней половине стержня, ближе к шляпке, имеется бочонковидное утолщение, ограниченное с обеих сторон тройными кольцевыми рельефными валиками. Длина булавки 16,5 см, диаметр стержня 0,6 см.

Роговые гвоздевые булавки хорошо известны в Предкавказье, но там они проще по форме³⁰. Более близкие аналогии представлены в металле. Так, например, отдаленная территориально, но типологически почти тождественная нашей бронзовая булавка найдена на городище «Казна Пандо» в Мордовской АССР³¹. Металлические гвоздевидные булавки с бочонковидными утолщениями (правда, с прорезью) нередко встречаются в погребениях раннего бронзового века Анатолии³².

Поскольку относительная хронология выделенных типов булавок будет рассмотрена в следующей главе, здесь мы ограничимся лишь общими замечаниями. Итак, наиболее распространенным типом булавок в южнобугском варианте ямной культуры являются молоточковидные булавки типа 1 (тип III по Б. А. Латынину). Они находят наибольшее количество соответствий в Северном Причерноморье. Типы 2 (II по Б. А. Латынину) и 3 в количественном отношении сильно уступают предыдущему. Если тип 2, хотя и не часто, но попадает в других районах ямной культурно-исторической области (Крым, Нижнее Поднепровье), то для типов 3—7 подыскать близкие аналогии среди известных нам материалов трудно. Интересно, что на территории Бугско-Ингулецкого междуречья пока практически отсутствуют молоточковидные булавки с округлыми или слабо моделированными боковыми выступами (тип I по Б. А. Латынину), известные, например, в соседнем нижнеднепровском варианте.

Очевидно, со временем, по мере получения нового массового материала удастся более четко выявить замечающиеся локальные типологические особенности этих изделий.

¹ Шапошникова О. Г., Бочкарев В. С., Корпусова В. Н. Курганный комплекс у с. Привольное.— В кн.: Археологические памятники Поингулья. Киев, 1980, с. 19, 23, рис. 3.

² Шапошникова О. Г., Бочкарев В. С., Корпусова В. Н. Курганный комплекс у с. Привольное.— В кн.: Археологические памятники Поингулья. Киев, 1980, с. 22, 24, рис. 4.

³ Отчет о работе Южнобугской экспедиции в 1974 г./ Г. Т. Ковпаненко, В. А. Анохин, Н. А. Гаврилюк и др.— НА ИА АН УССР, № 1974/2, ф. э. № 6966—6967.

⁴ Ковпаненко Г. Т., Бунятян Е. П., Гаврилюк Н. А. Раскопки курганов у с. Ковалевка.— В кн.: Курганы на Южном Буге. Киев, 1978, с. 19.

⁵ Ковпаненко Г. Т., Евдокимов Г. Л. Отчет о работе Южнобугской (Очаковской) экспедиции за 1971 г.— НА ИА АН УССР, № 1971/33, ф. э. № 7090—7091.

⁶ Отчет о работе Южнобугской экспедиции в 1974 г./ Г. Т. Ковпаненко, В. А. Анохин, Н. А. Гаврилюк и др., с. 121, табл. 11, 21.

⁷ Константиnescу Л. Ф. О памятниках ямной культуры Северо-Восточного Приазовья.— В кн.: Проблемы эпохи бронзы юга Восточной Европы. Донецк, 1979, с. 30—31.

⁸ Марина З. П. Периодизация и хронология погребений ямной культуры в междуречье Орели и Самары.— В кн.: Курганные древности Степного Поднепровья, III—I тыс. до н. э. Днепропетровск, 1978, вып. 2, табл. 5, рис. 2, 3.

⁹ Братченко С. Н. Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы.— Киев, 1976, с. 23—30.

¹⁰ Лагодовська О. Ф., Шапошникова О. Г., Макаревич М. Л. Михайлівське поселення.— К., 1962, с. 99—102, табл. 10, 2, 3.

¹¹ Лагодовська О. Ф., Шапошникова О. Г., Макаревич М. Л. Михайлівське поселення..., с. 102, табл. XIV—9.

¹² Berciu D. Romania before Burebista.— London, 1967, p. 69.

¹³ Попова Т. Б. Дольмены станицы Новосвободной.— Тр. ГИМ, 1963, вып. 34, с. 48.

¹⁴ Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница.— Нальчик, 1973, с. 68.

¹⁵ Кушнарева К. Х., Чубинишвили Т. Н. Древние культуры Южного Кавказа, IV—III тыс. до н. э. Л., 1970, с. 126, рис. 42.

¹⁶ Братченко С. Н. Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы.— Киев, 1976, с. 52—53, рис. 25.

¹⁷ Елагина Н. Г., Петренко В. Г. Отчет о работе Степной скифской экспедиции института МГУ в 1968 г.— НА ИА АН УССР, 1968, № 1121—1122.

¹⁸ Нечитайло А. Л. Верхнее Прикубанье в бронзовом веке.— Киев, 1978, с. 68—69.

¹⁹ Лагодовська О. Ф., Шапошникова О. Г., Макаревич М. Л. Михайлівське поселення..., с. 121, рис. 35, 1.

²⁰ Огульчанський О. Я. Археологічні пам'ятки Північного Приазов'я.— Археологія, 1950, т. 4, с. 138, рис. 5, 1.

²¹ Шилов В. П. Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья.— Л., 1975, с. 8, рис. 5—7; Мерперт Н. Я. Раскопки в Нижнем Поволжье.— В кн.: Памятники эпохи бронзы юга европейской части СССР. Киев, 1967, с. 98—99, рис. 7.

²² Кривцова-Гракова О. А. Погребения бронзового века и предскифского времени на Никопольском курганном поле.— МИА, 1962, № 115, с. 13, рис. 7.

²³ Ковпаненко Г. Т., Бунятян Е. П., Гаврилюк Н. А. Раскопки курганов у с. Ковалевка.— В кн.: Курганы на Южном Буге. Киев, 1978, с. 32.

²⁴ Мерперт Н. Я. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья.— М., 1974, с. 65.

²⁵ Латынин Б. А. Молоточковидные булавки, их культурная атрибуция и датировка.— АСГЭ, 1967, вып. 9.

²⁶ Сафронов В. А. Классификация предкавказских костяных молоточковидных булавок.— КСИА, АН СССР, 1973, вып. 134, с. 42—47.

²⁷ Николаева Н. А., Сафронов В. А. Происхождение костяных молоточковидных булавок.— Там же, 1975, вып. 142, с. 11—17.

²⁸ Латынин Б. А. Указ. соч., с. 34.

²⁹ Николаева Н. А., Сафронов В. А. Указ. соч., с. 14—15.

³⁰ Синицын И. В. Древние памятники Восточного Маньча.— Саратов, 1978, ч. 2, с. 2; табл. 64, рис. 3; Нечитайло А. Л. Верхнее Прикубанье в бронзовом веке.— Киев, 1978, с. 63, рис. 23.

³¹ Степанов П. Д. Следы южной культуры эпохи бронзы в бассейне реки Мокши.— КСИИМК, 1955, вып. 59, с. 66—73.

³² Alkim Bahadır U. Anatolie I. Des origines à la fin du II millénaire av. J. C.— Genève; Paris; Munich, 1968, p. 99.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ И ХРОНОЛОГИЯ

Последние десятилетия ознаменовались поистине грандиозным размахом полевых исследований в Степном Правобережье — территории, сравнительно слабо изученной в прошлом. Эти работы открыли возможность для сплошного исследования памятников различных эпох, что позволяет не только получить представление об их культурно-исторической значимости, но и составить хронологическую колонку для этой территории, а также решить ряд важных проблем древней истории всей Юго-Восточной Европы. Приток нового материала поставил исследователей перед необходимостью введения его в научный оборот с попыткой классификации и систематизации. Уже сейчас новый материал позволил выделить из общей массы погребений со «скорченными и окрашенными костяками», которые прежде традиционно связывали с ямной культурой, несколько культурно-хронологических групп: нижнемихайловскую, кеми-обинскую¹, буджакскую². Последняя охватывает не только территорию степного Днестро-Дунайского междуречья, но и Попрутье и Нижнее Подунавье.

В настоящее время в Бугско-Ингулецком междуречье известно около 1400 погребений собственно ямной культуры. Как отмечалось в предыдущих разделах, на этой территории зафиксированы и кратковременные поселения — стоябища (Ташлык II, III, Ивановка, Марьевка). Среди них четко выделяются две группы — ранняя и поздняя. При этом следует оговориться, что наиболее ранние памятники, представленные в настоящее время в восточном ареале (в Поволжье и на Среднем Дону) типом Хвалынского могильника³, в Степном Правобережье не известны. Весьма редки они и в Днепровском Левобережье, где локализируются главным образом в бассейне Северского Донца, и представлены нижним горизонтом поселения Александрии на Харьковщине, исследованного Д. Я. Телегиным⁴. Еще задолго до эпохальных открытий и исследований И. Б. Васильева в Поволжье (Съезжинский и Хвалынский могильники) В. Н. Даниленко поистине гениально смог оценить единственную на то время находку сосуда из подкурганного погребения у с. Бережновка, выделив целую фазу в развитии древнеямной культуры⁵. Он отметил общность развития палеометаллической эпохи в Волжско-Днепровском междуречье и выделил три периода в развитии ямной культуры, каждый из которых, в свою очередь, распадался на несколько фаз: первый период — квиянский; второй — среднестоговский; третий — михайловский⁶.

Д. Я. Телегин рассматривает среднестоговские

памятники как основу для сложения ямной культуры. По его мнению, они предшествовали всем региональным вариантам ямной культуры. Что касается собственно ямных памятников, то он считает наиболее ранними среди них те, которые соответствуют среднему слою Михайловского поселения⁷.

Значительным достижением в разработке проблемы энеолита степной и лесостепной полос Восточной Европы явилось обоснование Н. Я. Мерпертом выделения древнеямной культурно-исторической области, которая прежде представлялась только предположительно. Он, выделив ряд этнокультурных групп, предложил расчленить древнеямную культуру на четыре этапа: первый — типа Бережновки I 5/22 в Поволжье и памятники квиянского типа в Поднепровье; второй — типа Быково II 2/3 в Поволжье, хут. Репин на Дону, Средний Стог II в Поднепровье; третий — Михайловка II с ее аналогами на Волге и Днепре, верхний слой Михайловки и обычные древнеямные погребения. Позже Н. Я. Мерперт создал локальные хронологические схемы для каждого варианта, выяснил соотношение между ними, выделил общие ступени в развитии ямной культуры и привел их к общей системе абсолютной хронологии энеолита и раннего бронзового века Восточной Европы⁸. Созданную схему он сопоставил со схемами Северо-Западного Причерноморья (Балкано-Дунайского района), Кавказа, Средней и Передней Азии⁹. Последние открытия в Поволжье привели к значительным изменениям представлений о распространении энеолитических культур, их стадиях, своеобразии и общих чертах в их развитии. Именно с этих позиций Н. Я. Мерпертом были охарактеризованы основные проблемы энеолита Степи и Лесостепи Восточной Европы¹⁰. Весьма важными были и работы по исследованию энеолита — ранней бронзы в лесостепном Подонье (В. П. Левенок, А. Т. Синюк, А. Д. Пряхин). А. Т. Синюк выделил памятники репинского типа в особую культуру. И хотя исследователь правильно определил хронологическую позицию этих памятников, однако, он как бы вырвал одно из ранних звеньев в развитии ямной культуры восточного ареала, не увидев в некотором своеобразии этих памятников локальное развитие ямной культуры в Лесостепи¹¹.

Большинство исследователей связывали начало дифференциации ямной культуры с более поздним периодом и отличия между материалами поселения у хут. Репин и с. Михайловка рассматривали как хронологический признак, а не как локальный¹².

Нам представляется, что на примере поселений Репина и Михайловки II раскрывается своеобразие памятников раннего этапа (не самой ранней группы хвалынского-бережновской), развивавшихся в условиях Степи и Лесостепи.

В промежуточных зонах, на пограничье Лесостепи и Степи, как, например, в Орельско-Самарском междуречье, нашли отражение обе группы памятников — и репинская, и среднемихайловская¹³.

Вопросы происхождения и датировки ямной культуры нашли отражение и в работах зарубежных ученых. Так, М. Гимбутас определила район сложения ямной культуры зоной от Аральского моря до Приазовья. С этого района, по ее мнению, ямная культура распространилась в восточном и западном направлениях, и на втором (средне-стоговском) этапе развития эти племена достигли Поднепровья. Третий и четвертый этапы совпадают с экспансией ямных племен на Балканы, в Среднюю и Северную Европу¹⁴. Ямные племена М. Гимбутас рассматривает в составе единой «курганной культуры», а определяющим направлением миграции признаком считает погребальный обряд¹⁵.

Н. Я. Мерперт справедливо отметил, что нет оснований говорить о едином «курганном народе», единой «курганной культуре» или едином вторжении¹⁶. В одной из последних работ М. Гимбутас большое место отведено проблеме хронологии степного энеолита и ямной культуры в частности¹⁷. М. Гимбутас выделяет несколько волн продвижения («вторжения») «курганного народа», которые, как она полагает, проходили в общеевропейском масштабе. Продвижение ямных племен на запад она связывает с третьей волной, определяя ее возраст 3000—2800 лет до н. э.¹⁸

Мы обратили внимание на различный подход к решению проблемы хронологии ямной культуры прежде всего потому, что все эти «волны» или продвижения должны были как-то отразиться и в памятниках Степного Правобережья. В Северо-Западном Причерноморье отмечается проникновение степных племен еще в раннем энеолите — на квинтанском этапе средне-стоговской культуры. Отражают этот процесс и памятники типа Петро-Свистуново.

В Бугско-Ингулецком междуречье для древнейших (доямных) подкурганных погребений характерны неглубокие овальные или подпрямоугольной формы могилы, окруженные кромлехами, крепидами или ровиками. Положение скелетов вытянутое или скорченное (на боку или на спине). Возраст этих погребений определяется прежде всего их стратиграфическим положением в кургане, типом погребального сооружения и, наконец, инвентарем. Одно из таких погребений сопровождалось трипольскими расписными кубками этапа В₂ (Ястребиново, курган 4, погребение 17), при других встречалась керамика, характерная для памятников немихайловского типа (Константиновка, курган 8 и другие).

Следующую хронологическую группу составляют погребения раннего периода ямной культуры. Среди них можно назвать погребения из курганов, раскопанных Г. Т. Ковпаненко у сел Ковалевка (группа I, курган 2, погребение 9; группа IV, курган 1, погребение 13; группа VI, курган 4, погребение 6; группа VII, курган 4, погребение 14)¹⁹, При-

вольное, курган I в Поингулье и др. С одной стороны, ранняя группа по ряду признаков близка к предшествующим энеолитическим погребениям — наличие кромлехов, поза скелетов, скорченных на левом боку и на спине, кости не окрашены. Однако они сопровождаются сосудами, находящими аналогии в среднем слое Михайловки (верхний горизонт слоя), что служит основанием для датировки погребений, Михайловка II в настоящее время датируется 2400—2200 гг. до н. э.²⁰

Как отмечалось, безынвентарность большого количества погребений усложняет выделение группы раннеямных. Их, безусловно, гораздо больше, чем названные нами пункты. Учитывая наличие кратковременных стойбищ (Ташлык II, III), можно говорить о том, что племена ямной культуры освоили правобережную Степь еще на раннем этапе, хотя не были так многочисленны, как в поздний период.

Поздний период в развитии ямной культуры в Бугско-Ингулецком регионе представлен большим количеством погребений. При наличии общих признаков, присущих для памятников более восточных районов, наблюдается и своеобразие. Это касается погребального обряда и инвентаря, прежде всего керамики. Необходимо отметить и значительное количество каменных изваяний в перекрытиях могил (на каждые 9 погребений приходится одно изваяние).

Предлагаемая здесь классификация материала основана на многочисленных стратифицированных курганах. Основная цель классификации — выделение устойчивых групп погребений и их хронологическое упорядочение. Инвентарь был исключен из состава основных признаков, так как он встречается не во всех погребениях. Однако это не значит, что он не будет играть роль дополнительного признака. То же касается и ориентации погребений. Для рассматриваемого региона характерно наличие большого количества курганов с дугообразной планировкой могил, предопределяющей разнообразную ориентацию погребенных. Таким образом, и этот признак должен быть исключен из числа основных. Предлагаемая схема апробирована на материалах Побужья и Поингулья. Такие же результаты получены и для памятников бассейна Ингульца.

В качестве основы взяты две группы признаков (при строгом учете и анализе других): материал перекрытия камеры (два признака) и положение погребенного (три признака). Взаимное сочетание этих признаков позволяет выделить шесть типов (или обрядовых групп) погребений: I — камера перекрыта камнем, погребенный лежит на спине скорченно; II — камера перекрыта камнем, погребенный лежит на правом боку скорченно; III — камера перекрыта камнем, погребенный лежит скорченно на левом боку; IV — камера перекрыта деревом, погребенный лежит на правом боку скорченно; VI — камера перекрыта деревом, погребенный лежит скорченно на левом боку.

Преимущество этой классификации в ее простоте. Каждый из признаков надежно фиксируется. Классификация охватывает практически весь материал. В схему не включены только погребения с расчлененными скелетами, разрушенные и кенотарфы. Типы представлены различным количеством погребений. Процентное соотношение последних отражено в сравнительной таблице:

Район	Тип погребения					
	I	II	III	IV	V	VI
Южный буг	45	20	13	11,5	4,5	6
Ингул	37	10	8	24	9	12
Ингулец	48	18,2	12	13	4,2	4,6

Погребения типа I бывают основными и впускными. Так, в Бугско-Ингулецком междуречье в качестве основных они зафиксированы более чем в 100 случаях. С ними связаны также досыпки. Погребения типа I составляют большинство в общей массе и по отдельным курганам. В курганах, сооруженных над погребениями типа I, впускными бывают погребения всех обрядовых групп.

Погребения типа II, как основные для первичных курганов и досыпок, более редки и известны только в 5 курганах Поингулье, в 26 курганах Побужья и в 6 — в бассейне р. Ингулец. Они имеются не в каждом кургане и никогда не создают заметной концентрации (одно — три погребения под одной насыпью). Зафиксирован ряд случаев, когда погребения типа I были впускными при основных типа II, что свидетельствует об их одновременности («Коминтерн», курган 34; Каменка, курган 17 и др.). Следует подчеркнуть, что с погребениями типов I и II связаны возникновение и дальнейшие досыпки абсолютного большинства курганов в изучаемом регионе.

Погребения типа III в отличие от двух предыдущих ни разу не сопровождалась насыпями. Как правило, их в кургане встречается по одному-два. Выделяется только курган 9 у с. Константиновка на Ингуле, где обнаружены 4 погребения этого типа, и курган 1 у с. Новогригорьевка (раскопки 1974 г.) с шестью такими захоронениями.

Над погребениями типа IV редко сооружались курганы или досыпки. Первичные насыпи зафиксированы лишь в 9 случаях (Отрадный, курган 9; Краснополье, курган 3 и др.). Гораздо чаще они были впускными в более древние курганы. В среднем в одном таком кургане этих погребений одно-два. В курганах у с. Старогорожено (курган 1, курган 3), у с. Соколовка (курган 2) и некоторых других их было пять — семь. Погребения типов V—VI в целом немногочисленны. Погребения типа V в Побужье в двух случаях были основными (Новопетровка I, курган 4; Лиманы, курган 3). Во многих курганах они вообще отсутствуют. Все захоронения типа VI только впускные. В одном кургане редко можно встретить больше одного-двух погребений типов V и VI, но в кургане 36 у хут. Отрадный те и другие образуют целый могильник.

Инвентарные погребения в Поингулье составляют среди погребений типа I 11,2%, II — 20, III — 13,3, IV — 15, V — 36, VI — 23,5%. Таким образом, можно констатировать, что наибольшая насыщенность инвентарем характерна для погребений типов V, VI. Подобная картина зафиксирована и в Побужье. Но помимо типов V и VI значительное количество инвентаря здесь происходит из погребений типа IV.

Каменные изваяния в Бугско-Ингулецком междуречье в основном связаны с двумя первыми типами погребений, но встречаются и в погребениях обрядовой группы III.

Есть все основания полагать, что выделенные типы отражают определенные особенности погребального обряда. Об этом свидетельствуют замет-

ные различия в системе ориентировок между типами погребений, некоторая специфика в составе инвентаря и т. п. Но каков их хронологический смысл: одновременны они или разновременны?

Для установления хронологической последовательности выделенных типов погребений ямной культуры был избран метод сравнительной стратиграфии. Его применение мотивировалось наличием в Бугско-Ингулецком междуречье большого количества (около 150) стратифицированных курганов и силой объективности самого метода. Метод пригоден для исследования поселений и могильников с вертикальной или горизонтальной стратиграфией. Он успешно применялся в археологии, например, Клодом Шеффером²¹. Этот метод широко использован в работе Н. Я. Мерперта²² и других исследователей.

В основу хронологического членения положена вертикальная стратиграфия отдельных курганов, базирующаяся на том, что основные погребения первичных курганов и досыпок древнее погребений, впущенных в эти курганы и досыпки.

Метод сравнительной стратиграфии был использован при обработке стратиграфических колонок 25 ингульских, более 80 южнобугских курганов и 44 курганов бассейна Ингульца. Стратиграфические колонки насчитывали от двух до шести звеньев. Сравнение их дало следующие результаты:

1) два типа погребений могут чередоваться в одном кургане (например, при основном погребении типа I впускными являются погребения типа II, а за ними опять следует тип I; или, наоборот, при основном типе II за ним следует тип I, а затем снова II);

2) два типа погребений могут чередоваться в разных курганах (то есть, когда в одном кургане при основном погребении типа I впускными являются погребения типа II, а в другом наблюдается обратная последовательность — за основным типом II следуют впускные захоронения типа I и т. д.);

3) типы погребений всегда располагаются в определенной последовательности (например, тип III погребений всегда впускной в насыпи с основными погребениями типов I и II, а случаи обратной стратиграфии не известны).

Первые два результата оценивались как показатели синхронности, параллельного существования обрядовых групп, третий — как указание на определенную их хронологическую последовательность. Хронологическая позиция тех типов погребений, для которых не было обычая сооружать курганы или досыпки, уточнялась с привлечением дополнительных данных (особенности расположения погребений в курганах, типология инвентаря и др.).

Сравнительный анализ стратиграфических колонок курганов Бугско-Ингулецкого междуречья представляется необходимым изложить подробно для большей убедительности и обоснованности его конечной цели — выделения последовательных стратиграфических горизонтов погребений.

Тип I погребений. Погребения этой обрядовой группы выявлены в 190 курганах, из которых в более 100 они были основными для первичных насыпей или досыпок, связанных с ямными погребениями в более древних энеолитических курганах. В 83 случаях за основными погребениями типа I следовали впускные однотипные с ними захоронения, в 45 курганах впускными оказались погребения,

бения типа II, в 37 — типа III, в 37 — типа IV, в 21 — типа V и в 20 — типа VI.

Тип II погребений. Захоронения типа II найдены в 112 курганах. В 37 из них этот тип погребений был основным. В 18 курганах за основными погребениями типа II следовали захоронения той же обрядовой группы, в 25 курганах — погребения типа I, в 10 — типа III, в 10 — типа IV, в 5 — типа V и в 8 — погребения типа VI.

Таким образом, в курганы, сооруженные над погребениями типов I и II, впускались погребения практически всех обрядовых групп. Сравнивая приведенные данные, обращаем внимание на многочисленные случаи переменной стратиграфии погребений типов I и II. В итоге можно сделать заключение, что обе обрядовые группы синхронны. Правильность этого заключения подтверждается несколькими случаями чередования погребений обоих типов в одном кургане в последовательности I—II—I или II—I—II (Ковалевка VII, курган 4; Касперовка, курган 1; Ивановка, курган 4; Ивановка II, курган 1; Каменка, курган 17; «Коминтерн», курган 28 и др.), а также перекрыванием захоронений типов I и II одной насыпью (например, Касперовка, курган 1; Покровка, курган 1; Лупарево, курган 1; Тимофеевка, курган 4). Далее рассмотрим хронологическую взаимосвязь погребений типов IV и V.

Тип IV погребений. Погребения этого типа найдены в 76 курганах. Большинство их впускные. В семи случаях с ними было связано сооружение первичных курганных насыпей, а еще в двух — досыпки более древних энеолитических курганов (Таборовка, курган 1; Новая Одесса III, курган 2). В пяти курганах тип IV был древнее погребений типа I, в двух — раньше типа II, в пяти — раньше типа III. В одном случае за типом IV следовал V, в трех случаях — тип VI и в семи случаях — тип IV.

Тип V погребений. Они обнаружены лишь в 39 курганах, где только в двух случаях оказались основными (Лупарево, курган 3; Новопетровка I, курган 4). В курганы с основными погребениями типа V были впущены захоронения всех шести типов.

Сопоставление данных показывает, что для обрядовых групп IV и V также известны факты переменной стратиграфии, как и для двух предыдущих. Это может свидетельствовать об их синхронности. Синхронность подтверждается перекрыванием обоих типов погребений одной насыпью в кургане 1 у с. Виноградовка, в кургане 7 у с. Кобзарцы и некоторых других.

Вместе с тем типы IV и V синхронизируются с типами I и II. Помимо приведенных выше фактов переменной стратиграфии, на это указывает чередование погребений этих типов в стратиграфических колонках в последовательности I—IV—I (Новоюрьевка, курган 1; Покровка, курган 1; Бугский, курган 3; Таборовка, курган 1), IV—I—IV (Бугский, курган 6; Краснополье, курган 3), II—IV—II (Ковалевка VI, курган 2). В некоторых курганах одной насыпью оказались перекрыты погребения I и IV типов (Еланец, курган 1; Висунск, курган 1; Петропавловка, курган 4), в других — I, II и V типов («Коминтерн», курган 28) или I, IV, V типов (Виноградовка, курган 1).

Следовательно, основной вывод, который вытекает из проведенного анализа, заключается в сле-

дующем — обрядовые группы I, II, IV и V синхронны. Однако возникает вопрос: как долго длилось параллельное существование указанных групп? На всем ли протяжении своего существования они были синхронными? Или одни появились раньше и существовали дольше других? В последнем случае тогда речь будет идти о синхронности определенных обрядовых групп только с ранними или только с поздними подгруппами других. Основным источником для выяснения этих вопросов послужили многослойные курганы, стратиграфические колонки которых насчитывали не менее трех звеньев, а отправной точкой стали погребения, при герметизации закладов которых использовано цементирующее вещество (зеленоватая глина — глей, серая грязь, речной ил и тому подобное). Последнее не характерно для погребального обряда ямной культуры. Этот обычай, очевидно, появился у племен ямной культуры под влиянием кеми-обинских племен. Оказалось, что такие погребения практически отсутствовали среди основных (известен лишь один случай). Впускные же погребения типов I и II с подобным признаком располагались, как правило, в сравнительно молодых насыпях кургана, не ранее третьего-четвертого звеньев стратиграфической колонки. Отсюда следует вывод, что захоронения типов I и II с обмазкой в перекрытии и синхронные им однотипные погребения без этого признака будут составлять в обеих обрядовых группах поздние подгруппы. Хронологическое соотношение последних с погребениями типов IV и V четко устанавливается стратиграфически. Зафиксированы неоднократно факты переменной стратиграфии погребений поздних подгрупп типов I и II с типами IV и V, а также случаи перекрытия тех и других одной и той же насыпью (Бугский, курганы 2, 3; Виноградовка, курган 1 и др.). Следовательно, поздние подгруппы типов I и II синхронизируются с типами IV и V и вместе с ними составляют более поздний стратиграфический горизонт по отношению к ранним подгруппам типов I и II.

Типы III и VI погребений. Как уже отмечалось, над погребениями этих обрядовых групп не сооружались первичные курганы и не производились досыпки насыпей, что, по-видимому, предусматривалось правилами погребального обряда. В связи с этим возникают определенные трудности в установлении позиции типов III и VI в общей схеме относительной хронологии погребальных памятников ямной культуры Бугско-Ингулецкого междуречья. Оба типа погребений во всех известных случаях были впускными в курганы, насыпанные (или досыпанные) над погребениями типов I, II, IV и V. Иными словами, типы III и VI всегда следовали за погребениями остальных обрядовых групп. Обратная стратиграфия не известна. Важно также подчеркнуть, что захоронения типов III и VI во всех многослойных курганах были впускными в позднейшие ямные насыпи, больше уже не досыпавшиеся. Исходя из изложенного можно заключить, что типы III и VI в целом моложе всех других обрядовых групп и будут составлять, таким образом, следующий (самый поздний) стратиграфический горизонт.

Погребения, объединяющиеся в стратиграфические горизонты, образуют в рамках позднего периода ямной культуры три хронологически последовательные группы. На основании стратиграфических данных или особенностей инвентаря к соответ-

ствующим стратиграфическим горизонтам мы отнесли также значительную часть погребений, лишенных какого-то из основных признаков (отсутствует перекрытие могилы или не установлено положение скелета).

Первый (наиболее древний) стратиграфический горизонт включает ранние подгруппы погребений типов I и II (в целом более 300 захоронений). Названные погребения отражают массовое вторжение в Бугско-Ингулецкое междуречье и оседание здесь племен ямной культуры, проникших с востока, в частности из Степного Поднепровья. К этому времени относится сооружение более 90 % ямных курганов. В свою очередь, быстро исчезают такие признаки предыдущего периода, как кромлехи, окружающие погребальные ямы или курганные насыпи, совершенно не практикуется скорченная поза погребенных на левом боку. Тем не менее традиция применения камня для перекрытий погребальных камер не только остается, но и получает самое широкое распространение. В южных районах (ниже широты г. Вознесенска) использовались местные сорта известняка, в северных — кристаллические породы (гранит, песчаник). Из известняка и гранита высекались антропоморфные стелы, которые иногда находят в составе закладов основных и впускных ямных могил. С погребениями первого стратиграфического горизонта связано большинство (около 55 %) всех известных в настоящее время в Бугско-Ингулецком междуречье изваяний. Многие стелы, несмотря на разнообразие индивидуальных стилистических особенностей и различия в размерах, чрезвычайно просты по форме и трактовке образа. Подобные стелы А. А. Формозов ставит в начале предложенного им эволюционного ряда²³. Вместе с тем есть изваяния и более сложные. Среди них уникальной является трехглавая стела из основного погребения кургана I у с. Лиманы в Побужье²⁴. Аналогии ей нам не известны. По идейному же содержанию она, очевидно, может сопоставляться с хронологически близкими «каппадокийскими идолами» — алебастровыми двух-четырехглавыми статуэтками божества из Кюль-тепе (Центральная Анатолия)²⁵. Таким образом, наличие в первом стратиграфическом горизонте погребений стел с разной степенью сложности изображения противоречит эволюционному ряду А. А. Формозова, согласно которому примитивные изваяния древнее сложных²⁶.

Что касается погребальных сооружений, основные могилы представляют собой обычные грунтовые ямы, для впускных же чрезвычайно характерна уступчатая конструкция. Лишь единичные впускные погребения совершены в простых ямах. В таких случаях с ними всегда связывались досыпки кургана (Каменка, курган 13, погребение 6; Новая Одесса II, курган 10, погребение 4 и др.).

Стенки большинства могил тщательно выравнивались. На стенках четко видны вертикальные желобки — следы орудия, которым их равняли. В ряде случаев зафиксированы также следы обкладки стен корой, тростником, деревом. Обкладки удерживались вбитыми в дно вдоль стенок и по углам ямы деревянными кольями. Изредка верхний край и стенки могилы драпировались плетеными циновками и грубыми тканями, которые закреплялись мелкими колышками (Ковалевка I, курган 4, погребение 5; Ковалевка II, курган 8, погребение 3).

Подобный обычай характерен и для кеми-обинских племен. Дно камер устилалось травой, тростником, древесной корой. В погребении 4 кургана 15 у с. Каменка ложе для покойника было оборудовано из тонких прутьев. В некоторых случаях удалось проследить подложенную под голову умершего подушечку из растительных волокон (Новая Одесса IV, курган 2, погребение 9; Каменка, курган 15, погребение 4).

Положение погребенных в могилах довольно устойчиво. Для типа I характерна поза 1а. Из других вариантов первого положения изредка встречается поза 1б. В типе II погребений скелеты почти все лежали в позе 2а и лишь в единичных случаях — в позах 2б и 2в. Ориентировка погребенных разнообразна и отличается устойчивостью только в основных захоронениях (восток и северо-восток). Во впускных погребениях хотя и преобладает северо-восток, но и другие направления весьма распространены.

В большей части погребений рассматриваемого стратиграфического горизонта (67 %) зафиксировано присутствие красной краски (в виде подсыпки на костях скелета или на дне ямы). Это меньше, чем следовало ожидать, принимая во внимание признанную всеми исследователями огромную роль красной краски в погребальном обряде ямных племен. Другие подсыпки редки. В отдельных могилах встречена зола и мелкие угли (Бугский, курган 1, погребение 14; Лиманы, курган 1, погребение 14; Ивановка, курган 3, погребение 11 и др.).

Около 30 % погребений сопровождалось инвентарем. Инвентарь не отличается богатством и особым разнообразием. Это небольшие комки красной краски (часть из них стерта в результате использования в быту), глиняные сосуды, немногочисленные изделия из металла, камня, кости (подвески из расщепленного клыка кабана).

Чаще всего встречаются комки охры. В Побужье, например, они найдены в 56 % инвентарных могил. Гораздо реже встречается керамика. Из захоронений первого стратиграфического горизонта в Бугско-Ингулецком междуречье известно всего около 30 сосудов, причем более 20 приходится на Побужье. Принимая во внимание важность керамики для датировки всего рассматриваемого горизонта погребений, проанализируем ее подробно. Большую часть керамического комплекса составляют горшки нескольких типов. Это высокошейные горшки (отдел I, группа А) яйцевидной формы с округлым дном. Представлены небольшим количеством сосудов. Они находят ближайшие аналогии среди посуды типа А верхнего слоя Михайловки²⁷. Встречаются и яйцевидные плоскодонные горшки (группа Б). Сосуды обеих групп в основном выявлены в Побужье и Поингулье и полностью отсутствуют в бассейне Ингульца. С первым стратиграфическим горизонтом связаны и находки короткошейных горшков (отдел II, группы А и Б). Эти сосуды в разных районах Бугско-Ингулецкого междуречья представлены в незначительном количестве. Они соответствуют керамике типа Б из верхнего слоя Михайловки²⁸. Встречаются они и в подкурганых погребениях других вариантов ямной культурно-исторической области.

Помимо горшков в могилах выявлены и некоторые другие формы сосудов. Однако они не получили в это время должного распространения. Это амфоры и чаши.

Амфоры (отдел III, группа Б, типы 1, 2). Типологически они идентичны горшкам типа 1, группы Б, отдела I, то есть сосудам михайловского типа А, для которого, кстати, характерны разнообразные ручки²⁹.

Чашы (отдел IV, группы А, Б) выявлены лишь в западной части Бугско-Ингулецкого междуречья — в Побужье, где они представлены единичными экземплярами.

Наличие в описанном керамическом комплексе сосудов, аналогичных керамике типов А и Б верхнего слоя Михайловского поселения, позволяет датировать его последней четвертью III тысячелетия до н. э.³⁰, то есть концом второго этапа развития древнейшей культурно-исторической области, по И. Я. Мерперту³¹. Не противоречит этому и датировка ранних буджакских памятников (2150—2000 гг. до н. э., по И. Т. Чернякову)³². Сходную хронологию дает и металл.

С первым стратиграфическим горизонтом связаны металлические изделия — проижи и ножи. Проижи изготовлены из свернутой в трубочку медной пластинки (Лупарево, курган 1, погребение 30). В Бугско-Ингулецком междуречье они встречаются и в последующих горизонтах. Единичные экземпляры подобных украшений известны в ямных погребениях Северного Крыма, в Приазовье и на других территориях. Для датировки указанные предметы малопригодны.

В двух погребениях найдены плоские бронзовые обоюдоострые ножи. Первый представляет собой дуэлевидную бритву (Отрадный, курган 1, погребение 5), аналогичную соответствующему изделию из гробницы у г. Нальчик³³. Подобные вещи входят в состав новосвободненских комплексов и могут датироваться концом III тысячелетия до н. э.³⁴ Второй нож (Каменка, курган 13, погребение 10) имеет удлиненный треугольный клинок и четко выделенный черешок. Наибольшая ширина клинка у его основания. Типологически данный экземпляр стоит ближе к ножам первого привольненского этапа³⁵.

Таким образом, инвентарь первого стратиграфического горизонта позднейших погребений дает возможность датировать их последней четвертью III тысячелетия до н. э. (примерно 2200—2000 гг. до н. э.). Что касается верхней даты, то она в значительной мере зависит от датировки следующей хронологической группы погребений.

Второй стратиграфический горизонт объединяет поздние подгруппы типов I и II захоронений, а также полностью типы IV и V (более 500 погребений). Обращает на себя внимание резкое увеличение общего количества погребений как отражение возросшей численности населения в рассматриваемом регионе. Появление захоронений типов IV и V связано с проникновением сюда новых групп ямных племен. Однако вторжение это было уже не столь мощным, как предыдущее, да и не носило повсеместного характера. Основная масса пришельцев «косела» в левобережных районах Побужья и в Поингулье. Именно там наблюдается наибольшая концентрация типов IV и V погребений.

Следует отметить, что новые курганы на данном этапе возводились редко, в основном продолжали использоваться старые могильники, связанные с захоронениями ранних подгрупп типов I и II. Для ранних могил обрядовых групп I, II, IV и V характерна уступчатая конструкция. Особых измене-

ний во внутреннем убранстве погребальных камер не наблюдается. Здесь также зафиксированы следы различных подстилок и циновок из растительных волокон.

Для устройства перекрытий в погребениях типов I и II по-прежнему широко использовался камень, однако в конструкции их появляются новые, ранее не известные детали. К ним относится прежде всего применение для герметизации мест стыковки плит цементирующего вещества (зеленоватой глины, серой или бурой грязи, речного ила и т. д.). Особенно распространенным этот обычай стал в Побужье, где обмазка зафиксирована примерно в 50 % погребений типов I и II. В ряде случаев подобным способом были герметизированы деревянные перекрытия погребений типов IV и V. В то же время в Поингулье и в бассейне Ингульца он практиковался редко. Как известно, применение цементирующих веществ считается одним из отличительных признаков кеми-обинской культуры³⁶. Возможно, этот факт следует рассматривать как влияние на ямные племена со стороны упомянутой культуры.

В закладах некоторых погребений ямной культуры типов I и II по-прежнему встречаются антропоморфные стелы. Однако их количество по сравнению с предыдущим стратиграфическим горизонтом уменьшилось практически вдвое. У нас нет оснований констатировать какую-либо эволюцию в форме изваяний. Скорее, здесь заметен определенный консерватизм в искусстве скульптуры, а в одном комплексе могут, как и раньше, сочетаться стелы разной степени изобразительной сложности (например, Касперовка, курган 1, погребение 12).

Характерной чертой погребений второго стратиграфического горизонта следует признать появление новых вариантов в положении покойников. Здесь уже нет той устойчивости, однообразия поз, которые наблюдались раньше. Изменения касаются главным образом положения рук. Для обрядовых групп I и IV, где скелеты лежат в первом положении (скорченно на спине), помимо основной позы 1а, отмечается значительный процент (соответственно 23 и 17 %) вариантов 1в, 1г и 1д (рис. 1).

Наблюдения также показали, что в ряде могил ноги у покойников не были первоначально обращены коленями вверх, а преднамеренно сразу уложены боком (коленями в сторону) на дно ямы. Об этом говорит и характерное положение стоп (на «ребре»), к тому же обычно смещенных от центральной оси скелета, и случаи расположения кистей рук на бедрах и т. п.

В типах погребений II и V отклонения от обычной позы умершего 2а представлены вариантами 2б, 2в и 2г (рис. 2). Скелеты с отмеченными отклонениями в этих обрядовых группах составляют соответственно около 15 и 20 %.

Ориентировка погребений второго стратиграфического горизонта отличается большим разнообразием, вызванным определенными локальными особенностями того или иного микрорайона. Как и на предыдущем этапе, широко используется в погребальном обряде красная краска. Правда, общее количество могил с окрашенными скелетами несколько сокращается и слабеет интенсивность самой окраски.

Погребальный инвентарь, выявленный в погребениях, стал обильнее и разнообразнее. В состав

его входят новые, ранее не встречавшиеся типы вещей. Наиболее массовой категорией находок уже является керамика. Широкое распространение получают также костяные украшения из клыков животных, пронизи, бусы. Они нередко составляют целые наборы ожерелья, куда обычно входят и роговые молоточковидные булавки. С этим хронологическим отрезком совпадает и большинство находок оружия (кремневые наконечники копий и дротиков, кинжалы из кремня и бронзы) и металлических блях с пуансонным орнаментом.

Типологический состав керамического комплекса отражает заметные изменения в жизни позднейших племен Бугско-Ингулецкого междуречья, изменения в ориентации их связей и влияний. Из погребений происходит около 110 сосудов, представляющих почти все отделы, за исключением V. Округлодонные высокошейные горшки (отдел I, группа А) не известны в Побужье. Лишь в Поингулье найден неорнаментированный горшок типа 26 (Соколовка, курган 2, погребение 15), а в бассейне Ингульца — сосуд типа 16 со шнуровым орнаментом (Лиманцы, курган 3, погребение 5).

Плоскодонные высокошейные горшки (отдел I, группа Б). Лучше всего горшки этой группы представлены в Побужье, в то время как на Ингульце их нет совсем. На данном этапе уже не встречаются сосуды типа 1 (михайловский тип А). Правда, по форме их напоминает тип 2, но у него более грубая отделка поверхности, и почти все экземпляры лишены характерного шнурового орнамента.

Из других типов, известных по предыдущему стратиграфическому горизонту, отметим типы 3 и 5. Однако большинство сосудов не орнаментированы. Новым, ранее не встречавшимся типом является тип 4. В его форме чувствуется влияние керамики катакомбного типа (Новая Одесса IV, курган 1, погребение 10; Новопетровка I, курган 4, погребение 9 и др.).

Встречаются и короткошейные горшки (отдел II, группы А, Б). Яйцевидные округлодонные горшки (группа А) чаще встречаются в Поингулье и на Ингульце. В Поингулье наибольшее распространение получает тип 3 горшков, в частности подтип «а». Отметим находки сосудов с имитациями ручек на корпусе среди типов 16 (Тимофеевка, курган 7, погребение 6; Висунск, курган 8, погребение 4), 26 (Антоновка, курган 7, погребение 2) и 4 (Отрадный, курган 22, погребение 8). Ближайшие аналогии этим сосудам мы находим в катакомбных погребениях Побужья и Поингулья³⁷. В бассейне Ингульца встречаются также приземистые широкогорлые горшки типа 5 («Коминтерн», курган 1, погребение 7; Баратовка, курган 1, погребение 2), характерные больше для Приазовья³⁸ и Левобережья Днепра³⁹. Там они известны не только в ямных, но и в катакомбных погребениях⁴⁰.

Среди плоскодонных горшков (группа Б) есть сосуды стройных очертаний и более приземистые. Один горшок украшен врезным орнаментом (Булаково, курган 1, погребение 4), некоторые другие — поясками небрежно выполненных вдавлений или защипов (Новая Одесса IV, курган 1, погребение 22). Последние аналогичны по форме и орнаменту сосудам, найденным в ранних катакомбах Побужья.

Тип 5 имеет четко выраженный катакомбный облик. Некоторые горшки украшены оттисками зуб-

чатого штампа, образующими елочку (Баратовка на Ингульце, курган 1, погребение 34; Старогорожено, курган 3, погребение 12). Подобный тип керамики широко представлен в Нижнем Поднепровье в памятниках катакомбного времени⁴¹.

Интересны острореберные сосуды типа 6, орнаментированные шнуром или же отпечатками гребенки в елочку. На одном из них орнамент состоял из трехлинейных полос из оттисков тонкого шнура или тесьмы, чередующихся с рядами продолговатых углублений (Константиновка на Буге, курган 2, погребение 4)⁴². Острореберные горшки неоднократно находили, например, в ранних катакомбных погребениях Бугско-Ингулецкого междуречья. В кургане у с. Касперовка (курган 1, погребение 22) подобный сосуд с врезным орнаментом залегал во входном колодце в комплексе с крупным горшком типа 3.

Один из горшков типа 4 украшен по шейке врезной елочкой и пояском спирального штампа. Спиральный штамп часто встречается на посуде донецких катакомбных памятников, волго-маньчских курильницах⁴³.

Помимо горшков значительное распространение получают амфоры (отдел III, группы А и Б). Округлодонные амфоры (группа А) представлены 9 экз. всех четырех типов. Некоторые амфоры бедно украшены отпечатками шнура (Ковалевка VII, курган 4, погребение 2) либо насечками (Прогресс, курган 1, погребение 18). Типы 1 и 2 встречаются почти во всех районах Бугско-Ингулецкого междуречья. Амфоры типов 3 и 4 (с петельчатыми ручками в верхней части) находят ближайшие аналогии в материалах нижнеднепровского варианта ямной культурно-исторической области⁴⁴.

Плоскодонные амфоры (группа Б). По сравнению с предыдущей данная группа более многочисленна (17 экз.). Типы 2 и 3, являющиеся плоскодонными вариантами типов 1 и 2 группы А, имеют локальные особенности деталей формы, элементов и композиции орнамента. В Поингулье такие амфоры в основном лишены орнамента. В Побужье ведущим элементом является шнур, отпечатки которого создают пояс вокруг шейки и свисающие треугольники (Бугский, курган 4, погребение 8; Новая Одесса IV, курган 3, погребение 12). В бассейне Ингульца, наоборот, орнаментация разнообразна. Она выполнена скобочным и зубчатым штампом, наискось поставленной узкой палочкой (Баратовка, курган 1, погребение 25; Коминтерн, курган 28, погребение 1). Встречаются и врезные линии. Амфоры типов 2 и 3 хорошо известны за пределами Бугско-Ингулецкого междуречья — в Нижнем Поднепровье, Приазовье, Крыму⁴⁵.

По форме и орнаменту своеобразна амфорка типа 5 (Новогригорьевка — 1957 г., курган 2, погребение 5). Она украшена вертикальными рядами вдавлений скобочного штампа, создающими в средней части корпуса широкий орнаментальный пояс. Подобный тип сосудов и характер орнаментации присущи культуре шаровидных амфор (подольский вариант)⁴⁶. Упомянутый сосуд, очевидно, является импортом из ареала этой культуры.

Достаточно распространены чаши (отдел IV, группы А, Б). Все округлодонные чаши группы А (6 экз.) принадлежат к типу 1. Чаши с высокими стенками (подтип «а») находят многочисленные аналогии в Поволжье в погребениях ямной культуры второй и третьей хронологических групп Ниж-

Поволжского района⁴⁷. Встречаются они и в Поднепровье.

Плоскостонные чаши группы Б (6 экз.) в большинстве относятся к типу 2. Одна из чаш этого типа орнаментирована во врезной технике, характерной для катакомбной керамики (Константиновка на Буге, курган 2, погребение 2)⁴⁸, другая имеет у верхнего края пару ушек с дырочками (Тимофеевка, курган 4, погребение 6). Единственным экземпляром представлен тип 1 чаш. Верхний край ушка слегка загнут и украшен шнуровым орнаментом (Привольное, курган 4, погребение 28). Несколько подобных сосудов, но орнаментированных не шнуром, а пальцевыми вдавлениями, выявлены в Нижнем Поднепровье⁴⁹.

С рассматриваемым стратиграфическим горизонтом погребений связаны и чаши на ножках — курильницы (2 экз.). Обе курильницы имеют вид неглубоких чаш (без внутреннего отделения) на низкой круглой ножке (Новопетровка I, курган 2, погребение 10; Мостовое, курган). И. Т. Черняков, публикуя курильницу из с. Мостовое, датирует ее ямно-катакомбным временем⁵⁰. Курильницы (правда, иного типа) изредка встречаются при ямных погребениях позднего этапа в Предкавказье. Эти захоронения характеризуются смешанным ямно-катакомбным обрядом и, как полагает И. В. Синицын, сосуществуют с ранними катакомбными уже в конце III тысячелетия до н. э.⁵¹

При погребении второго стратиграфического горизонта найден и высокошейный сосуд с одной петельчатой ручкой (отдел VI, тип 1) из кургана 28, погребение 5 в совхозе «Коминтерн». Подобный по форме экземпляр известен в степном Крыму (Танковое, курган 9, погребение 25)⁵². Аналогичные сосуды (но обычно богато орнаментированные) широко представлены в материалах Приазовья⁵³.

Более разнообразны на данном этапе и металлические изделия. Это четырехгранные бронзовые шилья (Майоровка, курган 4, погребение 15; «Коминтерн», курган 46, погребение 2; Касперовка, курган 1, погребение 16 и др.), бронзовые овальные серьги в полтора оборота (Новогригорьевка — 1974 г., курган 3, погребение 11), многовитковые спиральные подвески из меди, серебра и золота (Старогорожено, курган 1, погребение 17; Старогорожено, курган 1, погребение 31; Константиновка на Ингуле, курган 9, погребение 15), пронизи из листовой меди (Баратовка на Ингульце, курган 1, погребение 25). В двух могилах найдены бронзовые листовидные плоские ножи. Первый из них (Константиновка на Ингуле, курган 9, погребение 15) имеет плавно выделенный черешок, наиболее широкая часть клинка находится ближе к его середине. Этот тип ножей обычен для памятников новосвободненской группы⁵⁴. У второго ножа (Майоровка, курган 4, погребение 15) наиболее широкая часть клинка в его основании, четко выраженный черешок на конце слегка расплюснен. Этот экземпляр лучше сопоставляется с ножами первого привольненского типа⁵⁵.

Большой интерес представляет бронзовый кинжал с литой рукоятью (Старогорожено, курган 1, погребение 17)⁵⁶. Подобные кинжалы с подтреугольным обоюдоострым клинком не известны ни в других вариантах ямной культуры, ни в более поздних степных культурах. Наиболее близкие аналогии происходят из Сачхерских могильников (Царцис-Гора, Корети) на Южном Кавказе, где

они датируются концом III тысячелетия до н. э.⁵⁷ Есть такие находки и на Северном Кавказе. Один из подобных кинжалов выявлен во втором дольмене у станицы Новосвободной⁵⁸ и подтверждает названную дату.

Важную роль при датировке рассматриваемого горизонта погребений играют круглые выпуклые бронзовые бляхи с пуансонным орнаментом. Две бляхи найдены в погребении типа V в Понигулье (Отрадный, курган 36, погребение 9). Наибольшее количество такого рода изделий сосредоточено на Северном Кавказе. Там их хронологические рамки определяются в пределах 2000—1800 гг. до н. э.⁵⁹

Из каменных орудий следует особо отметить крестовидную булаву (Виноградовка, курган 1, погребение 14)⁶⁰. Она изготовлена из твердой кристаллической породы, хорошо отшлифована и имеет отверстие для рукояти. Выступы украшены круговыми каннелюрами. Две аналогичные крестовидные булавы известны в Нижнем Поволжье в полтавкинских погребениях. При этом одна из них (хут. Степана Разина, курган 4, погребение 6) сопровождалась датирующими металлическими предметами (нож, тесло, долото), соответствующими изделиям из Привольненского клада на Северном Кавказе⁶¹. Таким образом, Виноградовская булава на основании аналогий датируется первой четвертью II тысячелетия до н. э.

Как уже отмечалось, в погребениях второго стратиграфического горизонта широко представлены костяные украшения. Они нередко образуют ожерелья, в состав которых обычно входят роговые молоточковидные булавки. Всего в могилах обнаружено около 30 булавок. Большинство принадлежат к типу 1 группы А по нашей классификации. Другие типы (4—7) представлены единичными экземплярами. В одном случае молоточковидная булавка залегала в комплексе с двумя круглыми бляхами с пуансонным орнаментом (Отрадный, курган 36, погребение 9). Такие сочетания многократно зафиксированы в Предкавказье. Они свидетельствуют об одновременности тех и других изделий и позволяют датировать булавки началом II тысячелетия до н. э. В нашей коллекции отсутствуют экземпляры с большой тонкой головкой и длинным тонким стержнем, которые Н. А. Николаева и В. А. Сафронов считают наиболее древними и входящими к металлическим закавказским Т-образным булавкам сачхерского типа⁶². Е. Неуступный полагает, что роговые молоточковидные булавки в Северном Причерноморье прошли длительную эволюцию, а в Центральной Европе появились около 2000 г. до н. э.⁶³

Началом II тысячелетия до н. э. датируется и роговая гвоздевидная булавка из Тимофеевки (курган 5, погребение 1), принадлежащая к группе Б по нашей классификации. Типологически она почти тождественна бронзовой булавке из культурного слоя поселения эпохи бронзы «Казна Пандо» в Мордовии. Последняя залегала в комплексе с металлической булавкой иного типа (с навершием в виде расходящихся в стороны спиральных завитков)⁶⁴. Оба экземпляра аналогичны соответствующим северокавказским образцам.

Таким образом, материальный комплекс второго стратиграфического горизонта позднейших погребений Бугско-Ингулецкого междуречья позволяет датировать их самым концом III — началом II тысячелетия до н. э. (примерно, в пределах 2100—

1900 гг. до н. э.). Этому не противоречат и имеющиеся радиоуглеродные даты: 1880±120 гг. до н. э. (Отрадный, курган 1, погребение 21, погребение типа I), 1975±110 гг. до н. э. (Отрадный, курган 1, погребение 22, погребение типа V), 2030±200 гг. до н. э. (Христофоровка, курган 1, погребение 11, погребение типа IV) ⁶⁵.

Третий, позднейший стратиграфический горизонт, включает захоронения типов III и VI (всего около 200). Не исключено, что в это время еще практикуется изредка и обряд погребений типов I, II и других, характерных для предыдущего этапа. Судя по сравнительно небольшому числу захоронений, массив ямного населения, очевидно, уменьшился. Причины происшедших перемен не ясны. Можно предполагать определенную роль в этих переменах других этнокультурных групп, особенно катакомбных племен, активизировавшихся на данном этапе.

У нас нет никаких данных, которые могли бы свидетельствовать о возникновении новых курганов. По-прежнему продолжалось использование старых могильников, основанных ранее. Во всех известных случаях курганы после совершения погребений типов III и VI уже не досыпались. Для могил характерны уступчатая конструкция, каменное или деревянное перекрытие. В составе каменных закладов изредка залегали антропоморфные стелы. Они просты по облику, с выступом-головкой или без него. Облик и размеры изваяний свидетельствуют о консерватизме местных традиций в искусстве скульптуры. В Побужье зафиксировано более 30 случаев использования цементирующего вещества для герметизации перекрытий могил (зеленоватой глины, серой и бурой грязи и т. п.). Отделка и внутреннее убранство погребальных камер по сравнению с предыдущими горизонтами отличаются заметной небрежностью. Стенки обычно не совсем ровные, бугристые. Желобчатые следы орудий на них встречаются редко, а обкладка или драпировка циновками и тканями пока не известна. Зато на дне довольно часто прослеживается коричневый или бурый тлен подстилок, а иногда и плетеные циновки (Бугский, курган 3, погребение 14). В целом устройству погребального сооружения уже уделяли значительно меньше внимания, чем раньше.

Положение погребенных в могилах чаще всего стандартно. В основном это поза 3а. Имеющиеся отклонения (3б и 3в) немногочисленны и касаются лишь расположения рук (рис. 4).

Ориентировка покойников неустойчива. Замечены, однако, некоторые различия в этом отношении между отдельными микрорайонами. Так, например, на левобережье Южного Буга в ориентировке преобладает северо-восток и северо-запад, в то время как для погребений правобережья Буга характерны северо-западное и западное направления.

Применение красной краски для окрашивания погребений по сравнению со второй хронологической группой в целом не уменьшилось. Наряду с полностью окрашенными скелетами нередко встречаются окрашенные частично — в области черепа и ног.

Погребальный инвентарь представлен теми же категориями, что и в предыдущей хронологической группе. Но общее число инвентарных могил сократилось. Отметим при этом, что среди захоронений типа VI могил с инвентарем все же значительно больше, чем среди типа III (42,3 % против 30,6 в Побужье; 23,5 % против 13,3 в Поингулье). Самой

массовой категорией инвентаря остается керамика. Комки охры в могилах присутствуют реже, чем раньше, однако сокращение это происходит в основном за счет обрядовой группы погребений III. По-прежнему встречаются костяные украшения в комплексе с роговыми молоточковидными булавами, немногочисленные изделия из металла и кремня. Вместе с тем необходимо отметить существенные типологические изменения внутри основных категорий погребального инвентаря. Прежде всего следует подчеркнуть заметные изменения в составе керамического комплекса. Из погребений третьего стратиграфического горизонта известно около 50 сосудов. Некоторые типы встречались и в предыдущих горизонтах, однако здесь наблюдается изменение в орнаменте. Это касается, например, высокошейных яйцевидных горшков (отдел I, группа А) с округлым дном. Единичные сосуды этой группы найдены лишь в Поингулье, где представлены типами 1б и 2а. Горшок типа 1б (Отрадный, курган 9, погребение 7) помимо шнурового орнамента имеет в нижней части пояс из горизонтальных каннелюр. Этот элемент, ранее не встречавшийся, зафиксирован на баночном сосуде из этого же стратиграфического горизонта (отдел V, группа А, тип 2), а также на некоторых горшках из катакомбных погребений в Побужье.

Яйцевидные плоскодонные горшки (отдел I, группа Б) в разных районах Бугско-Ингулецкого междуречья представлены единичными экземплярами типов 4—6.

Короткошейные горшки (отдел II). Единичные округлодонные сосуды типа 1б группы А встречаются лишь в Поингулье и на Ингульце. Ингулецкий экземпляр небрежно украшен шнуром и насечками («Коминтерн», курган 21, погребение 9). В количественном отношении плоскодонные горшки (группа Б) самая многочисленная группа (14 экз.). Практически она представлена двумя типами горшков — 3 и 5, причем тип 3 более характерен для Побужья, а тип 5 для бассейна Ингульца. Сосуды обоих типов нередко находят аналогии среди керамики катакомбных погребений (с ямными чертами в обряде) как в Бугско-Ингульском междуречье, так и на более восточных территориях (Нижнее Поднепровье, Приазовье, Крым). Часть горшков типа 5 из Побужья украшена отпечатками шнура (извивающаяся лента, зигзаг), а ингулецкие экземпляры — отпечатками гребенки в елочку.

Важно отметить, что округлодонные амфоры (отдел III, группа А) в погребениях рассматриваемого стратиграфического горизонта, вероятно, почти исчезают. В пределах Бугско-Ингулецкого междуречья найдена всего одна амфорка типа 2, бедно украшенная по срезу венчика поперечными отпечатками шнура (Тимофеевка, курган 5, погребение 4).

В то же время плоскодонные амфоры (отдел III, группа Б) встречаются во всех районах Бугско-Ингулецкого междуречья, хотя и реже, чем раньше (7 экз.) Большинство амфор принадлежат типу 2. Единичные экземпляры украшены насечками по срезу венчика (Виноградовка, курган 1, погребение 4) либо расчесами гребенки в виде зигзага (Лиманцы, курган 1, погребение 4). Изредка амфоры описываемого типа попадают в катакомбных погребениях более восточных регионов ⁶⁶.

В погребениях третьего стратиграфического горизонта реже встречаются округлодонные чаши

отдел IV, группа А) — их количество резко сократилось. Единичные экземпляры выявлены лишь в Побужье и Поингулье. Так же редко встречаются асковидные чаши (группа Б). В Побужье подобные сосуды уже не встречаются, а в Поингулье и Ингульце они представлены единичными экземплярами. Выразительны ингулецкие чаши, относящиеся к типам 2 и 3. Одна чаша имеет хорошо выжженный круглый поддон, корпус ее опоясан зигзагом, прочерченным узким зубчатым штампом Баратовка, курган 9, погребение 2). Появление чаш на поддонах, а также других форм сосудов с такой характерной особенностью следует связывать с воздействием буджакских племен Северо-Западного Причерноморья.

Необходимо сразу же подчеркнуть полное отсутствие сосудов баночной формы (отдел V) в более ранних хронологических горизонтах. Генетически они не связаны с материальным комплексом ямной культуры и отражают западное направление связей у племен Бугско-Ингулецкого междуречья. Так, например, закрытые банки (группа А, тип 1) и банки на круглых поддонах (группа Б, тип 2) находят ближайšie аналогии в Днестро-Дунайском междуречье, где они встречаются исключительно в позднейших погребениях, отвечающих типологически брядовой группе VI Побужья и Поингулья. В погребении 56 кургана 9 у с. Нерушай оба указанных типа сосудов составляли единый комплекс — прямое доказательство их синхронности⁶⁷. Зафиксированы факты присутствия посуды на круглых поддонах и в катакомбных захоронениях (с ямными жертвами в обряде). Подобные случаи известны в Побужье (Новая Одесса IV, курган 1, погребение 7)⁶⁸, в Северо-Западном Причерноморье (Вишневое, курган 17, погребение 31)⁶⁹ и Степном Поднепровье⁷⁰. Они являются еще одним аргументом в пользу возможности территориально-хронологического сосуществования позднейших ямных памятников с катакомбными. Отдел VI представлен единственным асковидным сосудом (Ковалевка I, курган 3, погребение 2)⁷¹, который мы рассматриваем как импорт из ареала культуры Глина III — Шнекенберг⁷².

Таким образом, описанный здесь керамический комплекс свидетельствует о продолжении катакомбных влияний, активизации западных связей и воздействий, постепенной деградации проявлений собственно ямной культуры.

Что касается металлических изделий, то их количество и разнообразие также резко сократились. Они встречены в единичных погребениях обрядовой группы VI лишь в Побужье и Поингулье. Это мелкие бронзовые пронизи (Лупарево, курган 1, погребение 17), серебряные височные колечки в два оборота спирали (Касперовка, курган 1, погребение 19). В двух могилах найдены круглые выпуклые бронзовые бляхи. Одна из них украшена пуансонным орнаментом (Отрадный, курган 22, погребение 16), вторая — той же формы, но без орнамента (Новая Одесса IV, курган 1, погребение 22). Напомним, что аналогичные бляхи происходят из погребений предыдущего стратиграфического горизонта, а датировка этих предметов ограничивается 2000—1800 г. до н. э. При учете позднейшего положения захоронений типа VI в системе относительной хронологии изучаемого региона обе бляхи следует датировать, очевидно, ближе к 1800 г. до н. э. Кремневые поделки в отличие от металлических

связаны в основном с типом погребений III. Помимо отщепов без следов вторичной обработки здесь присутствуют черешковые наконечники дротиков (Бугский, курган 6, погребение 18; Лиманы, курган 3, погребение 1) и небольшие ножи на укороченных пластинах (Новогригорьевка — 1974 г., курган 1, погребение 24).

Иделия из кости и рога представлены исключительно украшениями — бусами, пронизями со спиральной нарезкой, просверленными клыками животных и молоточковидными булавами. За исключением булавок, украшения аналогичны подобным вещам из захоронений второго стратиграфического горизонта. Типологический же состав молоточковидных булавок на заключительном этапе значительно изменился. Так, кроме известного и раньше типа 1 становятся весьма распространенными изделия типов 2 и 3 (по нашей классификации), прежде неведомые. Примечательно, что булавки с массивной головкой и коротким стержнем (тип 2) в других регионах также сопутствуют лишь позднейшим ямным погребениям. В Нижнем Поднепровье они найдены при скорченных на левом боку скелетах (Марьянское, курган 4, погребение 3; Верхнетарасовка, курган 57, погребение 12 и др.)⁷³, а в Северном Крыму — при скорченных в основном на правом боку, которые по местной хронологической схеме принадлежат к последнему этапу ямной культуры⁷⁴.

Абсолютная датировка третьего стратиграфического горизонта ямных погребений Бугско-Ингулецкого междуречья устанавливается путем синхронизации по инвентарю. Так, поздние буджакские погребения с баночной керамикой нерушайского типа И. Т. Черняков относит к 1850—1650 гг. до н. э.⁷⁵ Подобные сосуды, как уже отмечалось, содержат и раннекатакомбные погребения Нижнего Поднепровья. Последние там стратиграфически следуют за позднейшими, предшествуют катакомбным памятникам развитого этапа и датируются XIX—XVIII вв. до н. э.⁷⁶ Асковидный сосуд из Ковалевки I позволяет провести синхронизацию с памятниками раннего бронзового века Румынии (Глина III — Шнекенберг) фазы В₂, датирующейся румынскими исследователями 1800—1600 гг. до н. э.⁷⁷ И наконец, время бытования металлических блях с пуансонным орнаментом, согласно существующим датировкам, ограничивается первой четвертью II тысячелетия до н. э.⁷⁸ Таким образом, для третьего стратиграфического горизонта позднейших погребений рассматриваемого нами региона хронологические рамки могут быть определены примерно 1900—1700 гг. до н. э. Для захоронений типа VI в Поингулье получены радиоуглеродные определения возраста, в целом соответствующие предложенной датировке: 1940±150 гг. до н. э. (Отрадный, курган 1, погребение 17) и 1710±120 гг. до н. э. (Отрадный, курган 36, погребение 4)⁷⁹.

При рассмотрении особенностей развития и хронологии памятников ямной культуры Степного Правобережья необходимо учитывать важный факт — в сотнях исследованных курганов от Ингульца до Южного Буга включительно не отмечен ни один случай, чтобы курган был насыпан над погребением ямной культуры, которое бы перекрывалось трипольским. В настоящее время уже можно сказать, что ко времени заселения позднейшими племенами междуречья Южного Буга и Ингульца трипольских племен здесь не было.

Древний возраст памятников нижнемихайловского типа по сравнению с ямными многократно отмечен стратиграфией курганов Поингуля (Старогорожено, курган 1; Привольное, курган 2; Константиновка, курган 8; Пески, курган 1) и Южного Буга (Петропавловка, курган 1, 4 и др.). Несколько иначе стоит вопрос о связи ямной культуры с кемпи-обинской. Некоторые исследователи (Д. Я. Телегин⁶⁰, А. А. Щепинский⁶¹) отмечали сходство кемпи-обинской культуры с памятниками типа северопричерноморский вариант этой культуры, и совсем обошли вопрос о взаимоотношении ее с ямной. В Бугско-Ингулецком междуречье исследовано сравнительно много памятников кемпи-обинской культуры. С ней принято связывать подкурганые погребения в каменных ящиках, а также часть захоронений в грунтовых ямах. Курганы, насыпанные над ямными или кемпи-обинскими погребениями, по внешним признакам ничем не отличаются. Между тем в конструкции насыпей курганов кемпи-обинской культуры имеются некоторые особенности. Так, например, часто под насыпью вокруг основного погребения сооружали кромлех. В других случаях это была крепида, окружающая курган. Встречались и куполообразные насыпи из камней (Лиманцы, курган 1). Зато нет различия в форме погребальной ямы (едва уловима она по внутреннему убранству последней). Для обеих культур характерны скорченное положение умерших и их окрашенность. Имеются общие формы в керамике. И наконец, каменные изваяния, встречающиеся в обеих культурах. Этот факт имеет немаловажное значение, поскольку указывает на сходство идеологических представлений. Некоторые из публикуемых в работе каменных изваяний, в особенности с росписью, очевидно, следовало бы связывать с кемпи-обинской культурой, учитывая наличие в последней росписи на каменных ящиках, раскраски дна погребальных ям и др.

Хронологическое взаимоотношение погребений кемпи-обинской культуры, среди которых А. А. Щепинский выделяет несколько этапов, и позднейших засвидетельствовано в Крыму и в Степном Правобережье. Часть кемпи-обинских памятников старше позднейших, но в основной массе они сосуществуют с ними. Конечной датой кемпи-обинской культуры А. А. Щепинский считает XVII в. до н. э.⁶² В дальнейшем судьба кемпи-обинских племен связана с формированием культуры многоваликовой керамики.

Не менее сложной является проблема взаимоотношений ямной культуры позднего этапа с ингульской катакомбной культурой. Все эти вопросы ждут своего решения и дальнейшего более глубокого изучения.

¹ Шапошникова О. Г., Бочкарев В. С., Шарфутдинова И. Н. О памятниках эпохи меди — ранней бронзы в бассейне р. Ингуль. — В кн.: Древности Поингуля. Киев, 1977, с. 7—9; Шапошникова О. Г. Некоторые проблемы эпохи неолита степной полосы Украины. — ТДНК, 1980, с. 39.

² Черняков И. Т. О «позднеямной» культуре Северо-Западного Причерноморья. — В кн.: Археологические исследования на Украине в 1976—1977 г. Ужгород, 1978, с. 32—33.

³ Агапов С. А., Васильев И. Б., Пестрикова В. И. Хвалынский могильник и его место в неолите Восточной Европы. — В кн.: Археология Восточно-Европейской лесостепи. Воронеж, 1978, с. 11.

⁴ Телегин Д. Я. Энеолитическое поселение и могильник у хут. Александрия. — КСИА АН УССР, 1960, вып. 9, с. 10—20.

⁵ Даниленко В. Н. Энеолит Украины. — Киев, 1974, с. 67.

⁶ Там же, с. 40—84.

⁷ Телегин Д. Я. Середньостогівська культура епохи міді. — К., 1973, с. 153.

⁸ Мерперт Н. Я. Древнейшая история населения степной полосы Восточной Европы: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — М., 1968.

⁹ Мерперт Н. Я. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. — М.: Наука, 1974, с. 111—113.

¹⁰ Мерперт Н. Я. Проблемы энеолита Степи и Лесостепи Восточной Европы. — В кн.: Энеолит Восточной Европы. Куйбышев, 1980, с. 3—26.

¹¹ Синюк А. Т. Энеолит Лесостепного Дона. — Там же, с. 61—70.

¹² Мерперт Н. Я. Древнейшая история..., с. 61—63; Даниленко В. Н. Энеолит Украины..., с. 84.

¹³ Марина З. П. Периодизация и хронология ямной культуры в междуречье Орели и Самары. — В кн.: Курганные древности степного Поднепровья. Днепропетровск, 1978, с. 55—69.

¹⁴ Gimbutas M. Notes on the Chronology and Expansion of the Pit-grave Culture. — L'Europe à la fin de l'âge la pierre: Act. simp. Praha, 1961, p. 193—200.

¹⁵ Gimbutas M. The Relative Chronology of Neolithic and Chalcolithic Cultures in Eastern Europe, North of the Balkan Peninsula and the Black Sea. — In: Chronologies in old world archaeology. Chicago, 1965, p. 459—502.

¹⁶ Мерперт Н. Я. Древняя культура историческая область и вопросы формирования культур шнуровой керамики. — В кн.: Восточная Европа в эпоху камня и бронзы. М., 1976, с. 109.

¹⁷ Gimbutas M. The First Wave of Eurasian Steppe Pastoralists into Copper Age Europe. — JIES, 1977, vol. 5, p. 279—305.

¹⁸ Там же, с. 310 (даты по системе Suess).

¹⁹ Ковпаненко Г. Т., Бунятян Е. П., Гаврилюк Н. А. Раскопки курганов у с. Ковалевка..., с. 19, рис. 7—10.

²⁰ Шапошникова О. Г. Ямна культура. — В кн.: Археология Української РСР, 1971, т. 1, с. 279—280.

²¹ Schaeffer K. Stratigraphie comparée et chronologie de l'Asie Occidentale. — London, 1948, p. 653.

²² Мерперт Н. Я. Древнейшие скотоводы..., с. 167.

²³ Формозов А. А. Очерки по первобытному искусству. — МИА, 1969, № 165, с. 179.

²⁴ Елагина Н. Г., Петренко В. Г. Раскопки курганов на Бугском лимане. — АО 1969 г. М., 1970, с. 234.

²⁵ Mellaart J. The chalcolithic and early bronze ages in the Near East and Anatolia. — Beirut, 1966, p. 183.

²⁶ Формозов А. А. Указ. соч., с. 179.

²⁷ Лагодовська О. Ф., Шапошникова О. Г., Макаревич М. Л. Михайлівське поселення. — К., 1962, с. 99, табл. XI, 5.

²⁸ Там же, с. 102, табл. XIV, 9, XV, 10.

²⁹ Там же, с. 99, табл. XII.

³⁰ Шапошникова О. Г. Ямна культура. — В кн.: Археология Української РСР. К., 1971, т. 1, с. 280.

³¹ Мерперт Н. Я. Древнейшие скотоводы..., с. 32—33.

³² Черняков И. Т. О «позднеямной» культуре..., с. 32—33.

³³ Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница. — Нальчик, 1973, рис. 17, 28.

³⁴ Попова Т. Б. Дольмены станицы Новосвободной. — Тр. ГИМ, 1963, вып. 34, табл. XIX; Иессен А. А. К вопросу о древнейшей металлургии меди на Кавказе. — ИГАИМК, 1935, вып. 120, рис. 4, 1.

³⁵ Брагченко С. Н. Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. — Киев, 1976, с. 49, рис. 22, 7.

³⁶ Щепинский А. О. Кемпи-обинська культура. — В кн.: Археология Української РСР. Київ, 1971, т. 1, с. 259—260.

³⁷ Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Балушкин А. М. Курганная группа близ с. Старогорожено. — В кн.: Древности Поингуля. Киев, 1977, с. 141, рис. 23.

³⁸ Вязьмитина М. И., Иллінська В. А., Покровська Е. Ф. та ін. Кургани біля с. Ново-Пилипівки і радгоспу «Акермень». — АП, 1960, т. 8, с. 35, рис. 14—15, с. 101, рис. 79, 5.

³⁹ Марина З. П. Культурно-хронологическое положение погребений Орельско-Самарского междуречья в системе древнейших памятников. — В кн.: Курганные древности Степного Поднепровья. Днепропетровск, 1979, с. 87, рис. 1.

⁴⁰ Ковалева И. Ф. Катакомбные погребения Орельско-Самарского междуречья. — В кн.: Древности Степного Поднепровья. Днепропетровск, 1982, с. 43, рис. 4, 33.

⁴¹ Березовець Д. Т., Покровська Е. Ф., Фурманська А. І. Кургани епохи бронзи поблизу с. Мар'янського. — АП, 1960, т. 9, с. 117, рис. 17, 18, 20.

⁴² Фабрициус И. В. Археологическая карта..., табл. IV, 3.

⁴⁰ Попова Т. Б. Племена катакомбной культуры.— Тр. ИИМ, 1955, вып. 24, табл. II, VI, с. 15—16.

⁴¹ Ковпаненко Г. Т., Качалова Н. К., Шарафутдинова И. Н. Курганы у с. Новочерноморье Херсонской области.— В кн.: Памятники эпохи бронзы юга европейской части СССР. Киев, 1967, с. 75, рис. 9, 1, 15; Евдокимов Г. Л. Курганы эпохи бронзы Верхнетарасовского могильника.— В кн.: Курганы юга Днепропетровщины. Киев, 1977, с. 23, рис. 12, 5.

⁴² Ковпаненко Г. Т., Качалова Н. К., Шарафутдинова И. Н. Указ. соч., с. 61, рис. 1, 14, с. 78, рис. 10, 8; Шепинский А. А., Черепанова Е. Н. Северное Присивашье в V—I тыс. до н. э.— Симферополь, 1969, рис. 28, 11, рис. 43, 10, рис. 56, 8.

⁴³ Савишник И. К. Культура кулястих амфор.— В кн.: Археологія Української РСР. К., 1971, т. 1, с. 246—247, рис. 67, 1, 2, 3.

⁴⁴ Мерперт Н. Я. Древнейшие скотоводы..., рис. 13—15.

⁴⁵ Фабрициус И. В. Археологическая карта..., табл. II, рис. 11.

⁴⁶ Евдокимов Г. Л. Курганы эпохи бронзы..., с. 37, рис. 20.

⁴⁷ Черняков И. Т. Курильница доби бронзи з Південного Побужжя.— Археологія, 1974, вип. 13, с. 54—57.

⁴⁸ Сидицын И. В. Древнейшие памятники Восточного Маврыча.— Саратов, 1978, ч. 1, с. 8—9.

⁴⁹ Шепинский А. А., Черепанова Е. Н. Северное Присивашье..., с. 195, рис. 73, 6.

⁵⁰ Курганы біля с. НовоПилипівки... / М. І. Вязьмітіна, В. А. Іллінська, Е. Ф. Покровська та ін., с. 101, рис. 79, 1, 4.

⁵¹ Попова Т. Б. Дольмены..., табл. XIX.

⁵² Братченко С. Н. Нижнее Подонье..., с. 50, рис. 24, 1.

⁵³ Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Балушкин А. М. Курганная группа близ с. Старогорожено.— В кн.: Древности Поннгуля. Киев, 1977, с. 112, 114, рис. 10, 1.

⁵⁴ Кушнарёва К. Х., Чубинишвили Т. Н. Древние культуры Южного Кавказа.— Л., 1970, с. 126, рис. 42, 32, 33.

⁵⁵ Попова Т. Б. Дольмены..., табл. XVII, 2.

⁵⁶ Нечитайло А. Л. Верхнее Прикубанье в бронзовом веке.— Киев, 1978, с. 68—69.

⁵⁷ Отчет Ингульской (Николаевской) экспедиции за 1979 г. / О. Г. Шапошникова, А. М. Балушкин, Ю. С. Гребенников и др.— НА ИА АН УССР, 1979/6, ф. э. 1111.

⁵⁸ Мерперт Н. Я. Раскопки в Нижнем Поволжье.— В кн.: Памятники эпохи бронзы юга европейской части СССР. Киев, 1967, с. 98, 99, рис. 7.

⁵⁹ Николаева Н. А., Сафронов В. А. Происхождение костяных молоточковидных булавок.— КСИА АН СССР, 1975, вып. 142, с. 16.

⁶⁰ Neustupný E. Absolute chronology of the neolithic and

aeolithic periods in Central and South-Eastern Europe.— Slov. archeol. 1968, 16, p. 29—30.

⁶¹ Степанов П. Д. Следы южной культуры эпохи бронзы в бассейне реки Мокши.— КСИИМК, 1955, вып. 59, с. 66—73.

⁶² Телегин Д. Я. Об абсолютном возрасте ямной культуры и некоторые вопросы хронологии энеолита юга Украины.— СА, 1977, № 2, с. 5—19.

⁶³ Курганы біля с. Ново-Пилипівки... / М. І. Вязьмітіна, В. А. Іллінська, Е. Ф. Покровська та ін., с. 63, мал. 39, 6; Братченко С. Н. Нижнее Подонье..., с. 41, рис. 18, 1—3.

⁶⁴ Шамагій Н. М., Черняков И. Т. Курганы степной части..., с. 21, рис. 15, 4, 5.

⁶⁵ Отчет о работе Ингульской экспедиции в 1974 г. / О. Г. Шапошникова, В. Н. Фоменко, Ю. С. Гребенников и др.— НА ИА АН УССР, 1974/12, ф. э. № 6957, 6958.

⁶⁶ Тоцев Г. Н. Средний период бронзового века Северо-Западного Причерноморья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук.— Киев, 1982, с. 11.

⁶⁷ Евдокимов Г. Л. О культурно-хронологических различиях катакомбных памятников Нижнего Поднепровья, Приазовья и Крыма.— В кн.: Археологические исследования на Украине в 1978—1979 гг. Днепропетровск, 1980, с. 49.

⁶⁸ Ковпаненко Г. Т., Буятыч Е. П., Гаврилюк Н. А. Раскопки курганов у с. Ковалевка..., с. 23, рис. 9, 4.

⁶⁹ Федоров Г. Б., Полевой Л. Л. Археология Румынии.— М., 1973, с. 71, рис. 1, 4.

⁷⁰ Березовец Д. Т., Покровська Е. Ф., Фурманська А. І. Курганы эпохи бронзы поблизу с. Мар'янського.— АП, 1960, т. 9, с. 117, рис. 16, 1; 17, 2; Евдокимов Г. Л. Курганы эпохи бронзы..., с. 52.

⁷¹ Шепинский А. А., Черепанова Е. Н. Северное Присивашье..., с. 43—45, 123, рис. 48, 99.

⁷² Черняков И. Т. О «позднеямной» культуре..., с. 32—33.

⁷³ Евдокимов Г. Л. О культурно-хронологических различиях..., с. 49.

⁷⁴ Vergiu D. Romania before Burebista.— London, 1967, p. 69.

⁷⁵ Нечитайло А. Л. Верхнее Прикубанье..., с. 68—69.

⁷⁶ Шапошникова О. Г., Бочкарев В. С., Шарафутдинова И. Н. О памятниках эпохи меди — ранней бронзы..., с. 28. В приведенной здесь таблице погребение 17 у хут. Отрадний, курган 1, ошибочно обозначено типом IV вместо VI.

⁷⁷ Телегин Д. Я. Энеолітичні стели і пам'ятки нижньоміхайлівського типу.— Археологія, 1971, вип. 4, с. 6.

⁷⁸ Шепинский А. О. Кемі-обинська культура.— В кн.: Археологія Української РСР. Київ, 1971, т. 1, с. 258—263.

⁷⁹ Шепинский А. А. Энеолит Крыма: Автореф. дис. ... канд. ист. наук.— Киев, 1974, с. 9.

Глава V

ПАМЯТНИКИ ЮЖНОБУГСКОГО ВАРИАНТА

1. Константиновка, пгт, Арбузинский р-н. Курганный могильник. Раскопки О. Г. Шапошниковой, Н. Д. Довженко, Н. А. Чмыхова в 1981 г. Могильник располагался на высоком плато левого берега р. Южный Буг и правого берега балки Сухой Ташлык, в 2 км к югу от пгт Константиновка II, в 1—2 км к юго-западу от шоссе Николаев — Киев. Он состоял из шести курганов и занимал площадь 4,5 га. Самым крупным являлся курган 1, отличавшийся сложной стратиграфией, насыпь сооружена в три приема. Две древнейшие насыпи связаны с погребениями трипольской культуры. Сооружение третьей насыпи связано с погребением ямной культуры.

Шапошникова О. Г., Балушкин А. М., Гребенников Ю. С. и др. Отчет о работе Николаевской экспедиции за 1981 г.— НА ИА АН УССР, 1981/9, ф. э. № 9945—9946.

2—3. Бугский, пос., Арбузинский р-н. Курганный могильник. Раскопки О. Г. Шапошниковой, А. М. Балушкина, Ю. С. Гребенникова, Н. Д. Довженко, В. Н. Фоменко в 1977 г. Могильник, состоящий из шести курганов, располагался в 0,7—1 км к северо-востоку от пос. Бугский, на плато левого коренного берега р. Южный Буг, изрезанного каньонами балок и оврагов со скалистыми гранитными склонами. Курганы располагались цепочкой, вытянутой по линии север—юг. Северную часть могильника составляла компактная группа из пяти курганов. Наибольшим здесь являлся курган 3 высотой 2,1 м, остальные курганы не превышали 1 м. Курганы 6, 7 располагались в 1,5 км к югу от кургана 3 и были разделены расстоянием в 100 м. Исследованы шесть курганов. Ямные погребения обнаружены в курганах 1—4, 6.

Сложной стратиграфией отличается курган 1, насыпан в два приема. Древнейшая насыпь связана с погребением ямной культуры 17. В эту насыпь впущено погребение 10, над которым сооружена вторая насыпь. Еще 11 ямных погребений были впускными во вторую насыпь. Курган 2 сооружен в четыре приема. Древнейшая насыпь возведена над энеолитическим погребением. Ямные погребения были впускными и сопровождались последующими досыпками. Курган 3 насыпан в пять приемов. Древнейшая насыпь сооружена над ямным погребением 2. Все последующие насыпи связаны также с погребениями ямной культуры. Курган 4 насыпан над погребением 14. Десять ямных погребений были впускными в эту же насыпь. Сооружение древнейшей насыпи кургана 6 связано с эне-

олитическими погребениями. Все десять ямных погребений были впускными.

Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Гребенников Ю. С. и др. Отчет о работе Ингульской экспедиции за 1977 г.— НА ИА АН УССР, 1977/15, ф. э. № 8624—8625.

4. Братское, пгт, райцентр. Раскопки В. Н. Фоменко, Ю. С. Гребенникова в 1972 г. Курган располагался на северо-восточной окраине поселка, на высоком плато левого коренного берега р. Мертвовод и находился в 1,8 км к югу от русла реки. В кургане обнаружены погребения ямной культуры, сопровождающиеся характерной посудой, украшениями из кости и рога.

Фоменко В. Н., Гребенников Ю. С. Отчет об охранных раскопках курганов на территории Николаевской области в 1972 г.— НА ИА АН УССР, 1972/50, ф. э. № 6133—6134.

5. Петропавловка, с., Братский р-н. Курганный могильник. Раскопки О. Г. Шапошниковой, В. Н. Фоменко в 1975 г. Могильник, состоящий из семи курганов, располагался в 3 км к северо-востоку от с. Петропавловка, между хуторами Крупское и Украинец, вдоль края высокой поймы на левом берегу р. Мертвовод (в 200—500 м от ее течения). Раскопаны пять курганов. Курганы содержали погребения эпохи энеолита и бронзового века, среди которых большинство составляли погребения ямной культуры.

Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Балушкин А. М. и др. Отчет о работе Ингульской экспедиции за 1975 г.— НА ИА АН УССР, 1975/3, ф. э. № 7497, 7498.

6. Таборовка, с., Вознесенский р-н. Курган. Раскопки О. Г. Шапошниковой, В. Н. Фоменко в 1977 г. Курган I располагался на плато правого берега р. Мертвовод в 3,5 км к западу от с. Таборовка. Древнейшая насыпь насыпана над энеолитическим погребением 12. Последующие насыпи связаны с погребениями ямной культуры.

Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Гребенников Ю. С. и др. Отчет о работе Ингульской экспедиции за 1977 г.— НА ИА АН УССР, 1977/15, ф. э. № 8624—8625.

7. Прибужаны, с., Вознесенский р-н. Курганный могильник. Раскопки А. М. Балушкина, В. Ф. Елисеева, В. Н. Ключинцева и др. в 1982 г.

Могильник расположен на плато правого коренного берега р. Южный Буг, между селами Прибужаны и Ястребиново Вознесенского р-на. Группа состояла из десяти курганов высотой от 0,5 м до 5 м, образующих цепочку, протянувшуюся вдоль

ски. Экспедицией исследованы 4 кургана высотой 1,8 м, в которых обнаружены погребения эпохи мезолита, бронзового и раннего железного веков, а также захоронения средневековых кочевников.

Шапошникова О. Г., Балушкин А. М., Гребенников Ю. С. и др. Отчет о работе Николаевской экспедиции за 1982 г.— НА ИА АН УССР, 1982/3, ф. э. № 20649, 20650.

8. Новогригорьевка, с., Вознесенский р-н. Раскопки здесь производились дважды. В 1957 г. на восточной окраине села в составе Скифской степной экспедиции В. Н. Граков и Н. Г. Елагина исследовали несколько небольших курганов, два из которых принадлежали к эпохе бронзы. Оба кургана насыпаны над захоронениями ямной культуры и не отличались сложностью стратиграфии. Среди впускных погребений большинство составляли также ямы. При погребенных найдены глиняные сосуды, изделия из кремня, костяные украшения.

В 1974 г. О. Г. Шапошникова, Н. А. Рычков, А. М. Балушкин и другие в составе Ингульской экспедиции ИА АН УССР исследовали другой курганный могильник (курганы располагались на левом берегу р. Южный Буг на водоразделе между Раковой и Дорошевской балками в 3,5 км к северу от с. Новогригорьевка). Он состоял из пяти курганов, расположенных на значительном расстоянии друг от друга. Наибольшим в группе являлся курган 1 высотой 2,9 м. Курганы 2 и 3 находились в 2 км к западу от него. Курганы 3 и 4 располагались в 2,5 км к северо-востоку от кургана 1. Курганы 5 располагались в 850 м к юго-западу от кургана 1. Раскопаны три кургана. Насыпи курганов 2 и 3 однослойные, возведены над ямными погребениями. Остальные ямные погребения являются впускными в эти насыпи.

Елагина Н. Г. Отчет Скифской степной экспедиции института МГУ за 1957 г.— НА ИА АН УССР, 1957/34, ф. э. № 2269—2270; *Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Бочкарев В. С. и др.* Отчет о работе Ингульской экспедиции в 1974 г.— НА ИА АН УССР, 1974/12, ф. э. № 6957—6958.

9. Новоявленка, с., Еланецкий р-н. Курганы Раскопки О. Г. Шапошниковой, Ю. С. Гребенникова в 1980 г. Курганы Крутоярская Могила располагались в 2 км к востоку — юго-востоку от с. Новоявленка, на переходе склона водораздела в плато. Курганы сооружены в два приема. Обе насыпи связаны с погребениями ямной культуры.

Шапошникова О. Г., Балушкин А. М., Гребенников Ю. С. и др. Отчет о работе Николаевской (Ингульской) экспедиции за 1980 г.— НА ИА АН УССР, 1980/6, ф. э. № 9518—9519.

10. Еланец, пгт, райцентр. Раскопки О. Г. Шапошниковой, В. Н. Ключинцева, В. Ф. Елисеева в 1979 г. Курганы находились в 1 км к западу от вгт Еланец, на водораздельном плато правого берега р. Гнилой Еланец. Памятник имеет сложную стратиграфию. Нижние стратиграфические слои связаны с энеолитическими погребениями, последующие — с погребениями ямной культуры.

Шапошникова О. Г., Балушкин А. М., Гребенников Ю. С. и др. Отчет Ингульской (Николаевской) экспедиции за 1979 г.— НА ИА АН УССР, 1979/6, № 9163—9164.

11. Калиновка, с., Еланецкий р-н. Курганный могильник. Раскопки О. Г. Шапошниковой, А. М. Балушкина в 1974 г. Могильник располагался в 3 км к западу от с. Калиновка на водораздельном пла-

то и состоял из двух курганов. Курганы высотой 3,8 м насыпаны в четыре приема. Древнейшая насыпь сооружена над ямным погребением. Курганы высотой 0,3 м располагались в 30 м к северу от кургана 1 и содержали погребения эпохи бронзы, основным из которых было погребение ямной культуры.

Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Бочкарев В. С. и др. Отчет о работе Ингульской экспедиции в 1974 г.— НА ИА АН УССР, 1974/12, ф. э. № 6957—6958.

12. Мостовое (Ляхово), с., Доманевский р-н. Курганный могильник. Раскопки Б. Н. Эрдели в 90-е годы XIX в.

В районе села находились 74 курганы высотой от 5 до 6 м. Из них интересна «Долгая Могила», располагавшаяся слева от дороги из Мостового в Березовку, возле деревни Веселой. От этого кургана в сторону Березовки тянется еще десять малозаметных насыпей. Раскопанный курган расположен в самом местечке. Курганы раскапывались в 90-е годы прошлого столетия. На основании сделанных описаний часть исследованных погребений может быть отнесена к ямному и ямно-катакомбному времени, другая — к эпохе поздней бронзы, а также к средневековью.

Гошкевич В. И. Записка об археологических исследованиях в Херсонской губернии.— Древно ти, 1909, 22, вып. 1, с. 75; *Ястребов В. Н.* Опыт топографического обозрения древностей Херсонской губернии.— ЗООИД, 1984, 17, с. 63—176.

13. Подолье, с., Веселиновский р-н. Курганный могильник. Раскопки В. И. Никитина в 1977 г. В 3 км к юго-востоку от села находились два курганы высотой около 1 м. Один из них частично раскопан экспедицией Николаевского краеведческого музея. В кургане обнаружены погребение ямной культуры с небольшим сосудом, а также захоронение предскифского времени. Материалы раскопок (дневники, находки) хранятся в архиве и фондах Николаевского краеведческого музея.

14. Покровка, с., Веселиновский р-н. Курганный могильник. Раскопки Г. Т. Ковпаненко в 1976 г. Могильник, состоящий из четырех курганов, располагался к югу от с. Покровка, в 300 м к северу от железной дороги. Курганы располагались цепочкой, вытянутой с запада на восток. Самый большой — курган 1 высотой 2,5 м. Возле него в 35 м к востоку был расположен небольшой курган 2. Курганы 3 располагались в 1 км к востоку от кургана 1, возле него в 55 м к западу находился небольшой курган 4. Все курганы содержат погребения ямной культуры. Курганы 1 насыпаны в пять приемов: нижние четыре стратиграфические слои связаны с погребениями ямной культуры.

Ковпаненко Г. Т. Отчет о работе Южнобугской экспедиции за 1976 г.— НА ИА АН УССР, 1976/12, ф. э. № 1632—1635.

15. Новоюрьевка, с., Николаевский р-н. Курганный могильник. Раскопки Г. Т. Ковпаненко в 1974 г. Могильник располагался на высоком плато в 1,5 км к западу от с. Новоюрьевка. Он состоял из пяти курганов высотой от 0,5 до 3 м и нескольких полностью распаханных насыпей в северо-восточной части могильника. Курганы располагались на расстоянии 20—70 м друг от друга. Раскопаны два курганы. Курганы 1 насыпаны в два приема. Обе насыпи связаны с погребениями ямной культуры. Курганы 2 содержит единственное погребение ямной культуры.

Ковпаненко Г. Т., Анохин В. А., Гаврилюк Н. А. и др. Отчет о работе Южнобугской (Очаковской) экспедиции ИА АН УССР за 1974 г.— НА ИА АН УССР, 1974/11, ф. э. № 6966, 6967.

16. Ковалевка, с., Николаевский р-н. Курганный могильник I. Раскопки Г. Т. Ковпаненко, С. Н. Братченко в 1969 г. Исследования Г. Т. Ковпаненко, Е. П. Бунятян в 1970 г. Могильник, состоящий из восьми насыпей, располагался в 9 км к северу от окраины с. Ковалевка. Курганы располагались без всякой системы на расстоянии от 11 м до 1 км друг от друга. В группе раскопаны семь курганов. Ямные погребения обнаружены в курганах 1—4, 6. Все курганы стратифицированы, их сооружение связано с погребениями ямной культуры.

Ковпаненко Г. Т., Бунятян Е. П., Гаврилюк Н. А. Раскопки курганов у с. Ковалевка.— В кн.: Курганы на Южном Буге. Киев, 1978, с. 7—47.

17. Ковалевка, с., Николаевский р-н. Курганный могильник II. Раскопки Г. Т. Ковпаненко, В. Н. Никитина в 1969 г. Исследования Г. Т. Ковпаненко и Е. П. Бунятян 1970 г. Могильник располагался в 5,5 км к западу от с. Ковалевка. Он состоял из девяти курганов высотой от едва заметных пятен до 2 м, находящихся на расстоянии от 3 м до 1 км друг от друга. Ямные погребения обнаружены в курганах 1, 2, 6, 8, 9. Все курганы стратифицированы. Их сооружение связано с погребениями ямной культуры.

Ковпаненко Г. Т., Бунятян Е. П., Гаврилюк Н. А. Раскопки курганов у с. Ковалевка.— В кн.: Курганы на Южном Буге. Киев, 1978, с. 48—89.

18. Ковалевка, с., Николаевский р-н. Курганный могильник III. Раскопки Г. Т. Ковпаненко. Могильник располагался на высоком плато в 1 км к северо-западу от с. Ковалевка и в 6,5 км к юго-западу от с. Новоандреевка. Он состоял из четырех курганов, вытянутых цепочкой с юго-востока на северо-запад. Самый большой курган 2 имел высоту 2,4 м; самые малые (3, 4) — почти полностью распаханы. Все курганы раскопаны, из них курганы 1, 2 содержали погребения ямной культуры. Курган 1 сооружен в два приема. Сооружение насыпей связано с погребениями ямной культуры. Курган 2 имел одну насыпь, сооруженную над ямным погребением.

Ковпаненко Г. Т., Бунятян Е. П., Гаврилюк Н. А. Раскопки курганов у с. Ковалевка.— В кн.: Курганы на Южном Буге. Киев, 1978, с. 89—108.

19. Ковалевка, с., Николаевский р-н. Курганный могильник IV. Раскопки Г. Т. Ковпаненко в 1971 г. Могильник, состоящий из 11 курганов высотой 0,5—4,8 м, расположен в 750 м к северу от курганной группы III, в 6 км к западу от с. Новоандреевка. Все курганы раскопаны. Два кургана (1 и 3) содержали погребения ямной и кемп-обинской культур. Сложной стратиграфией отличался курган 1, имевший местное название «Борцовая Могила». Насыпи и подсыпки кургана связаны с погребениями ямной культуры.

Ковпаненко Г. Т., Евдокимов Г. Л. Отчет о работе Южнобугской (Очаковской) экспедиции в 1971 г.— НА ИА АН УССР, 1971/33, ф. э. № 6966—6967.

20. Ковалевка, с., Николаевский р-н. Курганный могильник V. Раскопки Г. Т. Ковпаненко, Е. П. Бунятян, Н. А. Гаврилюк в 1972 г. Могильник, состоящий из трех курганов, высотой от 0,8 до 2,3 м располагался в 5 км к западу от с. Ковалевка. Все

курганы раскопаны. Курганы 1 и 3 содержали погребения ямной культуры. Оба кургана имеют по одной насыпи, сооруженной над ямными погребениями. Остальные погребения ямной культуры являются впускными в первичные насыпи.

Ковпаненко Г. Т., Бунятян Е. П., Гаврилюк Н. А. Раскопки курганов у с. Ковалевка.— В кн.: Курганы на Южном Буге. Киев, 1978, с. 108—128.

21. Ковалевка, с., Николаевский р-н. Курганный могильник VI. Раскопки Г. Т. Ковпаненко, В. А. Анохина, Н. А. Гаврилюк, И. К. Суховой в 1974 г. Могильник располагался в 200—300 м к западу от Ковалевского отделения совхоза им. XXIII съезда КПСС. Он состоял из четырех курганов высотой от едва заметных до 2,4 м. Три из них расположены рядом, а четвертый в 800 м к югу от кургана 2. Раскопаны все курганы, все они содержат погребения ямной культуры. Курган 2, являющийся самым высоким в могильнике, насыпан в два приема. Обе насыпи связаны с погребениями ямной культуры. Остальные курганы имеют по одной насыпи, сооруженной над погребениями ямной культуры.

Ковпаненко Г. Т., Анохин В. А., Гаврилюк Н. А. и др. Отчет о работе Южнобугской (Очаковской) экспедиции Института археологии АН УССР за 1974 г.— НА ИА АН УССР, 1974/41, ф. э. № 6966, 6967.

22. Ковалевка, с., Николаевский р-н. Курганный могильник VII. Раскопки Г. Т. Ковпаненко, Н. А. Гаврилюк, И. К. Суховой в 1974 г. Могильник находился в 1,5 км в северо-западу от могильника Ковалевка VI и состоял из семи курганов высотой от едва заметных до 6 м. Курганы располагались на разных расстояниях друг от друга: одни совсем рядом, так, что насыпи их соприкасались (3 и 5, 2 и 4), другие — на расстоянии 20—80 м друг от друга. Все курганы раскопаны. Курганы 1, 3, 4 содержали погребения ямной культуры. Сложной стратиграфией отличался курган 4 высотой 5,9 м, имевший местное название «Устинова Могила». Нижние стратиграфические слои кургана связаны с погребениями ямной культуры.

Ковпаненко Г. Т., Анохин В. А., Гаврилюк Н. А. и др. Отчет о работе Южнобугской (Очаковской) экспедиции Института археологии АН УССР за 1974 г.— НА ИА АН УССР, 1974/11, ф. э. № 6966, 6967.

23. Ковалевка, с., Николаевский р-н. Курганный могильник VIII. Раскопки Г. Т. Ковпаненко, В. А. Анохина, Н. А. Гаврилюк, И. К. Суховой в 1974 г. Могильник находился к западу от могильника Ковалевка VII и состоял из восьми курганов, расположенных друг от друга на расстоянии 40—55 м. Самый большой из них — 1 (Соколова Могила), располагавшийся в восточной части могильника, остальные высотой до 0,4 м располагались к западу от него. Все курганы раскопаны. Ямные погребения были обнаружены в курганах 1, 3, 6. Сложную стратиграфию имел курган 1 (Соколова Могила). Нижние стратиграфические слои связаны с погребениями ямной культуры.

Ковпаненко Г. Т., Анохин В. А., Гаврилюк Н. А. и др. Отчет о работе Южнобугской (Очаковской) экспедиции Института археологии АН УССР за 1974 г.— НА ИА АН УССР, 1974/11, ф. э. № 6966, 6967.

24. Корчино, с., Николаевский р-н. Курган. Рас-

Раскопки Г. Т. Ковпаненко в 1974 г. Курган располагался в 3 км к востоку от с. Корчино, к югу от железной дороги Николаев — Одесса. Нижние стратиграфические слои связаны с погребениями ямной культуры.

Ковпаненко Г. Т., Анохин В. А., Гаврилук Н. А. и др. Отчет о работе Южнобугской (Очаковской) экспедиции Института археологии АН УССР за 1974 г.— НА ИА АН УССР, 1974/11, ф. э., № 6966, 1967.

25. Степовое, с., Николаевский р-н. Курганный могильник. Раскопки И. Н. Шарафутдиновой в 1980 г. Могильник, состоящий из пяти курганов, располагался на плато в 3 км от Калистринской балки на расстоянии 5 км южнее села. В группе исследованы три кургана. Самый высокий в группе курган 1 (высота 4,5 м), стратифицированный. Его сооружение связано с погребениями ямной культуры. Кеми-обинские погребения являлись впускными в эти насыпи.

Шарафутдинова И. Н. Отчет о раскопках курганов у с. Степовое в 1980 г., 1980/80, ф. э. № 8880—8888.

26. Новошмидтовка, с., Новоодесский район. Курганный могильник. Раскопки О. Г. Шапошниковой, А. М. Балушкина в 1974 г. Могильник, состоящий из пяти курганов, располагался на землях колхоза «Путь к коммунизму». Раскопан курган 1, который являлся самым высоким в группе. Он располагался на участке плато, ограниченном с трех сторон долиной р. Южный Буг, ложем р. Гнилой Еланец, Ананьиной балкой и ее отрогами. Высота кургана 4,5 м. Насыпан в два приема. Сооружение обеих насыпей связано с погребениями кеми-обинской культуры. Ямные погребения являлись впускными в эти насыпи.

Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Бочкарев В. С. и др. Отчет о работе Ингульской экспедиции в 1974 г.— НА ИА АН УССР, 1974/12, ф. э. № 6957, 6958.

27. Новая Одесса, г., районный центр. Курганный могильник I. Раскопки О. Г. Шапошниковой в 1974—1975 гг. Могильник находился на плато левого берега р. Южный Буг и состоял из семи курганов, образующих ломаную цепочку, протянувшуюся с востока на запад вдоль шоссе Новая Одесса — Сухой Еланец. Исследована вся группа. Курганы 1, 2, 3, 4, 5, 7 насыпаны над погребениями ямной культуры. Курган 1 стратифицирован. Обе насыпи сооружены над погребениями ямной культуры. Курганы 2, 3, 5 содержат по одному погребению ямной культуры.

Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Бочкарев В. С. и др. Отчет о работе Ингульской экспедиции в 1974 г.— НА ИА АН УССР, 1974/12, ф. э. № 6957—6958.

Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н. и др. Отчет о работе Ингульской экспедиции за 1975 г.— НА ИА АН УССР, 1975/3, ф. э. № 7497, 7498.

28. Новая Одесса, г., районный центр. Курганный могильник II. Раскопки О. Г. Шапошниковой, В. Ф. Елисеева в 1974 г. Могильник расположен на плато левого коренного берега р. Южный Буг. Включает 15 курганов, составляющих ломаную цепочку, протянувшуюся с юго-юго-запада на северо-северо-восток. Из десяти исследованных курганов два (9, 10) содержали погребения ямной культуры. Самый высокий в группе курган 10 высотой 3 м, стратифицированный. Первая (древнейшая) и

вторая последующая насыпи сооружены над погребениями ямной культуры.

Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Бочкарев В. С. и др. Отчет о работе Ингульской экспедиции в 1974 г.— НА ИА АН УССР, 1974/12, ф. э. № 6957—6958.

29. Новая Одесса, г., районный центр. Курганный могильник III. Раскопки О. Г. Шапошниковой, В. С. Бочкарева, В. Н. Фоменко, Г. П. Ребедаило в 1974 г. Могильник, включающий шесть курганов разной величины, располагался в 5,8 км к северо-востоку от г. Новая Одесса, на плато левого берега р. Гнилой Еланец. Курганы образовывали компактную группу на участке плато, ограниченном с запада долиной р. Гнилой Еланец, а с востока — большой балкой, впадающей в пойму р. Южный Буг. Наибольшим являлся курган 2 высотой около 4 м. Остальные курганы сильно распаханы и представляли собой небольшие светлые пятна. Раскопаны курганы 1, 2, 3, 4. Погребения ямной культуры были обнаружены в курганах 1, 2, 3. Курган 2 стратифицирован. Первые две древнейшие насыпи связаны с неолитическими захоронениями, две последующие возведены над погребениями ямной культуры. У полы одной из насыпей обнаружена дуга кромлеха, в составе которой залегала антропоморфная стела с резными изображениями на поверхности.

Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н. и др. Отчет о работе Ингульской экспедиции в 1974 г.— НА ИА АН УССР, 1974/12, ф. э. № 6957—6958.

30. Новая Одесса, г., районный центр. Курганный могильник IV. Раскопки О. Г. Шапошниковой, Ю. С. Гребенникова в 1974 г. Могильник состоял из четырех курганов, расположенных компактной цепочкой, вытянувшейся с юга на север на плато левого берега р. Южный Буг. Протяженность могильника около 200 м. Три кургана (1, 2, 3) сооружены над погребениями ямной культуры. Курган 2 стратифицирован, состоит из трех последовательных насыпей, связанных с погребениями ямной культуры.

Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Бочкарев В. С. и др. Отчет о работе Ингульской экспедиции в 1974 г.— НА ИА АН УССР, 1974/12, ф. э. № 6957, 6958.

31. Касперовка, с., Новоодесский р-н. Курганный могильник. Раскопки О. Г. Шапошниковой, В. Н. Фоменко, В. Ф. Елисеева, В. Н. Ключинцева, Н. А. Рычкова в 1974 г. Могильник, состоящий из девяти курганов, расположен на плато левого коренного берега р. Южный Буг, в 3 км к востоку от с. Касперовка и в 4,3 км к востоку от течения реки. Могильник не составлял одной компактной группы. Наибольший курган 1 (Селяньска Могила) высотой 4 м располагался возле села. Курган 2 находился в 1 км от первого кургана. В 3 км к юго-востоку от кургана 1 компактно расположены курганы 3, 4, 5, протянувшиеся цепочкой с северо-запада на юго-восток, вдоль правого склона балки. В 1,7 км к северо-западу от этих курганов находился шестой курган. Еще три кургана, расположенных в 1,6 км к северо-западу от кургана 6, не раскапывались. Из них наибольший курган 8 высотой около 3 м. Два других (7, 9) стоят рядом с ним с северо-востока и юго-запада и составляют небольшую цепочку, вытянутую в направлении юго-запад — северо-восток. Раскопаны пять курганов. Погребения ямной культуры обнаружены в курга-

нах 1—3. Курган 1 (Селянская Могила) сооружался в три приема. Древнейшая насыпь связана с погребением ямной культуры. Две последующие насыпи связаны с погребениями кеми-обинского типа. Восемь ямных погребений являлись впускными в насыпи. Курганы 2, 3 насыпаны в один прием. Основными для них являлись погребения ямной культуры.

Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Бочкарев В. С. и др. Отчет о работе Ингульской экспедиции в 1974 г.— НА ИА АН УССР, 1974/12, ф. э. № 6957, 6958.

32. Новопетровка, с., Новоодесский р-н. Курганный могильник I. Раскопки О. Г. Шапошниковой, Н. А. Рычкова, В. Н. Корпусовой, В. Ф. Елисеева, Б. В. Магомедова в 1975 г. Могильник, состоящий из четырех курганов, находился на плато левого берега р. Южный Буг в 1 км к востоку от шоссе на дороге Николаев—Новая Одесса. Курганы располагались неровной цепочкой, протянувшейся с севера на юг. Самый большой в группе курган 1 (высота 3,5 м). Курганы 2 и 3 расположены на небольшом удалении от кургана 1, соответственно в 40 и 150 м. Курган 3 удален к югу от группы на 1, 5 км. Все курганы связаны с погребениями ямной культуры и содержат различное количество погребений этого типа.

Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Балушкин А. М. и др. Отчет о работе Ингульской экспедиции за 1975 г.— НА ИА АН УССР, 1975/3, ф. э. № 7497—7500.

33. Новопетровка, с., Новоодесский р-н. Курганный могильник II. Раскопки О. Г. Шапошниковой, В. Н. Фоменко, А. М. Балушкина в 1975 г. Могильник, состоящий из трех курганов, находился на водораздельном плато левого берега р. Южный Буг, к востоку от с. Новопетровка. Курганы располагались цепочкой, простиравшейся с запада на восток. Самый большой курган 1 (высота 2,1 м.), Курган 2 расположен в 350 м, а курган 3 в 1,2 км к востоку от кургана 1. Все курганы содержат ямные погребения. В кургане 1, насыпанном в один прием, шесть погребений ямной культуры впускны в насыпь, сооруженную над энеолитическим погребением. Курган 2 содержит единственное погребение ямной культуры. В кургане 3 древнейшая насыпь сооружена над двумя одновременными погребениями ямной культуры. В эту же насыпь впускны еще два ямных погребения.

Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Балушкин А. М. и др. Отчет о работе Ингульской экспедиции за 1975 г.— НА ИА АН УССР, 1975/3, ф. э. № 7497—7500.

34. Попельное, с., Березанский р-н. Раскопки В. И. Никитина в 1974 г. Курган, содержащий погребения ямной культуры, располагался на левом пойменном берегу р. Сосик, на южной окраине села. Насыпь едва заметная, судя по всему, однослойная.

Никитин В. И. Отчет о раскопках кургана у с. Попельное Березанского р-на Николаевской обл. в 1974 г.— НА ИА АН УССР, 1974/41, ф. э. № 7255.

35. Яблоня, с., Березанский р-н. Курганный могильник. Раскопки О. Г. Шапошниковой, Г. П. Ребедайло в 1974 г. Могильник, состоящий из 15 курганов, находился в 1 км к западу от с. Яблоня на водораздельном плато. Курганы располагались цепочкой, протянувшейся с севера на юг. Самый боль-

шой курган 1 (высота 3 м) расположен в 1 км к западу от с. Яблоня. Исследованы 9 курганов. Ямные погребения обнаружены в курганах 1, 2, 3, 4, 5, 10, 11. Во всех случаях ямные погребения являлись основными для первичных насыпей. В эти насыпи впускны помимо ямных погребений также захоронения катакомбные, эпохи поздней бронзы и др.

Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н. и др. Отчет о работе Ингульской экспедиции за 1974 г.— НА ИА АН УССР, 1974/12, ф. э. № 6957, 6958.

36. Чапаевка, с., Березанский р-н. Раскопки О. Г. Шапошниковой, Г. П. Ребедайло в 1974 г. Одиночный курган располагался в 2 км к юго-востоку от с. Чапаевка на водораздельном плато, ограниченном с востока ложем р. Березанка, с других сторон — балками и их отрогами. Древнейшая насыпь и последующие ее досыпки сооружены над погребениями ямной культуры.

Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Бочкарев В. С. и др. Отчет о работе Ингульской экспедиции за 1974 г.— НА ИА АН УССР, 1974/12, ф. э. № 6957—6958.

37. Нечаянное, с., Николаевский р-н. Раскопки О. Г. Шапошниковой, А. М. Балушкина в 1976 г. Курган находился к востоку от с. Нечаянное на водораздельном плато, ограниченном с запада левым берегом Березанского лимана и с юго-запада Балановой балкой. Курган стратифицирован. Его нижние стратиграфические слои связаны с погребениями позднего периода ямной культуры.

Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Магомедов Б. В. и др. Отчет о работе Ингульской экспедиции за 1976 г.— НА ИА АН УССР, 1976/7, ф. э. № 8650—8653.

38. Мефодиевка, с., Николаевский р-н. Курганный могильник, состоящий из 4 курганов, располагался в 1,5 км к востоку от р. Березанка и от с. Мефодиевка. Три кургана, имеющие размеры около 1 м, вытянулись цепочкой по линии северо-запад—юго-восток на расстоянии 40—50 м друг от друга. Курган 1 сооружен в два приема. Древнейшая насыпь сооружена над основным погребением ямной культуры, вторая насыпь также сооружена над ямным погребением, опущенным с поверхности первой насыпи. Еще три ямных погребения являлись впускными во вторую насыпь. Курганы 2, 3, 4 однослойные. Основными для них являются погребения ямной культуры (курганы 2, 3); основным для кургана 4 являлось энеолитическое погребение. Впускными в эту насыпь были погребения ямной культуры.

Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Гребеников Ю. С. и др. Отчет о работе Ингульской экспедиции за 1977 г.— НА ИА АН УССР, 1977/15, ф. э. № 7497—7500.

39. Ивановка, с., Николаевский р-н. Курганный могильник I. Раскопки О. Г. Шапошниковой, В. Н. Фоменко в 1976 г. Могильник располагался на водораздельном плато к востоку от с. Ивановка, в 6 км от Березанского лимана. Самый большой курган 4 — высота 6,2 м. Раскопаны курганы 3—5. Все они содержат погребения ямной культуры. Курган 3 отличается сложной стратиграфией. Он сооружен в шесть приемов. Первые пять насыпей связаны с погребениями ямной культуры. Нижние стратиграфические слои кургана 4 связаны с погребениями нижнемихайловского типа и кеми-обинской культуры, последующие — с погребениями

озднего периода ямной культуры. Основным погребением кургана 5, сооруженного в два приема, являлось погребение кеми-обинской культуры. Погребения ямной культуры являются впускными в первую насыпь.

Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Гребенников Ю. С. и др. Отчет о работе Ингульской экспедиции за 1976 г.— НА ИА АН УССР, 1976/7, ф. э. № 8650—8653.

40. Ивановка, с., Николаевский р-н. Курганный могильник П. Раскопки Ю. С. Гребенникова в 1977 г. Раскопан один курган, который располагался на водораздельном плато в 1,5 км к западу от Ивановка. Высота его 2,6 м. Курган сооружен в пять приемов. Древнейшая и последующие насыпи были насыпаны над погребениями ямной культуры.

Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Гребенников Ю. С. и др. Отчет о работе Ингульской экспедиции за 1977 г.— НА ИА АН УССР, 1977/15, № 8624—8625.

41. Каменка, с., Очаковский р-н. Курганный могильник. Раскопки О. Г. Шапошниковой, В. Н. Фоменко, Ю. С. Гребенникова, А. М. Балушкина, Н. Д. Довженко, В. Ф. Елисева, В. Н. Ключинцева, Г. П. Ребедаило в 1978 г. Могильник располагался в 2 км к северу от с. Каменка на мысообразном участке плато, образованном Березанским лиманом, Балановой балкой с запада и северо-запада и впадавшей в Березанский лиман Каменской (Анчекракской) балкой с юга и юго-востока. Здесь находилось 26 курганов различной величины: от 6 м высотой до едва заметных насыпей. Часть курганов (16—31) в южной части могильника составляла цепочку протяженностью 2 км, вытянутую в направлении юго-запад — северо-восток. Крайним северо-восточным здесь был длинный курган 16; крайним юго-западным был курган 30, высота которого составляла 6 м. Небольшая компактная группа из 3 курганов (10, 11, 12) расположена в 2,5 км к северо-западу от кургана 16 и отделена от последнего небольшой балкой. Остальные курганы разбросаны по обе стороны шоссе Николаев — Очаков на расстоянии 0,4—1,7 км друг от друга (8, 9, 13—15, 32, 33). Ингульской экспедицией исследованы 11 курганов (13, 15, 16, 17, 19, 20, 21, 24, 25, 26, 29). Погребения ямной культуры обнаружены в курганах 13, 15, 16, 17, 29, относящихся к эпохе бронзы.

Все эти курганы имеют сложную стратиграфию. Основными для первичных насыпей этих курганов являлись погребения ямной культуры. Впускные ямные погребения сопровождалась последующими насыпками. В кургане 29 два ямных погребения являются впускными в насыпь, сооруженную над неолитическим погребением. Длинный курган 16 имеет в основе два кургана, соединенных перемычкой. Основными для обоих курганов являются ямные погребения. Оба кургана имеют и вторые насыпи, сооружение которых также связано с погребениями ямной культуры. Перемычка же насыпана над погребениями кеми-обинского типа.

Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Гребенников Ю. С. и др. Отчет о работе Ингульской археологической экспедиции за 1978 г.— НА ИА АН УССР, 1978/11, ф. э. № 9121—9122.

42. Матросовка, с., Очаковский р-н. Курганный могильник. Раскопки Ю. С. Гребенникова, А. М. Балушкина в 1983 г. Могильник располагался на пла-

то между Бугским и Березанским лиманами. В группе исследовано 13 курганов. Два кургана (1 и 2), расположенные в 3 км на запад от с. Матросовка, сооружены в эпоху бронзы. В обоих курганах кроме основных насыпей прослежены неоднократные досыпки, связанные с погребениями ямной культуры.

Шапошникова О. Г., Гребенников Ю. С., Фоменко В. Н. и др. Отчет о работе Николаевской экспедиции в 1983 г.— НА ИА АН УССР, 1983/83, ф. э. № 1983—1986.

43. Благодатное, с., Очаковский р-н. Курганный могильник. Раскопки О. Г. Шапошниковой, Н. Д. Довженко, В. В. Генинга, В. Н. Ключинцева в 1981 г. Могильник располагался на краю водораздельного плато цепью вдоль Анчекракской балки. В этой группе шесть невысоких курганов исследованы экспедицией. Курган 1 расположен в 2 км к югу от с. Благодатное, курганы 2, 3 расположены в 1,8 км к северу от него. Курган 4 расположен в 0,3 км к западу от курганов 2, 3. Курган 6 расположен в 5 км к северо-западу от с. Благодатное и в 0,35 км к югу от трассы Николаев — Очаков. Погребения ямной культуры обнаружены в курганах 1—4, 6. Все курганы стратифицированы; их сооружение и досыпки связаны с погребениями ямной культуры.

Шапошникова О. Г., Балушкин А. М., Гребенников Ю. С. и др. Отчет о работе Николаевской экспедиции за 1981 г.— НА ИА АН УССР, 1981/9, ф. э. № 9945—9946.

44. Островка, хут., Очаковский р-н. Курганный могильник. Раскопки М. Эберта в 1910—1911 гг. В окрестностях хутора раскопаны 8 курганов. В них в четырехугольных ямах оказались погребения четырех типов с окрашенными скелетами; возможно, с деревянным покрытием; обложенные по краю камнями; перекрытые каменными плитами; в каменных ящиках, установленных на уровне почвы или в яме.

Спицын А. С. Курганы скифов-пахарей.— ИАК, 1860, вып. 65, с. 93; *Фабрициус И. В.* Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР. Киев, 1951, вып. 1, с. 71.

45. Дедова Хата, хут., Николаевский р-н. Курганный могильник. Могильник располагался в 4 км к северо-западу от с. Малая Корениха и в 400 м к югу от хут. Дедова Хата, на плато правого берега Бугского лимана. Здесь зафиксированы 14 курганов разной величины, образующих цепочку, вытянутую с запада на восток. Исследованы курганы 2, 7, содержащие погребения ямной культуры, а также другие захоронения эпохи бронзы.

Никитин В. И. Отчет о работе археологического отряда Николаевского краеведческого музея за 1968 г.— НА ИА АН УССР, 1968/57, ф. э. № 5278, 5279.

46. Лиманы, с., Жовтневый р-н. Курганный могильник. Раскопки В. Г. Петренко, Н. Г. Елагиной в 1969 г. Могильник располагался в 2,5—3 км к востоку от с. Лиманы. Курганы группировались около большого кургана, на котором стоит башня маяка. К северу от него находился курган высотой 2,5 м. Исследованы три кургана, расположенных справа от дороги, идущей из с. Лиманы в степь. Курганы распахивались. Все они стратифицированы и содержали погребения ямной культуры.

Петренко В. Г., Елагина Н. Г. Отчет Ингулецкой скифской степной экспедиции ИА АН СССР и МГУ

за 1969 г.— НА ИА АН УССР, 1969/27, ф. э. № 5743.

47. Лупарево, с., Жовтневый р-н. Курганный могильник. Раскопки В. Г. Петренко, Н. Г. Елагиной в 1969 г. Могильник, состоящий из 10 курганов, находился в 3 км к востоку от северной окраины с. Лупарево. Большинство из них полностью распаханы и выделялись на поле светлыми пятнами. Лишь три кургана сохранили насыпи (1, 2, 3). Экспедицией исследованы 10 курганов, из них курганы 1—5 содержали погребения ямной культуры.

Петренко В. Г., Елагина Н. Г. Отчет Ингулецкой скифской степной экспедиции ИА АН СССР и МГУ за 1969 г.— НА ИА АН УССР, 1969/27, ф. э. № 5743.

48. Старая Розановка, с., Новобугский р-н. Курганный могильник. Раскопки О. Г. Шапошниковой, А. М. Балущкина, В. Ф. Елисеева в 1973 г. Могильник, состоящий из двух курганов, располагался на левом берегу р. Ингул возле с. Старая Розановка. Оба кургана содержали погребения ямной культуры.

Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Бочкарев В. С. и др. Отчет о работе Ингульской экспедиции за 1973 г.— НА ИА АН УССР, 1973/8, ф. э. № 6782—6783.

49. Новорозановка, с., Новобугский р-н. Курганный могильник (раскопки О. Г. Шапошниковой, Г. П. Ребедайло в 1967 г.), состоящий из пяти курганов, располагался на плоской возвышенности правого берега р. Ингул, в 1,5 км к юго-западу от с. Новорозановка. Курганы находились на небольшом расстоянии друг от друга. Исследованы два кургана, из них курган 2 содержал погребения ямной культуры.

Шапошникова О. Г., Ребедайло Г. П. Курганная группа у с. Новорозановка.— В кн.: Древности Поингулья. Киев, 1977, с. 66—78.

50. Пелагеевка, с., Новобугский р-н. Курган. Раскопки И. Н. Шарафутдиновой в 1967 г. Курган располагался на высоком правом берегу р. Южный Буг между селами Пелагеевка и Новорозановка, на расстоянии 1,5 км от последнего. Погребения ямной культуры впущены в древнейшую насыпь, сооруженную над погребением нижнемихайловского типа, без сопровождающих досыпок.

Шарафутдинова И. Н. Курган у с. Пелагеевка.— В кн.: Древности Поингулья. Киев, 1977, с. 79—98.

51. Воссятское, с., Еланецкий р-н. Раскопки О. Г. Шапошниковой, В. Н. Ключинцева в 1980 г. Курган располагался на водоразделе в 0,8 км к юго-востоку от склона балки и в 3, 4 км к востоку от с. Воссятское. Курган насыпан в два приема. Сооружение обеих насыпей связано с погребениями ямной культуры.

Шапошникова О. Г., Балущкин А. М., Гребенников Ю. С. и др. Отчет о работе Николаевской (Ингульской) экспедиции за 1980 г.— НА ИА АН УССР, 1980/6, ф. э. № 9518—9519.

52. Софиевка, с., Новобугский р-н. Курган. Раскопки С. Н. Братченко в 1967 г. Могильник, состоящий из пяти курганов, находился на плато правого берега р. Ингул, в 1,5 км к северу от с. Софиевка. Исследован один курган (1), располагавшийся возле плотины Софиевского водохранилища. Курган стратифицирован, сооружен в три приема. Все насыпи связаны с погребениями ямной культуры. Всего в кургане исследовано 11 могил ямной культуры. Из них выделяется погребение 9, возле заклада которого лежали остатки четырех колес от повозки.

Шапошникова О. Г. Курган у с. Софиевка.— В кн.: Археологические памятники Поингулья. Киев, 1980, с. 132—145.

53. Баратовка, с., Новобугский р-н. Курганный могильник. Раскопки И. Н. Шарафутдиновой в 1970 г. Могильник находился на плато левого берега р. Ингул, на территории Баратовского конопляного завода, а также на прилегающем к нему с юга пахотном поле. Раскопаны два кургана, располагавшиеся в 40 км к юго-востоку от дороги с. Баратовка—Лубеной завод. Большинство погребений связаны с племенами ямной культуры.

Шарафутдинова И. Н. Отчет о работе Баратовского отряда Ингульской экспедиции в 1970 г.— НА ИА АН УССР, 1970/439, ф. э. № 1970, 1972.

54. Майоровка, с., Новобугский р-н. Курганный могильник. Раскопки А. Л. Нечитайло, И. Н. Шарафутдиновой в 1971 г. Могильник, состоящий из шести курганов, располагался в 1,5 км к северу от с. Майоровка. Курганы (1, 3—6) связаны с погребениями ямной культуры. Из них самый высокий в группе курган 1 (высота 2,7 м) имеет сложную стратиграфию. Все три насыпи кургана связаны с погребениями ямной культуры. Остальные курганы сооружены в один прием и отличаются насыщенностью впускных погребений ямной культуры.

Нечитайло А. Л. Отчет о раскопках курганов близ с. Майоровка Новобугского р-на Николаевской обл. в 1971 г.— НА ИА АН УССР, 1971/28 б, ф. э. № 6933; *Шарафутдинова И. Н.* Отчет о работе Майоровского отряда Ингульской экспедиции в 1971 г.— НА ИА АН УССР, 1971/28 б, ф. э. № 7918.

55. Привольное, с., Баштанский р-н. Курганный могильник. Раскопки О. Г. Шапошниковой, В. С. Бочкарева, В. Н. Корпусовой в 1970 г. Могильник, состоящий из пяти курганов, располагался на пологом уступе надпойменной террасы правого берега р. Ингул, в 3,5 км к северо-западу от села. Исследованы четыре кургана. Два кургана (2, 4) стратифицированы. Курган 2 сооружен в четыре приема. Две древнейшие его насыпи связаны с погребениями нижнемихайловского типа, две последующие—с захоронениями ямной культуры. В кургане 4 первичная насыпь также сооружена над погребением нижнемихайловского типа, а три последующие над впускными захоронениями ямной культуры.

Шапошникова О. Г., Бочкарев В. С., Корпусова В. Н. Курганная группа у с. Привольное.— В кн.: Археологические памятники Поингулья. Киев, 1980, с. 17—70.

56. Старогорожено, с., Баштанский р-н. Курганный могильник. Раскопки О. Г. Шапошниковой, В. Н. Фоменко, А. М. Балущкина в 1969 г. Могильник находился между селами Старогорожено и Соколовка. Он фактически является продолжением к северу соколовского могильника и состоял из трех курганов. Один из них расположен в пойме Ингула (2), два других (1, 3)—на краю мысообразного участка плато, возвышающегося над поймой. Самым крупным (высота 5 м, диаметр 60 м) являлся курган 1, остальные не превышают 2 м. Курган 3 однослойный, насыпан над погребением ямной культуры. Два других стратифицированы. В кургане 1 две древнейшие насыпи возведены над погребениями нижнемихайловского типа, две последующие—над могилами ямной культуры. В кургане 2 основным также было погребение нижнемихайлов-

ского типа. Двумя последующими досыпками перекрывались более поздние погребения ямной культуры.

Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Балушкин А. М. Курганная группа близ с. Старогорожево.— В кн.: Древности Поингулья. Киев, 1977, с. 99—145.

57. Соколовка, с., Баштанский р-н. Курганная могильник. Раскопки И. Н. Шарафутдиновой и В. Н. Никитина в 1969 г. Могильник, состоящий из пяти невысоких курганов, располагался на краю первой надпойменной террасы левого берега р. Ингул. Три кургана, находившиеся у северной окраины села (1, 2, 3) и один у южной (4), были раскопаны. Курганная группа отличается большой насыщенностью захоронений: более 50 из них относятся к ямной культуре. В двух случаях древнейшие насыпи курганов насыпаны над погребениями нижнемихайловского типа (1, 2); погребения ямной культуры здесь были впускными в энеолитические насыпи. В двух остальных курганах все насыпи связаны с погребениями ямной культуры.

Шарафутдинова И. Н. Северная курганная группа у с. Соколовка.— В кн.: Археологические памятники Поингулья. Киев, 1980, с. 71—123; *Никитин В. И.* Курган к югу от с. Соколовка.— Там же, с. 124—132.

58. Отрядный, хут., Баштанский р-н. Курганная могильник. Раскопки В. С. Бочкарева, О. Г. Шапошниковой в 1970—1971 гг. Могильник, состоящий из 40 курганов различных размеров и культурно-хронологической принадлежности, располагался на плато левого коренного берега р. Ингул. Курганы преимущественно небольших размеров — от 1 до 1,5 м, часть представляли собой пятна, различимые на фоне пашни лишь по цвету грунта или скопелению мелких камней. Погребения ямной культуры выявлены в курганах 1, 9, 22, 25, 26, 36. Эти курганы, составляющие древнейшую группу в могильнике, образуют разреженную цепочку протяженностью более 2 км вдоль берега р. Ингул. Своим строением выделяется курган 1, самый большой в группе. Он сооружен в пять приемов. Две первые насыпи связаны с захоронениями нижнемихайловского типа, остальные — с погребениями ямной культуры.

Шапошникова О. Г., Бочкарев В. С. Отчет о работе Ингульской экспедиции за 1970 г.— НА ИА АН УССР, 1970/43, № 1970—1973; *Шапошникова О. Г.* Отчет о работе Ингульской экспедиции за 1971 г.— НА ИА АН УССР, 1971/28, № 1971—1973.

59. Антоновка, с., Новоодесский р-н. Курганная могильник. Раскопки О. Г. Шапошниковой, Н. А. Рычкова, Г. П. Ребедайло, Г. Е. Волосюк, В. Ф. Елисеева, В. Н. Ключинцева, Ю. С. Гребенникова, А. М. Балушкина, В. Н. Фоменко в 1975 г. Могильник располагался в 1,1 км к югу от с. Антоновка на мысообразном плато правого коренного берега р. Громокля, образованном с востока речной долиной и впадающей в нее большой древней балкой с севера и запада. Могильник состоит из 16 курганов различной высоты, расположенных цепочкой, вытянутой с запада на восток, общая длина которой 3,7 км. Три кургана западной оконечности могильника отделены от основной группы курганов неглубоким правым отрогом упомянутой балки и отстоят от них на расстоянии 1,5 км. Наибольшим является курган 9 высотой около 4,5 м, расположенный в центре могильника. Курган не

раскапывался. Предположительно относится к эпохе меди — бронзы. Остальные курганы сильно распаханы и, за исключением курганов 1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, имеющих высоту до 1,5 м, представляют собой в сущности пятна, различимые на пахоте по цвету грунта. Раскопано восемь курганов (1—8), из них курганы 1, 4, 5, 7, 8 связаны с погребениями ямной культуры. Курганы 4, 5, 7 имеют по одной насыпи, сооруженной над основными ямными погребениями и впускными в эти насыпи однотипными погребениями, количество которых колеблется от 7 (курган 7) до 12 (курган 5). Курган 1 сооружен в три приема. Основными для насыпей являлись погребения ямной культуры. В кургане 8 древнейшая насыпь и досыпка связаны с погребениями ямной культуры.

Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Балушкин А. М. и др. Отчет о работе Ингульской экспедиции за 1975 г.— НА ИА АН УССР, 1975/3, ф. э. 7497—7498.

60. Булгаково, с., Баштанский р-н. Курган. Раскопки О. Г. Шапошниковой, В. Н. Фоменко в 1971 г. Курган располагался на плато левого берега р. Ингул. Сооружен в четыре приема. Древняя насыпь возведена над ямным погребением 21; две последующие насыпи также связаны с погребениями ямной культуры.

Шапошникова О. Г. Отчет о работе Ингульской экспедиции за 1971 г.— НА ИА АН УССР, 1971/28, ф. э. 1971—1973.

61. Константиновка, с., Баштанский р-н. Курганная могильник. Раскопки О. Г. Шапошниковой, В. С. Бочкарева в 1973 г. Могильник располагался на водораздельном плато у с. Константиновка, недалеко от колхозного сада. Раскопаны 15 курганов. Ямные погребения обнаружены в курганах 1, 2, 8, 9, 12, 13, 15. Самый высокий курган 9—4 м. Остальные имеют высоту 1,2—2,1 м. Курган 15 содержал единственное погребение ямной культуры. В кургане 8 погребения ямной культуры впускены в полы кургана, являющегося энеолитическим могильником. Для остальных курганов ямные погребения были основными. В эти же насыпи без последующих досыпок впускены ямные погребения в количестве от 2 до 12.

Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Бочкарев В. С. и др. Отчет о работе Ингульской экспедиции за 1973 г.— НА ИА АН УССР, 1973/8, ф. э. 6782—6783.

62. Пески, с., Баштанский р-н. Курганная могильник. Раскопки О. Г. Шапошниковой в 1972—1973 г. Могильник, насчитывающий свыше 30 курганов различных размеров, располагался в 5 км к югу от села, на плато левого берега р. Ингул. Курганы сконцентрированы двумя группами. Исследованы 11 курганов, 6 из которых связаны с погребениями ямной культуры (4—2, 12).

Курган 7 насыпан над единственным ямным погребением 3 в один прием. Остальные курганы стратифицированы или сооружены в один прием. Здесь в насыпи, возведенные над основными ямными погребениями, впускены по два — четыре погребения ямной культуры.

Шапошникова О. Г., Бочкарев В. С. Отчет о работе Ингульской экспедиции за 1972 г.— НА ИА АН УССР, № 1972/3, ф. э. 6240, 6241; *Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Гребенников Ю. С. и др.* Отчет о работе Ингульской экспедиции в 1973 г.— НА ИА АН УССР, № 1973/8, ф. э. 6782—6783.

63 Христофоровка, с., Баштанский р-н. Курган-ный могильник. Раскопки О. Г. Шапошниковой, В. С. Бочкарева в 1973 г. Курганы располагались ломаной цепочкой длиной около 1,3 км в направлении северо-восток — юго-запад. Самым высоким в могильнике являлся курган 1 (2,7 м). Ямные погребения обнаружены в курганах 1, 3, 6—8. Курган 1 сооружен в три приема. Древнейшая насыпь связана с погребением 16 ямной культуры. Остальные четыре ямных погребения являются впускными в последующие досыпки, сооруженные также над погребениями ямной культуры.

Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Бочкарев В. С. и др. Отчет о работе Ингульской экспедиции за 1973 г.— НА ИА АН УССР, № 1973/8, ф. э. 6782—6783.

64. Костычи, с., Баштанский р-н. Курган-ный могильник. Раскопки О. Г. Шапошниковой, А. М. Балущкина в 1975—1976 гг. Курган 1 находился на водораздельном плато правого берега р. Ингул, в 4 км к западу от с. Костычи. Высота кургана 2,3 м. Насыпан в один прием над погребением ямной культуры. Курган 2 располагался на водораздельном плато правого берега р. Ингул, в 4,5 км к востоку от с. Костычи. Курган сооружен в два приема. Погребения ямной культуры являются впускными в насыпи, сооружение которых связано с погребением кеми-обинского типа.

Шапошникова О. Г., Балущкин А. М., Фоменко В. Н. и др. Отчет о работе Ингульской экспедиции за 1975 г.— НА ИА АН УССР, № 1975/3, ф. э. 7497—7498; *Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Магомедов Б. В. и др.* Отчет о работе Ингульской экспедиции за 1976 г.— НА ИА АН УССР, № 1976/7, ф. э. 8650—8653.

65. Лоцкино, с., Баштанский р-н. Курган. Раскопки О. Г. Шапошниковой, А. М. Балущкина и др. в 1980 г. Курган располагался в 6 км к юго-западу от станции Лоцкино и в 1 км к западу от железной дороги Николаев — Киев. Курган сооружен в три приема. Древнейшая насыпь сооружена над ямным погребением. Последующие насыпи также связаны с погребениями позднего этапа ямной культуры.

Шапошникова О. Г., Балущкин А. М., Фоменко В. Н. и др. Отчет о работе Николаевской (Ингульской) экспедиции за 1980 г.— НА ИА АН УССР, № 1980/6, ф. э. 9518—9519.

66. Виноградовка, с., Баштанский р-н. Курган. Раскопки О. Г. Шапошниковой, В. Н. Ключинцева, А. М. Балущкина, В. Ф. Елисеева и др. в 1979 г. Курган располагался в 1,5 км к северу от с. Виноградовка на плато левого коренного берега р. Ингул, в 2 км к востоку от ее ближайшей излуины. Курган имел сложную стратиграфию. Древнейшая насыпь сооружена над погребением в расписном каменном ящике кеми-обинского типа. Последующие насыпи связываются с погребениями ямной культуры.

Шапошникова О. Г., Балущкин А. М., Фоменко В. Н. и др. Отчет о работе Ингульской (Николаевской) экспедиции за 1979 г.— НА ИА АН УССР, № 1979/6, ф. э. 9163—9164.

67. Пересадовка, с., Жовтневый р-н. Курган-ный могильник. Раскопки В. Н. Никитина, И. А. Соболевской (Николаевский краеведческий музей). Группа из пяти курганов эпохи бронзы и скифского времени располагалась в 1,5 км к западу от села. Большинство погребений эпохи бронзы принадлежат к позднему периоду ямной культуры. По-

гребения содержат керамику, костяные украшения, а также каменные изваяния в закладах перекрытий.

Материалы раскопок (дневники, находки) хранятся в архиве и фондах Николаевского краеведческого музея.

68. Гороховка, с., Жовтневый р-н. Курган. Раскопки В. И. Никитина в 1963 г. Курган располагался рядом с кладбищем, в 40 км от дороги Николаев — Кривой Рог и содержал одно погребение ямной культуры. В перекрытии его залегала антропоморфная стела.

Никитин В. И. Охранные раскопки кургана у с. Гороховка Николаевской обл.— КСОГАМ за 1963 год. Одесса, 1965, с. 11.

69. Николаев, г. Курган-ный могильник. Курганы находились в черте города. Два — на Военной базарной площади, один — вблизи старообрядческого кладбища под частными постройками. Курганы были едва заметны. Возле хуторов Водопой, Авенина и Малкова в поле — около десятка курганов. В 5,3 км от Николаева по дороге на Висунск — два больших кургана, к северо-западу от них — курган высотой 25,6 м, в 200 м от него, к северу, располагаются курганы различной высоты.

Сведения 1873 г. о городищах и курганах с предисловием А. А. Спицына помещены в ИАК, 1858, вып. 5, с. 1—95.

70. Николаев, г. Курган. Раскопки И. А. Соболевской в 1973 г. Курган располагался в юго-западной части г. Николаева.

Курган содержал погребения, относящиеся к эпохе бронзы, в том числе и к ямной культуре.

Соболевская И. А. Отчет об археологических раскопках курганов в г. Николаеве и в с. Лукашевка, проведенных отделом охраны памятников Николаевского краеведческого музея в 1973 г.— НА ИА АН УССР, № 1973/118, ф. э. 7801.

71. Новоалександровка, с., Баштанский р-н. Курган-ный могильник I. Раскопки О. Г. Шапошниковой в 1980 г. Могильник располагался в 2,1 км к северо-востоку от с. Новоалександровка, на водораздельном плато, в 1,2 км к северо-востоку от неглубокой балки. Он состоял из двух курганов — большого (1) и малого (2), соединенных между собой перемычкой. Курган 1 сооружен в три приема. Все насыпи связаны с погребениями ямной культуры.

Шапошникова О. Г., Балущкин А. М., Фоменко В. Н. и др. Отчет о работе Николаевской (Ингульской) экспедиции за 1980 г.— НА ИА АН УССР, № 1980/6, ф. э. 9518—9519.

72. Новоалександровка, с., Баштанский р-н. Курган-ный могильник II. Раскопки О. Г. Шапошниковой, А. М. Балущкина и др. в 1980 г. Могильник располагался в 4,5 км к юго-востоку от с. Новоалександровка, на плато левого берега р. Ингул. Могильник состоял из двух курганов высотой 1 и 4 м; расстояние между ними 200 м. Курган 1 (высота 4 м) сооружен в три приема. Древнейшая насыпь насыпана над погребением ямной культуры. На уплощенной вершине этой насыпи были обнаружены две антропоморфные стелы. Последующие насыпи также связаны с погребениями ямной культуры.

Шапошникова О. Г., Балущкин А. М., Гребеников Ю. С. и др. Отчет о работе Николаевской (Ингульской) экспедиции за 1980 г.— НА ИА АН УССР, № 1980/6, ф. э. 9518—9519.

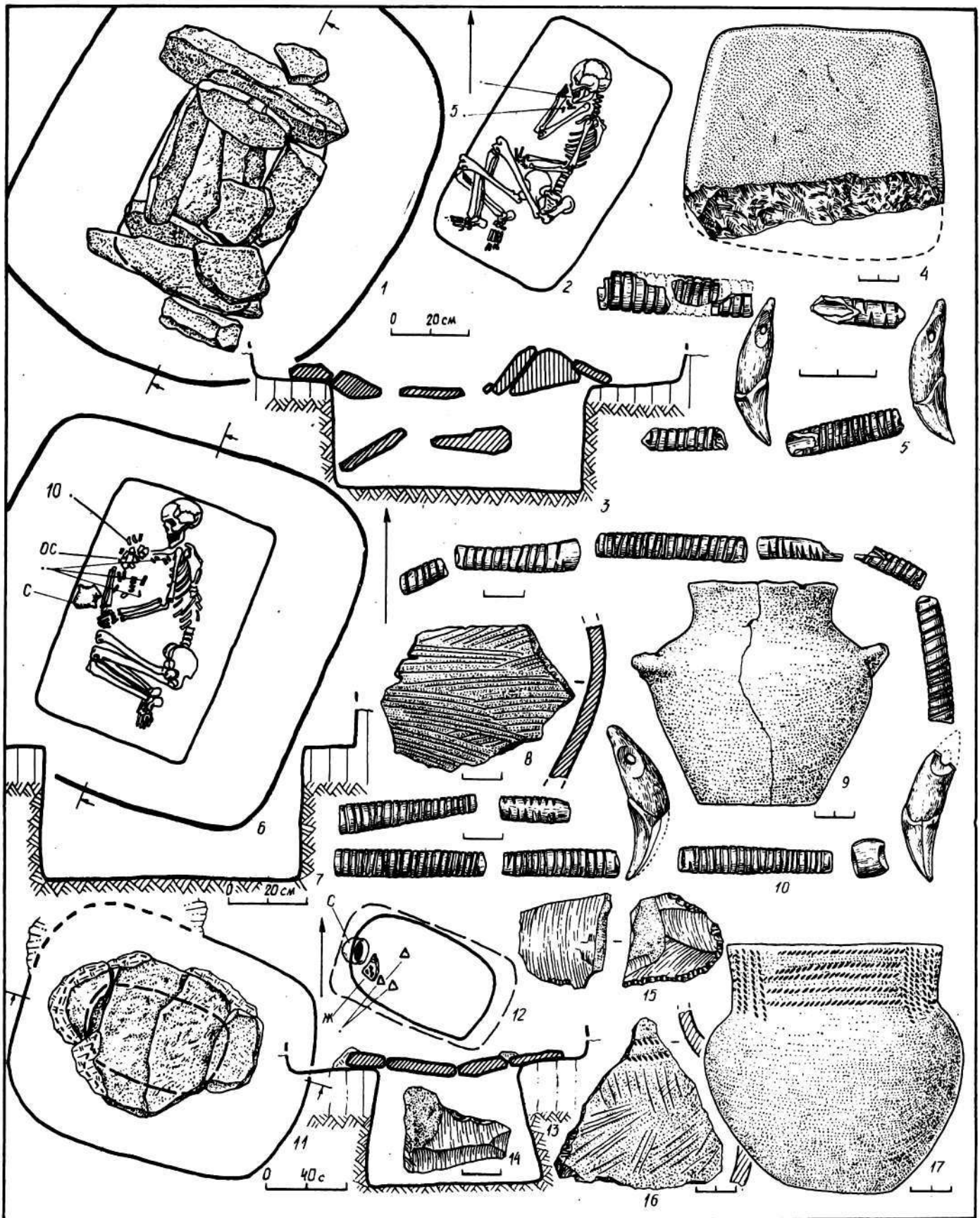

Рис. 19. Курганы у хут. Бугского:

1-5 — курган 1, погребение 7; 6-10 — курган 1, погребение 9; 11-17 — курган 1, погребение 15.

Полоски	Курганы										Скелет										Инвентарь									
	перекрытые			Погребальная камера					Дно камеры		Окраска										Кожа охры	Керамика	Металл	Кремень	Прочие породы камня	Кость, рог	Раковины	Желтыйнаш	Рисунки	
	С.Кладка	Длина, м	Ширина, м	Форма	Длина, м	Ширина, м	Глубина, м	Ориентация	Наклон стенок	Углубка стенок	Ямки от кольев, ровники	Подстилка	Подсыпка	Возраст	Поза	Ориентация	Череп	Грудная клетка	Руки	Ноги										
28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56		
	1,55	1	п	0,95	0,6	0,55	в-з	р			о	д	16	з		+														
	1,9	1,9	п	1,7	0,75	1	сз-юв	в			рт	о	в	1а	сз		+	+	+											
	1,6	1	п	1,3	0,8	0,55	св-юз	в			рт	о	в	2а	св														19,1-5	
+	0,8	0,8	п	0,95	0,55	0,55	св-юз	в			рт	д	16	св																
+	1,1	0,8	п	0,95	0,55	0,65	сз-юв	р																						
	1,8	1,3	п	1,25	0,7	0,65	в-з	в			рт	ом	в	2а	з						+		+						19,6-10	
			о	1	0,7	0,65	св-юз	в																						
	1,15	1,45	п	1,8	1	0,85	в-з	в	и		рт	ом	в	1а	в		+	+	+	+										
			п	1,35	0,9	0,7	св-юз	в			рт	о	в	26	с															
			п	1,4	1	0,55	св-юз	в			рт	ом	в	2а	св							+							19,11-17	
			п	1,4	1	0,65	св-юз	в																					20,1-3	
			п	1,6	0,85	0,85	сз-юв	в			рт	ом	в	1д	сз		+	+		+										
+	1,2	0,9	п	1,1	0,75	0,55	сз-юв	в			рт	ом	в	2а	з															
	1,8	1,4	п	1,3	0,75	0,9	юз-св	и	и		рт	ом	п	2а	юз			+												
	1,4	1	п	1,05	0,65	0,9	юз-св	и																						
+	1,95	1,3	п	1,6	0,75	0,75	с-ю	в																						
+	1,8	1,35	п	1,45	1	1	с-ю	в	+		о	зв	4	ю			+	+	+	+									20,4-7	
												3д																		
+	1,95	1,65	п	1,7	0,9	0,85	св-юз	в	и		рт	д	1в	св																
	1,45	0,6	п	1	0,55	0,7	в-з	р			рт	о	д	1а	в		+	+	+	+										
	1,6	1,6	п	1,5	0,75	0,7	с-ю	в			рт	о	в	2г	ю															
	1,8	1,1	п	1,7	0,9	0,7	юз-св	в			о	в	16	юз																21,1-9
	2,9	2	п	1,8	0,9	1	св-юз	в			ом	в	1а	св															21,4-7	
			п	2	1	1	сз-юв	в	+	+	рт	в	1в	сз			+	+												
+	1,6	1,5	п	1,6	1,5	1,1	св-юз	в					вп	1в1а	юз		+	+	+	+										
+			п	1,1	0,7	0,6	сз-юв	в			о	д	3а	сз																
+	2	1,9	п	1,8	1,05	0,95	с-ю	в			+	ом	в	3а	св															
	2	1,2	п	1,65	0,85	0,95	св-юз	в									+	+	+	+										
			п	1,8	0,9	1	св-юз	в	+		о	в	1а	св			+	+	+	+										
			о	1,75	0,95	0,7	сз-юв	в			ом	вд	2а	сз			+	+	+	+										
					0,6								1а																	
	2,3	1,3	п	1,6	0,9	1,1	сз-юв	в			о	в	2а16	сз																
	1	0,9	п	0,75	0,4	0,6	св-юз	в			о	д	26	з							+	+							21,8-10	
+	0,9	0,8	п	1	0,65	0,6	в-з	в			о	д	26	з								+	+						22,1-4	
			п	1,5	0,9		в-з	в																						22,5
	1,5	1	п	1,3	0,7	0,95	в-з	в																						
	1,5	1	п	1,2	0,8	0,7	с-ю	в			о	в	1в	с								+								
	1,3	1	п	1,2	0,8	0,7	в-з	р																						
+	2	1,2	п	1,7	0,9	0,95	св-юз	с					вд	4	св		+	+	+	+									22,6-9	
	1,4	1,2	п	1,1	0,6	0,65	св-юз	в							св															
			п	1,6	0,85	0,6	сз-юв	в							юз															
	0,55	0,5	п	1,3	0,8	0,5	св-юз	р			о	в	1г	юз			+	+	+											22,10-13
	1,9	1,2	п	1,35	0,7	0,8	св-юз	в							с															
+	1,9	1,6	п	1,05	0,55	0,65	сз-юв	в							с															
	1,7	1,2	п	1,25	0,7	0,6	св-юз	в			у	в	26	св																23,1-3
			т	1,3	0,9	0,85	в-з	в			рт	в	1в	з																23,7-16
			п	1	0,7	0,5	с-ю	в			рт	д	1	с																
			п	2,6	1,65	1,4	св-юз	в			о	1в3п	1а1г	св-юз									+							24,1-3
			п	1,4	0,7	0,95	сз-юв	в			рт	в	1а	сз			+	+	+	+										
			т	1,8	1	0,85	с-ю	в							с		+	+	+	+										
			п	1,75	1,1	0,9	сз-юв	р			рт	о	в	1	сз		+	+	+	+										
			п	1,2	0,6	0,6	св-юз	в							сз		+	+	+	+										
			п	0,9	0,55	0,55	в-з	р							с															
			п	1,65	0,95	1	св-юз	в			о	в	1г	св																
	1,3	1	п	1,15	0,55	1,1	сз-юв	в			о	в	1г	сз			+	+	+	+										
+	1,5	1	п	0,9	0,45	0,7	в-з	в			о	д	1	с			+	+	+	+										
			п	1	0,7	0,85	сз-юв	в			о	п	3а	сз								+		+						23,12-14
																														24,4-8

расположение погребения в кургане; 14 — буквами обозначены секторы по отношению к восьми сторонам света: с — север, ю — юг, в — восток, з — запад; 17 — форма погребения: прямоугольная (п), овальная (о), трапециевидная (т); 24 — число камней в захвате; 35 — стороны света (с, ю, в, з); 36 — наклон (н); 38—40 — убранство дна погребальной камеры: растительный или (рт); охра (о), мел (м), уголь (у), глина (г); 41 — характеристика пола и возраста (а, б, в, г, з, д, е, ж, з, и, к, л, м, н, о, п, р, с, т, у, ф); 4 — расчлененный скелет, 5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
57	с. Таборовка (6)	1 п.л.	3,4	40	4	14		4	1	1	27	св	7,5	3,4	п	4,5	2,9	сз—юв							
58								23	1	1	27	з	3,7	3,4	п	3,7	2,6	юз—св							
59								6	1	1	27	в	11,8	3,3	п	3	2,2	юв—сз							
60								15	2		32	з	11,5	3,6	п	3	2,4	юв—сз						2	
61								21	2		32	юз	14	4	п	3,1	2,6	юв—сз						+	
62								22	2		32	в	15	3,6	п	3,9	2,8	юз—св						4	1
63								7	3		36	сз	11,2	3,9	п	3,5	2,5	юз—св							
64								14	4	3	36	юв	15	3,3	п	3,5	3	в—з							
65								5	4			сз	8	упп	п	2,7	2	юз—св							2
66								9	4			сз	10	3,8	п	3,5	2,4	св—юз							3
67								10	4			сз	10	3,9											2
68								16	4			юв	19	3,5	п	2,8	2,2	юз—св							
69								19	4			юз	17,5	4,1	п	3	2,5	в—з							
70								20	4			ю	10	3,75	п	3	2,7	в—з						4	1
71	с. Новогригорьевка (8), 1957 г.	1 п.л.	0,75	2,4	1	8		12	1		0,75	24	—		0,75										
72								7	1			юв											+		2
73								6	1			юз													
74								7	1			з													
75								9	1			св													
76								11	1			юз													3
77								14	1			ю													2
78								16	1			ю													
79		2 п.л.	0,5	16	1	7		18	1		0,5	16			0,5										
80								2	1			сз													+
81								3	1			св													
82								5	1			юв													1
83								7	1			юв													1
84								12	1			с													
85								14	1																1
86	с. Новогригорьевка (8), 1974 г.	1 п.л.	3	36	3	19		18	1		2	23	юв	5,3	2										2
87								28	2	1		30	сз	5,7	2	п	2,9	2,7	св—юз						3
88								6	2			36	юв	13,6	2,95	п	3,4	2,4	в—з						2
89								19	2			св	6,7	2	п	2,5	2	сз—юв							3
90								21	2			юв	15	2											1
91								14	3			сз	8,2	2	п	2,8	2	в—з							3
92								2	3			з	11,3	2	п	2,5	2,5	св—юз							3
93								12	3			сз	10,2	2	п	3	2,5	св—юз							
94								13	3			юз	12,5	2,9											
95								15	3			юз	14,2	2											
96								16	3			з	5,4	2											
97								20	3			юз	12,6	2	п	2,8	2	с—ю							3
98								23	3			юз	17	3,1											
99								24	3			юв	17,3	2,9											2
100								25	3			юв	17	2,8											3
101								26	3			юв	17,3	2											1
102								27	3			с	8	2	п	2,5	2	с—в							1
103								29	3			юз	15,2	2,4											3
104								43	3			св	7	2,9	п	2,3	2	сз—юв							2
105		2 п.л.	2,65	25	1	8		6	1		2,65	25	юв	3,3	2,65										2
106								2	1			юз	9,7	2,65	п										2
107								3	1			юв	11	2,75											2
108								5	1			ю	14,5	2,7											
109								7	1			юз	11,4	3,1											
110								8	1			ю	12	2,7											
111								10	1			юз	14	2,7											
112								15	1			с	7	2,8											
113		3 п.л.	1,1	18	1	6		8	1			1,8	юв	2	1,1										
114								4	1			ю	3,9	1,1											1
115								6	1			юз	8,4	1,1											2
116								7	1			св	5,7	1,1											4
117								10	1			ю	8,7	1,1											2
118								11	1			ю	12,7	1,1											
119	с. Покровка (14)	1 п.л.	2,9	45	5	6		15	1		2	17	ю	4,5	2,9										2
120								6	2	1	0,5	24	сз	2,5	3										3
121								19	3	2		26	юв	10,7	2,9										
122								18	3	2		26	юз	9	3										1
123								13	4	3		с	4	3											+
124								16	4	3		юв	16,3	2,45	п		1,9	св—юз							4
125		2 п.л.	1,4	36	1	2		7	1		1,4	36	с		1,4										
126								3	1			св	6	1,3											3
127		3 п.л.	2,1	40	3	5		12	1		1,7	17	п												2
128								9	2	1		20	в	6,5	2,4										6
129								4				св	7	2,6											3

№	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56		
					п 2,05 1	1	сз-юв	в	+		о	п	3а	с								+	+					24,4-6		
					п 1,55 0,9	1	юз-св	в	со	+	рт	о	в	1в	юв	+	+	+	+											
					п 1,5 0,7	0,8	юв-сз	р	со		рт	о	т	1г	сз	+	+	+	+											
					п 1,2 0,85	0,7	юз-св	р	со	+	рт	о	в	1г	с	+	+	+	+											
					п 1,75 0,9	0,9	юв-сз	в	со		рт	о										+								
					п 1,55 0,9	0,8	св-юз	в			рт	о	4	юв														25,1-3		
+	2,1	1,7			п 1,6 1	1	юз-св	в			рт	о	2в	1в1д	ю	+	+	+	+											
+					п 1,65 1,1	0,95	в-з	в			рт	о	в	1в	з							+								
+	1,6	1,55			п 1,5 0,8	0,8	юз-св	р			рт	о	в	1в	св	+	+	+	+											
+	2,7	1,2			п 1,65 0,95	1,05	в-з	р			рт	о	в	1в	юз	+	+	+	+											
+	1,7	1,4			п 1,4 0,8	0,7	св-юз	в					Разрушено																	
+					п 1,5 0,95	0,85	юз-св	р			рт		в	3а	св															
+					п 1,6 1,1	0,95	сз-юв	в			рт		2в	3а2б	в	+												+ 24,9-10		
+	2	1,8			п 1,7 1	1,05	в-з	в	+	+	рт	о	в	1в	з	+	+	+	+									25,4-6		
					о 1,25 0,7	0,5	юз-св	в					д	1а	св															
					п 1,4 1,15	0,4	св-юз	в					д	1в	юз														25,7-10	
					п 1,5 0,9		юв-сз	в					в	2б	сз	+												+ 26,4-5		
					о 1,4 0,75	0,6	сз-юв	в					вд	2б	с															
					п 1,3 0,85	0,55	с-ю	в					вд	2а	сз	+						+							26,11-14	
					о 1,4 0,65	0,45	сз-юв	в					в	2а	сз															
					п 1,3 0,65	0,6	в-з	в			рт		д	2а	з															
					п 1,45 1,2	0,8	в-з	в					в	2в	з															
					п 1,8 1,1		св-юз	в					в	1в	св							+							27,3-4	
					п 1 0,6		св-юз	в					2д	3а	св															
					п 1,7 1,1		св-юз	в					в	1а	св	+						+							26,1-3	
					п 1,4 1		св-юз	в					в	1в									+						26,6-8	
					п 1 0,65		св-юз	в					в	3б	юз														26,9-10	
					о 1 0,6		в-з	в							св															
					п 1 0,65		в-з	в					д	1в	з									+					27,1-2	
+					п 1,75 1	0,95	в-з	в	со		рт	о	в	2а	в	+	+	+	+											
+					п 1,7 0,8	0,9	св-юз	в	со				м	в	1в	св	+	+	+	+										
+	1,9	1			п 1,7 0,8	1,1	в-з	в					м	в	1в	з														
+	2				п 1,45 0,8	0,85	сз-юв	в	со				м	в	1б	сз	+	+	+	+										
+	1	0,7			п 0,75 0,5	0,6	св-юз	в	со				м	в	1б	сз	+	+	+	+										
+	1,9	0,5			п 1,6 0,85	0,95	в-з	в	со			рт	ом	п	3а	з	+	+	+	+	+	+							27,11-13	
+	2	0,8			п 1,5 0,9	0,7	св-юз	в	со			рт	ом	п	3а	с	+	+	+	+										
					п 1,65 0,9	1,2	св-юз	в	со				ом	в	1в	св														
					п 1,2 0,85	0,4	с-ю	в					о	п	3а	св	+													
					п 1 0,65	0,6	с-ю	в	со			рт	о	д	3а	ю													+ 27,9-10	
					п 0,85 0,45	0,5	св-юз	в					о	д	2б	св	+	+	+	+										
					п 1,65 0,7	0,75	с-ю	в					мо	в	3а	с	+													
	1,8	1,3			п 1,35 0,8	0,7	сз-юв	в					о	вд	1д3а	сз	+	+	+	+									27,14-16	
	1,4	1,2			п 1,2 0,7	0,65	св-юз	в				рт	о	в	3б	св	+	+	+	+									27,17-20	
	1,7	1			п 1,45 0,8	1	св-юз	в				рт	ом	в	3б	з	+	+	+	+										
	0,6	0,5			п 0,9 0,5	0,45	св-юз	в					о	д	3а	св	+	+	+	+										
					п 0,8 0,5	0,6	з-в	в	со			рт	м	д	—	з						+	+							
					п 1,35 0,75	1,3	сз-юв	в				рт	ом	в	1в	юв	+	+	+	+										
+	1,6	1			п 0,9 0,7	0,6	сз-юв	в					п	в	в															28,1-3
	0,9	0,7			п 1,6 0,8	1,1	св-юз	в					в	1в	св	+	+	+	+										28,4-6	
+	2	1			п 1,65 1	1	сз-юв	р	со			рт	в	1в	юв	+	+	+	+										28,7-8	
+	1,9	1,8			т 1,6 0,8-0,6	1	св-юз	в	со				в	5								+	+							28,12-14
+					п 1,5 0,8	0,7	в-з	в					в	3а	в	+	+	+	+											
+					п 1,6 1	0,7	сз-юв	в	со			рт	в	2б	сз															
					п 1,3 0,9	1	в-з	в					в	3б	в															
					п 1,4 0,95	0,6	сз-юв	в				рт	в	1в	юв	+														
					п 1 0,7	0,4	св-юз	в					д		св															
					п 1,3 0,7	1	в-з	в					д	1а	в								+							28,9-11
					п 1,4 0,8	1	св-юз	р	со			рт	ом	п	1г	юз	+	+	+	+									28,17-19	
					п 0,95 0,55	0,5	с-ю	в	со				д	2б	юв	+	+	+	+											
+	2,2	1,6			п 1,55 1,1	0,8	сз-юв	в	со			м	в	2б	в							+								28,15-16
+	1,9	0,9			п 1,8 0,9	0,9	в-з	в				рт	ом	в	1а	з	+	+	+	+										
					п 1,7 1,1	0,7	с-ю	в					в	1в	с								+	+						44,1-4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	
130 с. Покровка (14)								6						ЮВ	9	2,6									1	
131								13						В	12,5	2,2									3	
132	4 пл.	1	36		1	2		2	1		1		36	Ц	0	1									1	
133								4			1			С	5,5	1,2									2	
134 с. Новоярвевка	1 пл.	2,2	4,8		2	10		8	1		2		30	Ю	6	2,2									5	
135 (15)								13			2,2		42	З	0,5	2,2										
136								5						ЮВ	14,5	2,1								2	+	
137								6						ЮЗ	19	2,2								5		
138								7						ЮЗ	15	2,25								4		
139								10						Ю	19	2,3								1		
140								11						ЮВ	9	2,56								1		
141								14						СВ	2	2,8								1		
142								15						СЗ	7	2,7								1		
143								16						ЮВ	16	2,8								3		
144	2 пл.	0,5	20		1	1		1	1		0,5		20	Ц	0	0,5								28		
145 с. Ковалевка	1 пл.	2	50		2	6		4						СЗ	10	2								4	1	
146 (16)								5						ЮВ	3,5	2								2		
147								6						СВ	4,2	2,45		п 2,4	2,4	в-з				2	1	
148								8						СЗ	7,5	2,1								3		
149								10	1		1,7		37	Ю	2,5	2								4	+	
150								11						СВ	7	2								3	+	
151	2 пл.	1,1	40		2	2		2	2	1			40	ЮЗ	9	1,1								2		
152								9			1,1		25	Ц		1,1										+
153	3 пл.	0,8	30		1	2		7	1		0,8		30	ЮВ	2,5	0,8								4	+	
154								10						В	4	1								2		
155	4 пл.	4,2	56		2	7		5	1					В	5,5	4,2								4	+	
156								3						СЗ	10	4,2		о 3,2	2	СВ-ЮЗ						+
157								4						С	7	4,3		п 2,7	2,3	В-З				2	+	
158								6						В	13	4,2								4	+	
159								12						ЮВ	12	4,2		п 2,7	2	СВ-ЮЗ				2		
160								14						ЮВ	22	4,05								3		
161								16						ЮЗ	15	4,2								2		
162	6 пл.	0,3	22		1	3		3	1		0,3		22	ЮЗ	1,5	0,3								1	+	
163								2						С	1,4	0,3										1
164								6						СВ	2									4		
165 с. Ковалевка	II 1 пл.	1	22		2	5		12	1					Ю	1	1								1		
166 (17)								4						СВ	6	0,8								2		
167								7						ЮЗ	5,25	1								5		
168								10						С	0,5	1								2		
169	2 пл.	0,85	30		1	2		2	1					С	2,8	1								5		
170								1						Ю	0,5	0,85								4		
171	6 пл.	1	40		1	5		11	1		1		40	п		1								5		
172								4						С	4	1									3	
173								7						СЗ	5,5	1								4	3	
174								8						Ю	7	1								3		
175								12						В	7	1								1		
176	8 пл.	20	40		2	5		3	1					Ц		2							7	2	+	
177								4						С	13	2								4	1	
178								5						СЗ	12	2								3	1	
179	8							6						С	12	2								5		
180								8						С	0,9	2								3		
181	9 пл.	1	30		1	4		9	1		1			п		1								+	+	
182								1						СЗ	6	0,8								3	1	
183								2						С	5,2	0,8								2		
184								7						СВ	2,25	1										+
185 с. Ковалевка	III 1 пл.	1,4	42		2	6		12	1					Ю	2	1,4								5	+	
186 (18)								6						В	1,9	1,35										+
187								8						СЗ	6,2	1,4									3	
188								9						СЗ	5,7	1,4									3	1
189								10						З	4,5	1,4										
190								11						З	5	1,4								2		
191	2 пл.	2,5	60			6		2	1					С	2	2,5								5	1	
192								3						СВ	7,5	2,5								2	+	
193								4						СЗ	6	2,4		п 3,25	2,35	В-З				5	3	
194								5						З	7,6	2,5								3	1	
195								6						З	12	2,4								2		
196								7						ЮВ	13	2,4								4		
197 с. Ковалевка	IV 1 пл.	4,8	60		4	11		5	16	Энеолит				Ю	3	1										
198 (19)								6						ЮВ	24	4								4	1	
199								7						СЗ	12	4,4								3	1	
200								8						СЗ	15	4,7									1	
201								9						ЮВ	16	4,8										+

28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	
	1,9	1,3	я	1,4	0,7	0,6	СВ-ЮЗ	В					м																
	1,6	1,25	т	1,4	0,8	0,75	СЗ-ЮЗ	В					п	1а	ЮЗ	+	+	+	+										
	1,5	1,1	п	1,3	0,9	1	СЗ-ЮЗ	В					о	п															
+	1,8	1,5	п	1,6	1	0,75	В-З	В					о	М	1а	СВ	+	+	+	+									
			п	1,65	0,95	1,15	СВ-ЮЗ	В					о	В	1а	В	+	+	+	+									
			п	2	0,9	1	В-З	В					+	о	В	1а	В	+	+	+	+								
			п	1,8	1,4	1	СВ-ЮЗ	В					о	В	1а	СВ	+	+	+	+									
			п	1,3	0,7	0,9	СЗ-ЮЗ	В					о	Д	3а	СЗ	+	+	+	+									
			п	1,6	0,9	0,9	С-Ю	В					о	3д	2а2б	С	+	+	+	+									
			п	1,4	0,8	0,95	В-З	В					о	В	3б	З	+	+	+	+									
			п	1,7	0,8	0,8	СВ-ЮЗ	В					+	В	1а	СВ													
+			о	1,5	1	1	ЮЗ-СЗ	В						В	1в	ЮЗ													
+			п	1,1	0,65	0,8	СВ-ЮЗ	Р						Д	1г	В						+							29,12-14
			п	1,9	0,8	0,8	С-Ю	Р						В	1д	Ю													
	3	2,5	п	1,9	1,12	0,8	В-З	В					о	В	2в	В	+	+	+	+									
	1,8	1,5	п	1,25	0,75	0,65	СВ-ЮЗ	В						Д	1б	СВ	+	+	+	+									
+	1,15	1	п	1,45	0,8	0,75	СВ-ЮЗ	В						В	3б	ЮЗ													
	2,3	1,4	п	1,9	0,9	1,1	В-З	В					+	п	1а	В			+										
			п	1,25	0,7	1,1	СВ-ЮЗ	Р																					
	2,3	0,9	п	1,5	0,85	1,05	СВ-ЮЗ	В						В	2а	СВ	+	+	+	+									
	1,2	0,85	п	0,9	0,45	0,9	СЗ-ЮЗ	В						Д	СЗ							+	+						
	1	0,9	п	0,9	0,6	0,5	СЗ-ЮЗ	В						Д?									+	+					
			п	1,5	0,85	1,2	СВ-ЮЗ	В																					
	2,2	1,5	п	1,3	0,8	0,8	СВ-ЮЗ	Р					о	Д	1г	СВ						+							
+	1,6	1,2	п	1,4	0,8	1	СЗ-ЮЗ	В					о	В	1а	ЮЗ													
	2,4	1,4	п	1,85	1,15	0,95	В-З	С					+	+	о	2в	2а2а	СВ	+										
			п	1,6	1	0,8	СВ-ЮЗ	С							В	3а	СВ	+											
+	2,1	2	п	1,8	1,1	0,9	СВ-ЮЗ	В					+	о	2в	1г1г	Ю	+	+	+	+								
	1,7	1,45	п	1,5	0,95	0,55	СВ-ЮЗ	В						о	1г	Ю													
+	1,75	1,3	п	1,4	0,9	0,9	С-Ю	С					+	о	В	1а	СВ												
	1,8	1,3	п	1,3	0,9	0,35	В-З	В						о	В	2а	В												
	2,2	1,4	п	1,65	0,85	0,9	В-З	С						о	В	2а	СЗ												
			п	1,35	0,65	1,0	СЗ-ЮЗ	В						о	В	2а	СЗ					+	+						
	1,2	0,7	о	1,25	0,7	0,55	СВ-ЮЗ	В						Д?															
	1,6	1	п	1,45	1	0,85	СВ-ЮЗ	С						В	2б	СВ	+	+	+	+									
	1,35	0,35	п	0,85	0,45	0,6	СЗ-ЮЗ	В						о	Д	З													
	1,9	1,3	п	1,6	0,8	1,2	СЗ-ЮЗ	В						о	В	1а	ЮЗ												
	1,8	1,25	п	1,2	0,6	0,35	СВ-ЮЗ	Р						о	В	2	ЮЗ	+											
	0,75	0,65	п	1,7	0,8	0,55	СВ-ЮЗ	В							Д	3-ЮЗ?	+												
														Д	3-5л.														
	1,7	1,3	п	1,65	1,1	0,5	В-З	Р						о	п	2б	В	+											
	1,6	1,3	п	1,8	1,15	0,65	СВ-ЮЗ	Р						о	п	1б	СВ					+	+	+	+				
	1,5	1,05	п	1,1	0,85	0,95	СВ-ЮЗ	Р							Д	2а	СВ												
															Д	6-7л.													
	1,95	1,5	т	1,3	0,8	0,6	В-З	С							В	3а	В												
	2,1	1,8	п	1,7	0,75	0,95	СВ-ЮЗ	С							В	1а	ЮЗ												
	1,6	1,1	п	1,25	0,8	0,75	В-З	Р						о	Д	3б	З	+	+	+	+								
	0,95	0,85	п	1,1	0,7	0,35	С-Ю	В							Д	3б	С												
	2,2	1,4	п	1,6	0,85	1	СВ-ЮЗ	В						+	о	В	2а	СВ	+	+	+	+							
	1,45	1,25	не сохранилось												Д	3	ЮЗ												
	1,6	1,5	п	1,7	1	0,35	С-Ю								о	В	1д	С											
+	2	1,15	п	1,6	1,1	0,9	СЗ-ЮЗ	Р						о	В	2а	СЗ												
	2	1,25	п	1,45	0,7	1	В-З	Р						+	о	В	2а	СВ											
	1,2	0,8	п	2	0,9	0,3	СЗ-ЮЗ	В																					
	1,5	0,9	п	1,45	0,8	0,8	СВ-ЮЗ	В							В	2а	ЮЗ												
	1	0,5	т	1,3	0,65	0,6	С-Ю	С																					
			п	1,15	0,8	0,7	В-З	С							п	1а	В	+	+	+	+								
	1,6	0,45	п	1,7	1	0,6	СЗ-ЮЗ	В						о	В	1в	СВ	+	+	+	+								
			п	2	1,1	1,1	В-З	В						+	о	п	1а	В	+										
	1,35	1	п	1,25	0,7	0,8																							

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
202									10				ЮВ	9,4	4,35								4		+
203									11				З	4,8	4,4								3	1	+
204									12				СЗ	8	4,4										+
205									13				ЮВ	10	4,2								7	1	+
206									17				В	11	3,8										+
207 с. Ковалевка IV	1								18				СВ	14,2	5								3		+
208 (19)	3	пл.	0,7	18		1	2	1	1				СВ	2	0,7								6	2	+
209									2		1		СВ	1,5	0,7								13		+
210 с. Ковалевка V	1	пл.	1,1	40		1	2	1	1				З	1	1,1								4		+
211 (20)									2		1		ЮЗ	11	1,1										+
212	3	пл.	2,4	50		1	5	8	1				З	1,2	2,5								2		+
213									9		1		Ю	6	2,5								2		+
214									2		1		В	4,5	2,5										+
215									7		1		ЮЗ	8,5	2,5										+
216									10		1		С	5,5	2,5								1		+
217 с. Ковалевка VI	1	пл.	0,8	20		1	3	5	1				Ц	0,5	0,9								1		+
218 (21)									1a				Ц	—	0,5								7		+
219									3				ЮВ	4,6	0,6								3		+
220	2	пл.	2,4	40		3	9	23	1				Ц	—	2,4								1	1	+
221									1				З	5	2								3		+
222									2				СЗ	8	1,55								4		+
223									7				ЮЗ	8	2,4								3		+
224									12				ЮВ	7,5	1,5								3		+
225									14				СВ	0,6	1,7								3		+
226									15				З	9	2,4										+
227									19				СВ	9	2,4								4		+
228									28				С	5	2,3									+	+
229	3	пл.	0,25	1,7		1	1	2	1		0,25	17	Ц	—	0,85								+		+
230	4	пл.	0,6	28		1	10	6	1		0,6	28	Ц	—	0,65								7		Кромлех
231									7		1		ЮВ	9	0,75								2		Кромлех
232									8		1		СВ	4,5	0,7								+		Кромлех
233									9		1		З	5	0,45								3		Кромлех
234									10		1		СЗ	8,5	0,9								+		Кромлех
235									11		1		ЮВ	9	1								5		+
236									12		1		В	5	0,6										+
237									13		1		В	6	0,65										+
238									16		1		СЗ	6	0,7								3		+
239									17		1		С	10	0,7								3		Кромлех
240 с. Ковалевка VII	1	пл.	0,8	23		1	3	2	1	1			СВ	4	0,8								+		Кромлех
241 (22)									8				ЮЗ	9,5	0,8								2		+
242									9		1		С	8	1								3		+
243			пл.	4,0	38		3	7	1a				Ц	—	2								1		+
244									4				СЗ	10	2,15								3		+
245									7				В	2	1,8	п	2,5	17,5							+
246									11				СЗ	7	1,8								4		+
247									12				Ю	10	—								4	1	+
248									15				Ю	11,5	1,7								3		+
249									16				В	5,5	1,5										+
250	4	пл.	6,2	50		8	23	1					Ю	0,9									1	1	+
251									2				СЗ	2	1,7										+
252									3				ЮВ	17	5,95								1	1	+
253									4				ЮЗ	1,65	6,2										+
254									5				З	14	6,3								3		+
255									9				СЗ	8,5	4,5								3	1	+
256									10				З	9,5	6,2	п	2,6	1,8					1		+
257									10a				СЗ	13,5	5,5								1		+
258									13				ЮЗ	11	4,5								2		+
259									14				С	7	6,45								7		+
260									15				СВ	4	6,2	п	2,5	2,2					3		+
261									20				ЮВ	1,6	3,9	п	2,3	1,5					3		+
262									16				СВ	14	6,3								1		+
263									21				ЮВ	16	5,5								3		+
264									22				ЮВ	18	6,55	п	2,2	2,1							+
265									23				С	12	6,4										+
266									24				С	16	7,3								1		+
267									27		3		ЮВ	5	4,7								1		+
268									28		3		Ю	5	5								2		+
269 с. Ковалевка VIII	1	пл.	6,5	70		9	9	21	1	3			Ю	6,5	6,5								3		+
270 (23)									4				З	15	6,6								4		+
271									6				СЗ	10	7,3								3	2	+
272									9				СЗ	7	5,7								5	1	+
273									16				Ю	18	6,5								1		+
274									17				В	10	6,6								3		+
275									22				СВ	13,5	6,5								1		+
276									24				С	9	6,2								4		+

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	
277	Корчино (24)	1	пл.	1,5	40	5	7	13	1	0,5			юз	2,5	1,5											
278								1					в	10	1,6								10			
279								3					з	9	1,7								3			
280								9					юз	6	1,5	п	2,2	1,5	в-3							+
281								10					с	4	1,5								3			
282								12					юз	1	0,9											
283								14					ю	5,5	1,7	2	1,4	св-юз								+
284	Новошмидтовка	1	пл.	4,5	60	2	7	19	1				юз	4,5	4,5	п	1,7	1,6	сз-юв				3			+
285 (26)								16					ю	18	4,7	п	2	1,5	сз-юв				2			
286								17					с	11	4,5	п	2,15	2,7	в-3							+
287								18					ю	9	4,5	п	3,7	2,8	сз-юв				1			+
288								4					св	16,5	4,2	п	2,2	1	сз-юв				3			
289								5					юз	12,5	4,5	п	2,4	1,8	сз-юз				3			
290								11					юз	15,5	4,65	п	2,8	2	с-ю				4			
291								12					з	1,45	4,75	п	2,8	2	с-ю				2			
292	Новая Одесса	I	1	пл.	2	30	2	9	1	2	14		юв	3,1	2								1			
293 (27)								8	2	1	24		св	2	2,3								1			
294								1					в	2,5	0,8								1			
295		2	пл.	0,8	12	1	1	1	1	0,8	1,2		св	1,4	0,45											
296		3	пл.	1	15	1	1	1					ц	1,8												
297		4	пл.	1,8	42	1	8	10	1	1,8	42		св	18	2,05	п	2,5	1,6	сз-юв				3			
298								4					в	10,5	1,8								4			
299								5					в	13	1,8											
300								6					св	1,3	1,7								2			
301								7					сз	7,3	1,7								3			
302								13					сз	7,3	1,7								2			
303								14					юз	11,2	1,7	п	3	2,4	сз-юв				4			1
304								15					сз	7,2	1,8											+
305		5	пл.	0,3	12	1	1	3	1	0,3	12		юв	4	0,3								2			
306		7	пл.	0,8	23	1	4	1	1	0,8	23		ц	—	0,8								2			
307								3					юв	6,5	0,8								2			1
308								5					юз	10	0,8								6			
309	Новая Одесса	II	9	пл.	0,4	16	1	6	1	0,4	16		св	6	0,8											
310 (28)								7					ц	—	0,4											
311								3					сз	5	0,4											+
312								4					сз	2,5									1			+
313		10	пл.	3	50	3	5	5	1	1,5			юз	1,3	3							2			+	
314								4	2				юв	5,7	3								1			+
315								7					юв	8,5	3								1			+
316	Новая Одесса	III	1	пл.	0,75	1	6	11	1	0,75			юв	9												+
317 (29)								1					з	0,8	0,75											+
318								2					юз	3,5	0,8											+
319								7					св	7	0,75											+
320								8					св	6,5	0,75											+
321								9					в	7	0,75											+
322								16					сз	9,5	1											+
323		2	пл.	3,2	33	5	9	12	1	1	16		юв	6	3,2											+
324								4					юз	14	32											+
325								6					в	4	3,2											+
326								7					в	16	3,2											+
327								21					ю	7	2,2											+
328								10					ю	20	3,2											+
329								11					ю	19	3,2	п	3,5	2,55	сз-юв			+				+
330								71					в	23	4,09											+
331								20					юз	7,5	2,6											+
332	Новая Одесса	IV	3	пл.	0,2	13	1	4	1				св	3,8	0,4											+
333 (30)		1	пл.	1,4	25	1	14	18	1	1,4	25		ц	—	1,4											+
334								4					юз	9,8	1,35											+
335								5					св	8,7	1,57											+
336								10					сз	9,5	1,4											+
337								11					сз	9,5	1,5	п	2,3	2,3								+
338								12					св	12	1,5	п	2,25	2								+
339								14					св	9	1,5											+
340								19					юв	8,8	1,25											+
341								20					юз	14,2	1,7											+
342								22					св	10,5	2,15											+
343								24					юв	6	1											+
344								27					юв	9,5	1,6											+
345								28					юз	1,2	1,6	п	1,9	1,4	сз-юв							+
346		2	пл.	2,1	35	3	9	29	1				ю	9,4	1,5											+
347								9	1	1	18		ю	2	2,1											+
348								17	2	0,8	2,4		ю	6,4	2,1											+
349								14	3	2,1	30		сз	11	2											+
350								6					юв	10	2											+
351								8					сз	10,5	2											+
352								12					юз	11,5	2											+
353								13					юв	11	2,2											+
354								15					в	8,5	2,1											+
355		3	пл.	0,3	18	1	8	18	3	0,3	18		юв	6	2,1											+
356								5	1				юв	1,7	0,3											+
357								2					св	1,8	0,3											+
								4					юз	3	0,4											+

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	
358	Новая Одесса IV							6		1			с	6	1,15	п	2,7	1,7								+
359	(30)							7		1			св	8,2	1,3	п	2,1	1,7								+
360								8		1			юв	6	1,2	п	2,3	1,7						+		+
361								9		1			св	3,2	0,9											+
362								12		1			св	8,8	0,85											+
363	Касперовка (31)	1	пл.	4	50	3	9	13	1		3	24	ц	—	4								1	1		+
364								1		1	4	35	ц		1,85								3	1		+
365								14		1			св	6	4,2	п	3	2,5					3			+
366								16		2			юв	10	4,3	п	3,2	2,5								+
367								12		3			сз	10	4,4	п	5	4,5					4	3		+
368								17		3					4,4	п	5	4,5					4			+
369								18		3					3,8	п	2,5	1,8					2			+
370								19		3					2	о	3	2								+
371								21		3					3,8	п	3,5	2,5					2			+
372		2	пл.	0,3	22	1	4	3		1			юв	3,5	0,3								+			+
373								4		1			св	4	0,65								1			+
374								6		1			юв	7,5	0,5								3			+
375								7		1			св	6,5	0,8											+
376		3	пл.	1,4	23	1	5	19	1		1,4	2,3	ц	—	1,4							+				+
377								6		1			с	4	1,4								3			+
378								13		1			ю	8	1,4								1			+
379								14		1			сз	0,55	1,4								1			+
380								21		1			ю	0,85	1,75								2			+
381	Новопетровка I	1	пл.	3,5	46	2	3	15	1		2,5	2,5	юв	5,2	3,5							1				+
382	(32)							9	2	1	1	30	в	12,2	3,5											+
383								16		1			сз	5,8	3,5								2			+
384		2	пл.	0,6	25	1	4	10	1		0,6	25	в	2	0,6								3			+
385								2		1			юз	6,1	0,7								2			+
386								5		1			св	9,7	1								3			+
387								8		1			св	6,1	1,2								2			+
388		3	пл.	0,6	30	1	3	2	1		0,6	30	з	2,3	0,6								2			+
389								1		1			юз	7,2	0,6											+
390								3		1			юз	7	0,6								3			+
391		4	пл.	1,1	30	1	12	1	1		1,1	30	в	0,5	1,1											+
392								2		1			з	2	1,6											+
393								4		1			юв	9,5	1,1											+
394								5		1			юз	12	1,1											+
395								8		1			ю	11	1,1											+
396								9		1			ю	12	1,1							+	2			+
397								13		1			сз	8	2,3								+			+
398								14		1			юз	11	1,6								3			+
399								15		1			юз	13	2,2								3			+
400								17		1			св	12,5	1,1								2			+
401								20		1			сз	1,1	1,1								2			+
402								23		1			в	10,5	1,9											+
403	Новопетровка II	1	пл.	2,1	44	1	6	4		1			юз	9	2,3	п	2,6	1,8					3			+
404	(33)							7		1			сз	8	2,3	п	3	2,3					1			+
405								8		1			з	11,3	2,2	п	2,2	1,7					2			+
406								9		1			сз	1	2,25	п	1,8	1,4					3			+
407								16		1			юв	15	2,1	п	2,15	1,85					3			+
408								17		1			св	8	2,3	п	3,7	2,2					2			+
409		2	пл.	1,05	17	1	1	1	1				с	0,7	1,05								1			+
410		3	пл.	1,2	29	1	4	4	1				юз	1,5	1,2								1			+
411								7		1			в	4,5	1,2								2			+
412								3		1			св	4	1,2	п	3,4	3,3								+
413								8		1			юв	6,3	1								1			+
414	Яблоня (35)	1	пл.	5	47	3	3	3а	1		0,5		ц	—	3							+				+
415								6		1			св	4	3,3								1		1	+
416								14		1			св	7,5	3,2	о	3,3	3,2	сз—юв				2			+
417		2	пл.	1	30	1	4	9	1		1	30	ц	—	1								+			+
418								2		1			ю	6	0,8								2			+
419								4		1			сз	5	1	о	2,7	2,1	св—юз				3			+
420								7		1			св	4,5	1,2	о	2	1,4	сз—юв				1			+
421		3	пл.	0,4	18	1	3	1	1		0,4		юв	1	1								2			+
422								4		1			з	7,8	0,8								1			+
423								5		1			юз	5	1,3											+
424		4	пл.	0,6	20	1	2	2	1		0,6	20	ю	0,5	0,6								1			+
425								4		1			юз	8	0,9								3			+
426		5	пл.	1,2	30	1	5	10	1		1,2	30	с	1,5	1,4	п	2	1,4	в—з				2			+
427								1		1			сз	9,5	1,4								4			+
428								2		1			сз	5,5	1,2											+

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
429	Яблоня (35)							6	1				8	8,2	1,1									2	
430								9	1				св	6	1,1									1	
431		10	пл.	1	25	1	3	1	1				в	1	1									1	
432								2	1				юв	10	0,65									3	
433								4					юз	8	1										
434		11	пл.	1,8	44	2	4	8	1		1,2	18	ц	—	1,8									4	
435								6	2	1			юз	11,5	1,3									4	
436								9	2	2			юз	6,8	1,6		п	2,3	1,3	сз—юв				1	
437								21	2				в	10,6	1,65									3	
438	Чапаевка (36)	1	пл.	2,2	36	3	3	9	1		1	13	ц	—	2,2									2	1,8
439								2	2	1	1,4	23	юз	5	2,35		п	2,7	2,2	з—в				2	1,5
440								1	2	2			юв	8,7	2,35		п	2,8	2,4	сз—юз				2	1,9
441	Нечаянное (37)	2	пл.	2,1	22	4	6	2	1		1,5	22	ю	2	2,1									5	1,6
442								7	2	1		30	с	80	2,2										
443								10	3	2		35	ю	11	2,2		о	3	2,5	в—з				2	
444								3	3			35	в	10,3	2,1		о	3,6	3,4	юз—сз	+			3	
445								6	3				в	9,3	2,45		о	3,9	2,9	сз—юв				1	
446								9	3				юз	15	2,1		о	3,2	3	сз—юв				2	
447	Методневка (38)	1	пл.	0,85	30	2	5	12	1		0,7	22	с	2,5	0,85									3	
448								18	2	1	0,85	24	ю	2,3	1									2	
449								2	2				св	10,3	1,5									3	3
450								19					з	8	0,5									3	
451								21					св	11,6											
452		2	пл.	0,5	20	1	2	2	1		0,5	20	ц	—	0,5									2	
453								4	1				юз	5,3	0,6									1	
454		3	пл.	0,5	20	1	4	8	1		0,5	20	ц	—	0,5									3	1
455								2	1				сз	8,4	1									2	
456								3	1				св	6,3	1,05									2	
457								4	1				св	1,6	1									1	
458		4	пл.	0,8	26	1	5	4	1		0,8	26	ц	—	0,8									5	1
459								1	1				ю	1	0,65										
460								5	1				юз	10,9	0,8									2	
461								7	1				сз	4,5	0,8									1	
462								8	1				юв	5,5										1	
463	Ивановка I (39)	3	пл.	3,7	60	6	8	17	1		2,1	16	юв	5	3,7									3	1
464								4	1		2,7	20	юв	3,2	2,25									3	1
465								13	3	2	3	2,7	с	1,5	4		п	2,3	1,4	в—з				2	
466								5	3			30	сз	5	3,2		п	2,7	2,25	юз—сз				2	
467								10	4	3			в	6	4,1		п	3,8	2,5	сз—юв				2	1
468								11	5	4		38	юз	10	3,9		п	3,8	2,9	с—ю				2	
469								7	5				юз	15	3,85		о	2,2	2	юв—сз				3	2
470								14	5				ю	15,5	3,85		о	3,5	2,5	юв—сз				3	
471		4	пл.	6,2	77	6	5	16	3	2		31	св	14	6,15		п	2,3	1,7	сз—юв				2	
472								15	2	2			с	1,1	6,1		п	2,8		з—в				5	2
473								17	2				в	15,3	6,1		п	1,8	1,2	с—ю	+			1	+
474								13	5	4	2,2	50	ю	2	3,2		п	3	2,8	в—з				2	
475								19	5	5		77	св	13,5	6,3		п	3,6	2,6	сз—юв				4	2
476								22	5				юв	21,7	6,5		п	2,5	2	сз—юз				2	2
477								21					з	7	6,3		п	3,5	2,5	сз—юз					+
478		5	пл.	1,6	24	2	3	3		+			св	2,6	1,6									3	1
479								4		+			св	6	1,9									6	
480								5		+			с	4	1,4									1	
481	Ивановка II (40)	1	пл.	2,6	70	5	8	13	1		1,4	17	ю	7	2,6										+
482								12	2	1	2,6	33	юв	2,5	2,9									3	1
483								22	3	2		38	св	4,5	2,6		п	4,7	2,7					3	
484								4	3				юв	12,8	2,6									+	
485								8	4	3		45	з	14,5	2,45									+	
486								5	5	4		54	юв	15	2,6									2	
487								18		5			юз	18	2,65									3	
488								20					с	8,5	2,6									1	
489	Каменка (41)	13	пл.	1,5	47	3	6	5	1		1,5	19	ю	2	1,5						+			+	
490								10		1			с	30	1,5									3	
491								6	2	1		28	св	6	1,5									3	2
492								8		2			юз	10	1,15									+	
493								9	3	2		33	сз	6,5	1,35									2	
494								7		3			св	9	1,35									2	
495		15	пл.	2,1	55	6	8	11	1		2,1	23	ц	—	2,1									2	
496								4	2	1		34	ю	7	2,3									+	+
497								2		2			ю	15	1,8									1	
498								10	3	2		39	в	13,5	2,3									2	
499								1		3			с	11	2,3									2	
500								7	4	3		45	сз	7,5	2,3									2	
501								5		4			юз	15	1,6									3	1
502								9		4			сз	11	2,4									2	
503		16, а	пл.	1,9	90			3	1			23	ц	—	1,9									2	
504								5	2	1		33	св	6	2,1									1	
505								9		2			св	8,5	1,95										+
506		16, б						13	1		0,5	8	ц	—	1,9									1	

28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56		
	2	1,7	п	1,65	0,85	0,9	С-Ю	в						в	1а	с														
	1,8	1,1	п	1,6	0,75	0,85	С-Ю	в				м		в	1а	ЮВ														
+	2,4	1,6	п	1,35	0,8	0,8	В-З	в				рт	о	п	1а	в	+	+	+	+										
	1,3	1	п	0,9	0,55	0,65	С-Ю	в						д	26	с														
	2,4	1,9	о	1,85	1,1	1,05	СВ-ЮЗ	р				о		в	3а	СЗ	+	+												
	2	4,3	п	1,85	0,8	0,6	СЗ-ЮВ	в						в	1а	ЮВ	+	+	+	+										
+	2	1	т	1,7	1-0,8	1	СЗ-ЮВ	р				о		в	1а	ЮВ	+	+	+	+										
	2	1,2	п	1,6	0,9	0,9	С-Ю	в				о		в	1а	с														
			п	0,75	0,5	0,8	В-З	в				о		д	1	з	+	+	+	+										
			п	1,4	0,7	1	В-З	в				о		в	3а	СЗ	+	+												
			п	1,45	0,8	0,8	СВ-ЮЗ	р				рт		в	1а	Ю	+	+	+	+										
	2,7	1,8	п	1,95	1,3	1	В-З	р				рт	о	в	16	в	+	+	+	+										
			п	1,8	0,9	0,8	В-З	р				о		п	—	в	+	+	+	+										
														30-35 л.																
	2,5	2,1	п	1,75	1	0,8	В-З	р						в	16	в	+	+	+	+										
+	2,1	1,3	п	1,85	0,95	0,85	СЗ-ЮВ	в				рт	м	в	3а	ЮВ														
+	1,9	1,5	п	1,7	0,85	1,1	СЗ-ЮВ	в				м		в	2а	ЮВ														
+	1,2	1,6	п	1,35	0,8	0,8	СЗ-ЮВ	р				рт	м	в	36	с														
	2	1,2	п	1,2	0,85	0,95	В-З	р						п	1а	СВ	+	+												
	1,5	1,3	п	1,2	0,85	1	СВ-ЮЗ	р				м		п	1а	СВ	+													
			п	1,35	0,7	1	СЗ-ЮВ	в						в	Разрушено															
+	1,5	1,3	п	1,3	0,7	0,7	С-Ю	р						в	4	с														
			п	1,7	0,4	0,3	СЗ-ЮВ	в						д	?	СЗ														
	2,1	1,4	п	1,45	0,9	1,15	СВ-ЮЗ	в						в	1а	СВ														
1,43	0,85		п	0,95	0,5	0,35	СЗ-ЮВ	в						д	26	СЗ														
			п	0,8	0,55	0,3	В-З	р						д	Разрушено															
+	1,6	1	п	1,3	0,7	0,85	СВ-ЮЗ	р				рт	о	в	4	СВ	+	+	+	+										
+	1,9	1,5	п	1,5	1	0,95	В-З	р						в	1а	в	+	+	+	+										
	1,7	1	п	1,1	0,55	0,7	СЗ-ЮВ	в				м		в	26	СЗ	+	+												
	1	1,65	т	1,7	0,9	1	СВ-ЮЗ	р						в	1а	СВ														
														в	1д	с														
	1,24	1	о	1,05	0,7	0,4	СЗ-ЮВ	в						д	1а	СЗ														
	1,7	1,05	п	1,1	0,6	0,65	В-З	в						в	16	з														
	1,22	1	п	1,3	0,8	0,75	ЮЗ-СВ	в						вд	2а?	ЮЗ														
	2,9	1,9	п	1,88	1,05	0,95	З-В	З-В				уо		в	1а	в	+	+	+	+										
	1,7	1,9	п	1,3	0,65	0,7	ЮЗ-СВ	в				рт	мо	в	1а	СВ														
	0,8	1,2	т	1	0,75-0,8	0,55	В-З	в				о		д	16	з	+	+	+	+										
														в	1а	СВ	+	+	+	+										
+	2,2	1,6	п	1,55	0,9	1	ЮЗ-СВ	в						в	1а	СВ	+	+	+	+										
+	2,1	1,55	п	1,5	1	0,8	СЗ-ЮВ	в	со			ом		в	1в	ЮВ	+	+	+	+										
+	2,1	1,9	п	1,6	1	1	С-Ю	р	со			рт	мо	вп	1а	с	+													
	1,7	1,4	п	1,5	0,85	0,7	ЮВ-СЗ	в						рт	мо	в	2а	СЗ	+	+	+	+								
+	1,7	0,9	п	1,7	0,85	0,9	ЮВ-СЗ	р	со					рт	мо	в	1а	СЗ	+	+	+	+								
	1,7	1,3	п	1,35	1,04	0,75	СЗ-ЮВ	р						рт	о	в	4	СЗ	+	+	+	+								
+	4,5	1,8	п	1,75	1	1	З-В	р						рт	г	вд	2,1	в												
	1,1	0,65	п	0,7	0,35	0,6	С-Ю	р						рт	д	1а	Ю													
	1,6	1,5	п	1,3	0,65	0,6	В-З	в						о	в	1г	в	+	+	+	+									
	2,7	1,7	п	1,9	1	1,2	СЗ-ЮВ	р						мо	в	1	ЮВ													
	1,5	1,35	п	1,5	0,8	0,9	СВ-ЮЗ	р						мо	в	2а	ЮЗ													
	2,7	2,2	п	1,9	1,1	1,1	С-Ю	р						рт	м	в	2	Ю												
+	1,9	1,35	п	1,4	0,8	0,8	В-З	р							в	2а	в													
+	1,7	1,6	п	1,5	0,75	1	СЗ-ЮВ	в							в	2а	СЗ													
+	1,7	1	п	1,5	0,75	0,75	В-З	в						о	в	1г	в													
			п	1,75	1,1	0,9	В-З	в						рт	в	1а	з													
			п	1,9	1	0,95	СЗ-ЮВ	в						рт	в	1а	СЗ	+	+	+	+									
			п	1,75	1,25	0,9	СЗ-ЮВ	с						о	2в	26	ЮВ	+	+	+	+									
			п	1,5	1,05	1,25	С-Ю	в							в	3а	Ю													
			п	1,75	1	0,95	С-Ю	с							п	1а														
			п	1,5	1	1	СВ-ЮЗ	в						рт	в	2в	с													
			п	1,6	1	1	СЗ-ЮВ	в						рт	мо	в	2а	ЮЗ												
			п	0,85	0,45	0,6	В-З	в						о	в	3а	СЗ	+	+	+	+	</								

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
507	с. Камелка (41)								27	2	1		19	с	1	1,9									+
508									17	3	2		23	юз	2,5	1,9									2
509									12		3			юв	7,5	1,65									4
510					Перемычка				10	+				юз	1,95	1,75									+
511					»				16	+				юз	18,5	1,9									+
512					»				26		+			юз	22	1,9									+
513			17	пл.	1,4	35	3	5	8	1		1,2	16	ц	—	1,8									2
514									6	2	1	1,4	21	ю	2,5	1,5									2
515									2		2			юв	9	1,8									2
516									3	2				з	8,5	1,6									3
517									5	2				ю	10,5	1,55									4
518									4	1				сз	10	1,1									2
519		29	пл.	1,1	38	1	2	4	9		1			ю	9	1,1									1
520	с. Новорозанов-	2	пл.	1,6	25	1	7	10	1		1			ю	1,9	1,6									7
521	ка (49)							4			1			юз	2	1,2									2
522								5			1			юв	10	1									+
523								6			1			ю	10	1									3
524								7			1			з	3,5	1,2		п							+
525								9			1			юв	8,5	1									+
526								13			1			св	6,5	1									+
527	с. Полагеевка	1	пл.	0,9	20	1	7	8а			1			сз	1,5	0,9									2
528	(50)							8б			1			сз	1,9	1,1									4
529								10			1			ц	—	0,4									5
530								13			1			ю	2,6	1,1									3
531								16			1			св	2,2	1									+
532								17			1			юв	2,5										+
533								22			1			юз	3,3	1,3									5
534	с. Софиевка (52)	1	пл.	1,9	32	3	11	13а	1		1	15,5		ю	4	1,85									3
535								17	2	1	1,4	17,5		сз	1,5	1,4									1
536								13		2				юв	6,5	1,9									1
537								8		2				св	8,5	1,9									2
538								9	3	2	1,9			ю	9	1,7									2
539								6		3				св	5	2,05									1
540								7		3				юв	11	1,9									3
541								15		3				юв	10,5	1,9									3
542								19		3				юз	2	2,7									3
543	с. Майоровка	1	пм	2,7	50	3	7	9	1		1,2	14		сз	2,6	2,7		п	1,4	1,2	с—ю				3
544	(54)							10		1				сз	2,6	2,7		п	2,1	1,8	св—юз				+
545								14	2	1				юв	3,8	2,7		п	1,8	1,1	св—юз				+
546								13	3	2	2,7	50		св	1,65	2,7									+
547								11		3															+
548								12		3															+
549								2		3				юв	15	2,7		п			св—юз				+
550		3	пм	1,7	40	1	10	22						ц	—			п	2,7	2,2	св—юз				1
551								3						юз	2,3	0,5									2
552								5						сз	4,3	1,7									2
553								7						с	10,4	1,7		п	2	1,4	св—юз				2
554								9						юз	4,1	1,1									2
555								11						св	4,4	1,9									2
556								12						юв	10,3	1,6									2
557								14						юв	11,7	1,75									2
558								19						юз	13,2	1,55									2
559								20						з	12	0,9									2
560		4	пм	2	40	1	7	15	1					юз	2	3,6		п	3,3	2,3	в—з				2
561								8	юв					юв	8,5	1,9									2
562								9						юв	13,5	2									2
563								11						юв	12,5	2,6									2
564								12						юз	14	1,75									2
565								16						сз	11,4	1,9									2
566								19						в	5,7	2									2
567		5	пл.	1,3	25	1	9	2						юз	8	1,3									1
568								3						юз	5,2	0,85									1
569								4						с	4,6	1									2
570								5						сз	7,5	0,8									2
571								10						юв	4,5	0,8									2
572								15						с	6	1,3									3
573								18						ю	2	1,3									1
574								19						ю	3	0,8									2
575		6	пл.	0,75	29	1	7	1						св	3,2	0,75									2
576								4						з	0,6	0,75									1

28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	
				п	1,7	1	0,9	СВ—ЮЗ	В				В		СВ														
				п	1,5	0,8	1	СЗ—ЮВ	С			У	Д	1а	ЮВ														
				п	1,4	0,8	0,5	СВ—ЮЗ	В				В	26	ЮЗ							+	+						
				п	1	0,7	0,65	СВ—ЮЗ	В				Д	1в	С							+							
				п	1,5	0,85	1,1	СЗ—ЮВ	С			МО	Д	26	СЗ		+	+	+	+									
				т	1,6	0,85—0,60	0,95	СВ—ЮЗ	ВВ			РТ	О	В	1а	СВ							+					57,3—5	
				п	1,25	0,85	1	СВ—ЮЗ	С			МО	В	26	СВ		+	+	+	+									
				л	1,5	0,75	0,95	СВ—ЮЗ	В			РТ	МО	В	1а	СВ		+	+	+	+								
				п	1,45	0,85	0,95	СВ—ЮЗ	С			+	РТ	М	В	2а	СВ												
				п	1,7	0,75	0,9	С—Ю	В			РТ	М	В	1в	С		+											
				п	1,5	0,8	0,7	СВ—ЮЗ	С			РТ	О	В	2а	ЮЗ													
				п	1,2	0,65	0,7	СВ—ЮЗ	В			РТ	О	В	36	ЮЗ							+			+		57,1—2 57,10—13 57,8—9	
				п	1,05	0,65	0,8	В—З				РТ	О	Д	1а	В													
				п	1,5	0,95	0,9	В—З	В			О	В	2а	В		+	+	+	+									
				п	1,5	0,8	0,7	В—З	В			О	В	3а	З		+	+	+	+									
				п	1,35	0,85	0,75	СВ—ЮЗ	В			О	В	1а	СЗ		+	+	+	+									
				п	1,6	0,9	1,1	СЗ—ЮВ	В			+	РТ	О	В	2а	СЗ		+	+	+	+							
				п	1,5	0,85	0,8	В—З	В			РТ	О	В	2в	З		+	+	+	+								
				п	1,25	0,6	0,9	С—Ю	В			РТ	О	Д	36	СВ													
				п	1,6	0,85	0,7	В—З	В			О	В	1а	З		+	+	+	+									
				п	1,55	0,8	0,6	СВ—ЮЗ	В			РТ	О	В	2а	ЮЗ		+											
				о	1,35	0,7	0,5	СВ—ЮЗ	С				В	2а	ЮЗ		+	+	+	+									
				п	1,5	0,9	0,8	С—Ю	В				В	Ю			+	+	+	+									
				о	0,9	0,7	0,65	В—З	В				Д	1а	ЮВ		+	+	+	+									
				о	1,4	0,8	1,3	СЗ—ЮВ	В				В	2а	СЗ		+	+	+	+									
				о	1,1	0,6	0,6	СВ—ЮЗ	В				Д	1а	СВ		+	+	+	+									
				о	1,3	0,75	0,65	СЗ—ЮВ	В			РТ	ВД	4	ЮВ		+	+	+	+									
				п	1,5	10,5	1	СВ—ЮЗ	В																				
				п	1,2	0,7	0,9	В—З	В		СО	РТ	О	М	1а	З		+	+	+	+								
														50—60 л.															
				п	1,75	1,1	1	В—З				РТ	О	В	16	З		+	+	+	+								
				п	1,1	0,8	0,9	СВ—ЮЗ	С			РТ	О	В	26	ЮЗ													
				п	1,5	1,3	1,4	0,85	1			РТ	О	В	26	СВ		+	+	+	+							+	
				п	0,95	0,65	0,3	СЗ—ЮВ	В				В	2в	2г36	ЮВ		+	+	+	+								
				т	1,7	1,8	1,7	В—З	С				В	1а	З														
				п	1,35	0,75	0,8	СВ—ЮЗ	В			РТ	М	1в	ЮЗ														
														30—40 л.															
				п	1,1	1,6		В—З	В			РТ	О	Д	26	З													
				т	0,9	0,55	0,6	С—Ю	В			РТ	ОУ	Д	2а	С		+	+	+	+								
				п	1,5	1,6	1,7	СВ—ЮЗ	В			РТ	М	В	1а	ЮЗ		+	+	+	+								
				п	1,8	1,1	1,2	СВ—ЮЗ	В			РТ	М	ВД	1а	ЮЗ		+	+	+	+								
				п	2	1,1	1,2	С—Ю	В																				
				п	1,1	0,6	0,8	СВ—ЮЗ	В			РТ	О	Д	3а	СВ													
				п	0,9	0,6	0,8	СВ—ЮЗ	В			РТ	О	Д	1а	СВ													
				т				СВ—ЮЗ				РТ	ПО	В	26	ЮЗ		+	+	+	+								
				т	1,7	1,3	1,25	0,9—0,75	0,3				В	2	СВ		+	+	+	+									
				п	0,9	1	1,2	С—Ю					П?	3д	В														
				о	1,7	0,9	0,9	С—Ю	В				В	26	Ю														
				п	1,35	0,8		ЮЗ—СВ	Р				М	1г	ЮЗ														
														35—45 л.															
				п	1,35	0,75	0,9	СЗ—ЮВ	В			РТ	О	П	1в	СЗ		+	+	+	+								
				п	1	0,65		СВ—ЮЗ	В			РТ	О	П	36	В		+	+	+	+								
				т	1,35	0,85—0,75	0,4	СВ—ЮЗ	С			О	В	2а	СВ		+	+	+	+									
				п	1,4	0,75	0,65	С—Ю	В				О	В	1г	Ю		+	+	+	+								
				п	0,85	0,55	0,25	С—Ю	В				Д	2а	Ю														
				п	1,5	1	0,8	СВ—ЮЗ	В			РТ	В	16	ЮЗ														
				п	1,7	1,1	0,8	В—З	В				В	1в	З		+	+	+	+									
				о	1,95	1,0—0,7	0,4	С—Ю	В			О	В	16	Ю		+												
				о	1	0,95	0,2	С—Ю	В				П	2а	Ю														
				п	1,55	1	0,45	СВ—ЮЗ	С			В	3а	ЮЗ		+	+	+	+										
				п	1,3	1,1	1,1	СВ—ЮЗ	В			В	26	ЮЗ		+	+	+	+										
				п	1,35	0,85	0,2	СВ—ЮЗ				В	2а	СВ		+	+	+	+										
				п	1,5	0,8	0,5	СЗ—ЮВ				В	26	СЗ															
				п	1,45	0,75	0,6	СЗ—ЮВ	В			В	2а	ЮВ		+													
				п	1,25	0,75	0,4	СВ—ЮЗ	В			В	2а	ЮЗ															
				п	1,4	0,9	0,2	СВ—																					

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	
577	с. Майоров-							6						ЮЗ	11	1,25								2	+	
578	ка (54)							7						ЮЗ	6,9	0,75										+
579								8						ЮВ	8,8	1,6										
580								9						В	0,5	0,8								4		
581								14						ЮЗ	8,2	1,75								+	+	
582	с. Привольное	1	пм	0,8	30	1	10	4	1					СЗ	3,2	0,8										
583	(55)							6		1				С	6,5	0,8		п	1,8	1,5	СЗ—ЮВ					+
584								10	1					СЗ	3	1,34		п	2,4	1,45	С—Ю			+	+	
585								11		1				СЗ	10,5	1,25										+
586								12		1				З	5,5	0,85								3		
587								15		1				ЮЗ	15	0,8										
588								20		1				ЮЗ	3,5	0,8										
589								22		1				СЗ	8,7	1,2		п	1,4	0,65	СВ—ЮЗ			2		
590								23		1				СЗ	9,4	1								1		
591								27		1				З	5,5			п	2,1	1,4	СЗ—ЮВ					+
592		2	пм	1,6	30	4	12	3						Ю	10,5	1		п	2	1,5	В—З			2		
593								4						ЮВ	9	1,6		п			ЮЗ—СВ			3		
594								8						В	11	1,8								2		1
595								11						Ю	8	1,6								1		
596								15						С	2,5	1,9		п	2,3	1,6	СВ—ЮЗ			1		
597								16						Ю	10	1,6								3		
598								17						Ю	11	1,6								3		1
599								21						В	9	1,6		п	2,45	1,8	С—Ю					+
600								22						ЮЗ	11	1,7								2		
601								23						З	9	1,6										+
602								24						З	10,5	1,4										+
603								25						ЮЗ	11	1,6										+
604		3	пм	0,4	6	1	2	6	1					—	—	0,4							6		+	+
605								5		1				Ю	1,2	0,4									+	+
606		4	пм	2	50	4	15	10						В	7	2,25									+	+
607								11						З	12	2									+	+
608								14						СЗ	2,7	2,2									+	+
609								15						ЮЗ	12,6	2,25									+	+
610								17						СВ	2	2										+
611								18						ЮЗ	13	2,4										+
612								19						ЮЗ	12,5	2,05										+
613								20						ЮЗ	14	2,1										+
614								22						ЮЗ	17,5	2,3										+
615								23						Ю	15	2								1		+
616								24						ЮВ	11	2,1										+
617								26						Ю	13	1,8								2		+
618								27						ЮВ	13,5	2,25										+
619								28						В	11,5	2,4										+
620								30						Ю	12	2,3										+
621	Старогороже-	1	пл.	5	60	4	20	12			2														+	+
622	но (56)							13			3			СЗ	4,2	0,85								1		+
623								14			2			ЮЗ	14	4,5										+
624								15			3			ЮВ	10,4	5		о	2,1	2	СВ—ЮЗ	+		1		+
625								17			3			ЮВ	16	5								3		+
626								18			4			ЮЗ	19	5,5										+
627								19			3			Ю	16,5	5,5										+
628								20			3			ЮВ	11	4,9										+
629								21			4			Ю	7,4	4,5										+
630		1						21		4				ЮВ	17	6,1										+
631								26		4				С	18	6,15								1		+
632								27		4				СЗ	20	5,6										+
633								31		4				СЗ	15	5,8								2		+
634								32		4				СВ	19	5								2		+
635								33		4				СЗ	16	3,2										+
636								34		4				СЗ	18	5,2										+
637								35		3				СЗ	16,5	5										+
638		2	пл.	1,3	30	3	9	3	2	1	1,3	22		ЮЗ	3	1,3								2	1	+
639								9		2				ЮВ	7,7	1,3								5	2	+
640								18	3	2	1,3	30		ЮЗ	9,4	1,3										+
641								10						СВ	3,6	0,9										+
642								11						СВ	7	0,6								2		+
643								12		3				З	5,5	2								1		+
644								14		3				ЮВ	7,5	1,5										+
645								17		3				ЮЗ	6,6	1,5										+
646								21		3				ЮВ	12,3	1,3										+
647		3	пл.	1	28	1	11	3	1					ЮЗ	1,6									3	3	+
648								1		1				З	4,5	1,2								4	2	+
649								5		1				СЗ	7	1,25										+
650								6		1				ЮВ	6,5	1,5										+
651								7		1				ЮЗ	4,5	1										+
652								8		1				СВ	8,5	1,5										+
653								9		1				ЮЗ	11,5	1,4										+
654								10		1				ЮЗ	6,5	1,5										+
655								11		1				ЮЗ	6,5	1,5										+

28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	
	1,8	1,7	п	1,4	0,8	0,6	з-в	р					в	2а	в														
			п	1,65	0,75	0,7	сз-юв	в					в	3а	сз														
			о	0,95	0,5	0,2	с-ю	в					д	—	юз														
	1,7	1,5	о	1,1	0,85	0,75	св-юз	в					вп	1б	сз	+	+	+	+										
			п	1,5	0,85	0,5	св-юз	в					в	2а	юз														
			п	0,85	0,88	0,7	в-з	в																					
			п	1,3	1	1,05	сз-юв	в					г	2б	сз	+	+	+	+										
	1,37	1	п	1	0,55	0,9	с-ю	с					д	1б	сз	+	+	+	+										
			п	1,5	0,5	0,45	св-юз	в					в	1г	сз														
	2	1,5	т	1,5	0,7	0,75	св-юв	в					в	3а	юв	+	+	+	+										
			п	1	0,65	0,7	св-юз	в					в	3а	юз														
+	0,8	0,6	п	0,64	0,34	0,4	св-юз	с																					
	1,3	0,6	о	0,9	0,5	0,4	св-юз	в					д		юз	+													
			п	1,4	0,75		сз-юв	в					д		св														
	1,2	0,9	п	1,1	0,7	0,6	в-з	в					в	4	сз	+	+	+	+	+									
	1,9	1,1	п	1,5	0,75	0,6	св-юз	в					пз																
	1,1	1	т	1,15	0,6	0,8	с-ю	в					п	3б	юз														
													30—																
													40 л.																
+	1,7	1,5	т	1,6	0,95	0,85	сз-юв	в					в	4															
	2,25	1,15	о	1,9	1,2	1	св-юз	р					вп	1а1д	юз-юз	+	+	+	+										
	1,65	0,9	п	1,7	1	0,8	в-з	в					гд	1а3а	юз-св														
	1,55	1,3	п	1,6	1	0,9	в-з	в					п	3а	з	+													
			т	1,25	0,6	0,8	с-ю	в					в	3а	з	+	+	+	+										
	1,3	1	п	1,4	0,8	0,5	сз-юв	в					в	1а	ю	+	+	+	+										
			п	1,5	0,85	0,8	св-юз	в					в	3б	св	+	+	+	+										
			п	1,2	0,7	0,8	св-юз	в					в	1а	юз	+	+	+	+										
			п	0,9	0,5	0,5	сз-юв	в					в	2а	св	+													
			п	0,9	0,5	0,5	сз-юв	в					д	1а	юв														
	2	1	п	1,9	1	0,9	св-юз	в					в	—	св														
			п	1,4	0,8	0,75	в-з	в					в	—	в														
			п	1,5	0,8	0,7	с-ю	в					о	в	1а	ю	+	+	+	+									
			п	1,5	0,8	1,1	с-ю	в					о	в	1а	с													
			о	1,7	0,9	0,9	в-з	в					о	в	2б	в	+	+	+	+									
	2	1,1	п	1,4	0,8	0,8	с-ю	в					о	в	3а	с													
			+										д		юв														
			о	1,1	0,8	0,4	с-ю	в					о	в	3б	ю	+	+	+	+									
			п	1,4	0,9	1	в-з	в					о	в	2а	з	+	+	+	+									
			п	1,25	0,65	0,85	в-з	в					о	в	1в	в	+	+	+	+									
	1	0,55	п	0,85	0,5		сз-юв	в					о	д	3а	юв													
			п	1	0,5	0,55	в-з	в					о	д	3а	з	+	+	+	+									
			п	0,8	0,45	0,5	св-юз	в					д																
	0,8	0,65	о	1	0,6	0,5	в-з	в					д	3а	з														
			о	1	0,5	0,45	св-юз	в					д	3а	св														
			п	0,5	0,35	0,3	с-ю	в					д	2в	ю														
			п	1,3	0,8	0,4	в-з	в					вд	2а3а	вв	+	+	+	+										
													д	2б	юз														
	2,1	1,5	п	1,6	0,8	0,6	св-юз	в				рт	в	2а	юз	+	+	+	+										
	1,6	0,95	п	1,6	0,85	0,8	сз-юв	в					в	3а	с	+	+	+	+										
	1,9	1,2	п	1,7	0,7	0,8	св-юз	в					в	1а	юз	+	+	+	+										
	2,8	2,1	п	2	0,9	0,8	св-юз	в				рт	о	в	1а	юз													
			п	1,5	1,05	0,8	сз-юв	в				рт	о	в	1а	сз	+	+	+	+									
			п	1,8	1,1	0,8	сз-юв	в				рт	о	в	1а	сз													
			п	1,2	0,8		св-юз	в					в	3а	св														
			п	1,5	0,7		св-юз	в					в	3а	св														
	1,9	1,4	п	1,8	1,4	1,1	св-юз	в																					
			п	0,9	0,9	0,65	сз-юв	в					д	3б	сз														
	1,9	1,4	п	1,8	1,1	0,7	св-юз	в					о	в	1в	св	+	+	+	+									
	1,8	1,1	п	1,3	0,7	1,1	сз-юз	в				рт	о	в	1а	св	+	+	+	+									
	1,6	1,35	п	1,35	0,75	1	с-ю	в					о	п	1в	с	+	+	+	+									
			п	1,7	1,1	0,7	св-юз	в					о	в	3а	св	+	+	+	+									
			п	0,65	0,4	0,4	в-з	в					о	д	3б	з	+	+	+	+									
			п	1,5	0,9	1	св-юз	в				рт	о	в	2б	юз													
	1,2	0,8	о	1,35	0,8	0,75	сз-юв	с					о	в	1б	сз	+												
	2,2	1,5	т	1,5	0,8	0,9	св-юз	в					о	вд	1а2а	юз	+	+	+	+									
			о	1,55																									

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	
656	Старогороже-							12		1			сз	7	1											
657	но (56)							13		1			ю	10	1,45											
658	Соколовка (57)	1	пм	1,5	40	2	20	6	2	1			ц	—	1,1									1		
659								5		2			ю	5,3	0,9									3		
660								15		2			юз	6,5	2,3											
661								16		2			сз	9,4	2,5											+
662								17		2			сз	8,8	2,5											+
663								18		2			з	7	2,5											
664								14		2			юз	7	2											
665								19		2			з	9	2,5											+
666								20		2			св	7,1	2,05											
667								21		2			юв	10,5	2,3						+			3		+
668								25		2			с	7,5	2,6											+
669								26		2			сз	7,05	2,9											+
670								27		2			з	5,5	2,75											+
671								31		2			юв	11,9	2,7											+
672								33		2			ю	8,5	1,75											+
673								36		2			юз	8,8	2,95											+
674								37		2			юз	10,3	2,75											+
675								39		2			юв	10,8	2,75											+
676								40		2			св	9,7	3,3											+
677								41		2			ю	10,5	2,95											+
678		2	пм	0,7	20	1	14	1а		1			юв	3,3	0,7									+		+
679								2		1			з	3,4	0,7									+		+
680								5		1			в	3,9	0,95											+
681								8		1			с	6,3	0,8									2		+
682								9		1			юз	6	0,8									1		+
683								13		1			в	2,7	1,1											+
684								15		1			сз	7,9	0,85											+
685								13		1			сз	7,95	1,8											+
686								24		1			з	8	1,4											+
687								25		1			сз	7,4	1,2											+
688								26		1			сз	8,7	1,05											+
689								29		1			св	11,2	0,9											+
690								30		1			з	2,7	1,3											+
691								31		1			с	8,6	0,6											+
692		3	пм	1,52	40	2	18	10	1		0,7	13	юз	3,5	1,86					п	4	2,5	сз—юв		2	
693								3	1		1,52	40	в	6	1,52										10	
694								2	2		1,52	40	с	0,2	1										8	
695								3а		2			в	6,5	1,52											
696								7		2			юз	7,2	1,8											+
697								8		2			з	10	1,56											+
698								9		2			з	10,46	1,76											+
699								11		2			з	9,4	1,8											+
700								11а		2			з	9,6	1,8											+
701								12		2			юв	7	1,8											+
702								13		2			з	12,3	1,9									3		+
703								15		2			юв	12,4	1,56									2		+
704								16		2			сз	10,8	1,84											+
705								17		2			сз	8,65	1,8									6		+
706								18		2			з	9,8	0,5											+
707								19		2			юз	11,6	1,52											+
708								20		2			юз	11	1,52											+
709		3	пм	1,52	40	2	18	22		2			юв	11,7	1,52											+
710		4	пм	1,75	30	1	7	14	1		1,75	30	юв	5,5	1,75											+
711								13		1			ю	2,7	1,9										1	
712								10		1			в	5,4	1,3										3	
713								12		1			юв	5,3	1,32										4	
714								15		1			в	6,5	1,66										4	
715								16		1			в	0,5	1,4										2	
716								17		1			св	6,1	1,95										2	
717	Отрядный (58)	1	пл.	6	64	5	11	8	1				з	10	5,1										1	
718								6	2				в	10	5,7										5	
719								7	2				с	12	5,15										5	
720								10	2				сз	13	4,8										4	2
721								21	2				сз	13	5											+
722								22	3				з	13,5	5									3	1	+
723								1					юв	25	5										4	+
724								5					в	10,5	0,5					п	3,9	3,7	с—ю			+
725								17					з	18	4											+
726								19					з	16	4,9					п	3,75	2,6	сз—юв		4	+
727								20					з	15	4,5											+
728								9		3			юз	22	5					п	2,6	2,2	сз—юв		2	1
729		4	пл.	1	20	1	1	3					в	1,25	0,5											
730		9	пл.	0,3	22	1	7	1	1				вю	3	0,8											
731								2					юз	5	1,52											
732								4					сз	8,5	0,54							1,98	1,5	сз—юз		4
733								5					св	3,5	0,5											

28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	
				п	0,9	0,6	0,55	с-ю	в				д	1а	с						+	+						63,5-8	
				п	1,5	0,8	0,8	сз-юв	в			о	в	1г	сз								+					63,9-11	
	1,7	1,2		п	1,7	1,1	1,1	в-з	с			о	в	1а	в	+	+	+	+										
	1,8	0,9											в	2а	в														
				п	1,9	1,3	0,8	сз-юв	в				в	1а	сз														
				п	0,9	0,55	—	св-юз	в				д	3а	св														
				п	1,3	1	0,4	св-юз	в			рт	о	в	3а	св	+	+	+	+									
				п	1,45	1,1	0,45	с-ю	в				в	4	с	+	+	+	+										
	2	1,1		п	1,2	0,8	0,6	сз-юв	в			о	в	4	сз	+	+	+	+										
				п	1,55	1,1	0,9	с-ю	в				о	в	3б	с	+	+	+	+									
	2,3	1,8		п	1,85	1,1	1	в-з	в			о	в	1г	з	+	+	+	+										
	1,6	0,9		о	1,5	0,85	0,75	св-юз	в				в	3а	св														
				о	1,4	0,75	—	св-юз	в				в	1а	юз														
				п	1,7	0,9	0,25	св-юз	в				в	3а	св														
				п	1,4	0,8	0,35	с-ю	в				в	1а	с	+	+	+	+										
				п	0,8	0,6	0,1	св-юз	в				д	2а	юз														
				п	1,15	0,8	0,15	в-з	в				в	1а	з														
				п	1,6	0,8	—	сз-юв	в				в	3б	сз														
				п	1,5	0,8	0,2	с-ю	в				в	2а	сз	+	+	+	+										
				п	1,65	0,85	0,25	св-юз	в				в	1в	св	+	+	+	+										
				п	1,65	0,05	0,25	св-юз	в				в	1в	св														
				п	1,25	1	0,5	св-юз	в				в	2а	св														
				п	1,7	1	0,3	в-з	в				в	1а	в														
				п	1,4	1,1	0,4	в-з	в			о	в	1а	в														
				о	1,7	1	0,2	с-ю	в				в	1д	ю														
	0,8	0,6		п	1,05	0,5	0,45	в-з	в			о	д	1б	юв	+	+	+	+										
	1	0,8		о	0,7	0,45	0,35	в	в			о	д	св															
				п	1,6	0,8	0,1	с-ю	в				в	2б	ю														
	1,2	0,8		п	1,1	0,6	0,32	св-юз	в				д	2б	св														
				п	1,1	0,8	0,6	сз-юв	в				д	1в	сз	+	+	+	+										
				п	1,3	0,85	0,45	с-ю	в				ш	1в	ю	+	+	+	+										
				п	1,3	0,85	0,25	с-ю	в				2в	3б	с	+	+	+	+	+									
				п	1,1	0,5	0,45	в-з	в				д	1г	з														
				п	1,3	0,9	0,1	в-з	в				в	1в	в	+	+	+	+										
				т	1,3	0,7	0,85	сз-юв	в				в	1г	в														
+	2,2	1,4		п	2,08	1,1	0,94	сз-юв	в			рт	о	в	1а	сз													
	2,8	2,75		п	2,1	1,2	1	в-з	в				о	в	1а	в	+	+	+	+									
	1,9	1,3		п	1,7	1	0,75	в-з	в				в	1а	в	+	+	+	+										
				п	1,8	0,9	0,6	в-з	в				в	3д															
				п	2,17	1	0,7	св-юз	в				в	2а	юз	+	+	+	+										
				п	0,9	0,6	0,3	св-юз	в				о	д	1г	юз	+	+	+	+									
				п	1,47	0,8	0,1	сз-юв	в				рт	в	3а	сз													
				п	1,3	0,8	0,57	сз-юв	в				в	3а	ю	+	+	+	+										
				п	1,45	0,8	0,45	св-юз	в				в	1г	юз	+	+	+	+										
				п	1,65	1,04	0,83	сз-юв	в				в	2а	сз														
	1,1	1		п	0,9	0,82	0,37	с-ю	в				в	4	с	+	+	+	+										
	1,1	1		п	1	0,78	0,62	сз-юв	в				в	4	юв	+	+	+	+										
				п	1,4	0,97	1	св-юз	в			рт	вд	2а	с-с	+	+	+	+										
	1,85	1,35		п	1,65	0,91	0,5	св-юз	в				в	1г	юз	+	+	+	+										
				п	1,45	0,89	0,47	св-юз	в				в	2б	св	+	+	+	+										
				п	1,43	0,7	0,5	сз-юв	в				в	2б	сз														
				о	1,55	0,86	0,45	сз-юв	в				в	3а	юв														
				п	1,37	0,75	0,55	св-юз	в				д	св	юз														
				п	1,7	0,9	1,35	св-юз	с				в	1б	юз	+	+	+	+										
	1,3	0,65		п	0,48	0,47	1	в-з	в				д	1а	з	+	+	+	+										
+	1,75	0,9		о	1,4	0,65	0,45	с-ю	с				в	4	с														
	1,7	0,9		п	1,2	0,55	0,4	в-з	с				д	2	в	+	+	+	+										
	1,88	1,1		п	1,65	0,9	0,7	с-ю	в				вд	1е2б	с-св	+	+	+	+										
	1,1	0,9		п	1,1	0,55	0,55	в-з	с				д	1б	в	+	+	+	+										
				п	0,85	0,65	0,95	сз-юв	в				5																
	1,9	1,6		п	1,9	1,3	0,95	з-в	р			моу	в	1в	в														
	3,9	2,1		п	2,65	1,1	1	св-юз	р				вв	1в2а	св-юз	+													
	1,6	1,5		п	1,7	0,9	1,05	в-з	р				о	в	1г	з													
+	2,3	1,3		п	1,3	0,8	0,75																						

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	
734								7						св	7,5	0,7								1	1	
735								8						св	7,5	1,5										
736								10						ю	7	8,0										
737		22	пл.	0,7	30	2	14	17	1					юв	1,5	0,9								2	4	
738								1		1				юз	4,5	0,7								1	1	
739								6		2				с	3	0,75	с	3,0	2,0	св-юз				1	1	
740								6		2				юз	8	1,9								3	1	
741	Оградное (58)	22						7		2				в	9	1,35								5	1	
742								8		2				юв	9,5	2,12										
743								9		2				св	14	1,5										
744								10		2				в	12	1,5										
745								12		2				св	12	1,5										
746								14	2					св	3	1								3		
747								15		2				св	10	1										
748								16		2				св	11	1,5										
749								2		2				з	7	1,6	п	2,3	1,5	с-ю						
750								23						с	9	1,3										
751								18		1				ю	7	1,3	п	2,7	2,3	с-з				4		
752								3		2				сз	8	1,4	о	2,1	1,7	с-ю				3		
753								11		2				юв	12	1,5										
754		25	пл.	1,1	35	1	5	6		1				с	0,8	1,3								3	2	
755								4						юз	7,5	1								3		
756								5						сз	13,5	1								2		
757								1		1				в	6,0	0,5								2		
758								12						юв	8	1,7										
759								7						св	11	1,4										
760		26	пл.	2,7	32	4	5	2						юв	2	2,3								3	1	
761								6						юв	10	2,7								1		
762								9						юз	17	2,6										
763								12						—	7,5	2,4								3	1	
764								4						сз	3	2,7								1		
765								13		1				ю	0,5	2,5								3		
766								1						в	3	2,5								3	3	
767								5						с	8,5	2,7								5	1	
768								3						сз	11,5	2,5	2,1	1,4	з-в					3		
769		36	пл.	1,2	21	1	19	1						юз	2,7	0,9										
770								2						св	2	1										
771								3						з	8,3	1,1								2		
772								4						сз	4	1,3										
773								6						юз	6	0,9										
774								7						юз	10,9	1,02										
775								9						з	7,3	1,2										
776								10						ю	2,5	1,2										
777								11						юз	10,5	1,1										
778								12						сз	5	1,08										
779								13						юз	9	1,2										
780								14						з	8,5	1,06										
781								17						з	10	1,1										
782								19						з	10,5	1,1										
783								20						юз	8											
784								21																		
785								22						сз	9	1,1										
786								27						юз	8,1	1,3										
787								15						з	11											
788	Антоновка (59)	1	пл.	2,5	52	3	6	35	1		1,8	20,5		ю	4,4	2,5								4		
789								17	2	1	0,4	27		ю	11	2,5								1		
790								6	3	2	0,3	52		св	3,1	3	о	3,8	2,8	св-юз				2		
791								1		3				сз	8,6	3,4	о	3,5	3	св-юз				2		
792								2		3				св	7,2	3,8	о	2,85	1,85	сз-юв				1	1	
793								30		3				ю	10	2,4	п	3,25	2,8	св-юз				1		
794		4	пл.	0,9	32	1	9	4		1				с	2	0,9								1		
795								8		1				юз	8	0,7	п	2,5	1,95	сз-юв				3		
796								6		1				сз	8,5	0,9	п	3,2	1,8	св-юз				4		
797								10		1				в	7,3	0,95	п	1,9	1,5	с-ю				3		
798								11		1				юз	11,7	0,9								3		
799								12		1				ю	7,7	0,9								2		
800								13		1				юз	11,2	0,75								3		
801								14		1				ю	11	0,9										
802								15		1				юв	10,5	0,85										
803		5	пл.	1,3	36	1	13	2	1					сз	0,3	1,3								1		
804								6		1				в	10,6	1,2								2		
805								7						юв	11,2	1,15										
806								8						з	6,5	1,1		2,5	2,3	з-з				4	1	
807								9						св	11	1,35									1	
808								11						св	12	1,3										
809								12		1				юз	10,5	1	п	2	1,9							

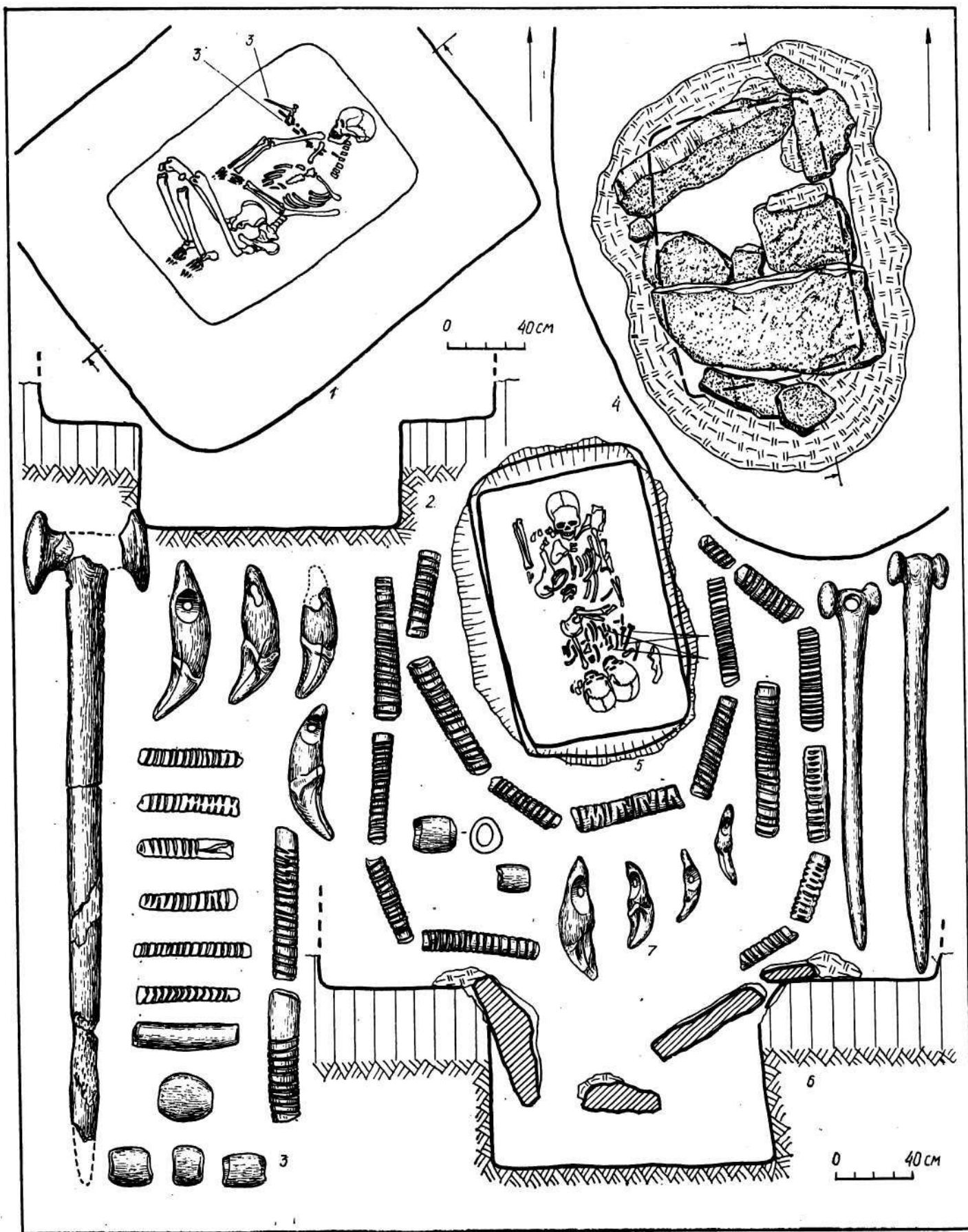
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	
810								15		1			сз	9,5	1,3	п								6		
811								16		1			ю	12	1,35											+
812								17		1			св	10	1,2	п	2,4	1,9						3		
813								18		1			сз	9	1,15											+
814								19		1			з	10,3	1,3											+
815								23		1			юз	6,5	1,8	п	2,8	2,05						5	2	
816		7	пл.	1,2	36	1	9	3		1			п	—	1,2									2		
817								6		1			юв	3	1,2											+
818								10		1			сз	2,3	1,3	п	2,5	2,3	в—з					3	2	+
819								11		1			с	1	1,2	п	3	2,8	в—з							+
820								13		1			с	6,3	1,2	п	3,1	2						1		
821								14		1			сз	7,7	1,2	п	2,5	2	св—юз					1		
822								15		1			ю	8,8	1,2	п	2,5	2	в—з					2		
823								1		1			св	7,6	1,2	о	2,4	2	з—в					6	1	
824								2		1			св	5,5	1,4	т	2,4	2,4	св—юз					3		
825		8	пл.	0,8	40	2	8	6		1		13,5	п	—	0,8						+		3			
826	Антоновка (59)							8		1			с	4	1,8	п	2,6	2,2	в—з					6		
827								11		1			с	11	0,85									3		
828								16		1			сз	11	0,65	п	2,3	1,3	юз—св					2		
829								2	2	1	0,7		св	2	0,6									3		+
830								4		2			ю	8,5	0,8											+
831								17		2			сз	6	0,8	о	3,4	2	св—юз							+
832	Булгаково (60)	1	пл.	1,5	35	4	4	21		1			ю	1	2,45									2	1	
833								4		2			св	3,8	1,75						+			2	1	
834								16		2			св	8	3	о										+
835								13						14,6	2											
836		4	пл.	0,75	0,4	1	5	1					в	6	0,5									1		
837								5					с											1		
838								7					в											4		
839								8					св		0,6									4		
840								10						10,3	1,45											
841	Константиновка	1	пл.	1,4	38	8	10	1					ю	8	1,3											
842	(61)							2					с	8	2,8	о	4	3,3	в—з					2		
843								3																		
844								5					ю	4,7					в—з					3		+
845								6	1					2,1										?		+
846								7					сз	9,7										3	+	+
847								11					юз	10,2												+
848								13					юз	4,4										2	1	+
849								3								п	3,5	2,9	сз—юв					3		
850								4					в	2,5										88		+
851		8	пл.	1,2	30	4?	4	3					ю	9	1,7											
852								6					юв	8,7	1,5											
853								24					в		1,6											
854								27																		
855		9	пл.	4	54	9	12	9					юз	2,5	4	п	4,6	3,35	з—в					3		
856								1					юв	18	3									2		
857								2					юв	17	4,7	п	2,7	2,8						7	2	
858								5					ю	18,5	5	п	2,55	1,9	з—в					4		
859								7					юз	19,5	4,95	п	2,5	1,9	св—юз					2		
860								10					сз	5	4,96	п	2,65	2	з—в					3		+
861								12					юз	20	4,55									2		+
862								13					юз	18	5,25											
863								14					юз	17	4,8									3	2	+
864								15					юз	14,5	4,9											
865								16					юз	19	4,5											
866								17					юз	20	5,15											
867		12	пл.	2,1	22	2	9	6		1			юв	4,5	3,15									1		
868								7		2			ю	4	3,4									4		+
869								1		2			юв	13,5	2,8											+
870								2	2				юв	13,2	2,9	п	2,8	2,6	з—в					2	1	
871								3	2				св	3,5		п	2,5	2	з—в					3		
872								4	2				св	10,3	3,6	п	3,8	2,1	сз—юв	+				5		
873								12	2				сз	6	3,9									2		+
874								19		2			юв	10		п	3,0	2	в—з					2		+
875								5					св	8	3,1	п	2,6	1,77	в—з							+
876		13	пл.	1	25	1	5	13					с	0,5	2,35	п	2	1,5	в—з					4		
877								1					юв	7	1,8											
878								5					сз	4	2											
879								7					юз	5	2,15	п	1,5	3,8	с—ю							
880								11					юз	4,5	2										6	
881		15	пл.	0,5	15	1	1	3		1			св	2,13	1,23	п	1	4,2	сз—юв					2		
882	Пески (62)							9		1			в	5	4,15									5		+
883		1	в/л	4,3	73	4	6	2					юв	23,5	1,9	п	3	2,5	з—в					2	2	
884								5					в	15	2	п	4	3	з—в							
885								8					з	8,3	4,4	п	3	3	з—в					3	1	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	
886	Пески (62)							11					з	14,5	4,3		п	3,5	3	сз—юв				3		
887								12					з	17,5	4,35		п	2,5	2	сз—юв				4	2	+
888		4	пл.	0,5	35	1	6	4	1				с	2,5	0,7									6	1	
889								5					сз		0,95											
890								9					юв	3,5	1,25											
891								11					сз	4,75	0,7									2		
892								12					ю	3,25	1,1											
893								13					ю	0,75	1,1											
894		5	пл.	0,9	16	1	4	3	1				св	1,75	1,9									2		
895								4					з	6,5	1											
896								6					св	6	1,65											+
897		6	пл.	1,5	47	1	4	3	1				в	3	0,75									3	1	+
898								4					в	9,4	0,7									3		
899								11					з	1,6	1,3											+
900		7	пл.	0,6	35	1	1	3					ю	4,3	1,8											
901		8	пл.	1,4	32	1	4	1	1				с	3,2	1,4									5	1	
902								2					юв	4	1,36											+
903								3					св	4	1,4									2		
904								7					св	1	1,3									1		
905	Христофоровка	1	пл.	2,7	60	3	5	16	1				юв	2	2,7											
906	(63)							11	3				сз	4,3	2,7		о	4	3,5							+
907								11					с	11,5	2,8		п	2,5	1,8							+
908								15					ю	11,5	2,8		о	3,5	2,2	—з				1		+
909								17					с	6,2	2,7		п	2,2	1,8					3		+
910		3	пл.	1	25	1	2	1					з	4	1											+
911								5					св	7	1									3		
912		6	пл.	1	21	1	4	9	1				в	0,4	1									3		
913								4	1				юв	8,3	1,4											
914								12	1				св	3,7	1,1									3		
915								14	1				св	2,6	1											+
916		7	пл.	0,8	30	1	5	9	1				в	4	1,25									6		
917								1	1				юв	8	0,8											
918								3	1				юв	11	0,8											
919								5	1				юв	10	0,8											
920								6	1				в	0,5	0,45									4		
921		8	пл.	0,65	20	1	1	2	1				в	0,2	0,65									5	4	
922	Костычи (64)	1	пл.	2,5	40	1	4	5	1				юв	4,5	2,5									3	2	
923								6	1				ю	8	2,85		п	2,8	2,8	в—з				1		
924								7	1				ю	14	2,65		п	2,5	2,3	в—з						+
925								9	1				юв	13,5	2,5		п	2,4	1,9	с—ю				2		
926		2	пл.	2,8	44	2	5	12	1				с	0,7	2,8									3	1	
927								10	1				сз	3	2,8		п	1,7	1,2	сз—юв				1		
928								4	2	1			св	5,7	2,8		п	2,6	1,9	св—юв				2	1	
929								6	2				св	8	2,8		п	3,3	2,7	св—юв				2		
930								11	2				ю	12	2,8		п	2,1	1,5	з				2		
931								3	2				юв	18	2,8		п	9,4	1,3	с—юв				4		

Р и с. 20. Курганы у пос. Бугского:
 1-3 — курган 1, погребение 1а; 4-7 — курган 2, погребение 2а.

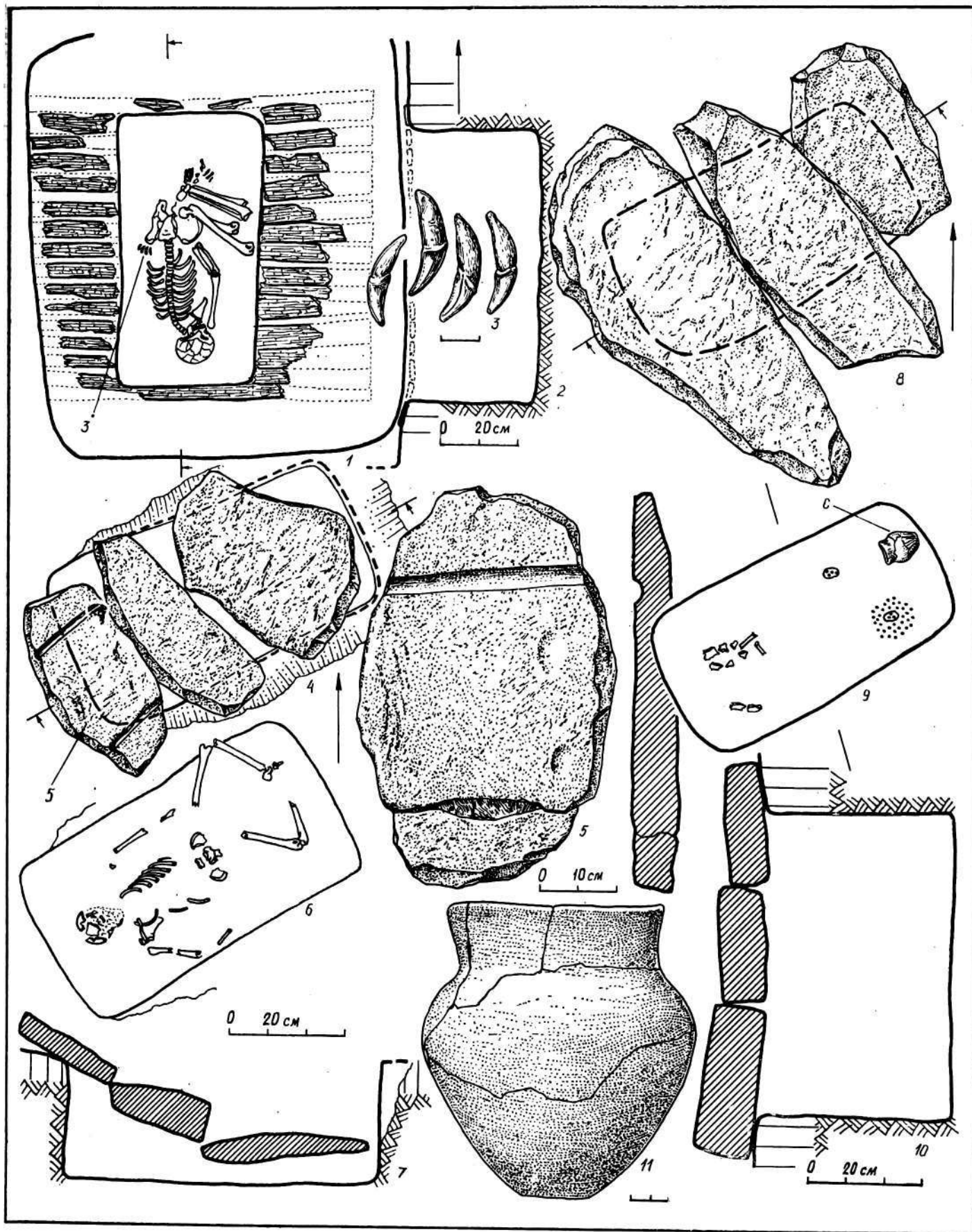

Рис. 21. Курганы у пос. Бугского:

1-3 — курган 2, погребение 15; 4-7 — курган 3, погребение 2; 8-11 — курган 3, погребение 16.

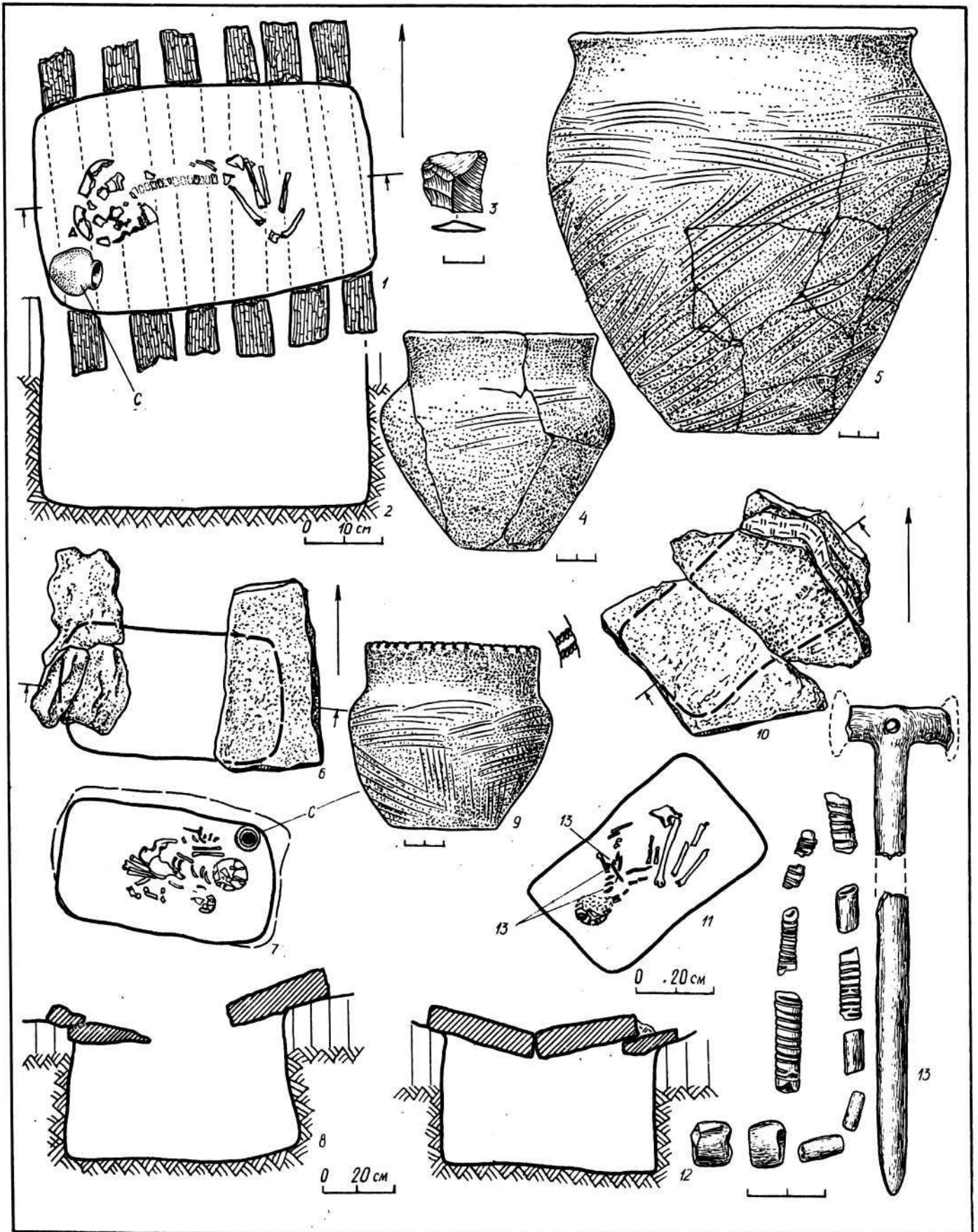

Рис. 22. Курганы у пос. Бугского:

1-4 — курган 3, погребение 17; 5 — курган 3, погребение 18; 6-9 — курган 4, погребение 3; 10-13 — курган 4, погребение 5.

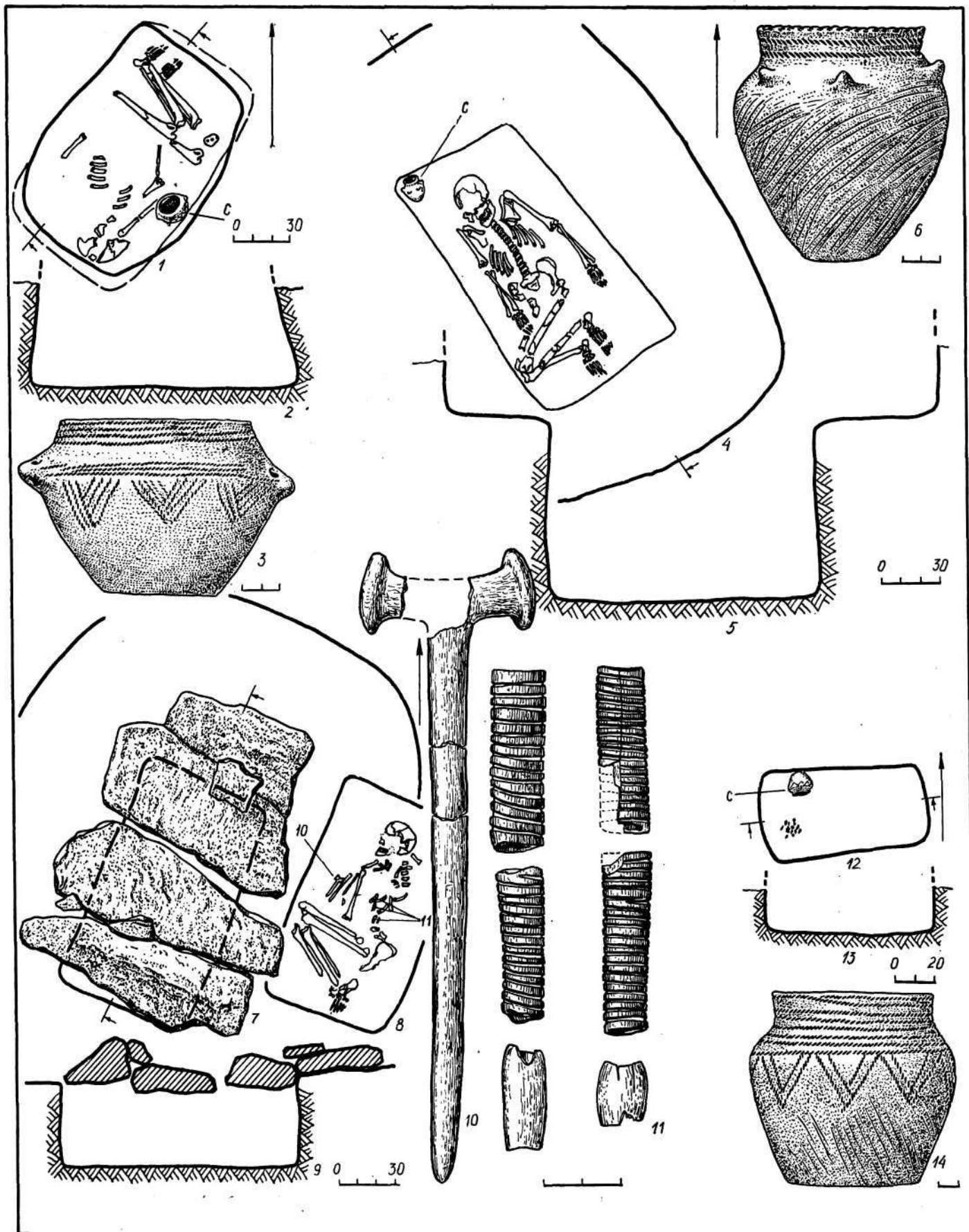

Рис. 23. Курганы у пос. Бугского:

1-3 — курган 4, погребение 8; 4-6 — курган 6, погребение 3; 7-11 — курган 4, погребение 15; 12-14 — курган 6, погребение 17.

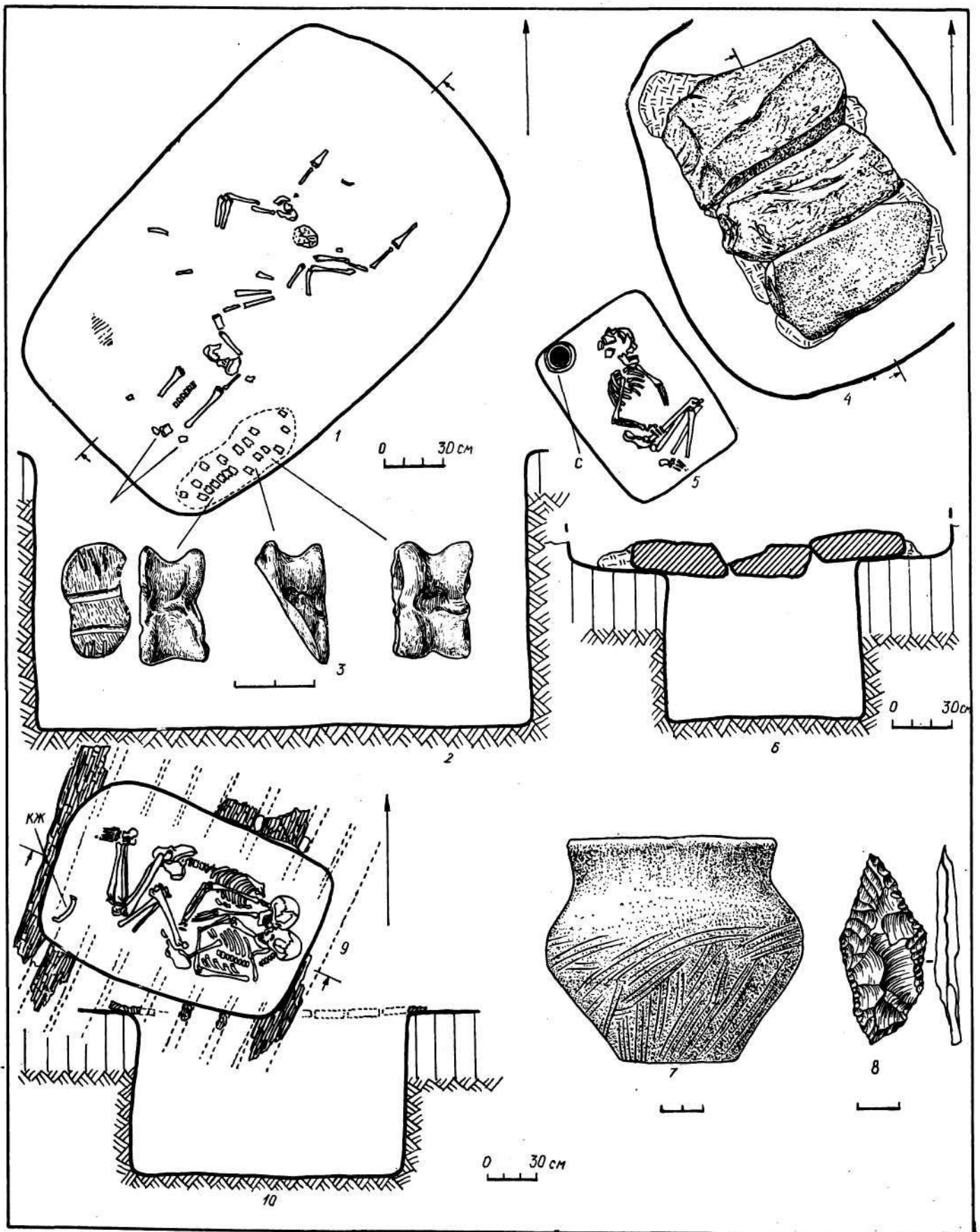

Рис. 24. Курганы у пос. Бугского:

1-3 — курган 6 погребение 10; 4-8 — курган 6, погребение 18. Курган у с. Таборовка; 7-10 — курган 1, погребение 19.

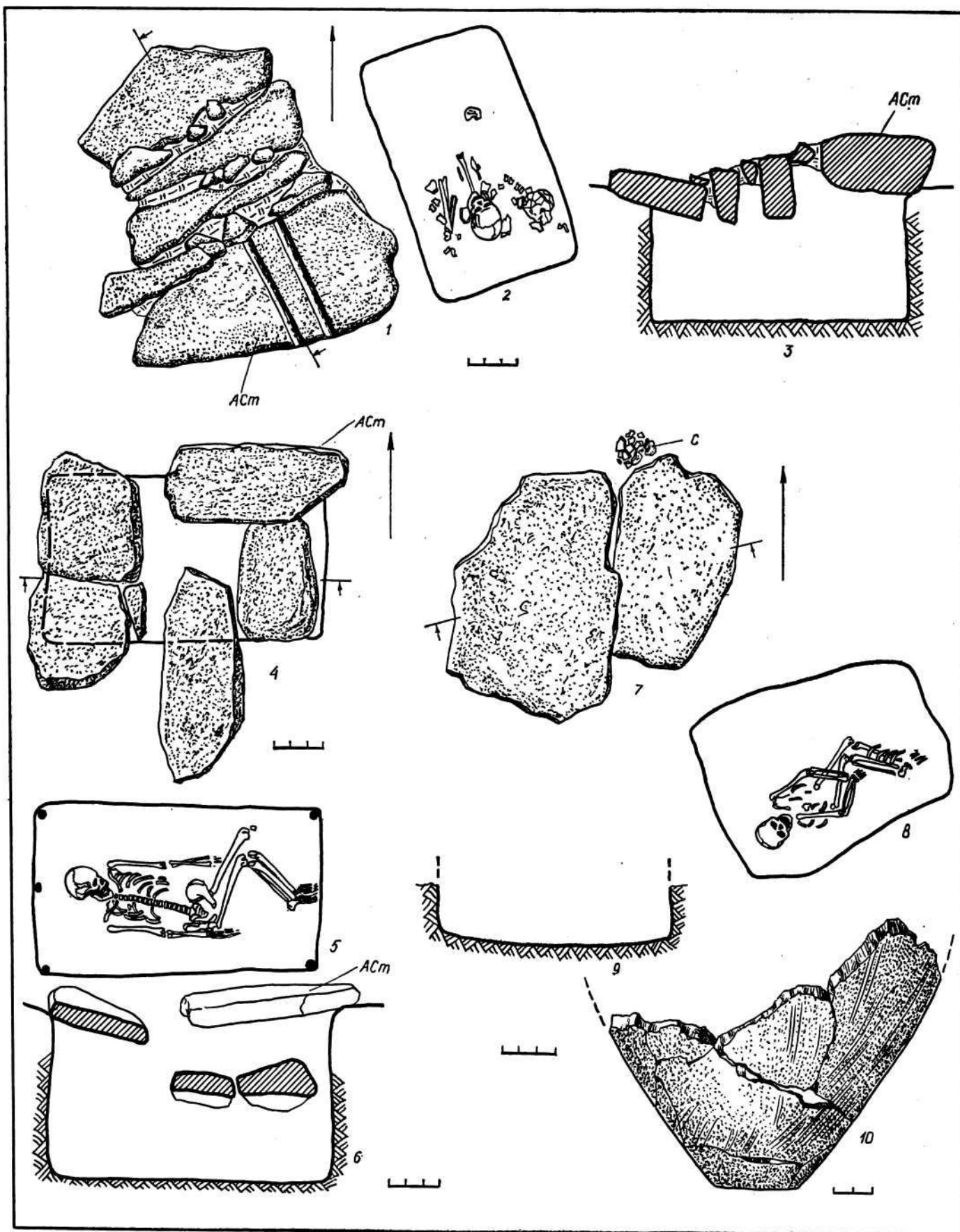

Рис. 25. Курганы у с. Таборовка:

1—3 — курган 1, погребение 22; 4—6 — курган 1, погребение 20. Курганы у с. Новогригорьевка (1957); 7—10 — курган 1, погребение 4.

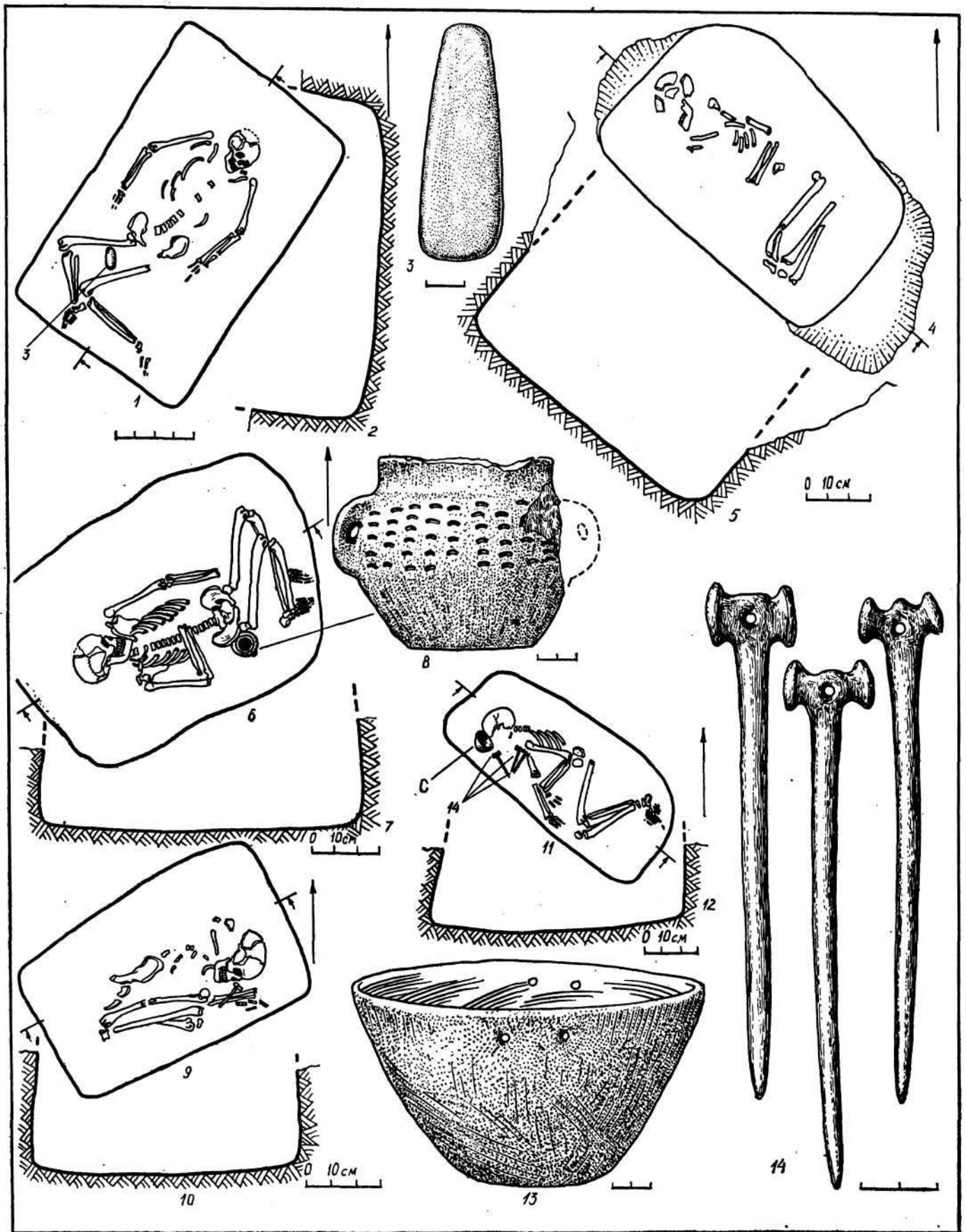

Рис. 26. Курганы у с. Новоигорьевка (1957 г.):

1-3 — курган 2, погребение 3; 4, 5 — курган 1, погребение 6; 6-8 — курган 2, погребение 5; 9, 10 — курган 2, погребение 7; 11-14 — курган 1, погребение 11.

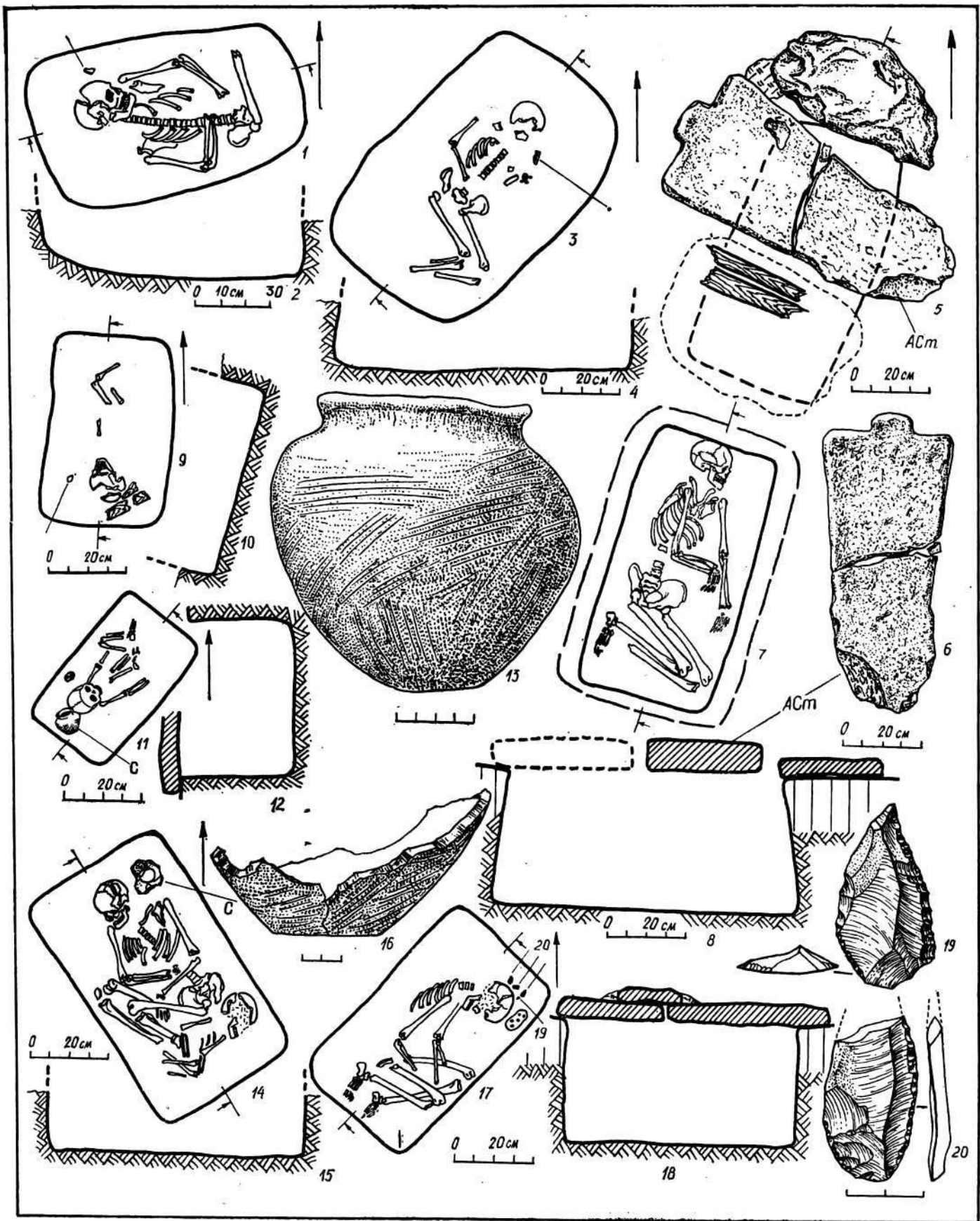

Рис. 27. Курганы у с. Новогригорьевка (1957—1974 г.):

1, 2 — курган 2, погребение 14; 3, 4 — курган 2, погребение 18. Курганы у с. Новогригорьевка (1974 г.): 5—8 — курган 1, погребение 2; 9—10 — курган 1, погребение 15; 11—13 — курган 1, погребение 21; 14—16 — курган 1, погребение 23; 17—20 — курган 1, погребение 24.

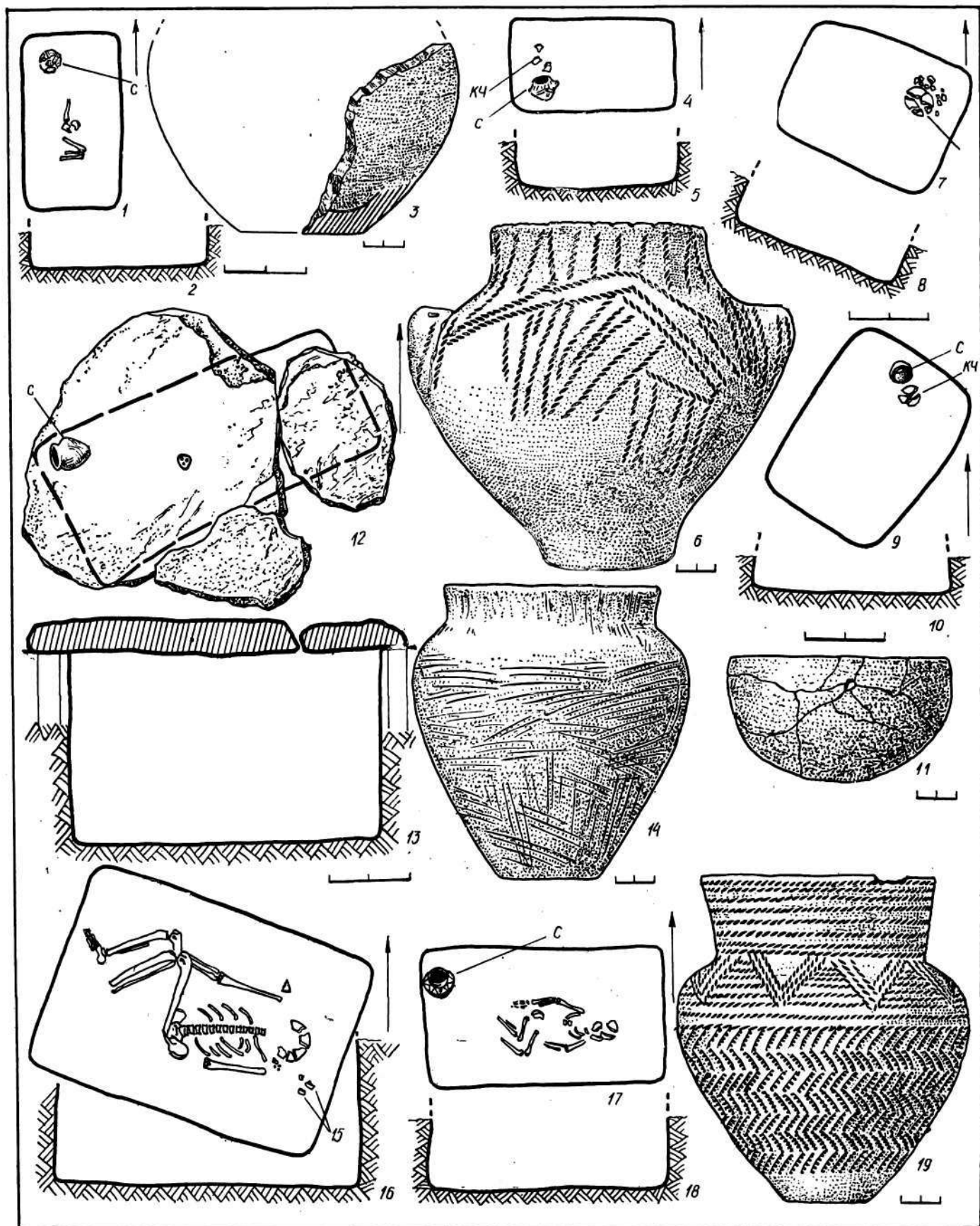

Рис. 28. Курганы у с. Новоигор'евка (1974 г.):

1-3 — курган 1, погребение 26; 4-6 — курган 1, погребение 27; 7-8 — курган 1, погребение 43; 9-11 — курган 2, погребение 15; 12-14 — курган 2, погребение 3; 15-16 — курган 3, погребение 7; 17-19 — курган 3, погребение 8.

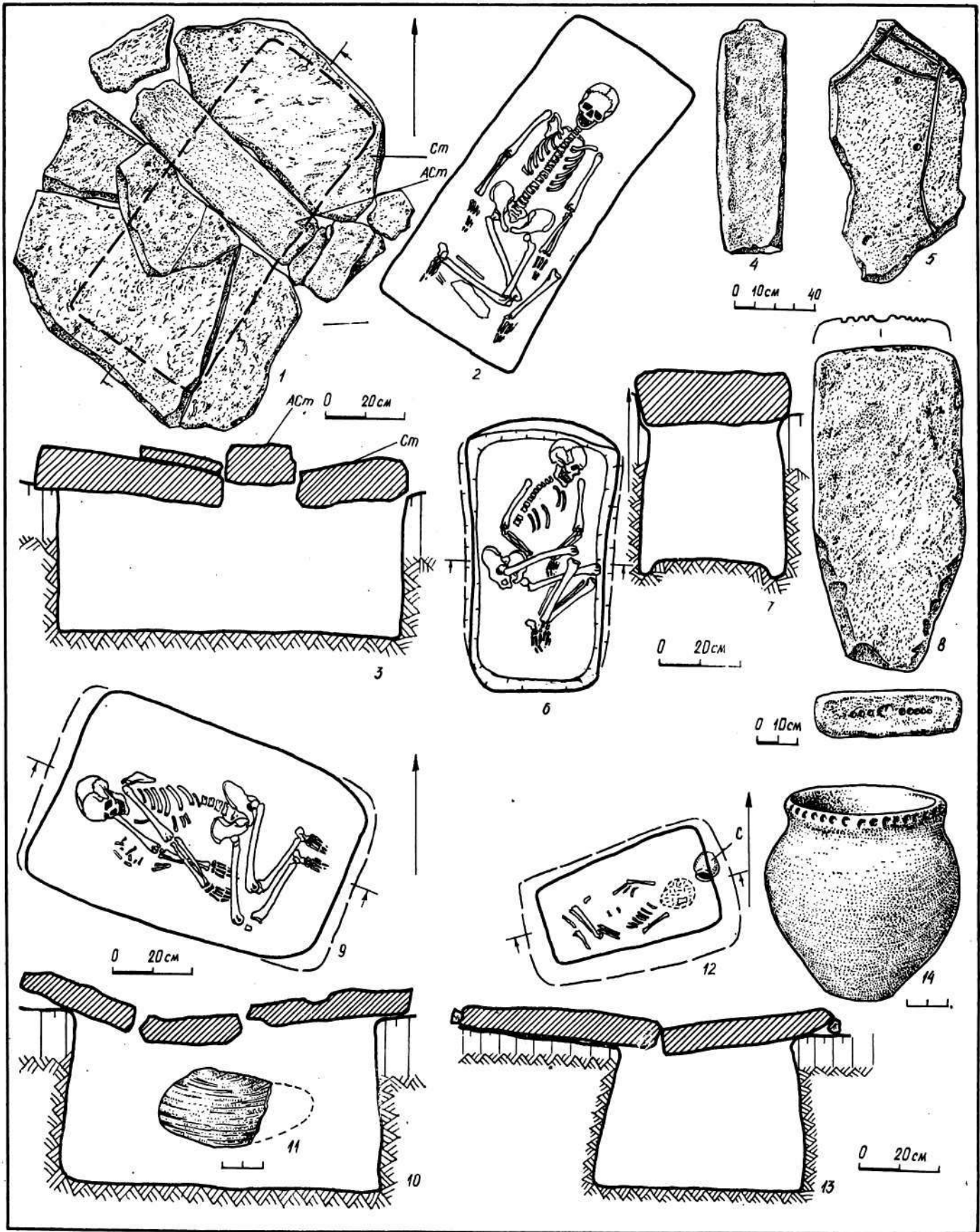

Рис. 29. Курганы у с. Покровка:

1-5 — курган 1, погребение 6; 6-8 — курган 1, погребение 18; 9-11 — курган 3, погребение 4. Курганы у с. Новоярвэвка: 12-14 — курган 1, погребение 15.

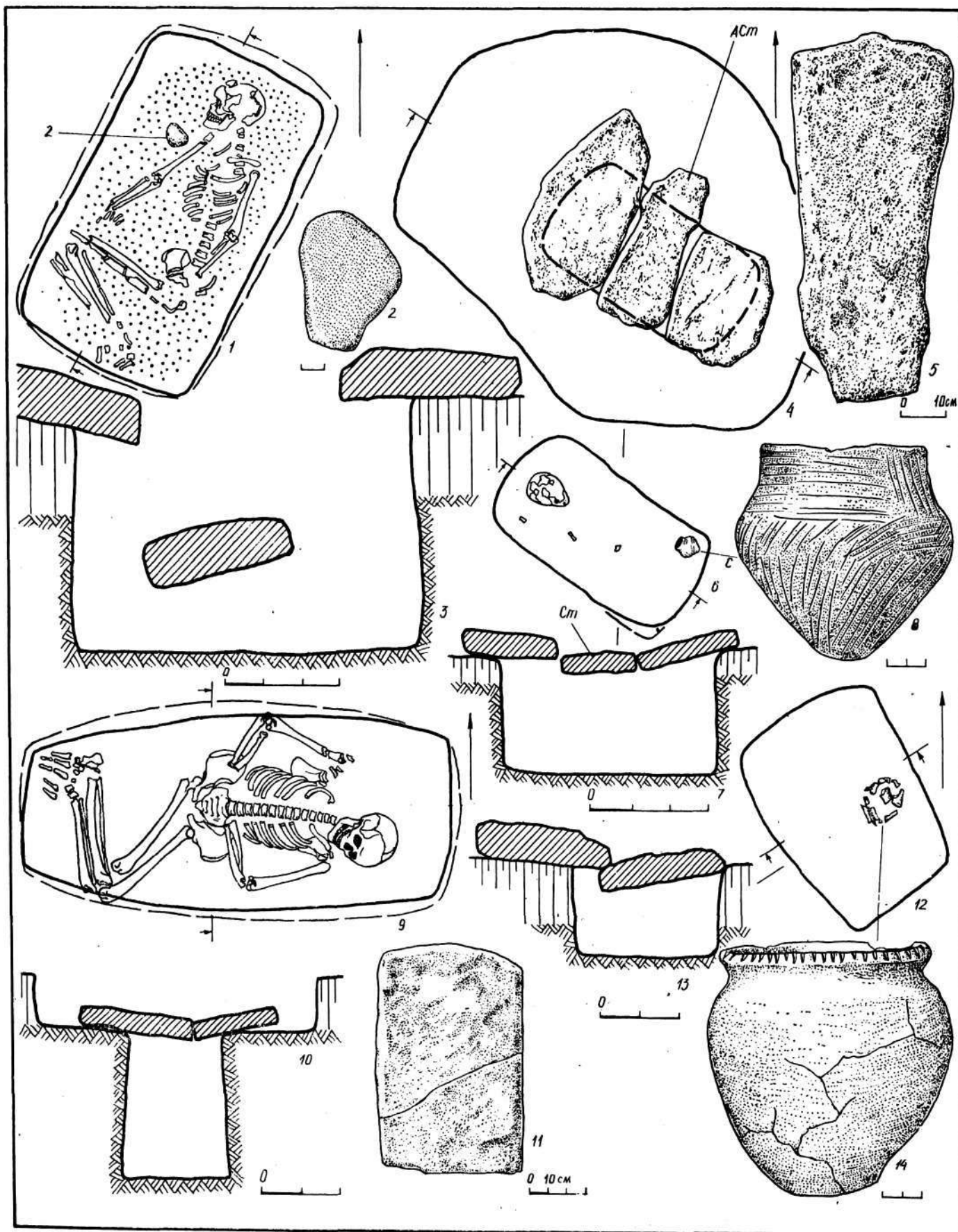

Рис. 30. Курганы у с. Ковалевка. Курганный могильник I:

1-3 — курган 1, погребение 10; 4-8 — курган 1, погребение 11; 9-11 — курган 1, погребение 6; 12-14 — курган 2, погребение 2.

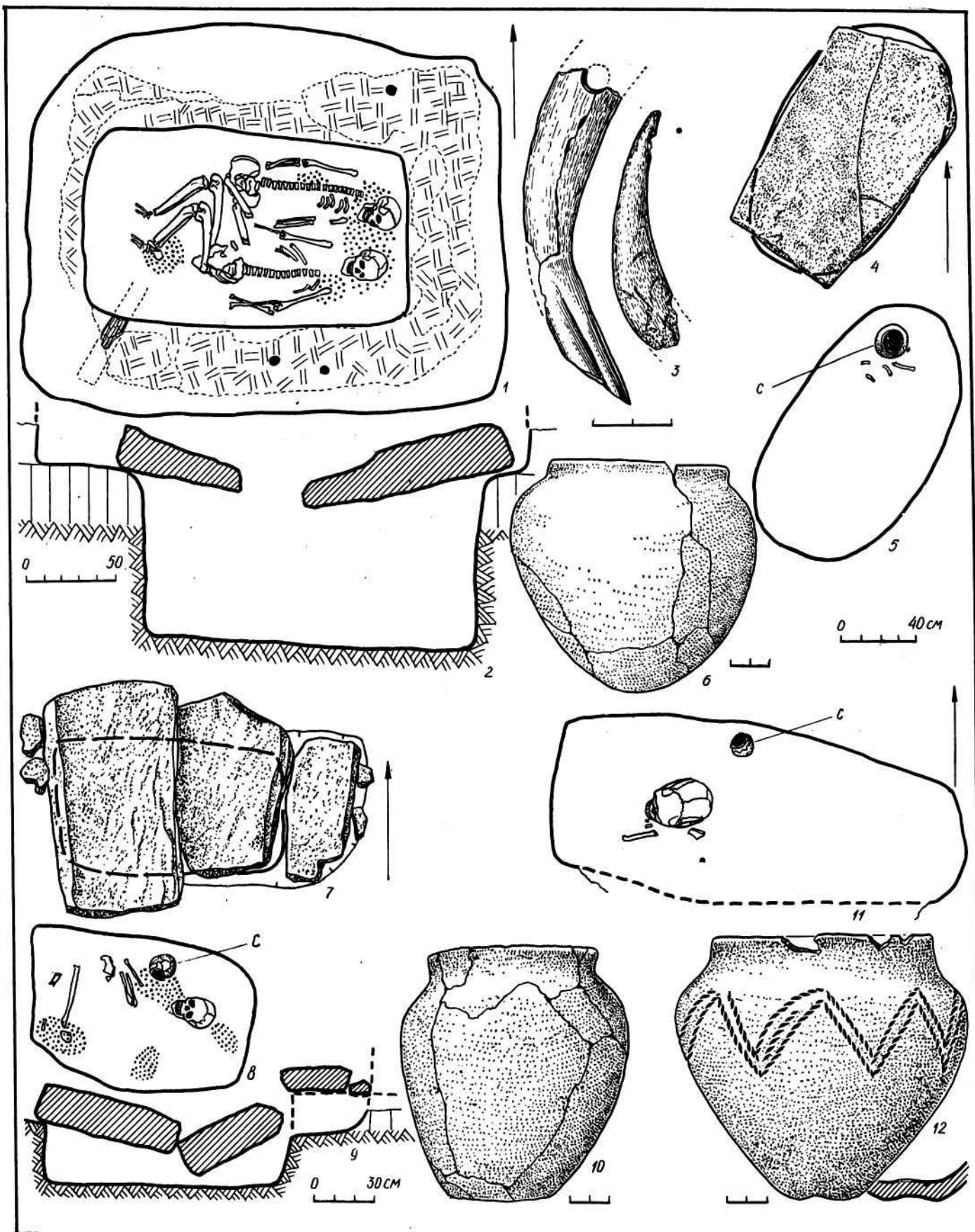

Рис. 31. Курганы у с. Ковалевка. Курганный могильник I:
 1-3 — курган 4, погребение 4; 4-6 — курган 6, погребение 2; 7-10 —
 курган 4, погребение 14; Курганный могильник II: 11-12 — курган 1,
 погребение 10.

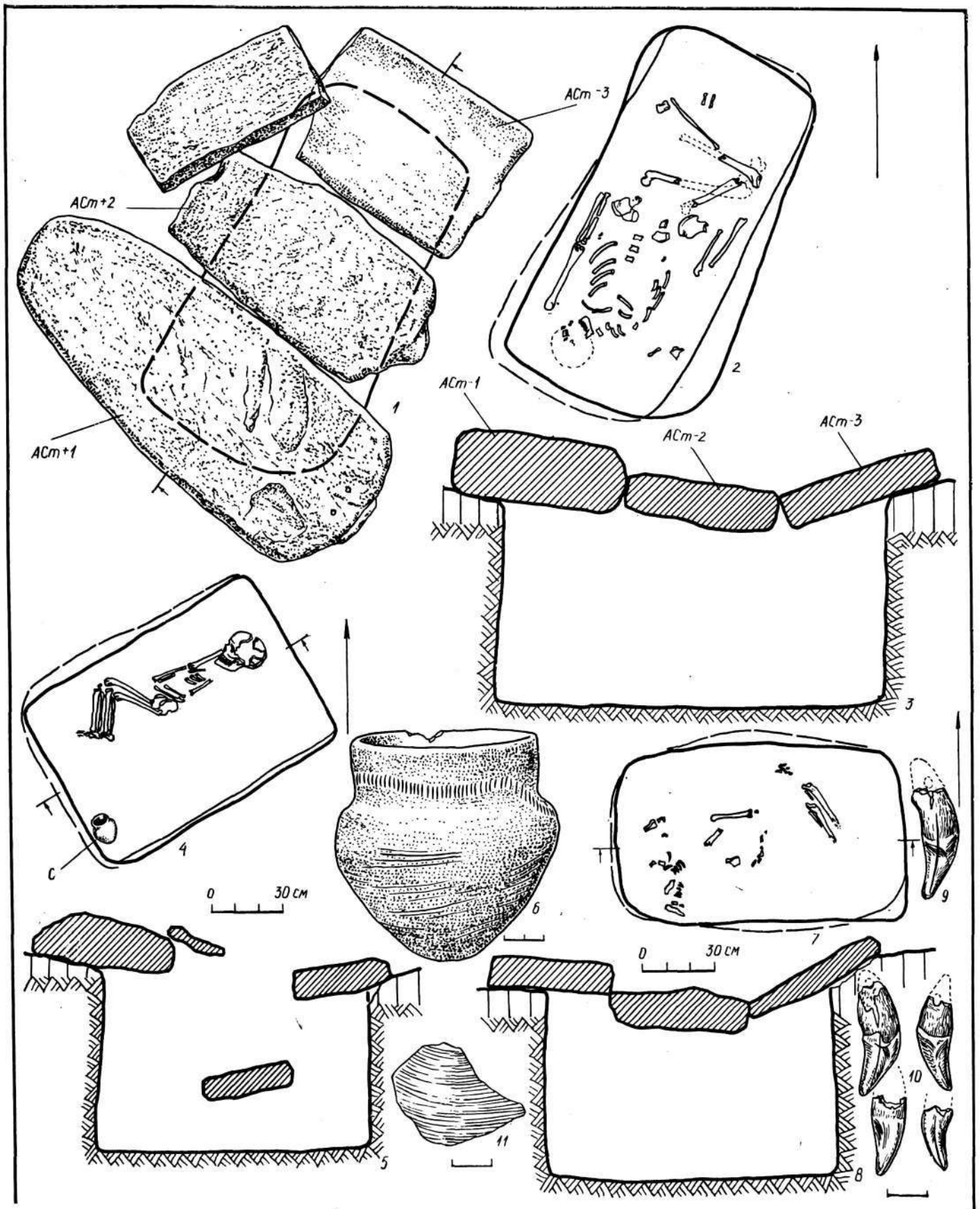

Рис. 32. Курганы у с. Ковалевка. Курганный могильник II:

1-3 — курган 6, погребение 7; 4-6 — курган 6, погребение 11; 7-11 — курган 6, погребение 8.

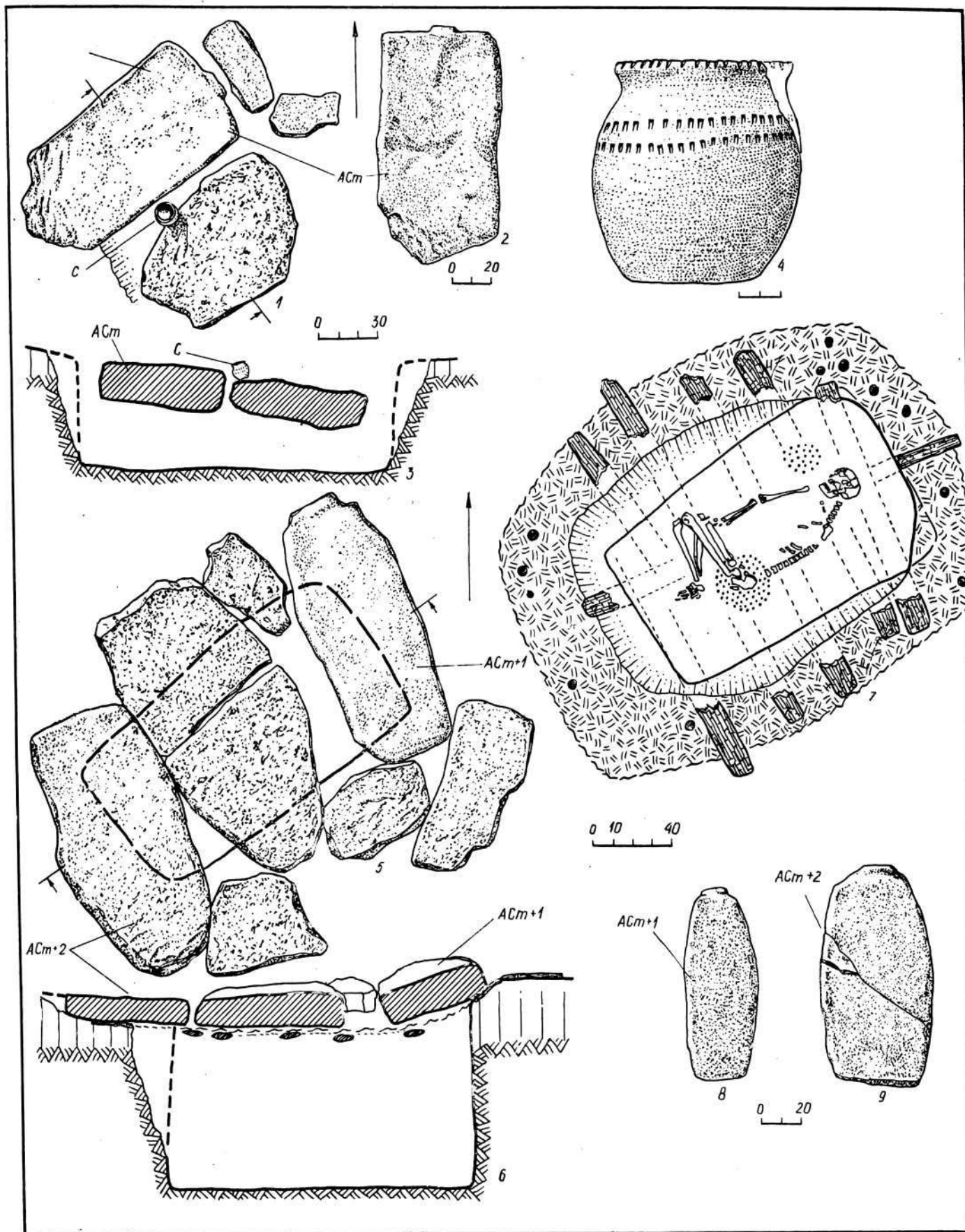

Рис. 33. Курганы у с. Ковалевка. Курганный могильник II:
 1—4 — курган 8, погребение 4; 5—9 — курган 8, погребение 3.

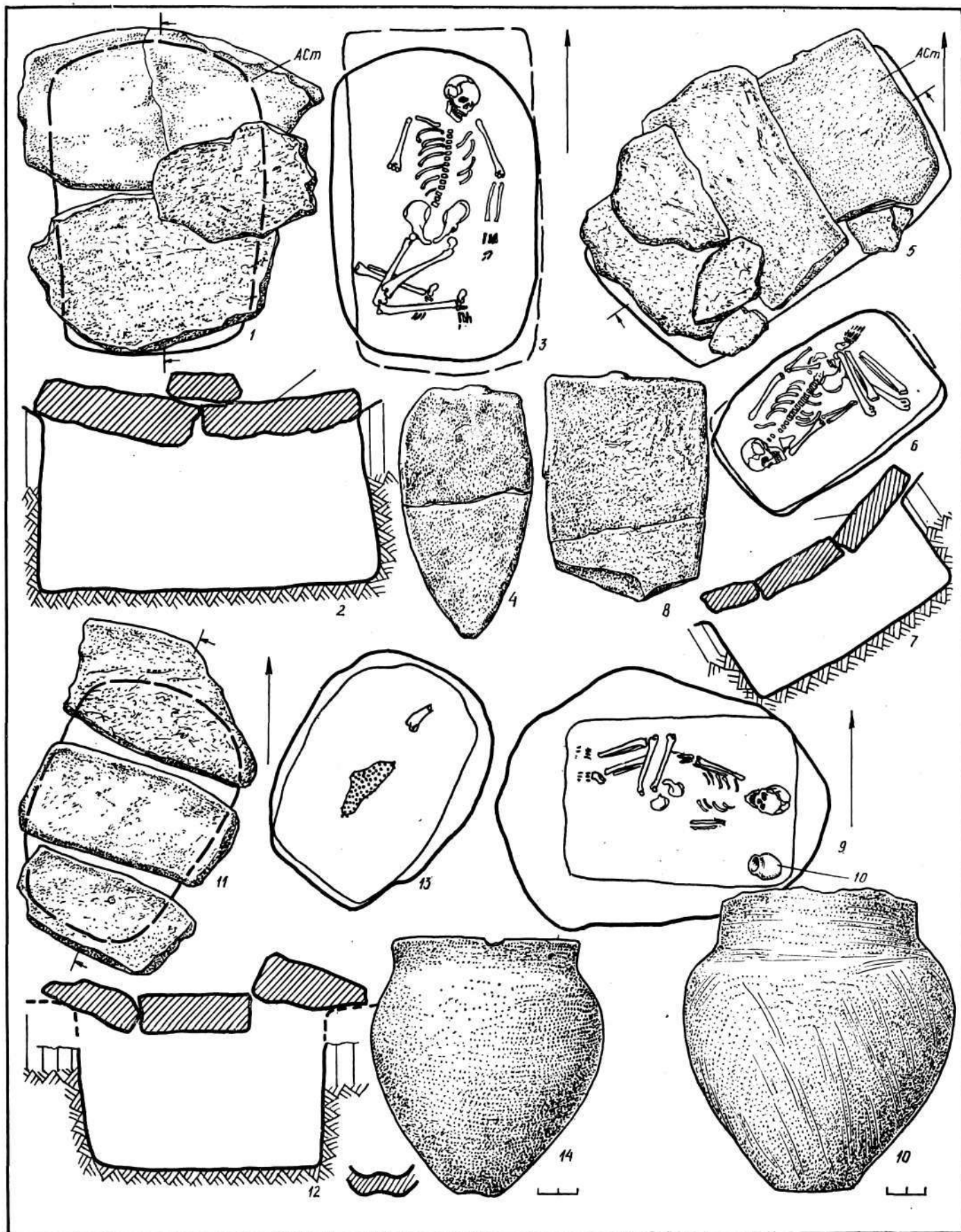

Рис. 34. Курганы у с. Ковалевка. Курганный могильник II:
 1—4 — курган 8, погребение 5; 5—8 — курган 9, погребение 1; 9—10 —
 курган 9, погребение 7. Курганный могильник III: 11—14 — курган 1,
 погребение 9.

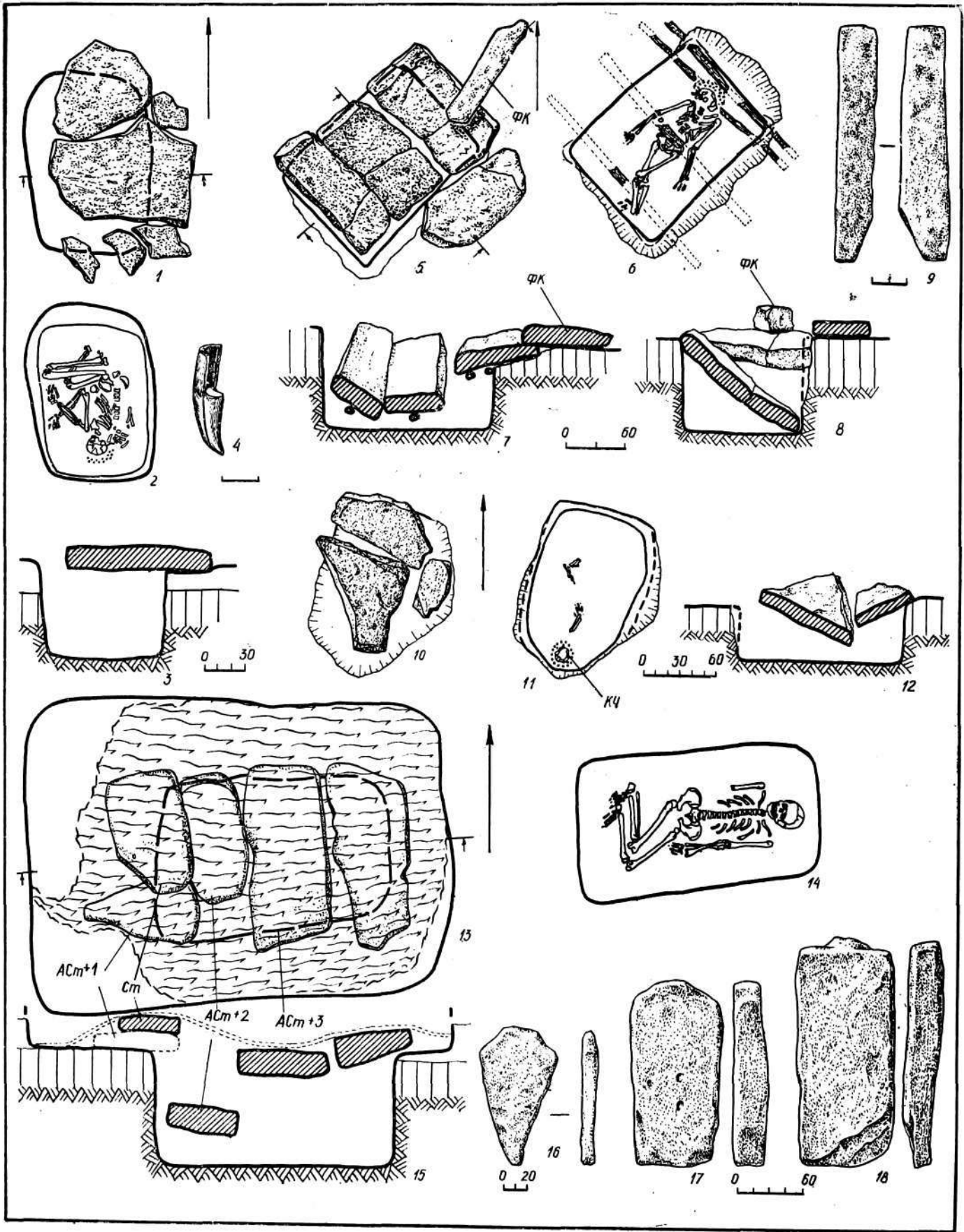

Рис. 35. Курганы у с. Ковалевка. Курганный могильник III:

1-4 — курган 1, погребение 11; 5-9 — курган 2, погребение 2; 10-12 — курган 1, погребение 10; 13-18 — курган 2, погребение 4.

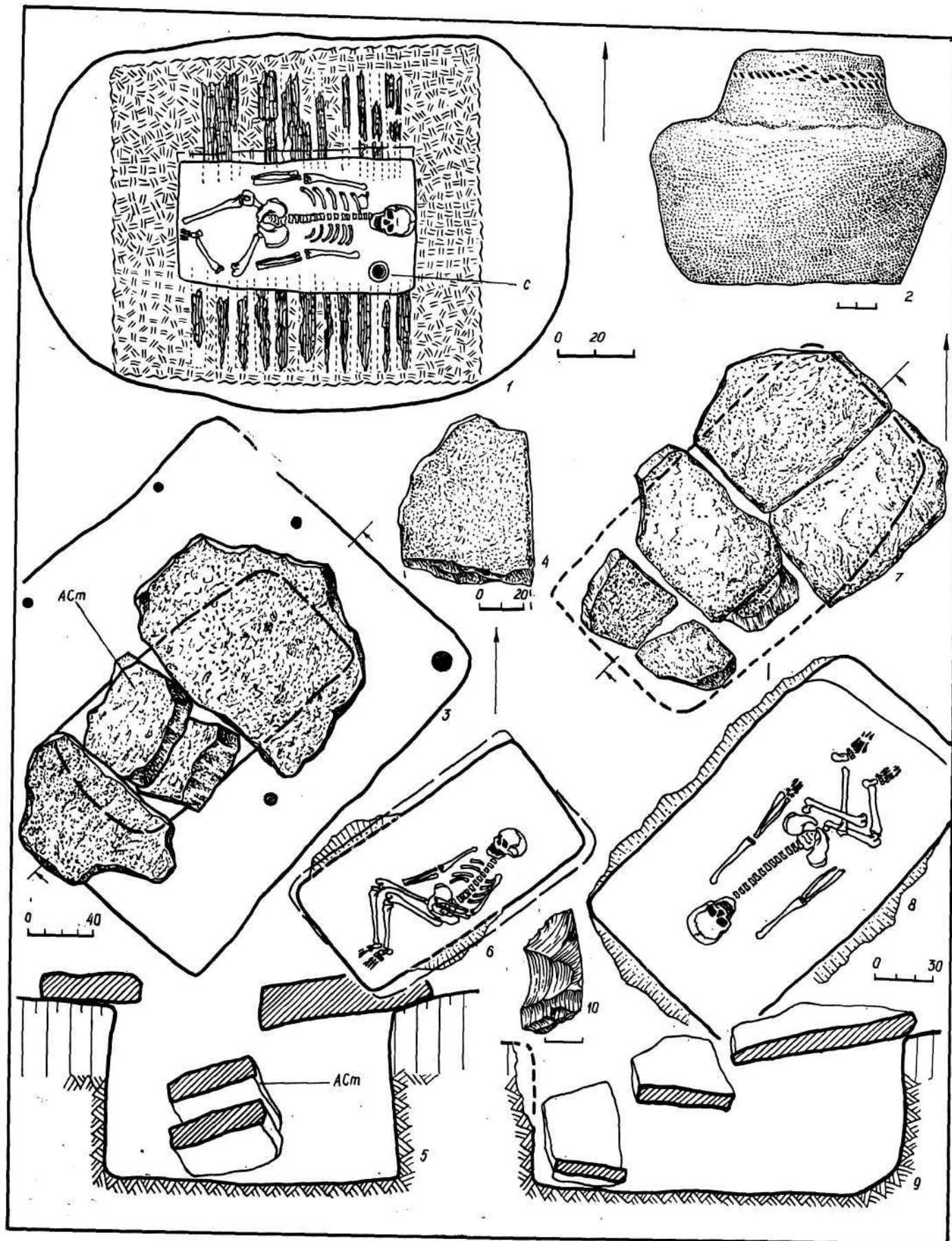

Рис. 36. Курганы у с. Ковалевка. Курганный могильник IV:
 1-2 — курган 1, погребение 9; 3-6 — курган 1, погребение 11; 7-10 —
 курган 1, погребение 7.

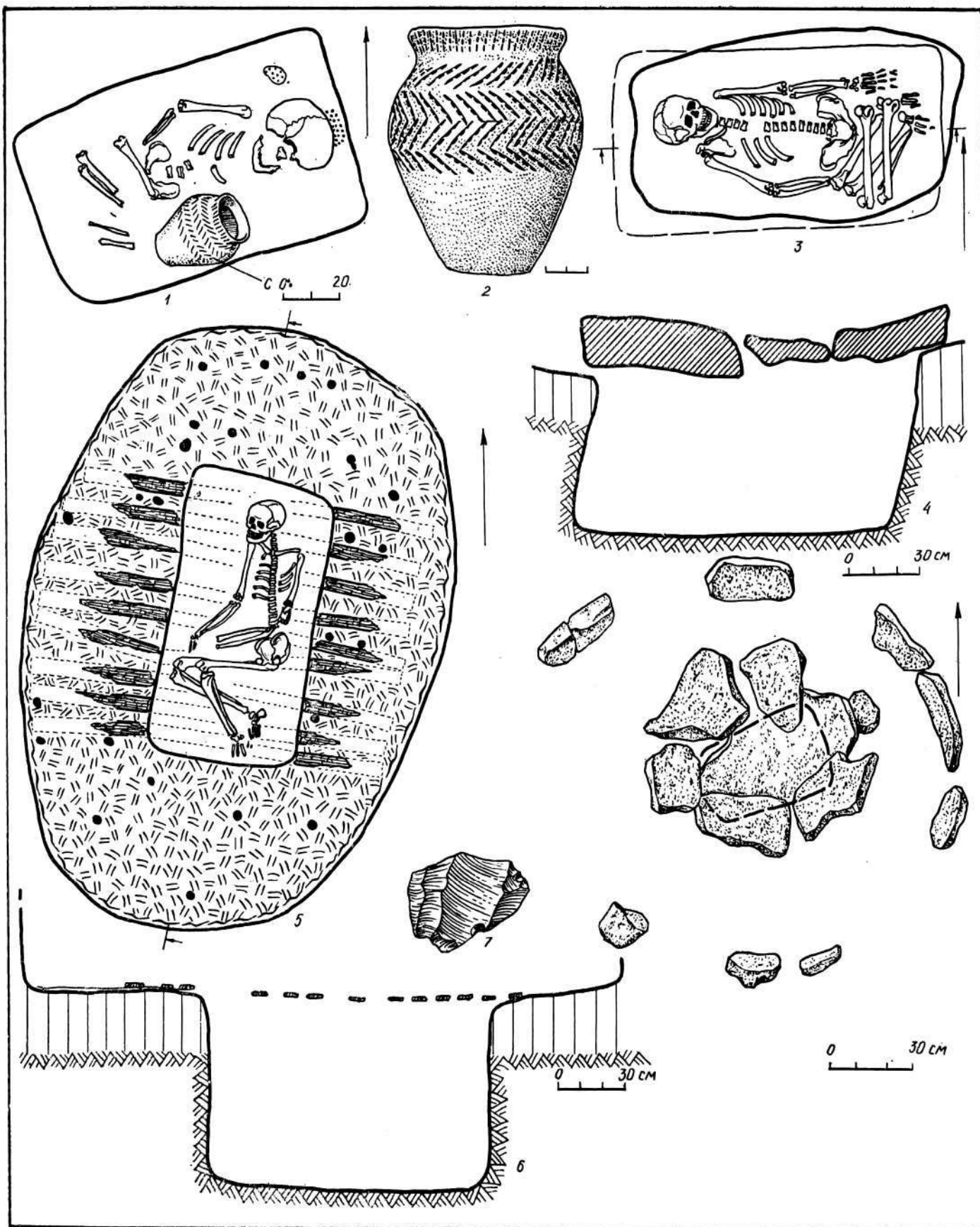

Рис. 37. Курганы у с. Ковалевка. Курганный могильник IV:
 1, 2, 8 — курган 1, погребение 13; 5—7 — курган 1, погребение 17; 3—4 —
 курган 1, погребение 18.

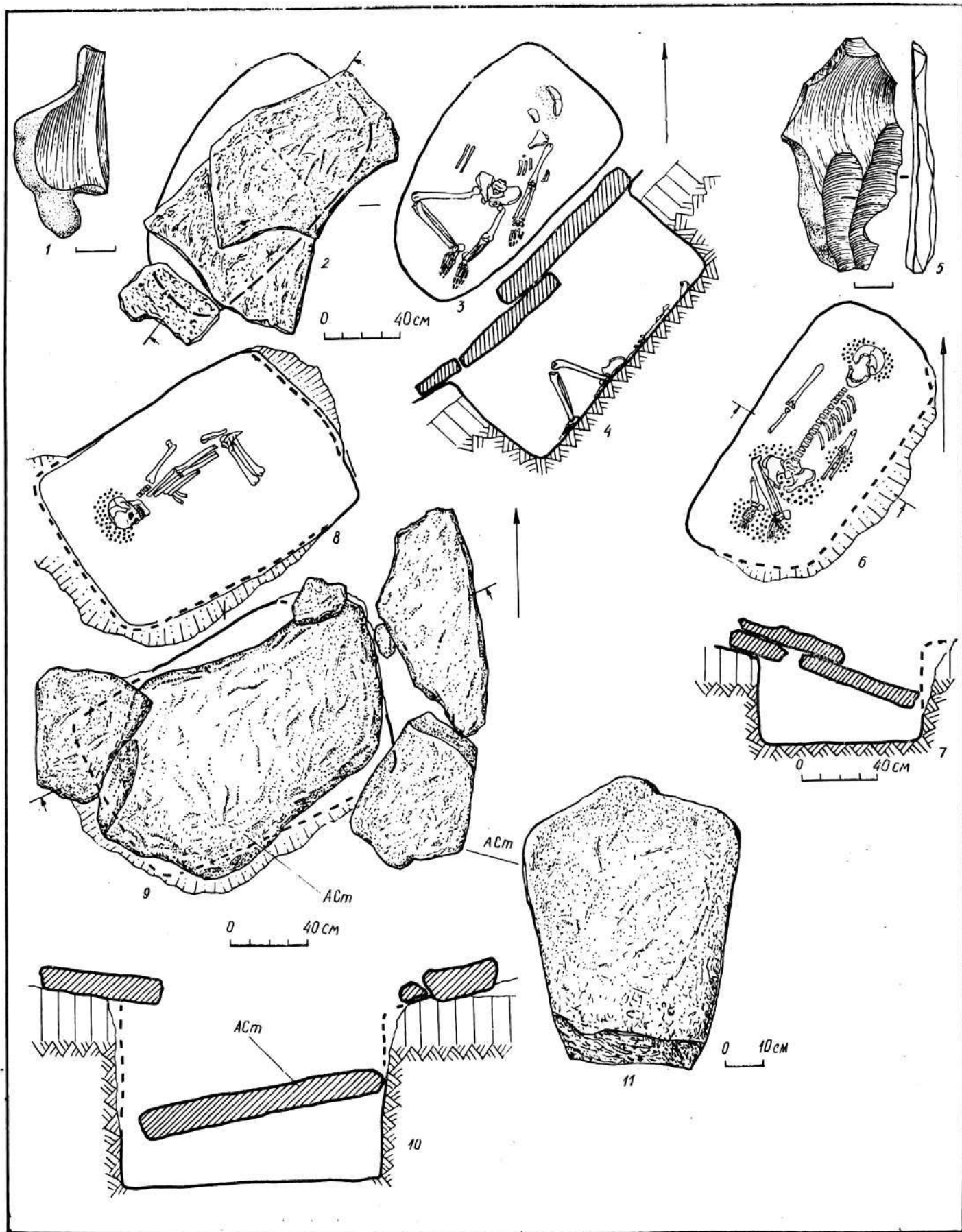

Рис. 38. Курганы у с. Ковалевка. Курганный могильник VI:
 4 — курган 1, погребение 3; 5—7 — курган 2, погребение 7; 8—11 —
 курган 2, погребение 23.

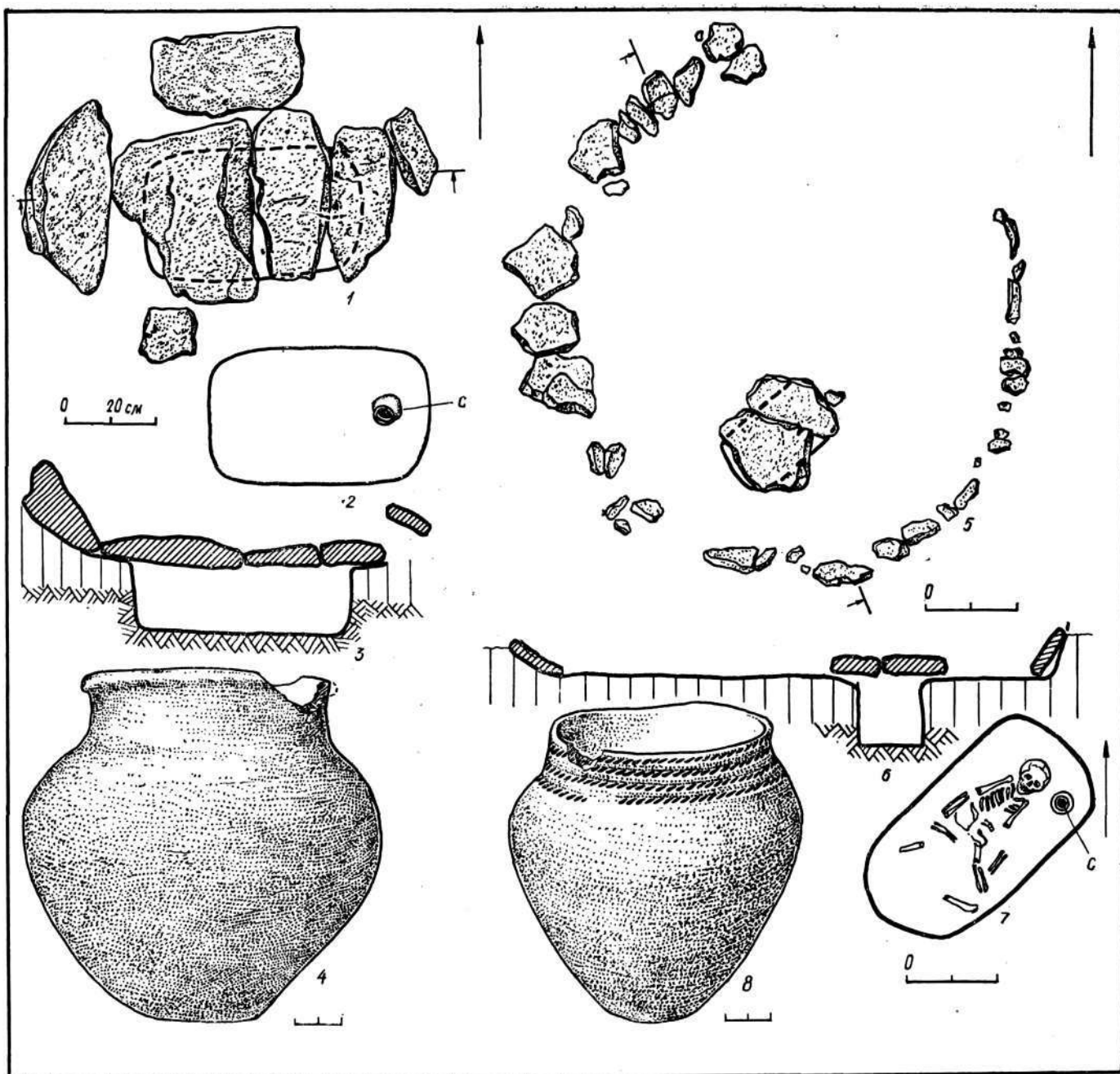

Рис. 39. Курганы у с. Ковалевка. Курганный могильник VI:
 1-4 — курган 4, погребение 11; 5-8 — курган 4, погребение 7.

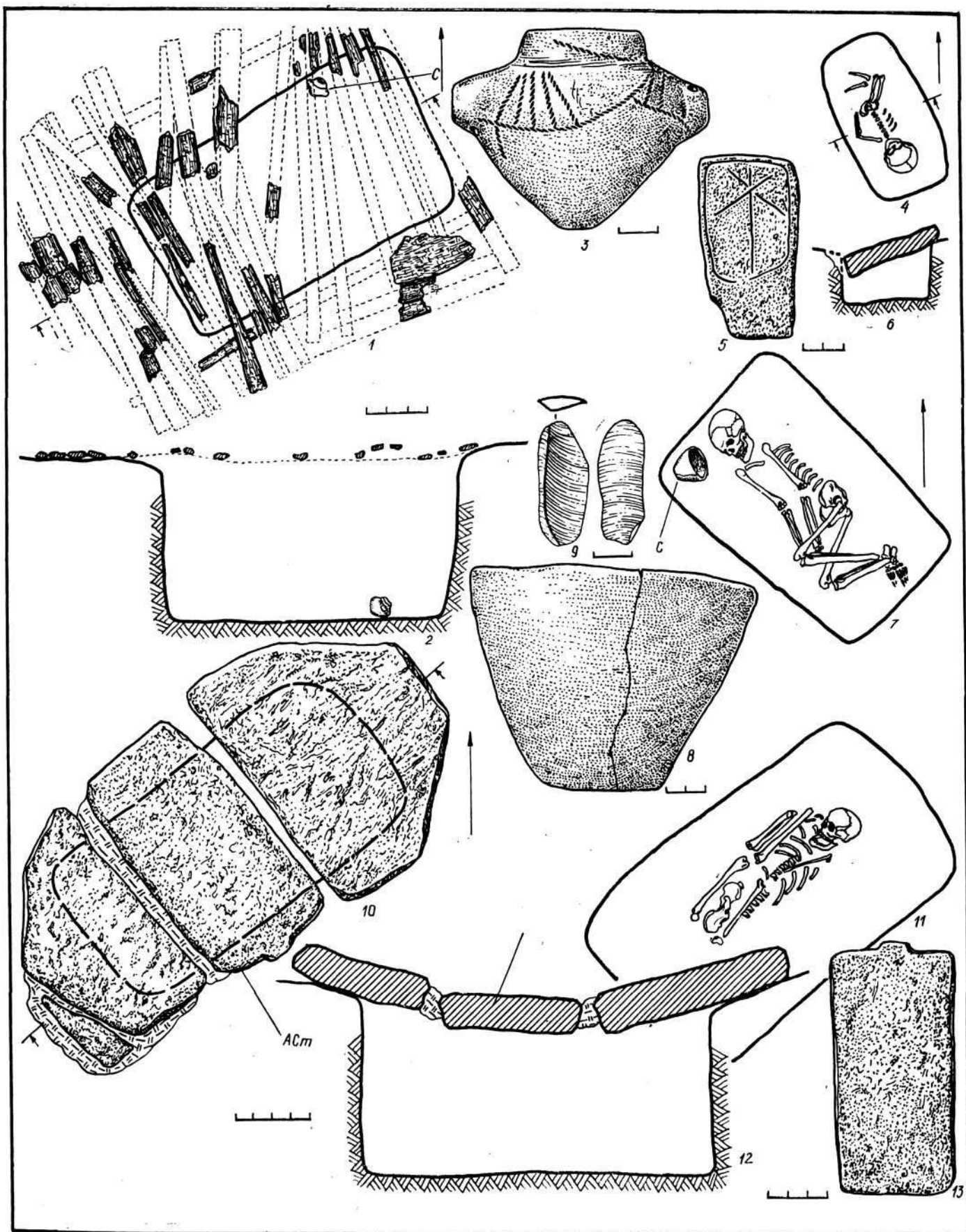

Рис. 40. Курганы у с. Ковалевка. Курганный могильник VII:

1-3 — курган 4, погребение 2; 4-6 — курган 4, погребение 3; 7-9 — курган 4, погребение 4; 10-13 — курган 4, погребение 9.

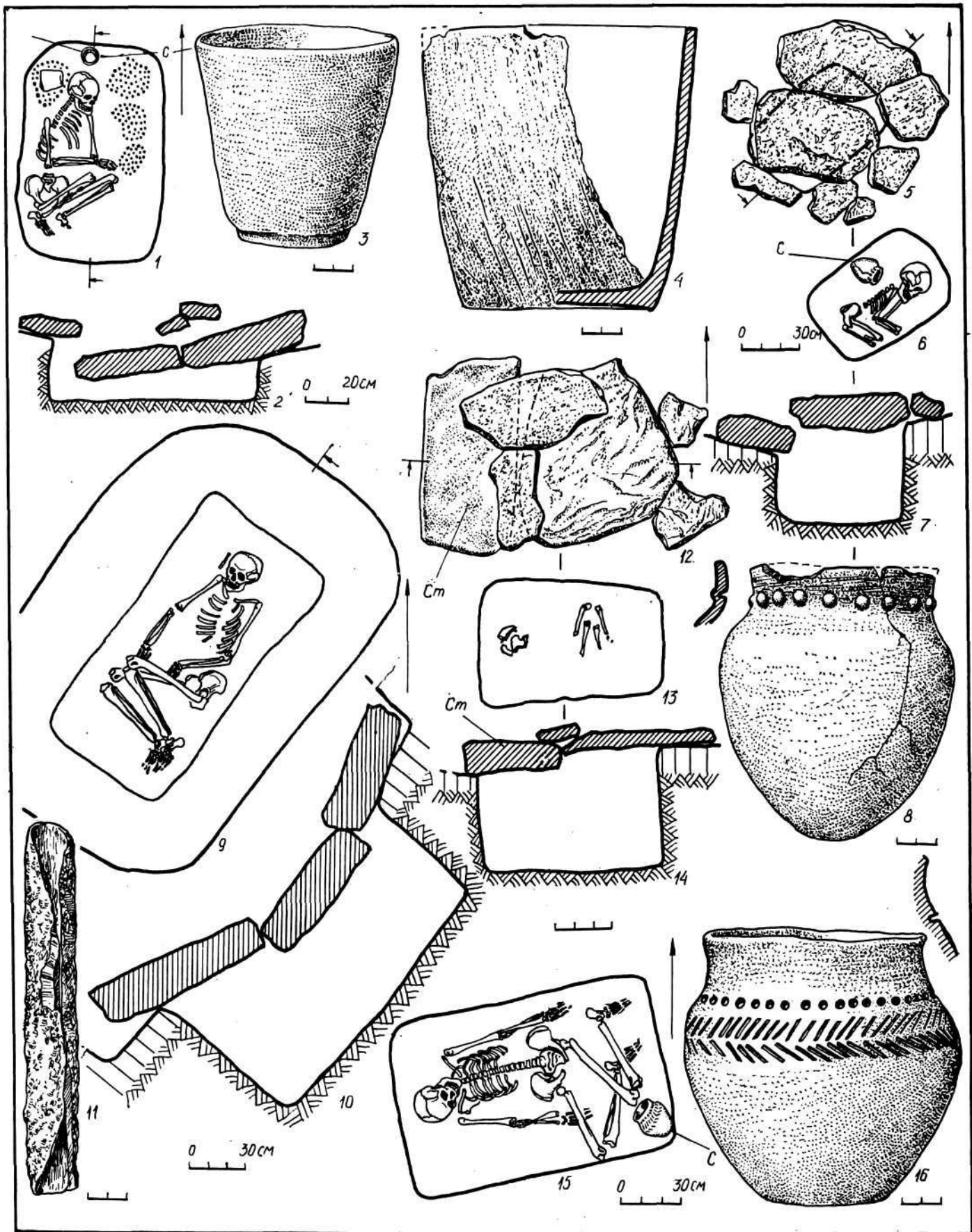

Рис. 41. Курган у с. Ковалевка. Курганный могильник VII:
 1—4 — курган 3, погребение 11; 5—8 — курган 4, погребение 14; 9—11 —
 курган 4, погребение 20; 12—14 — курган 3, погребение 12; 15—16 — кур-
 ган 4, погребение 22.

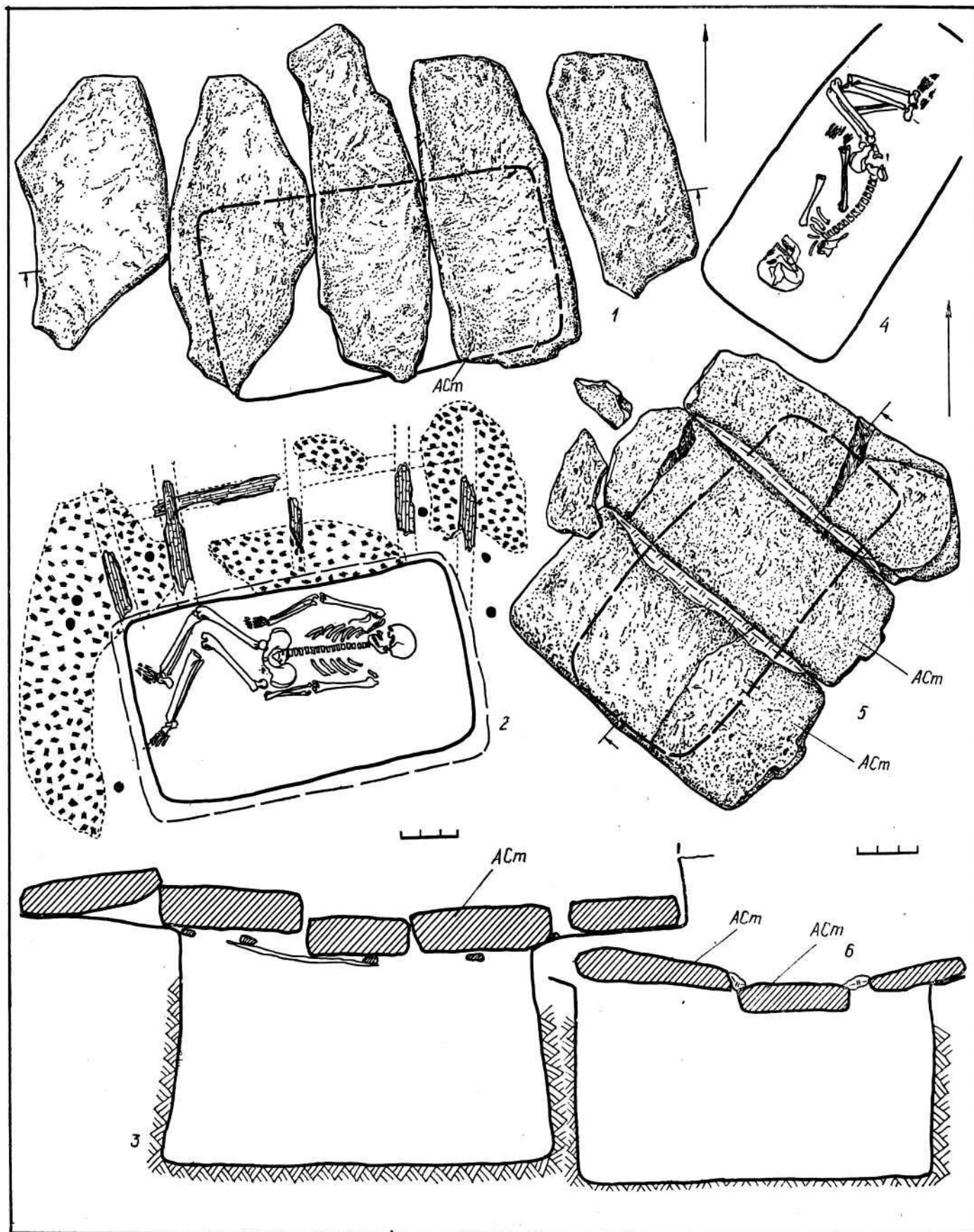

Рис. 42. Курганы у с. Ковалевка. Курганный могильник VIII:

1-3 — курган 1, погребение 9; 4-6 — курган 1, погребение 6.

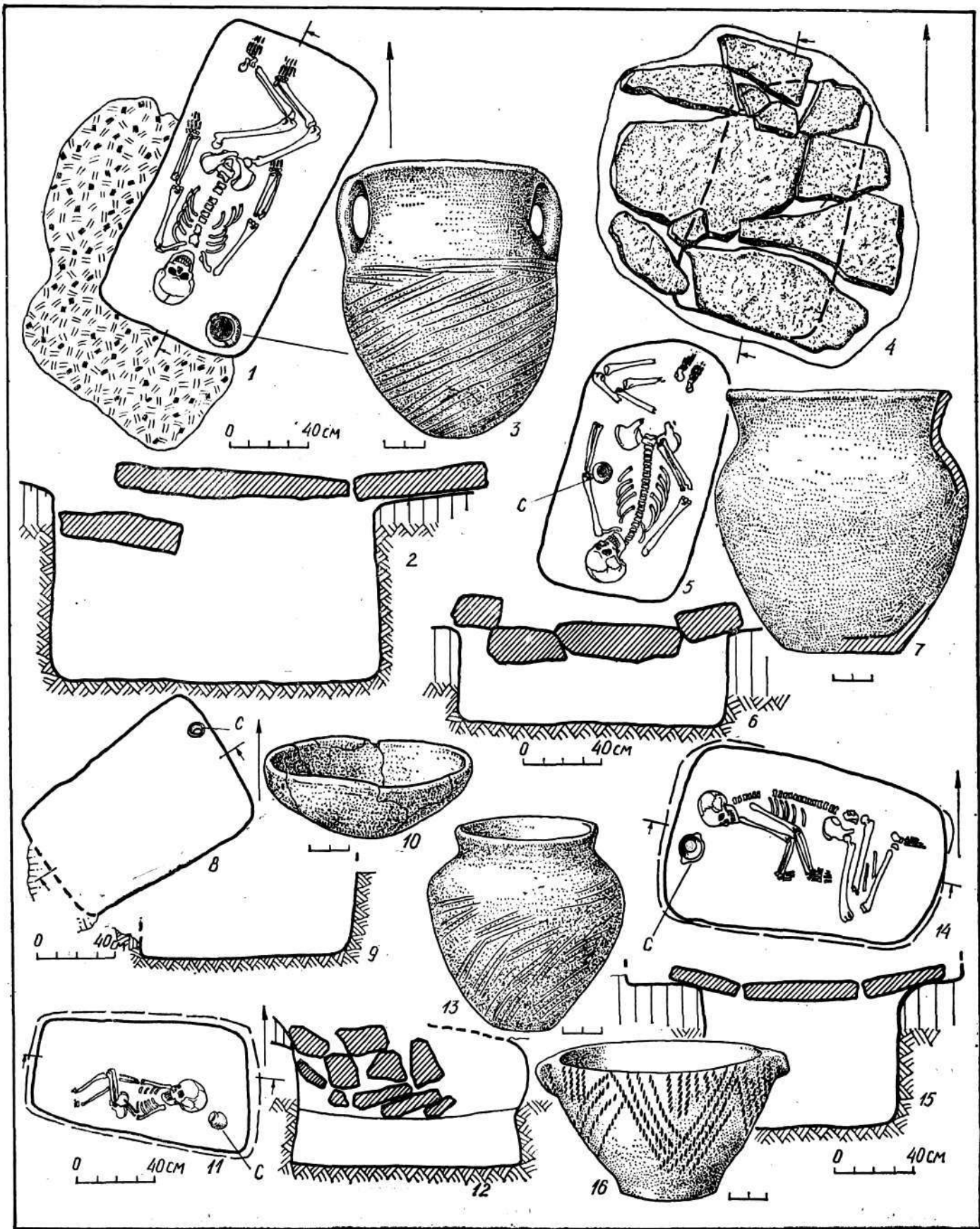

Рис. 43. Курганы у с. Ковалевка. Курганный могильник VIII:
 1-3 — курган 1, погребение 24; Курганы у с. Корчино: 4-7 — курган 1,
 погребение 1; 8-10 — курган 1, погребение 12; 11-13 — курган 1, погребение 13; 14-16 — курган 1, погребение 10.

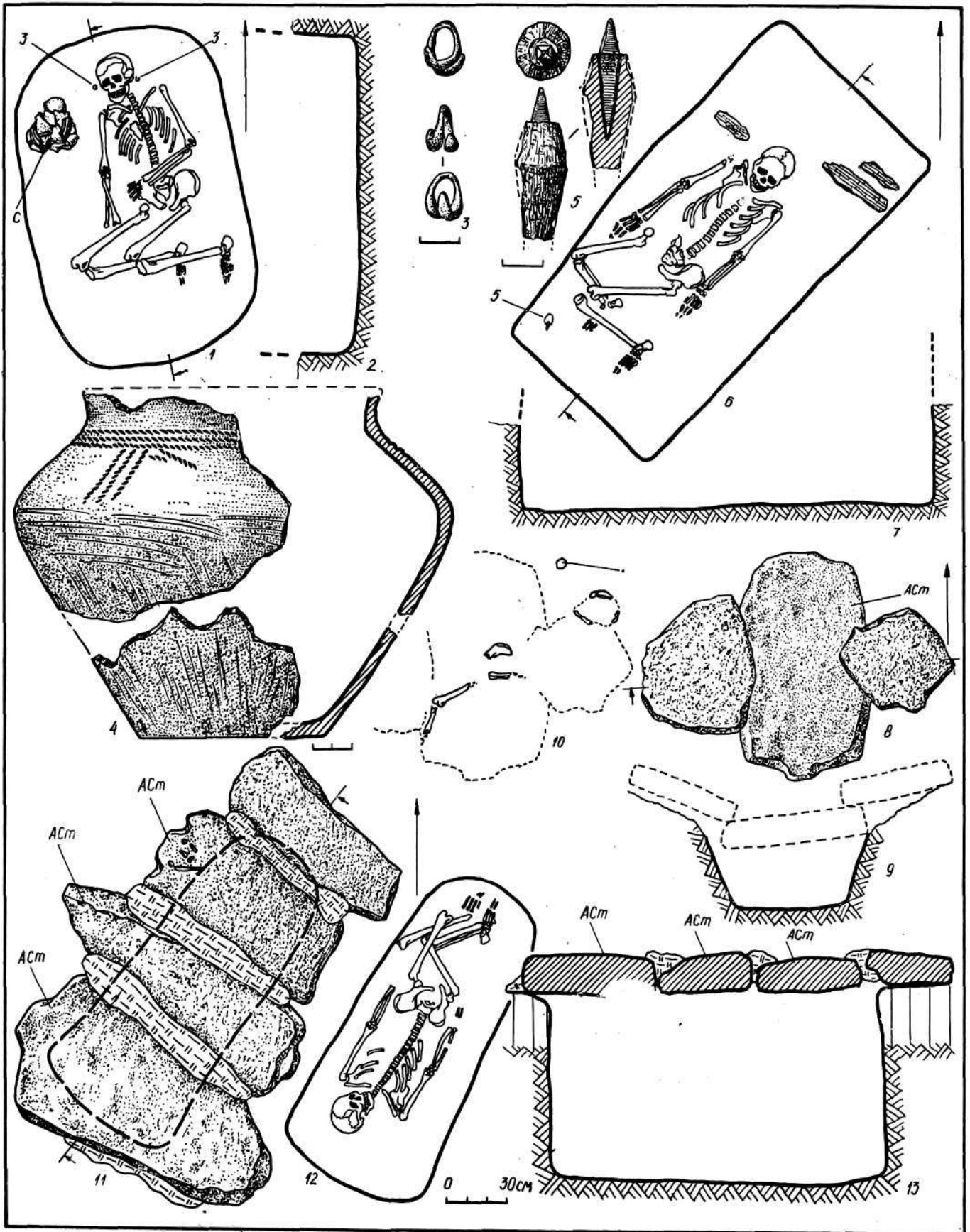

Рис. 44. Курганы у с. Новогригорьевка (1974 г.):

1—4 — курган 3, погребение 11, курганы у с. Касперовка: 5—7 — курган 1, погребение 16; 8—10 — курган 1, погребение 1; 11—13 — курган 1, погребение 12.

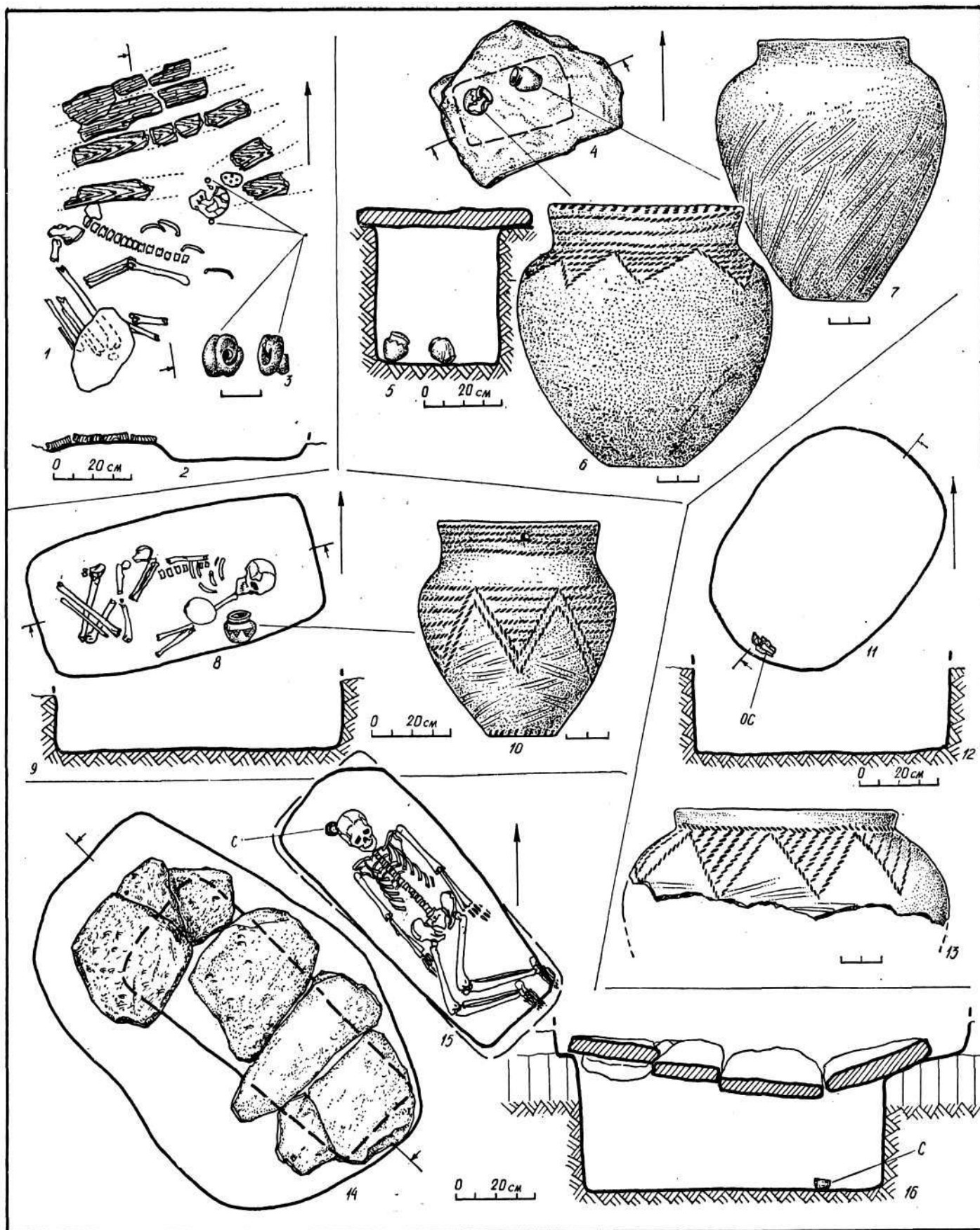

Рис. 45. Курганы у с. Касперовка:

1-3 — курган 1, погребение 19; 4-7 — курган 3, погребение 13; 8-10 — курган 3, погребение 21. Курганы у г. Новая Одесса. Курганный могильник 1: 11-13 — курган 3, погребение 1; 14-16 — курган 4, погребение 4.

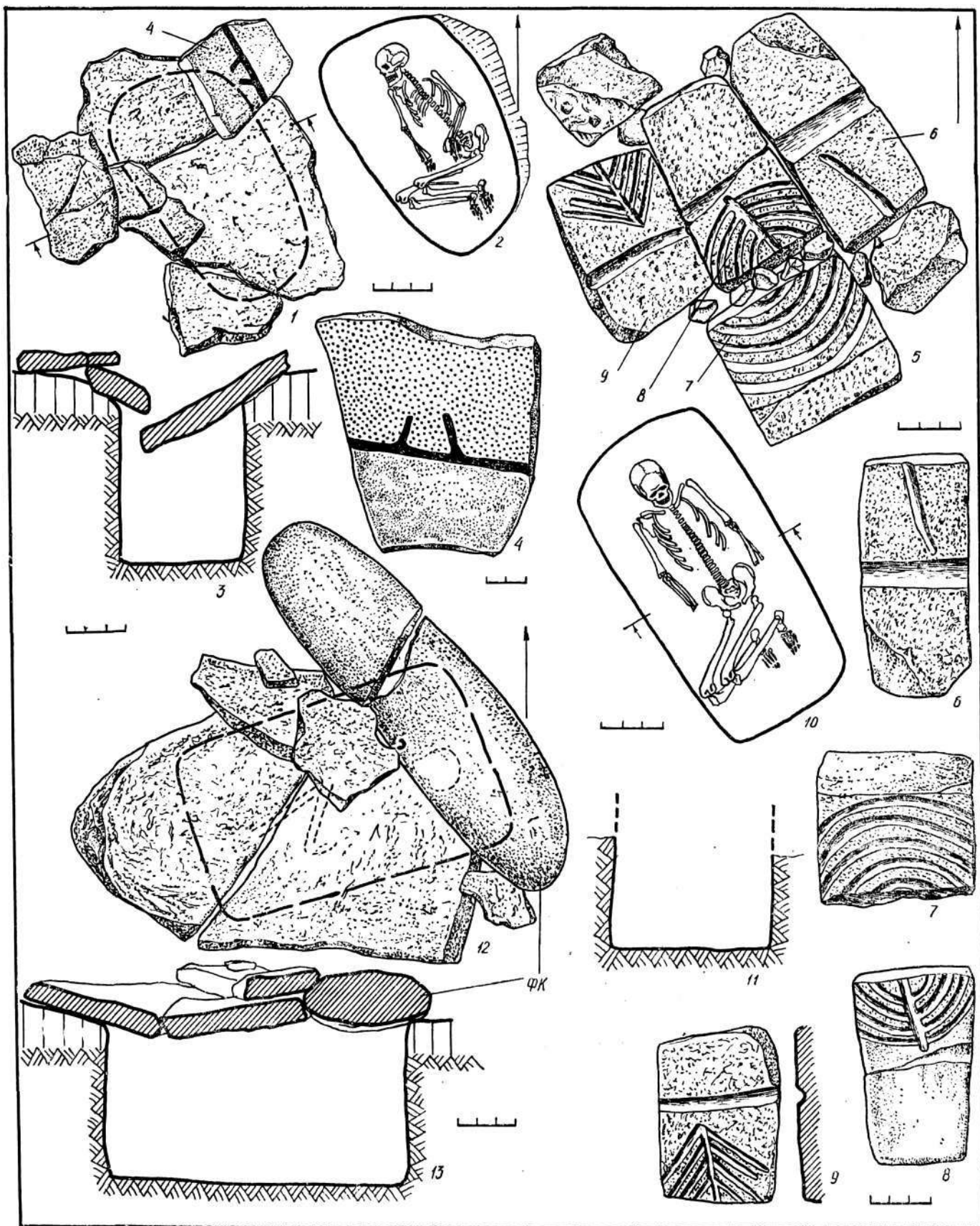

Рис. 46. Курганы у г. Новая Одесса. Курганный могильник I:
 1-4 — курган 1, погребение 14; 5-11 — курган 7, погребение 3; 12-13 —
 курган 7, погребение 1.

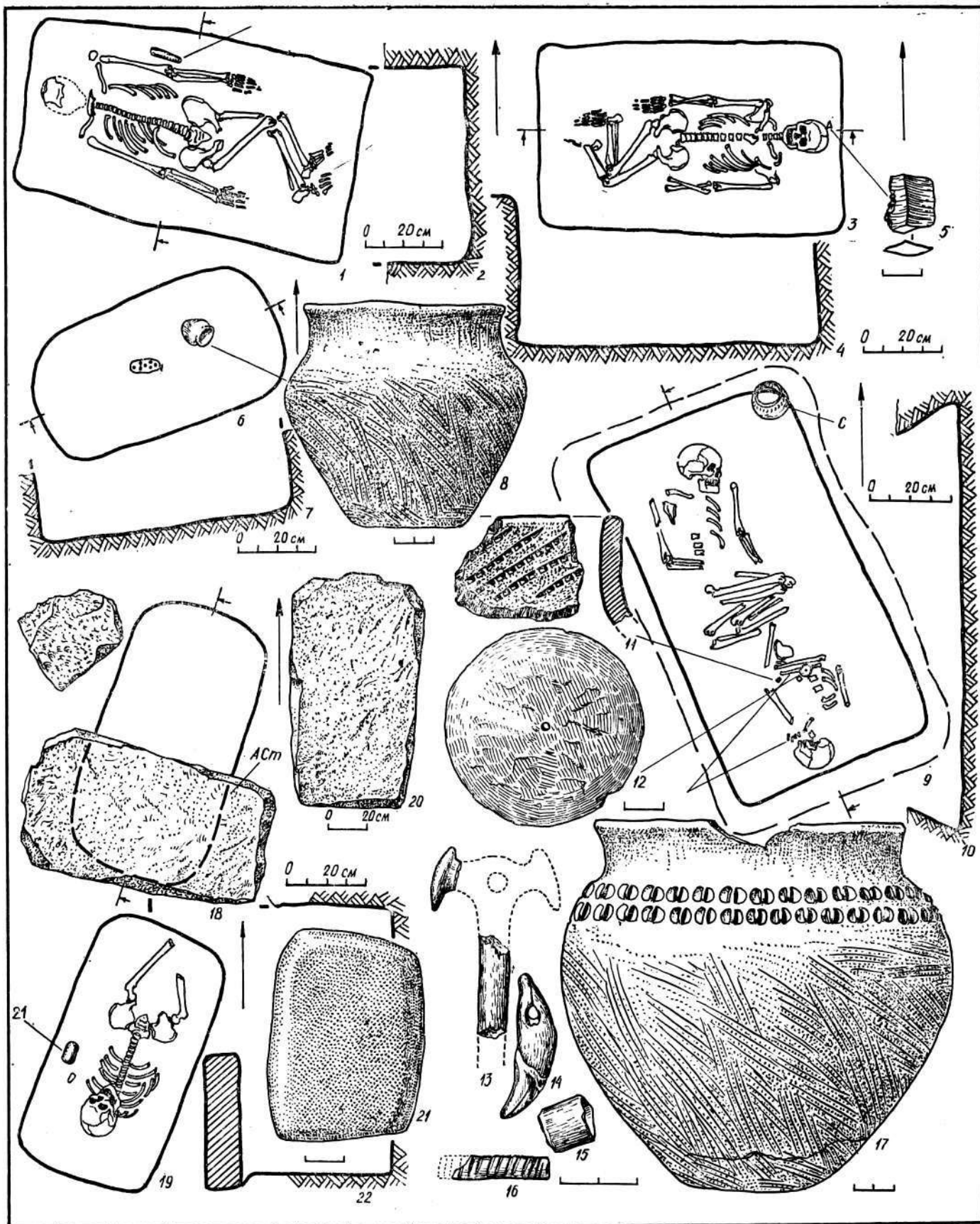

Рис. 47. Курганы у г. Новая Одесса. Курганный могильник III:

1—2 — курган 2, погребение 11; 3—5 — курган 2, погребение 12. Курганный могильник IV: 6—8 — курган 1, погребение 10; 9—17 — курган 1, погребение 22; 18—22 — курган 1, погребение 11.

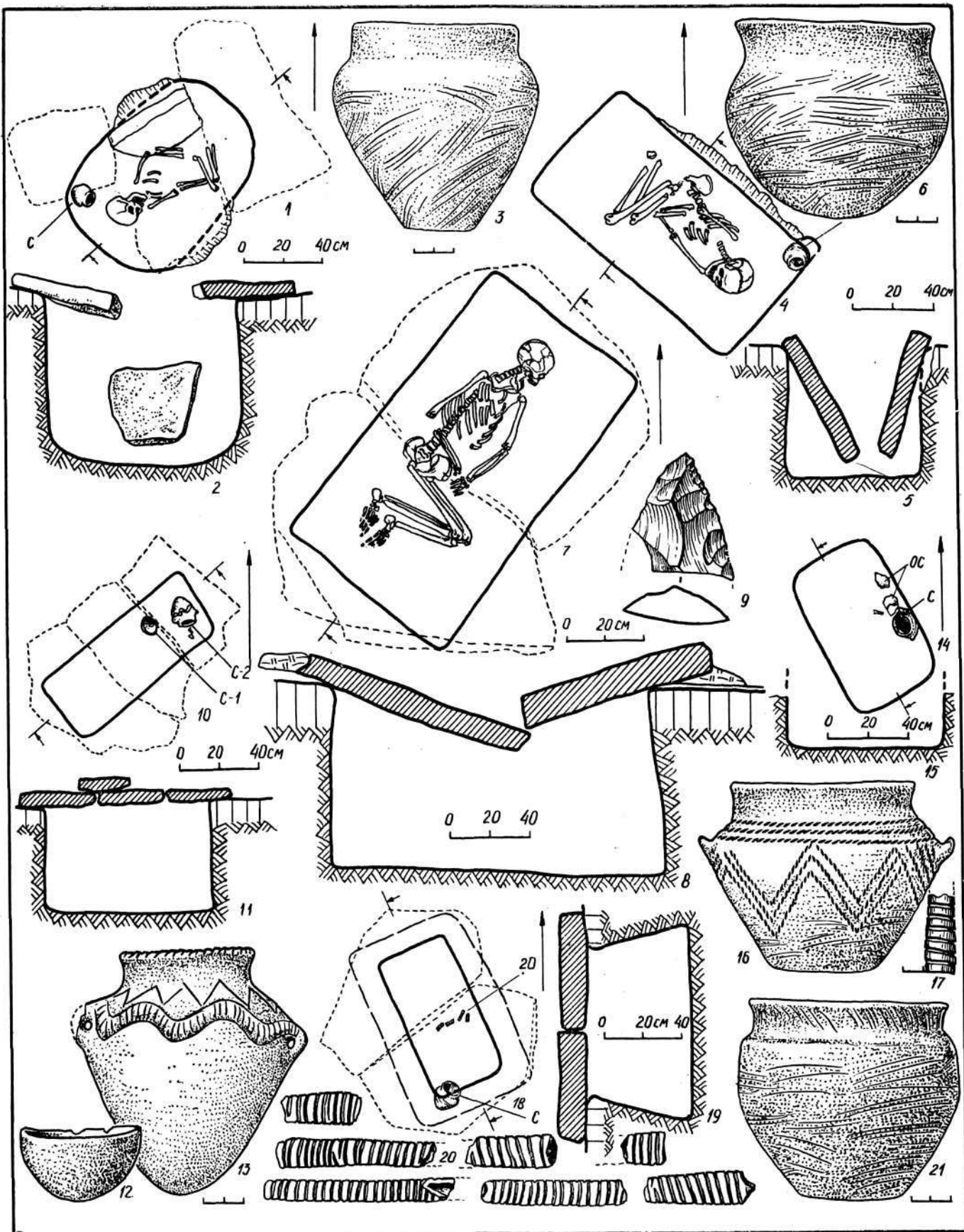

Рис. 48. Курганы у г. Новая Одесса. Курганный могильник IV:

1-3 — курган 1, погребение 27; 4-6 — курган 1, погребение 28; 7-9 — курган 2, погребение 6; 10-13 — курган 2, погребение 13; 14-17 — курган 3, погребение 12; 18-21 — курган 3, погребение 4.

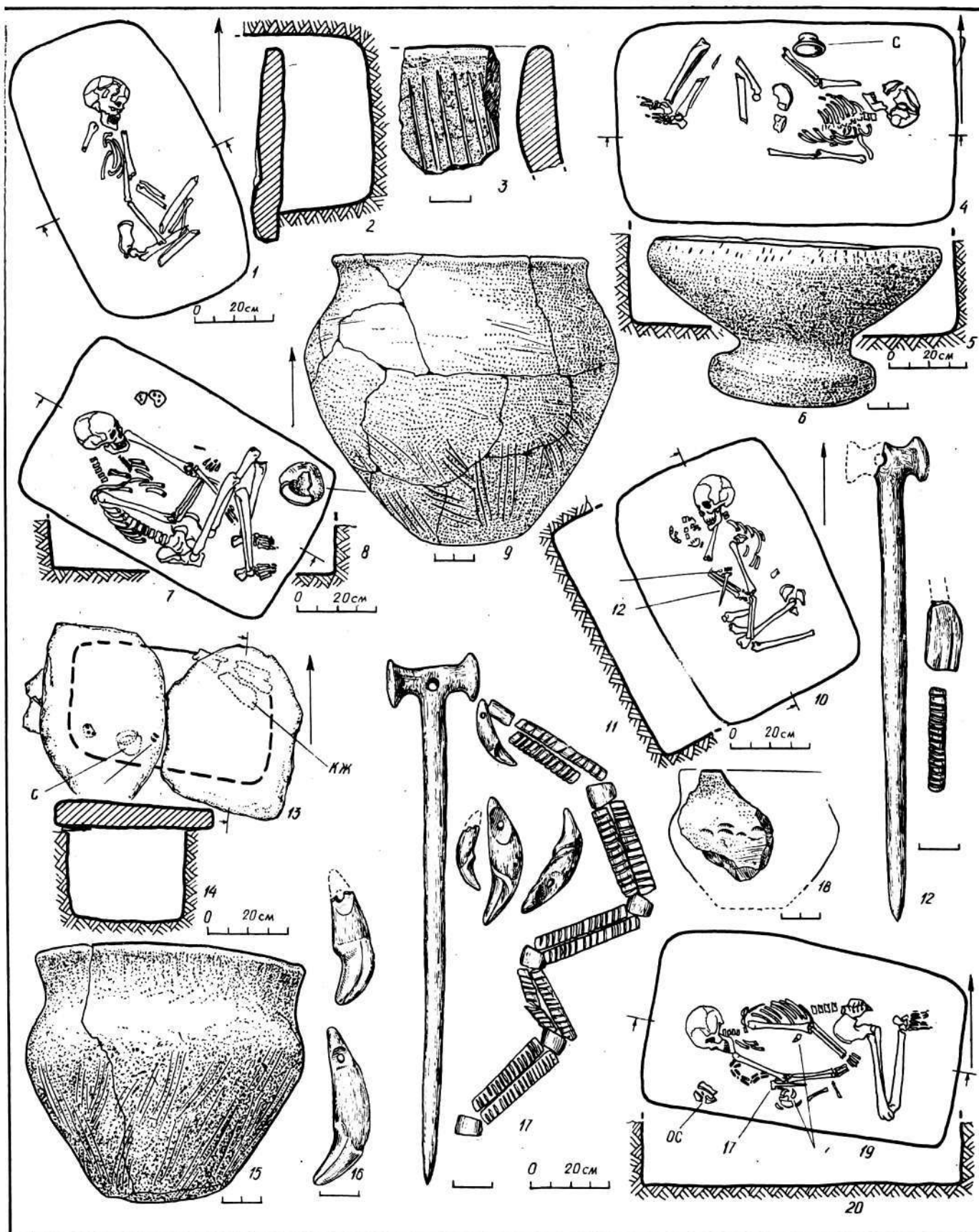

Рис. 49. Курганы у с. Новопетровка. Курганный могильник I:

1-3 — курган 2, погребение 2; 4-6 — курган 2, погребение 10; 7-9 — курган 4, погребение 5; 10-12 — курган 4, погребение 14; 13-16 — курган 4, погребение 9; 17-20 — курган 4, погребение 15.

Рис. 50. Курганы у с. Новопетровка. Курганный могильник I:

1-3 — курган 4, погребение 23. Курганный могильник II: 4-6 — курган 1, погребение 4; 7-9 — курган 1, погребение 7; 10-14 — курган 1, погребение 8; 15-17 — курган 1, погребение 9; 18-20 — курган 3, погребение 4.

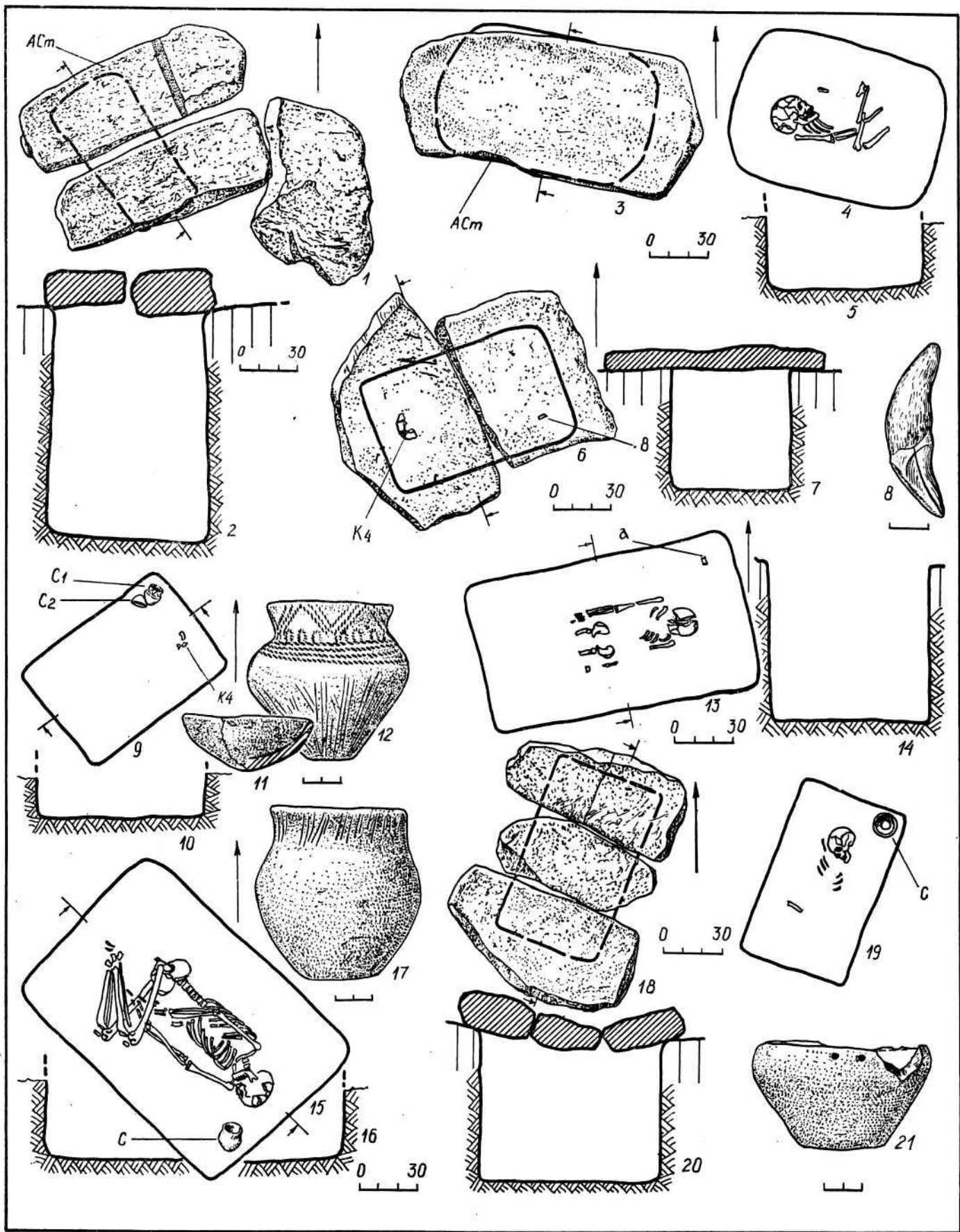

Рис. 51. Курган у с. Новошмидтовка:

1-2 — курган 1, погребение 4. Курганы у с. Яблоня: 3-5 — курган 1, погребение 6; 6-8 — курган 2, погребение 2; 9-12 — курган 3, погребение 5; 13-14 — курган 10, погребение 1; 15-17 — курган 4, погребение 4; 18-21 — курган 10, погребение 2.

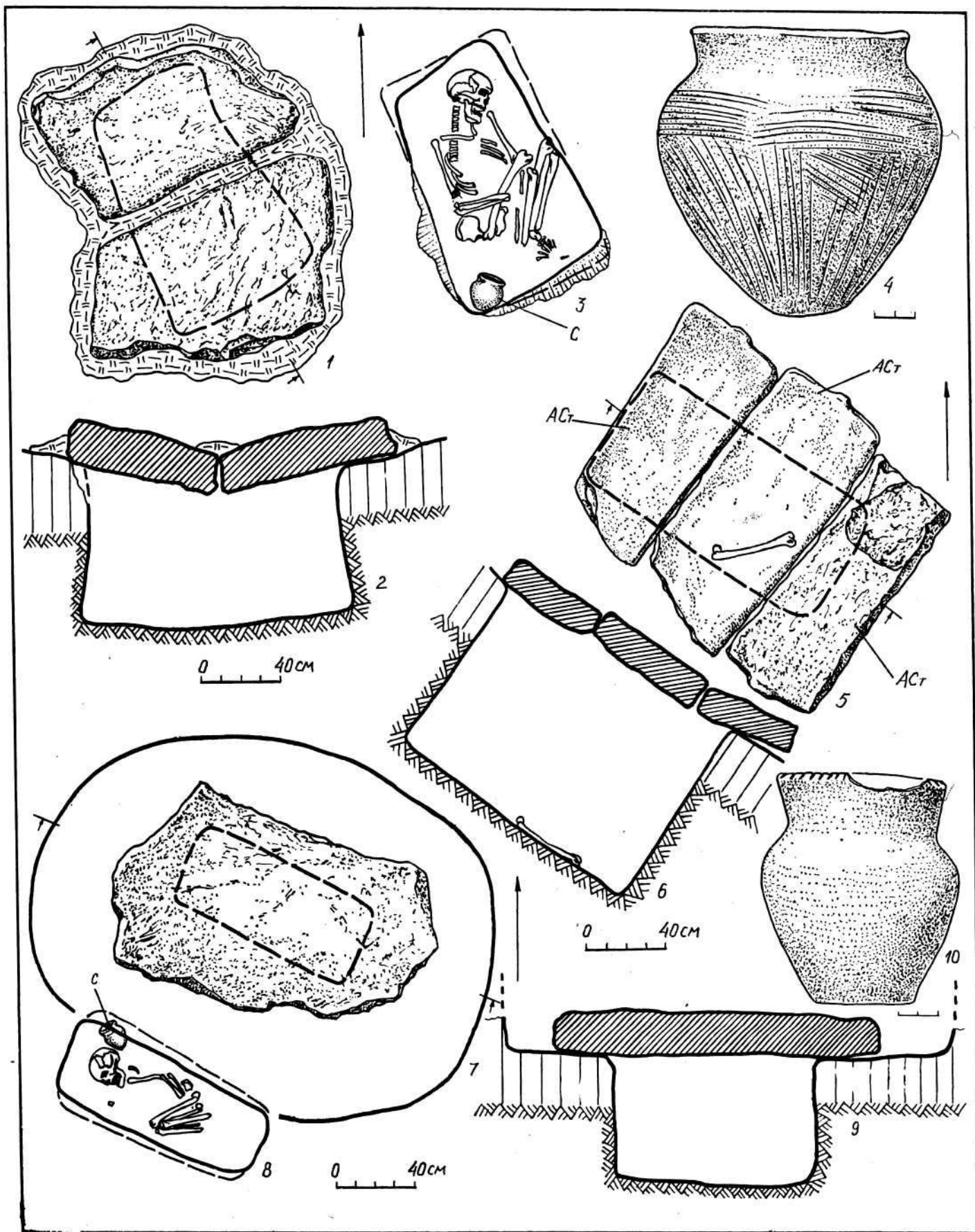

Рис. 52. Курган у с. Нечаянное:

1-4 — курган 2, погребение 9. Курганы у с. Мефодиевка: 5, 6 — курган 1, погребение 2; 7-10 — курган 3, погребение 4.

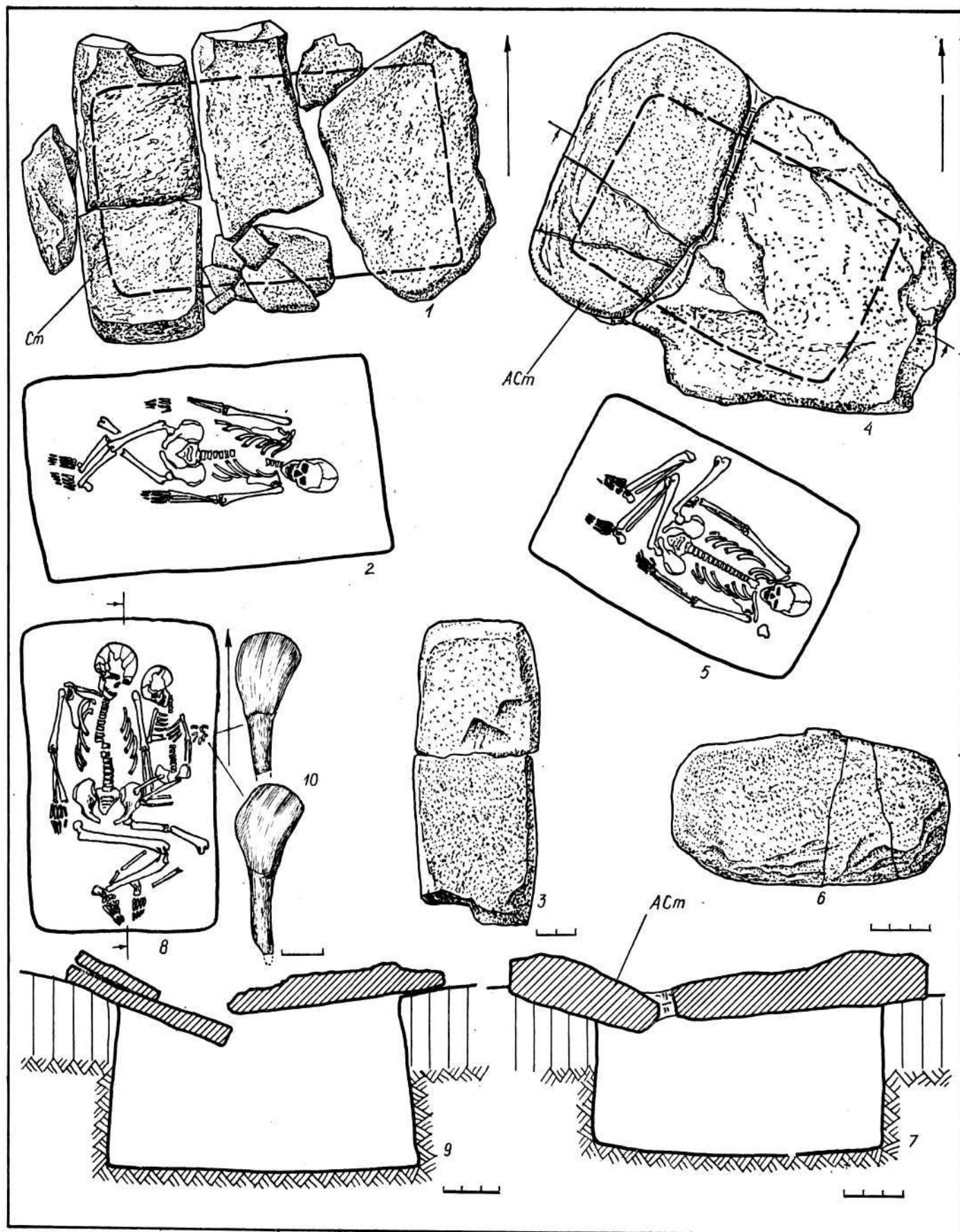

Рис. 53. Курганы у с. Ивановка. Курганный могильник I:
 1-3, 7 — курган 3, погребение 17; 4-6 — курган 3, погребение 10;
 8-10 — курган 3, погребение 11.

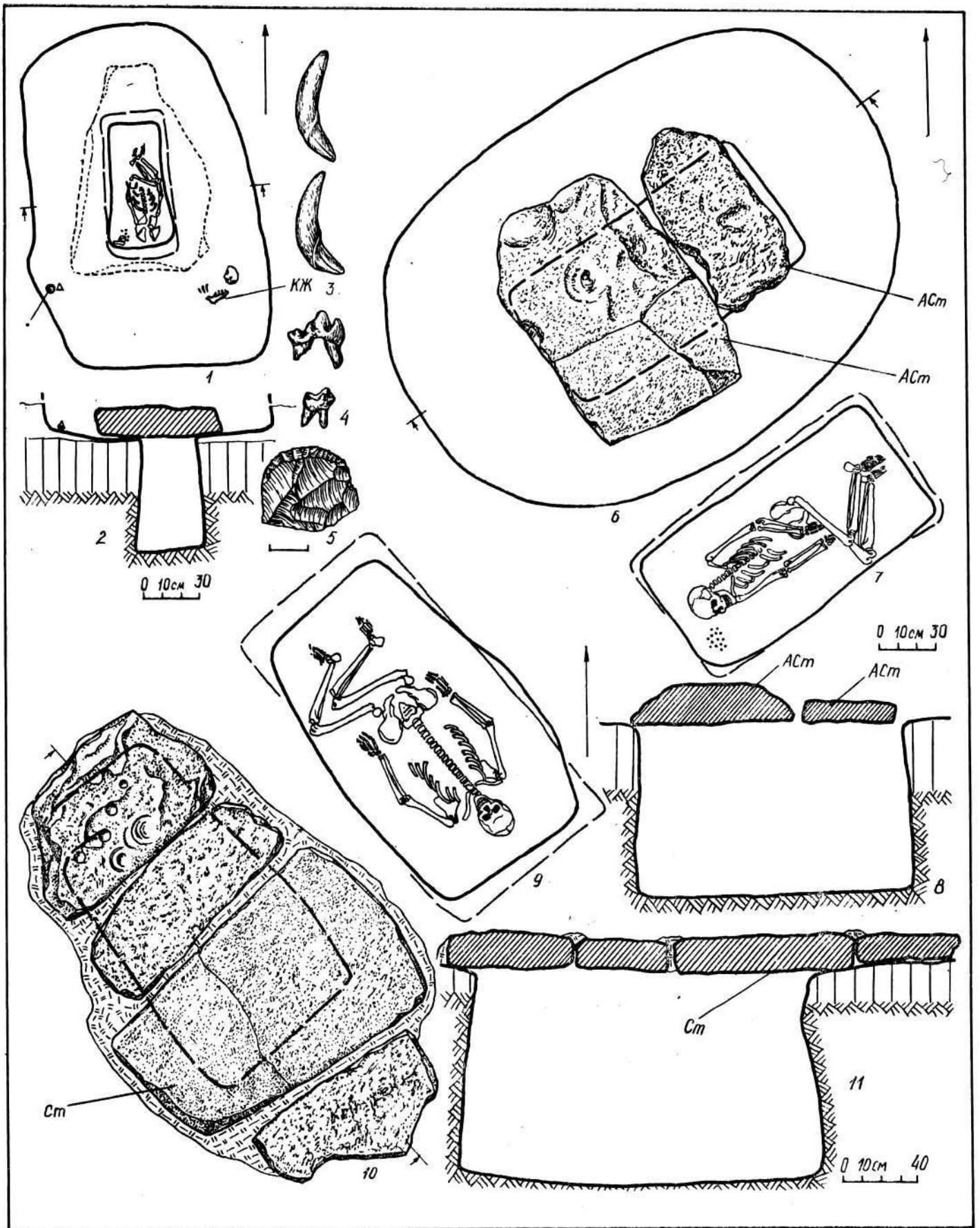

Рис. 54. Курганы у с. Ивановка. Курганный могильник I:

1-5 — курган 4, погребение 17; 6-8 — курган 4, погребение 22; 9-11 — курган 4, погребение 19.

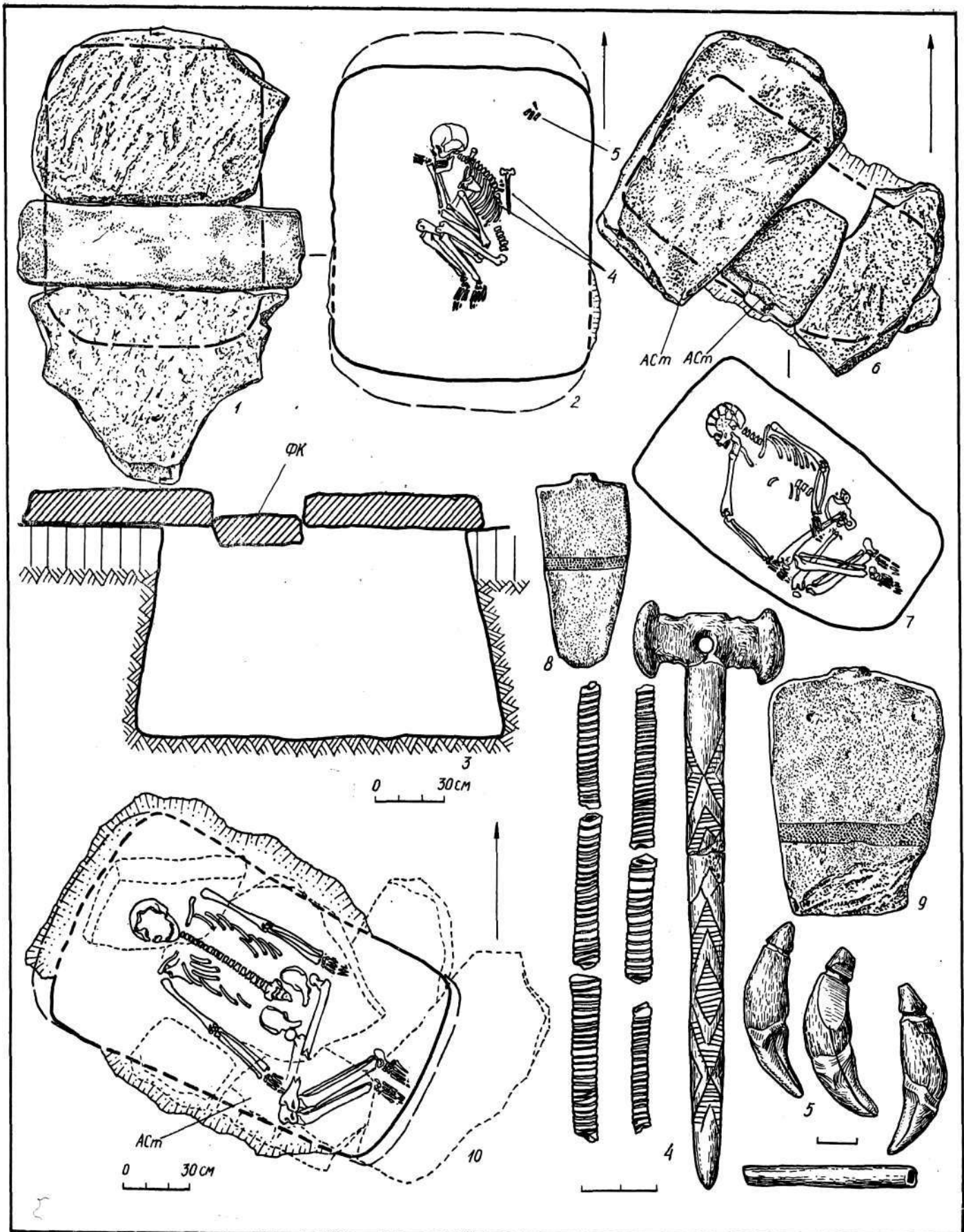

Рис. 55. Курганы у с. Ивановка. Курганный могильник II:
 1—5 — курган 1, погребение 8. Курганный могильник I: 6—9 — курган 3,
 погребение 7; Курганный могильник I: 10 — курган 1, погребение 12.

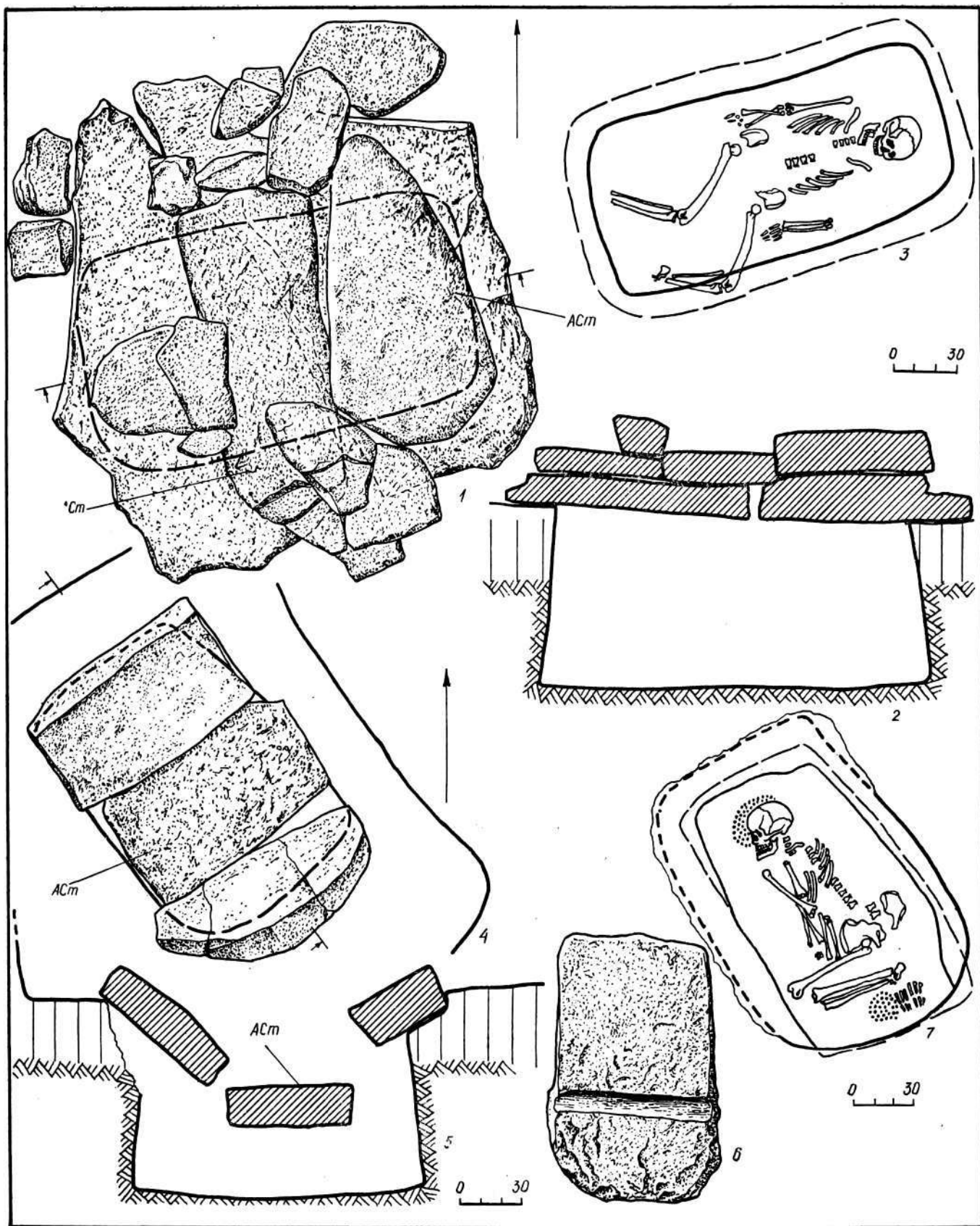

Рис. 56. Курганы у с. Каменка:

1-3 — курган 13, погребение 6; 4-7 — курган 15, погребение 5.

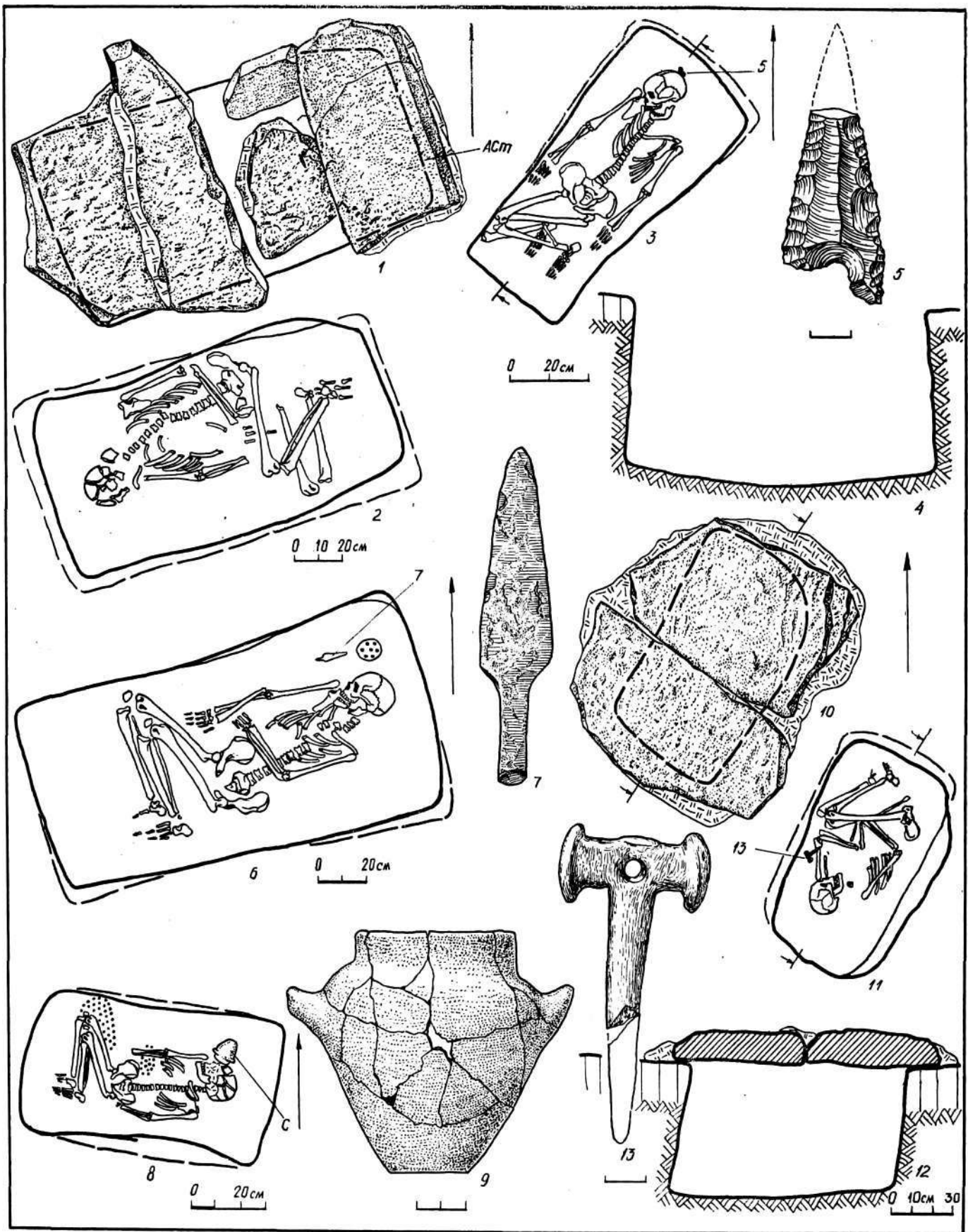

Рис. 57. Курганы у с. Каменка:

1—2 — курган 17, погребение 5; 3—5 — курган 16, погребение 26; 6, 7 — курган 13, погребение 10; 8, 9 — курган 29, погребение 9; 10—13 — курган 29, погребение 4.

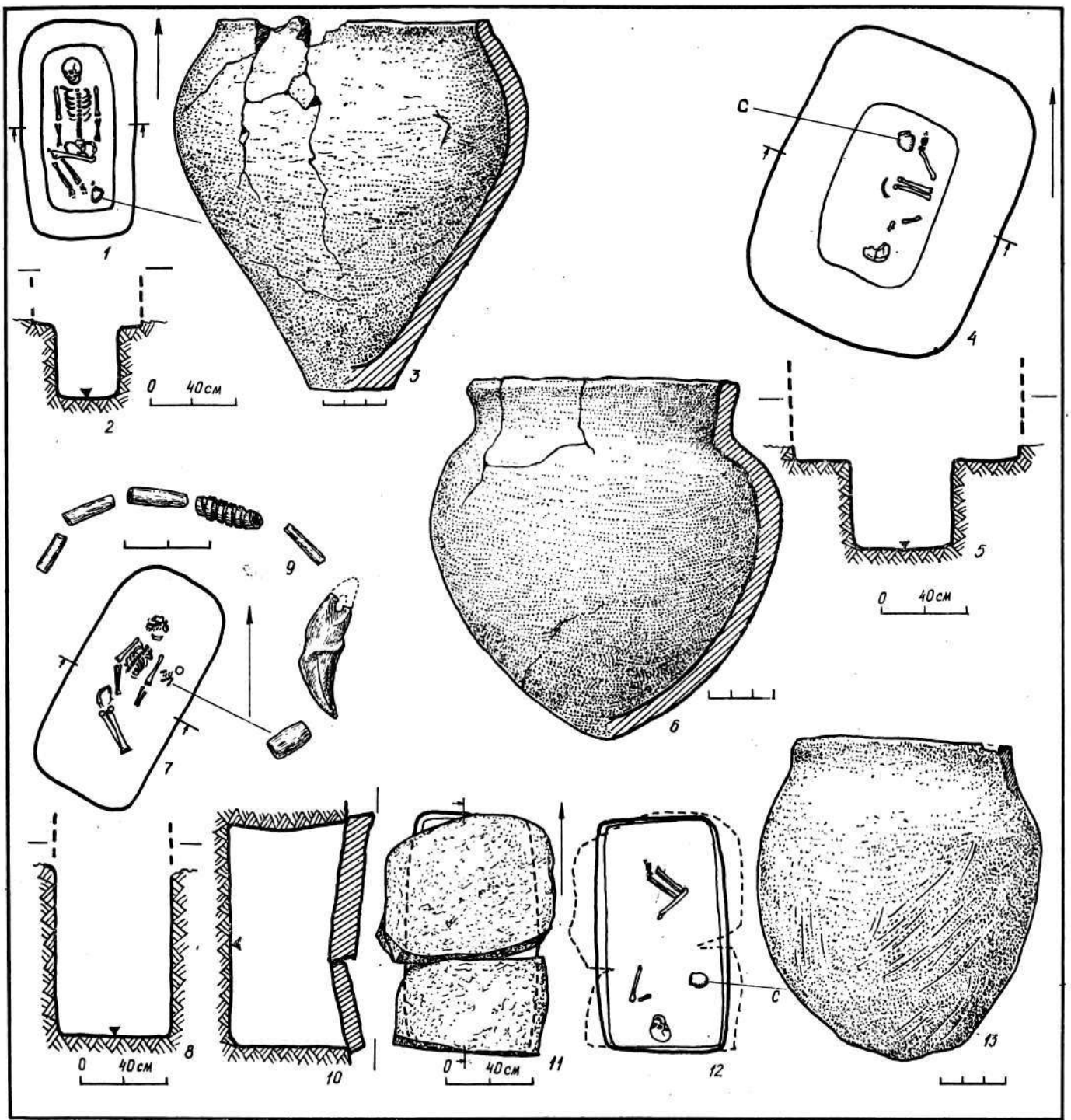

Рис. 58. Курганы у с. Майоровка:

1-3 — курган 1, погребение 10; 4-6 — курган 1, погребение 2; 7-9 — курган 1, погребение 11; 10-13 — курган 3, погребение 5.

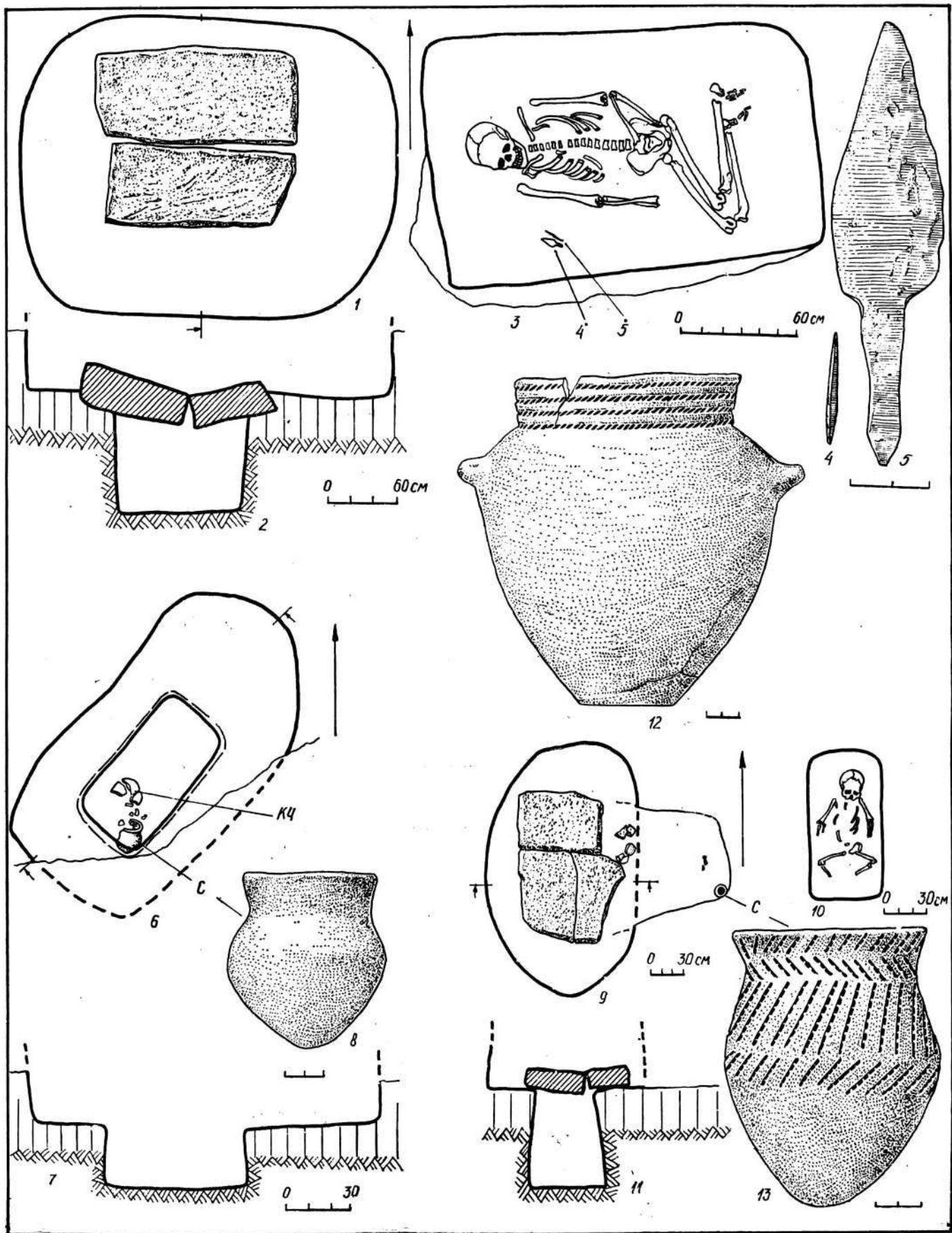

Рис. 59. Курганы у с. Майоровка:

1-5 — курган 4, погребение 15. Курганы у с. Привольное: 6-8 — курган 1, погребение 22; 9-13 — курган 1, погребение 4.

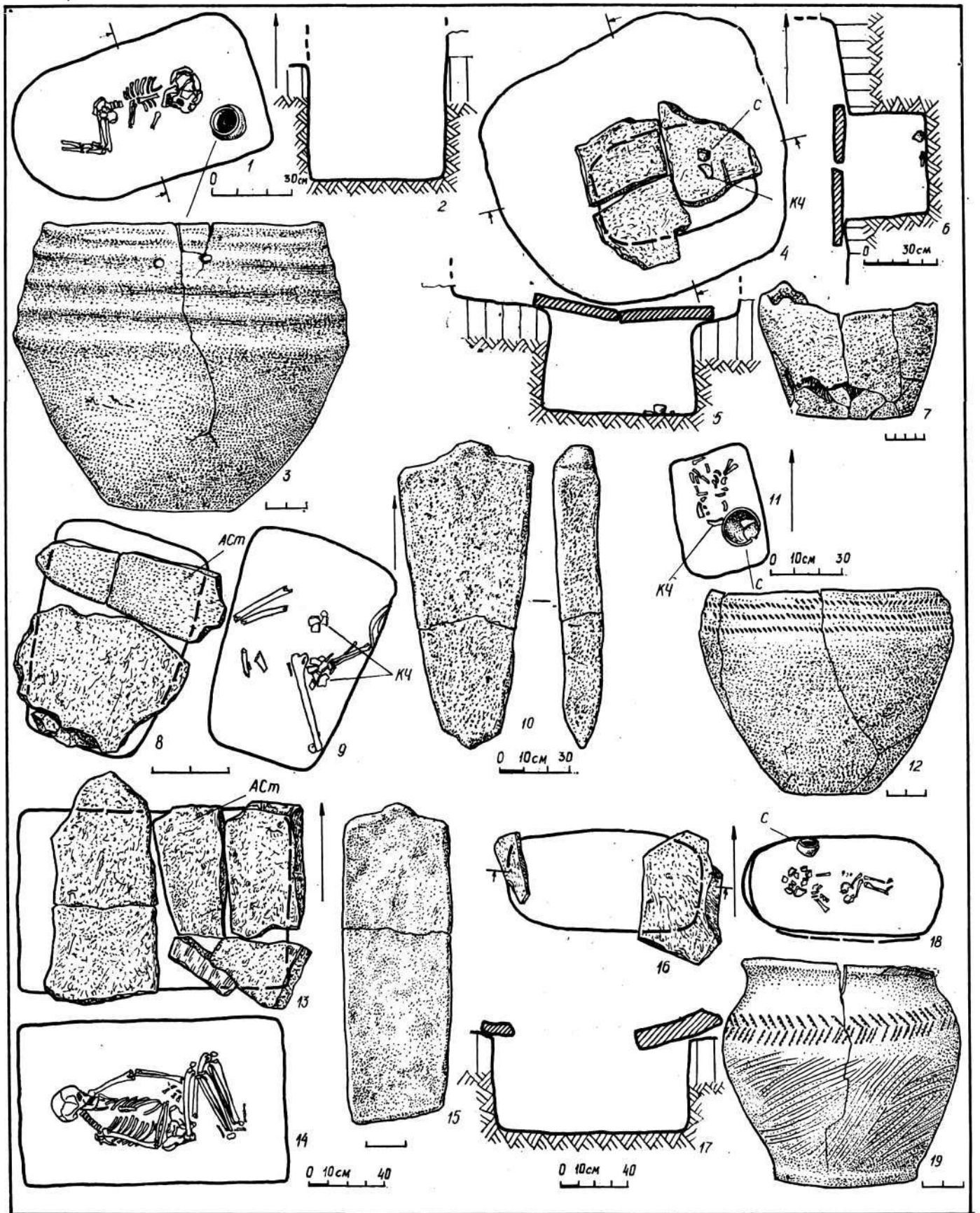

Рис. 60. Курганы у с. Привольное:

1—3 — курган 4, погребение 27; 4—7 — курган 2, погребение 3; 8—10 — курган 2, погребение 8; 11—12 — курган 4, погребение 28; 13—15 — курган 2, погребения 17; 16—19 — курган 4, погребение 26.

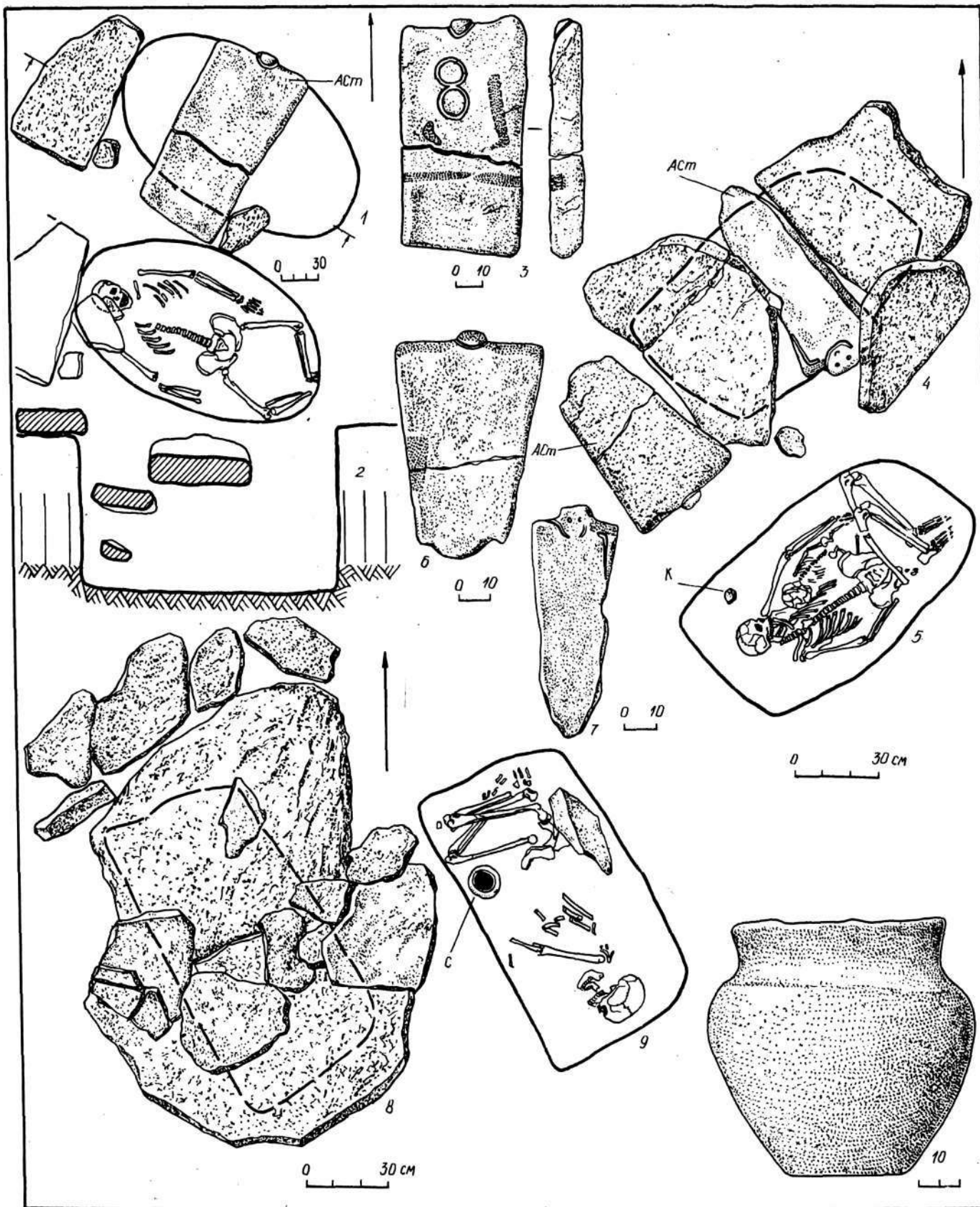

Рис. 61. Курганы у с. Старогорожено:

1-3 — курган 2, погребение 3; 4-7 — курган 2, погребение 9; 8-10 — курган 2, погребение 11.

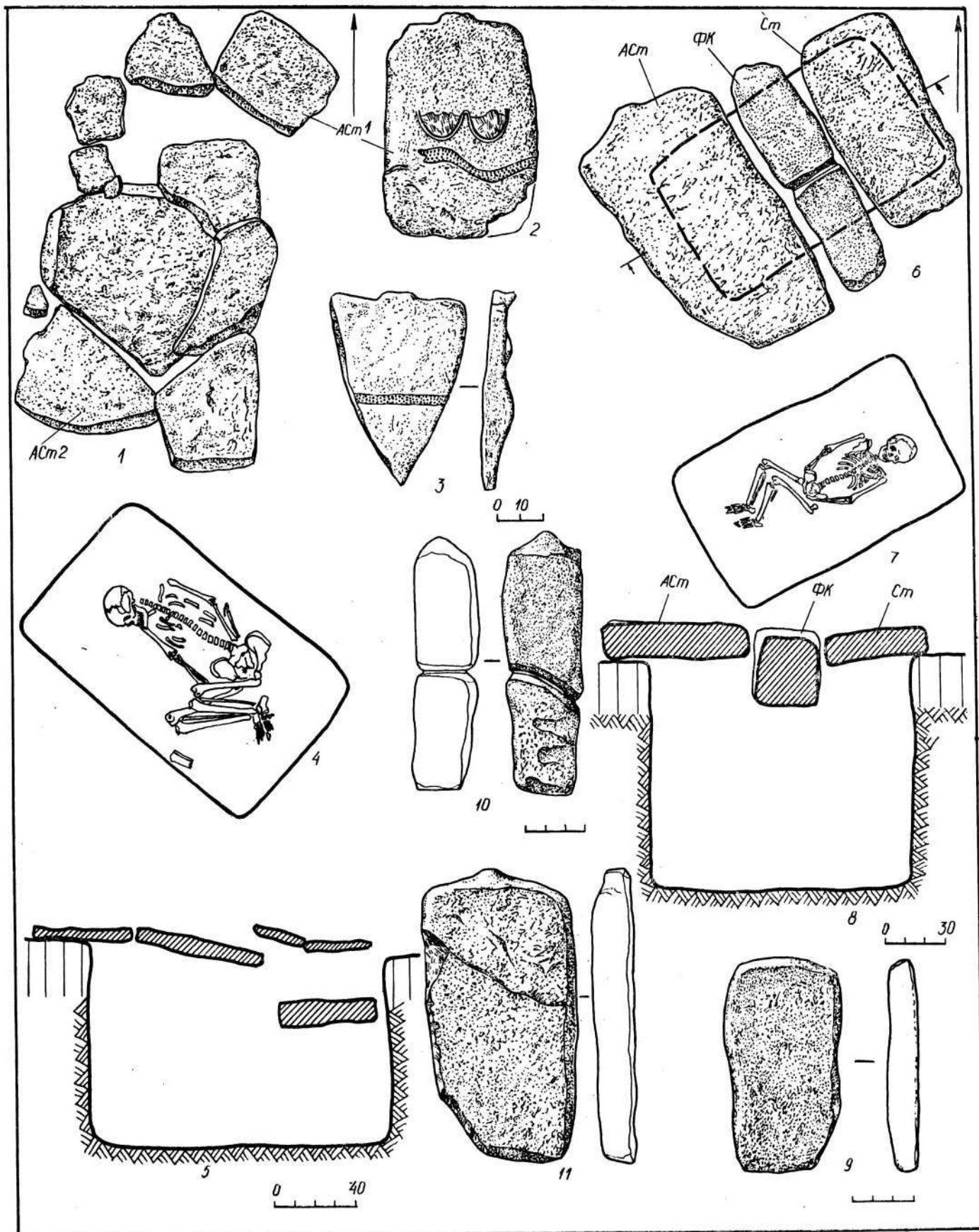
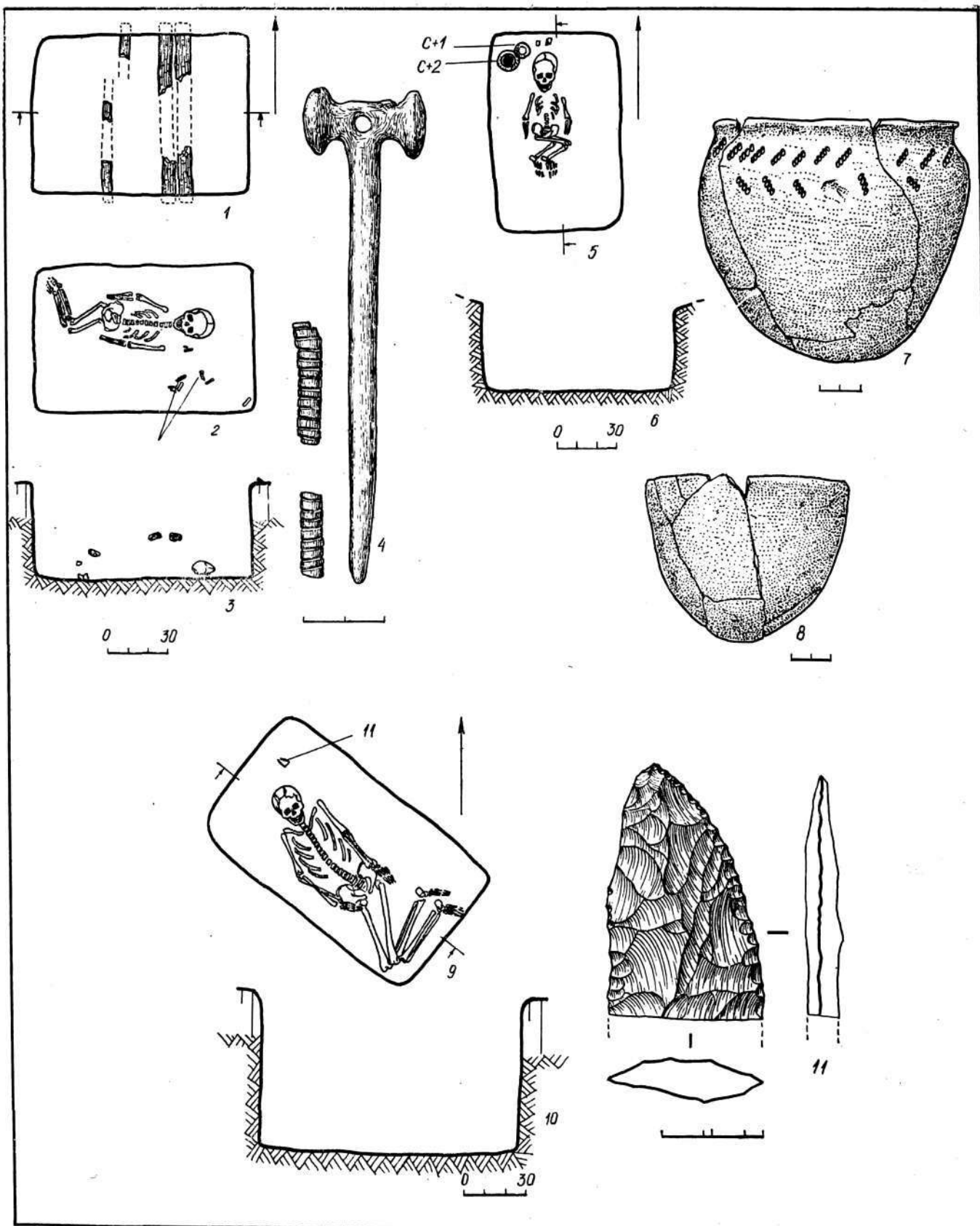

Рис. 62. Курганы у с. Старогорожено:
 1-5 — курган 3, погребение 1; 6-11 — курган 3, погребение 3.

Р и с. 63. Курганы у с. Старогорожено:

1-4 — курган 3, погребение 11; 5-8 — курган 3, погребение 12; 9-11 — курган 3, погребение 13.

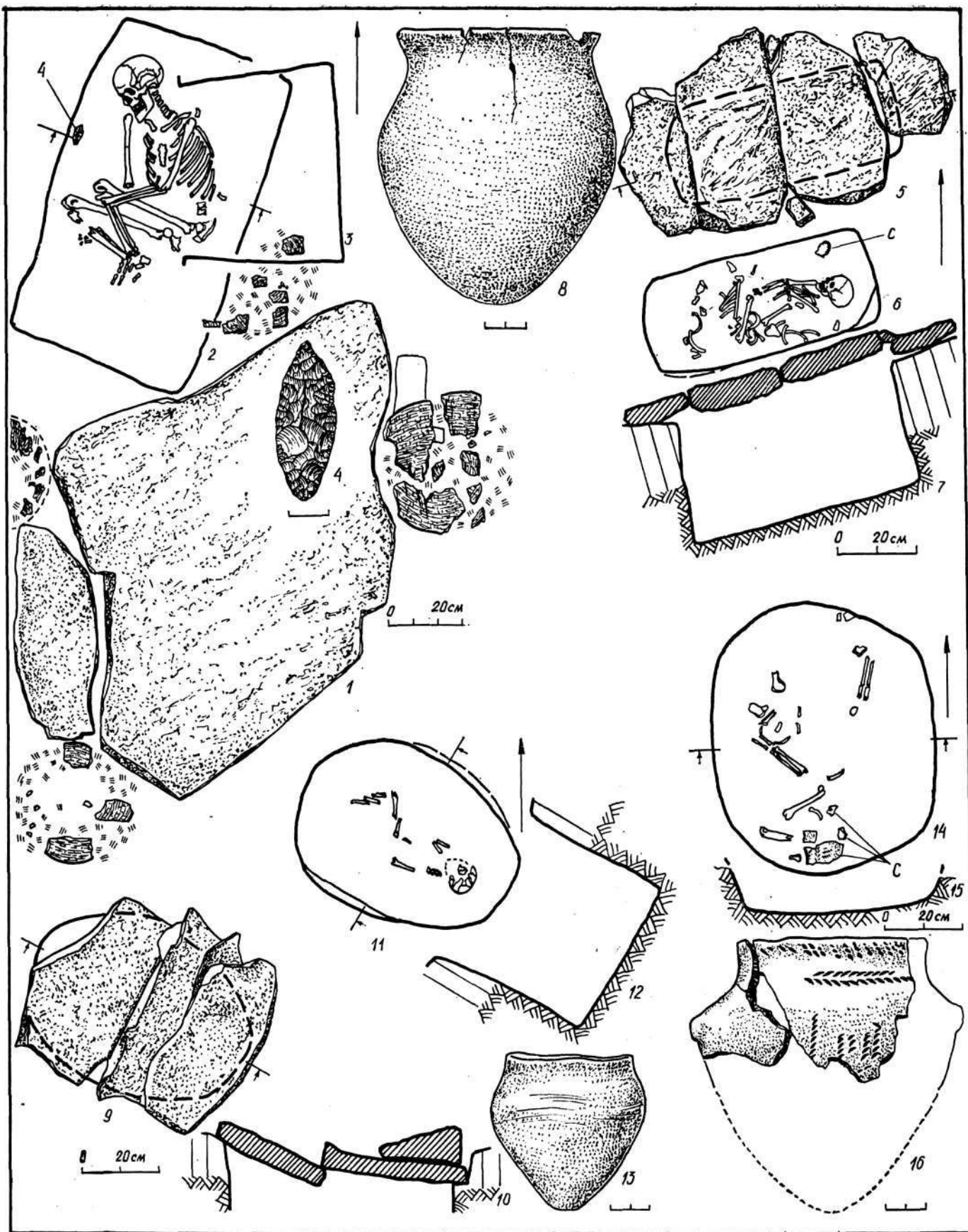

Рис. 64. Курган у с. Софиевка:

1-4 — курган 1, погребение 9. Курганы у с. Соколовка: 5-8 — курган 4, погребение 12. Курган у с. Пелagesька: 9-13 — курган 1, погребение 13; 14-16 — курган 1, погребение 10.

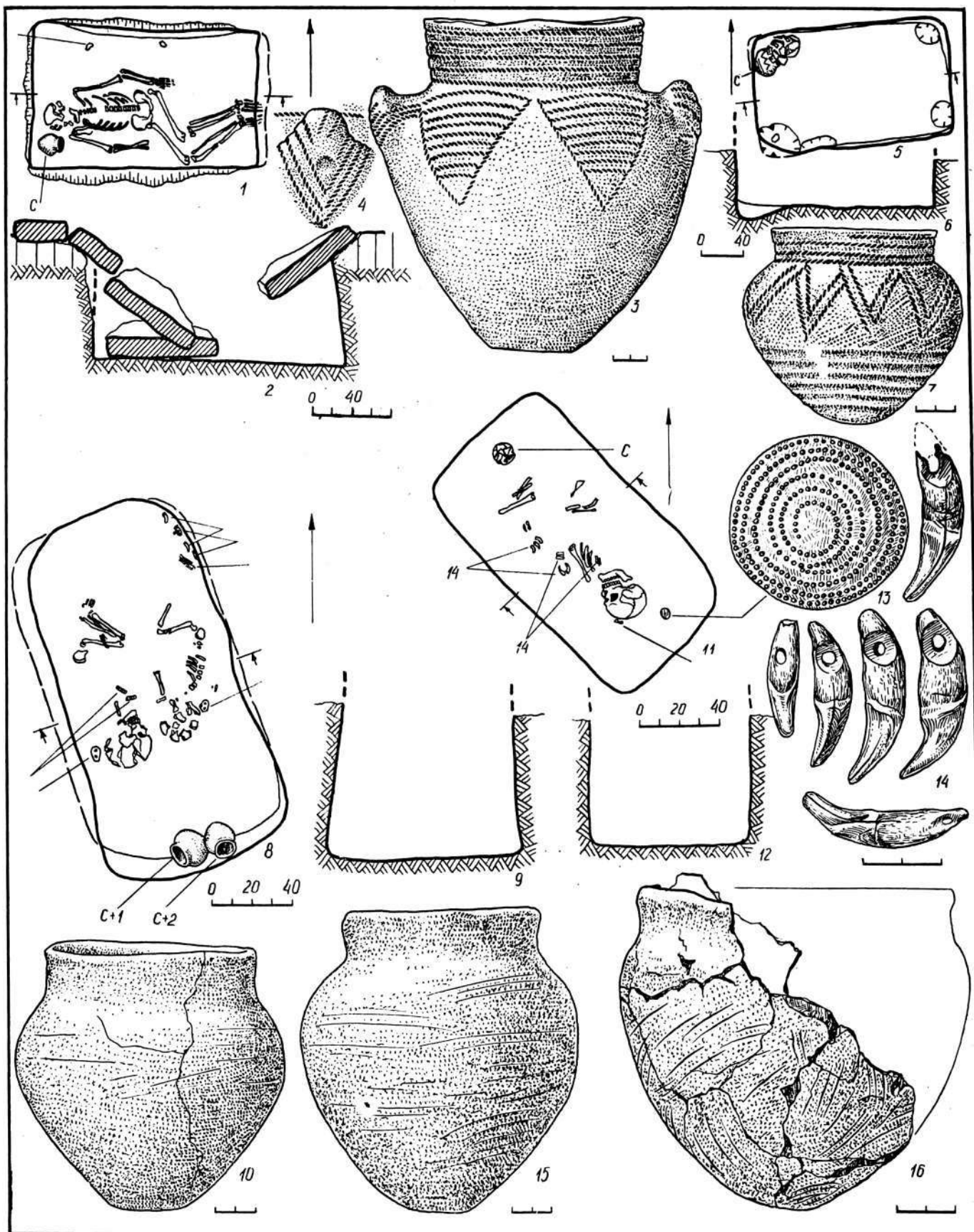

Рис. 65. Курганы у хут. Оградный:

1-4 — курган 1, погребение 5; 5-7 — курган 9, погребение 7; 8-10, 15 — курган 9, погребение 8; 11-14, 16 — курган 22, погребение 16.

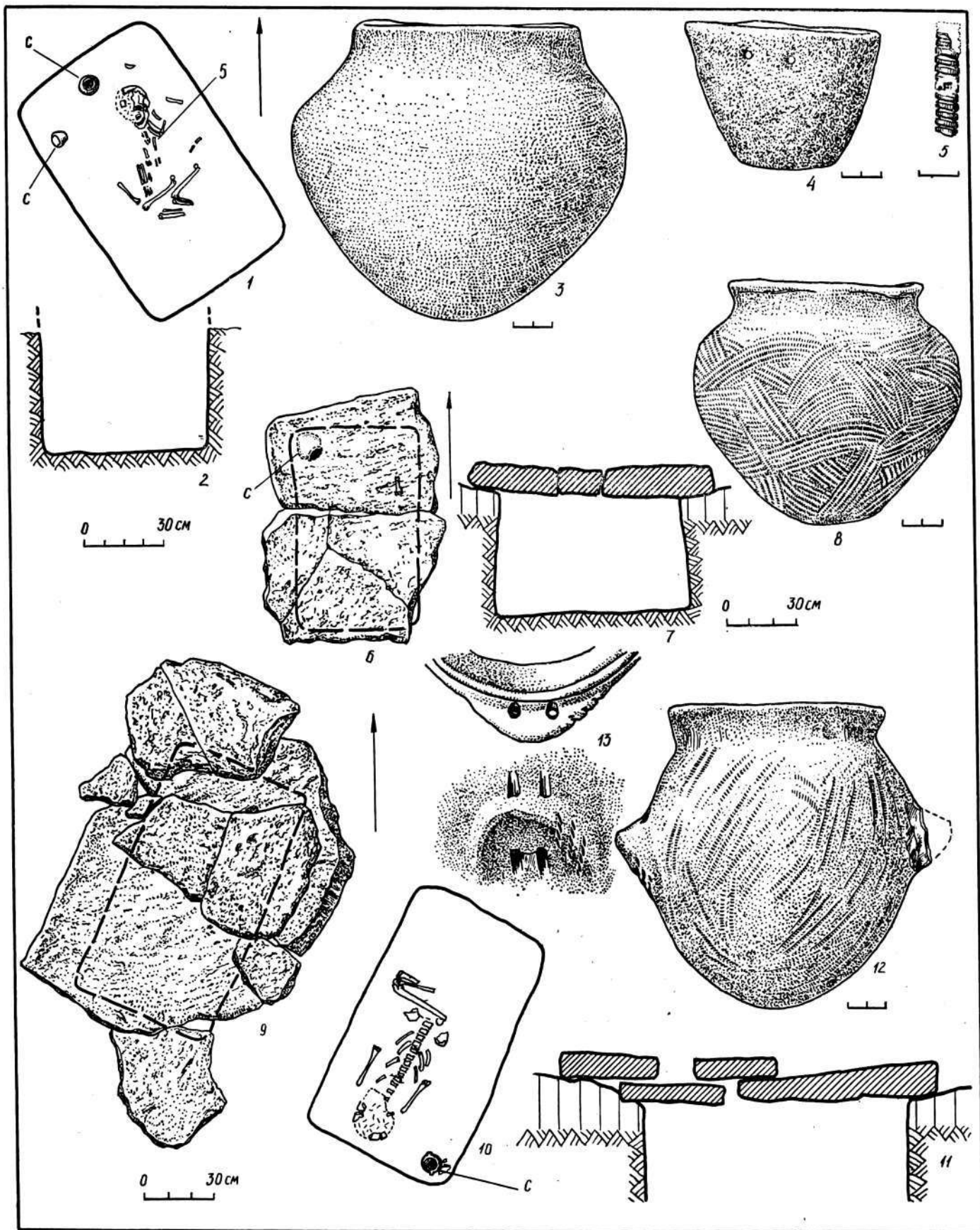

Рис. 66. Курганы у хут. Отрадный:

1-5 — курган 22, погребение 12; 6-8 — курган 36, погребение 3; 9-13 — курган 22, погребение 8.

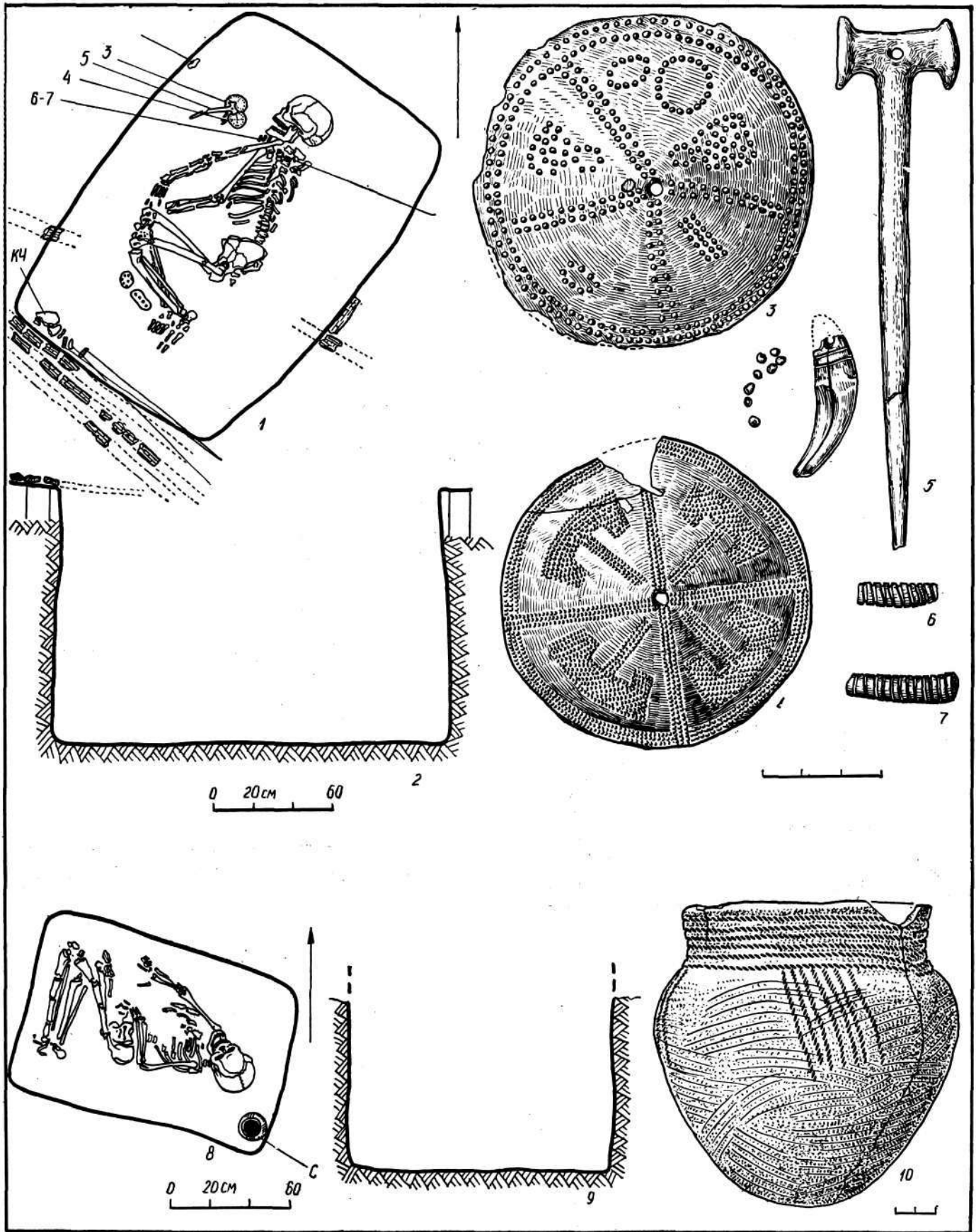

Рис. 67. Курганы у хут. Отрадный:

1-7 — курган 36, погребение 9; 8-10 — курган 36, погребение 13.

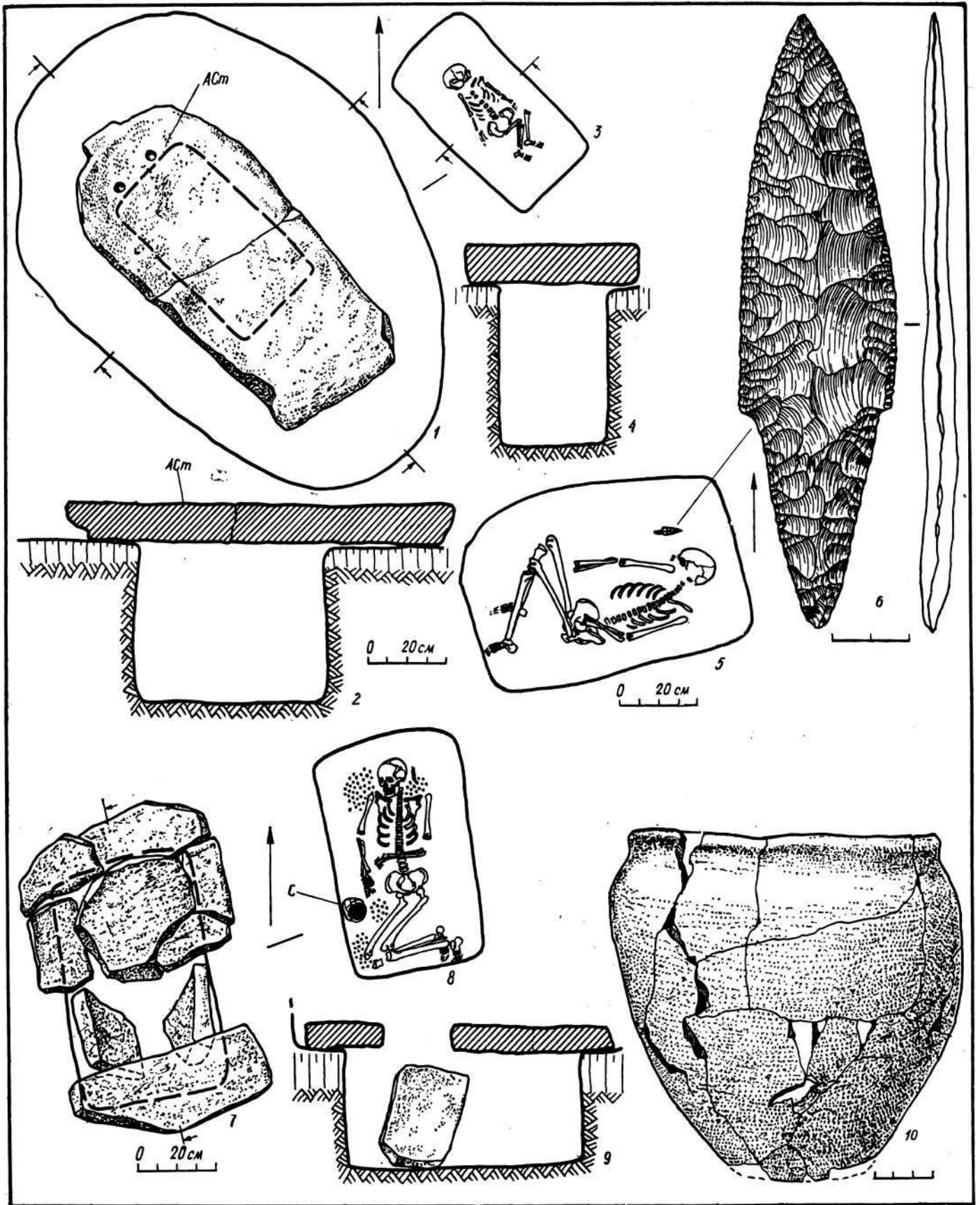

Рис. 68. Курганы у с. Антоновка:

1-4 — курган 1, погребение 2; 5, 6 — курган 5, погребение 7; 7-10 — курган 4, погребение 11.

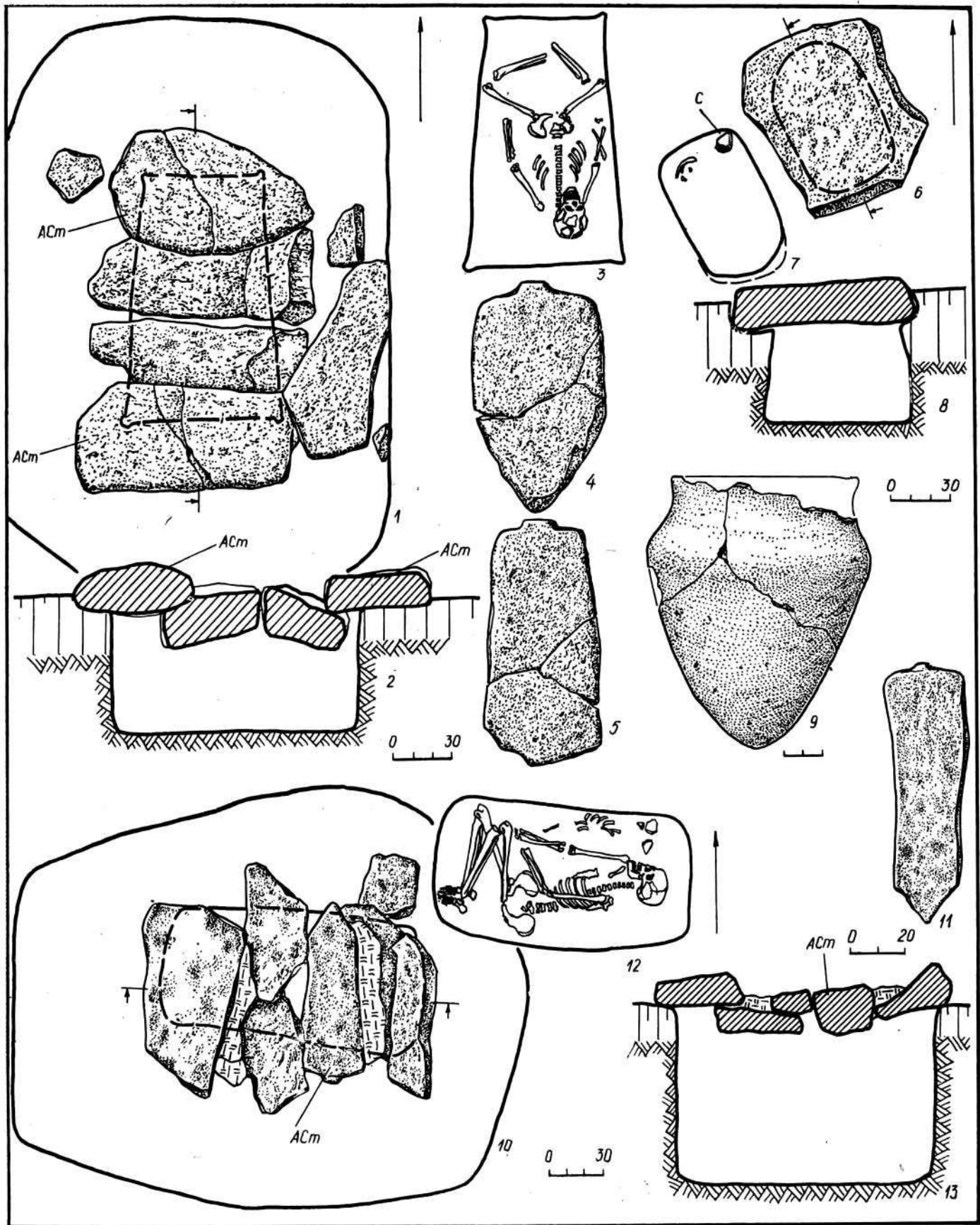

Рис. 69. Курганы у с. Антоновка:
 1-5 — курган 5, погребение 23; 6-9 — курган 5, погребение 9; 10-13 —
 курган 7, погребение 1.

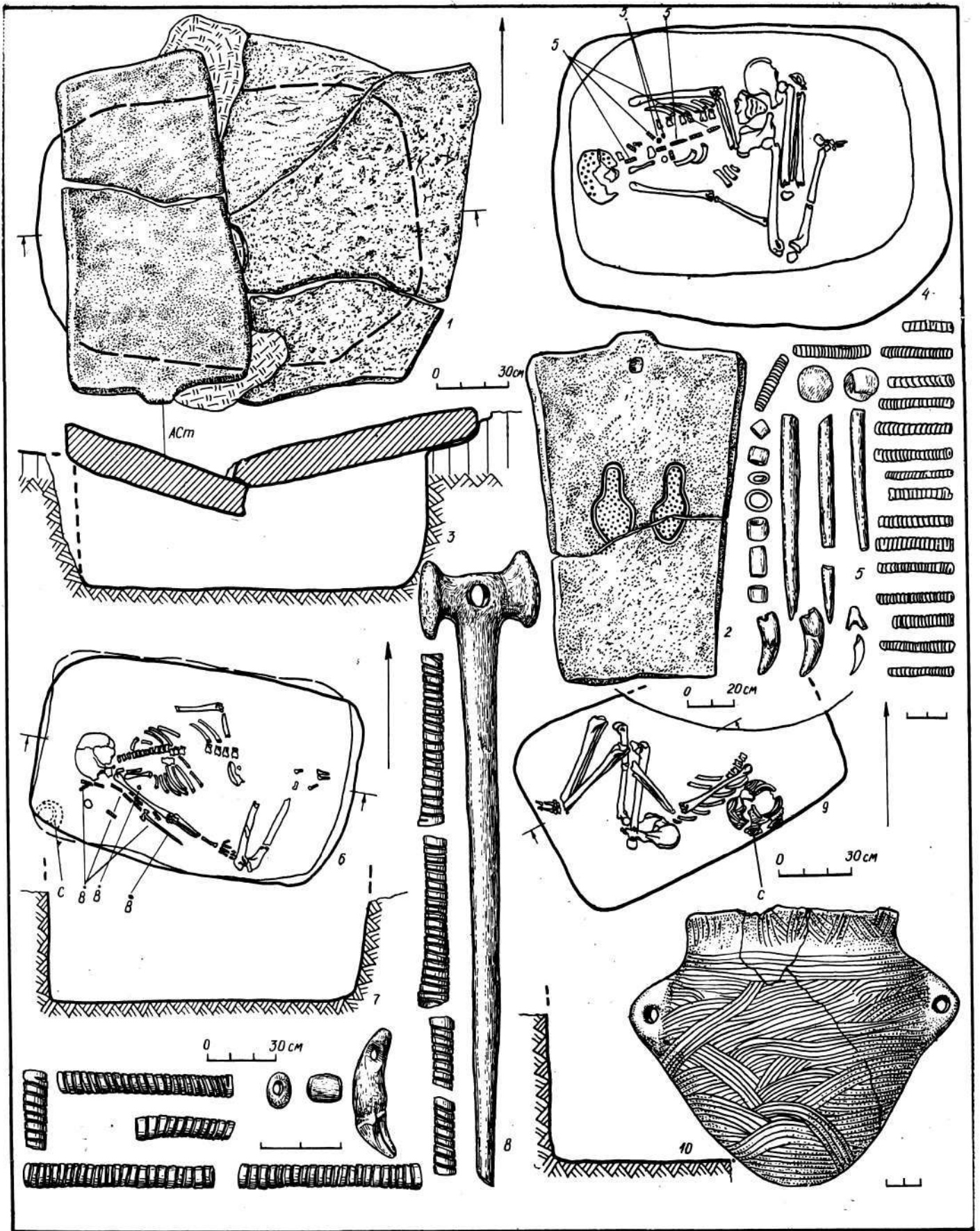

Рис. 70. Курганы у с. Константиновка:

1-5 — курган 12, погребение 2; 6-8 — курган 12, погребение 1; 9-11 — курган 13, погребение 1.

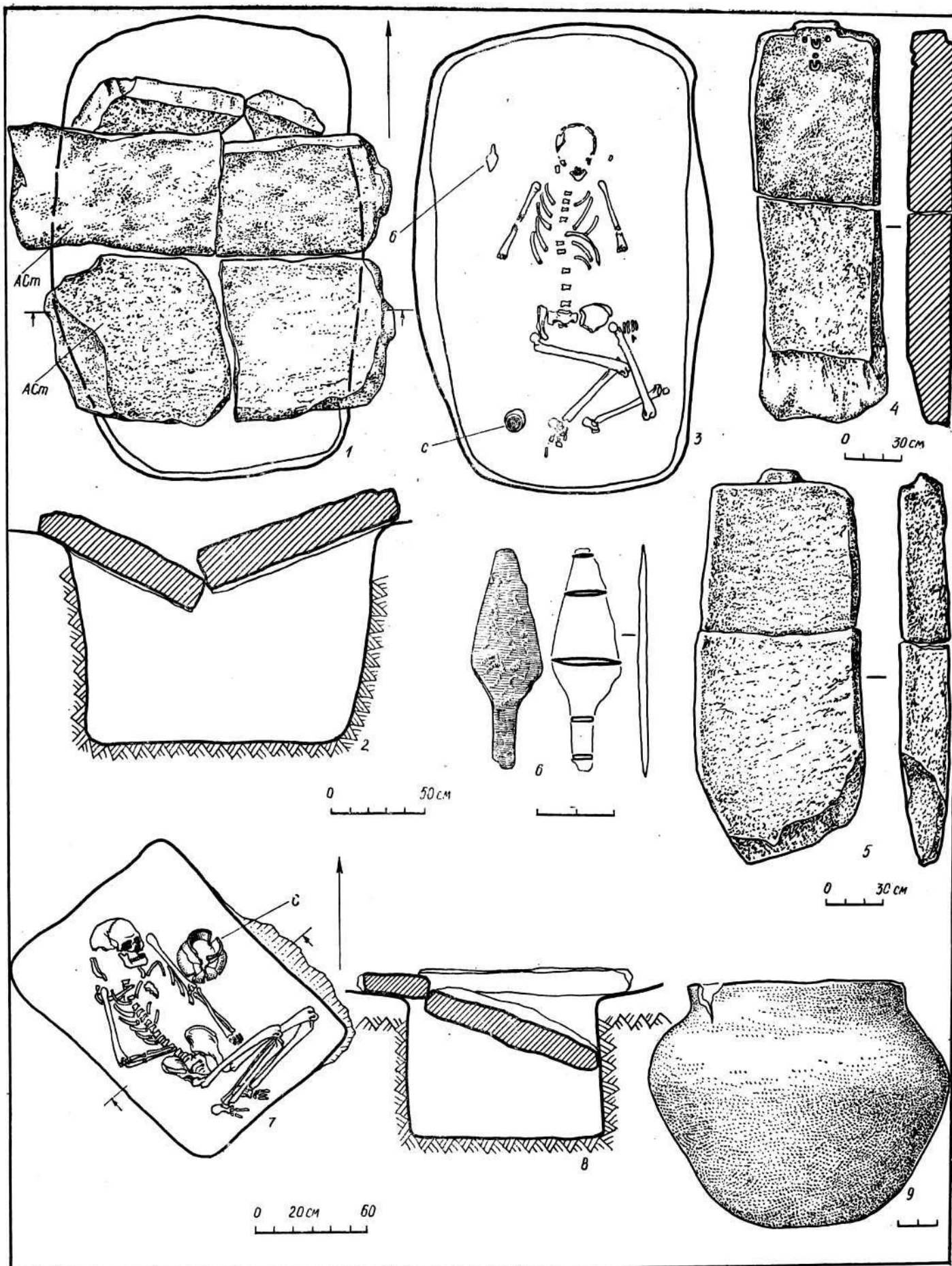

Рис. 71. Курганы у с. Константиновка:
 1-6 — курган 9, погребение 15; 7-9 — курган 13, погребение 11.

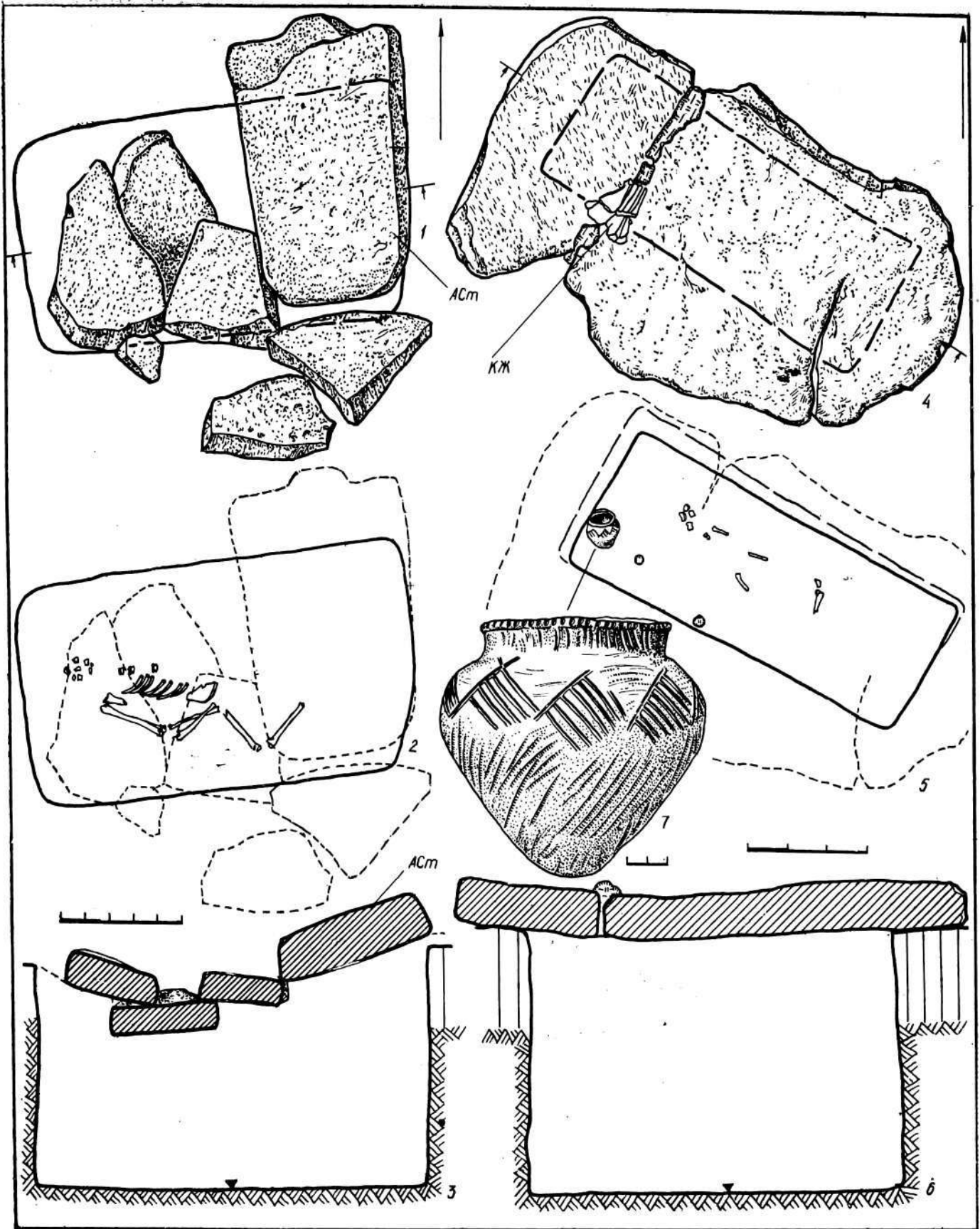
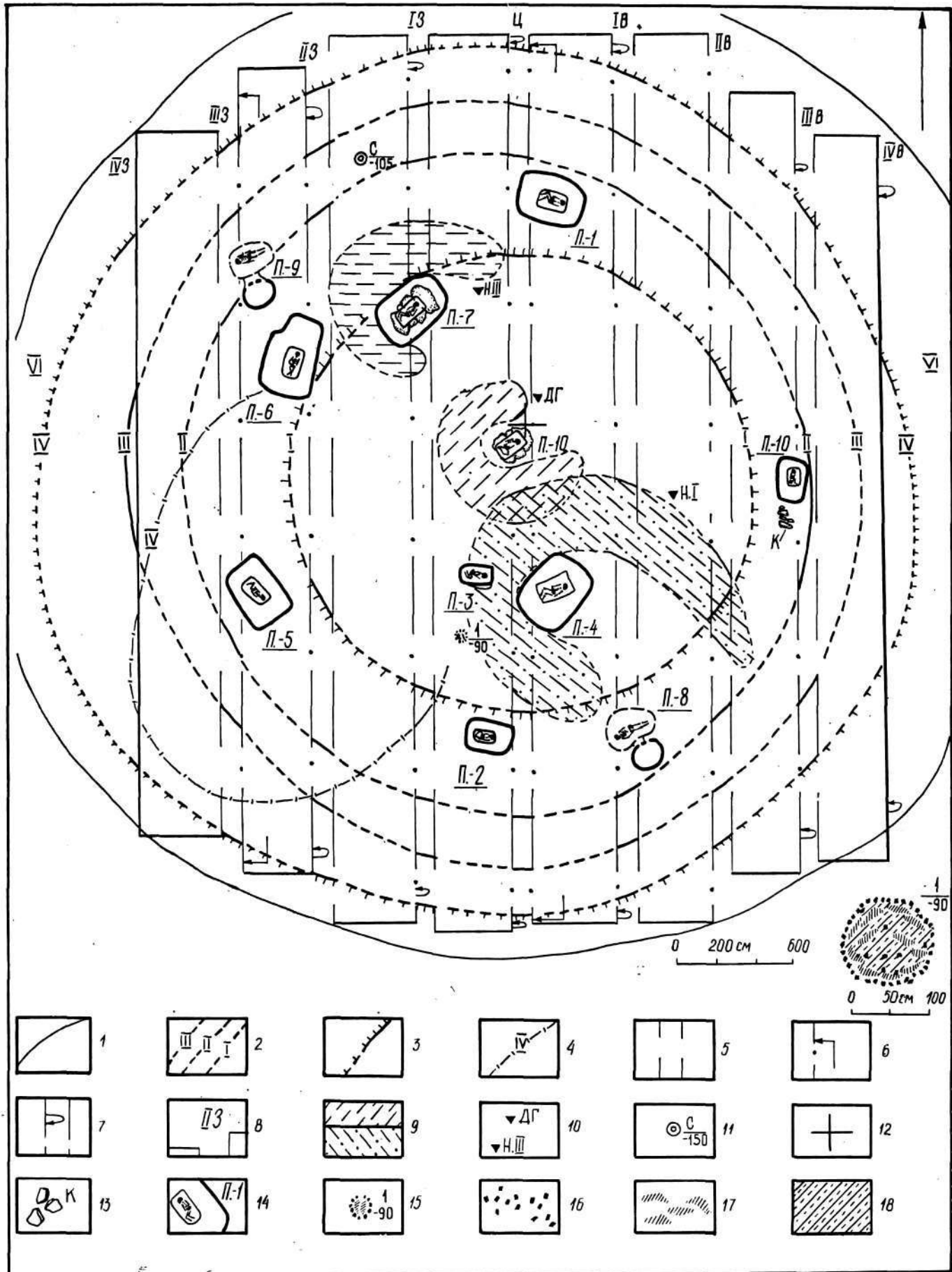

Рис. 72. Курганы у с. Пески:

1—3 — курган 8, погребение 1. Курганы у с. Булгаково: 4—7 — курган 1, погребение 4.

Рис. 73. Общая схема характерной планировки погребений в курганах ямной культуры и конструкции насыпи:

1 — современный контур насыпи кургана; 2 — контуры и нумерация насыпей; 3 — контур участка древней поверхности; 4 — локальная подсыпка; 5 — контрольные бровки; 6 — указатель зачерченной стороны и ограничитель зачерченного участка бровки; 7 — указатель зеркального изображения профиля бровки; 8 — нумерация и расположение бровок;

9 — выкиды из погребений: перемещенный суглинок, мешаный грунт; 10 — указатели уровня расположения выкидов на древнем горизонте (ДГ) и на насыпи (НП); 11 — сосуд в насыпи; 12 — условная полевая точка кургана (репер); 13 — отдельные камни; 14 — обозначение камеры погребения с входной ямой; 15 — костице с указанием уровня залегания; 16 — угли; 17 — зола; 18 — обожженный участок поверхности грунта.

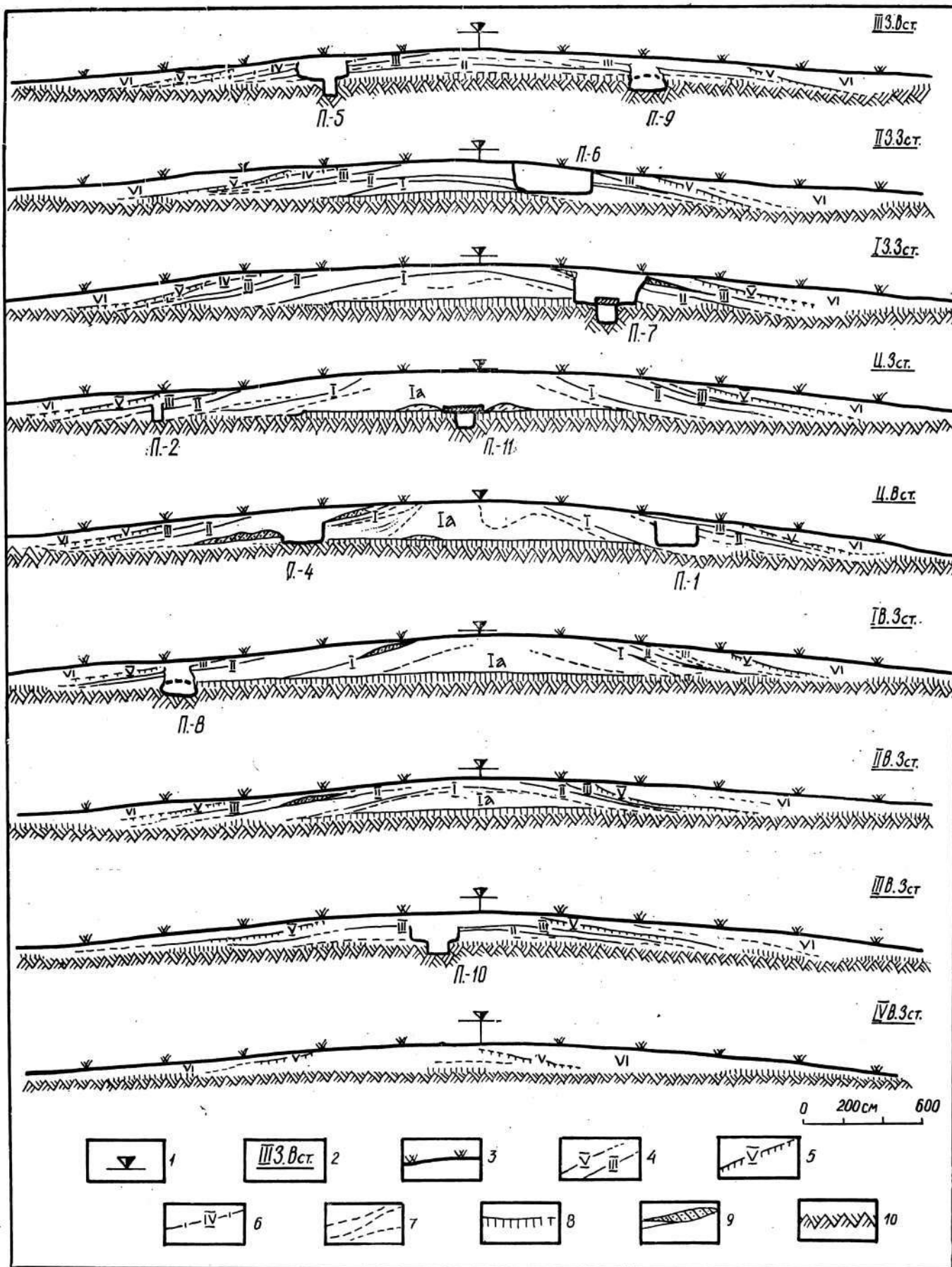

Рис. 74. Стратиграфические разрезы кургана:

1 — условный центр кургана и постоянный полевой уровень с привернутой чертой; 2 — нумерация и расположение бровки с указанием зачер-

ченной стороны; 3 — пахотный слой; 4 — контуры насыпей и их нумерация; 5 — задернованная поверхность насыпи; 6 — контур локальной подсыпки над погребением; 7 — слабо выраженные слои насыпи; 8 — древний горизонт и погребенная почва; 9 — выкид; 10 — материк.

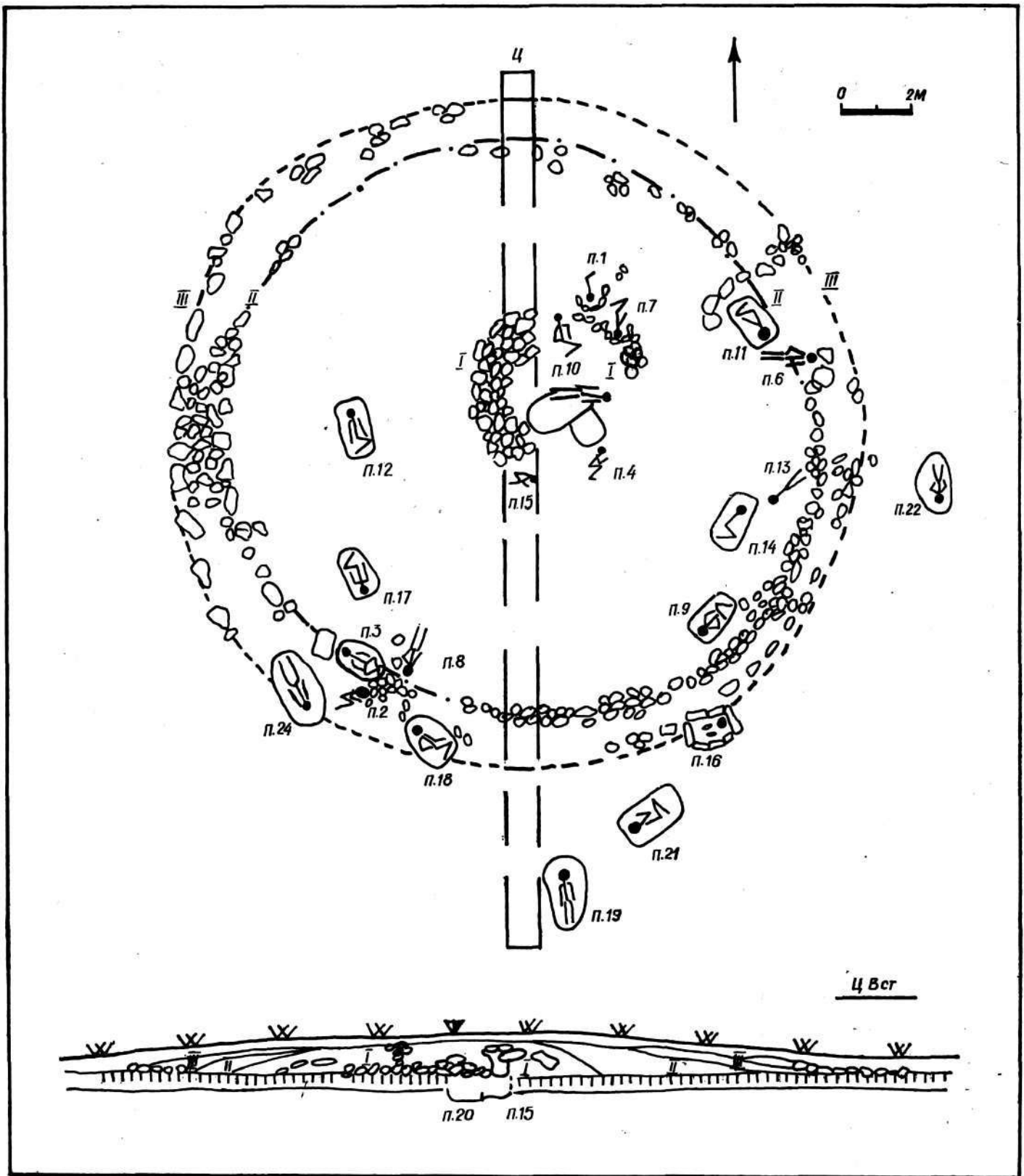

Рис. 75. Общий план кургана № 2 у с. Старогорожено и стратиграфический разрез,

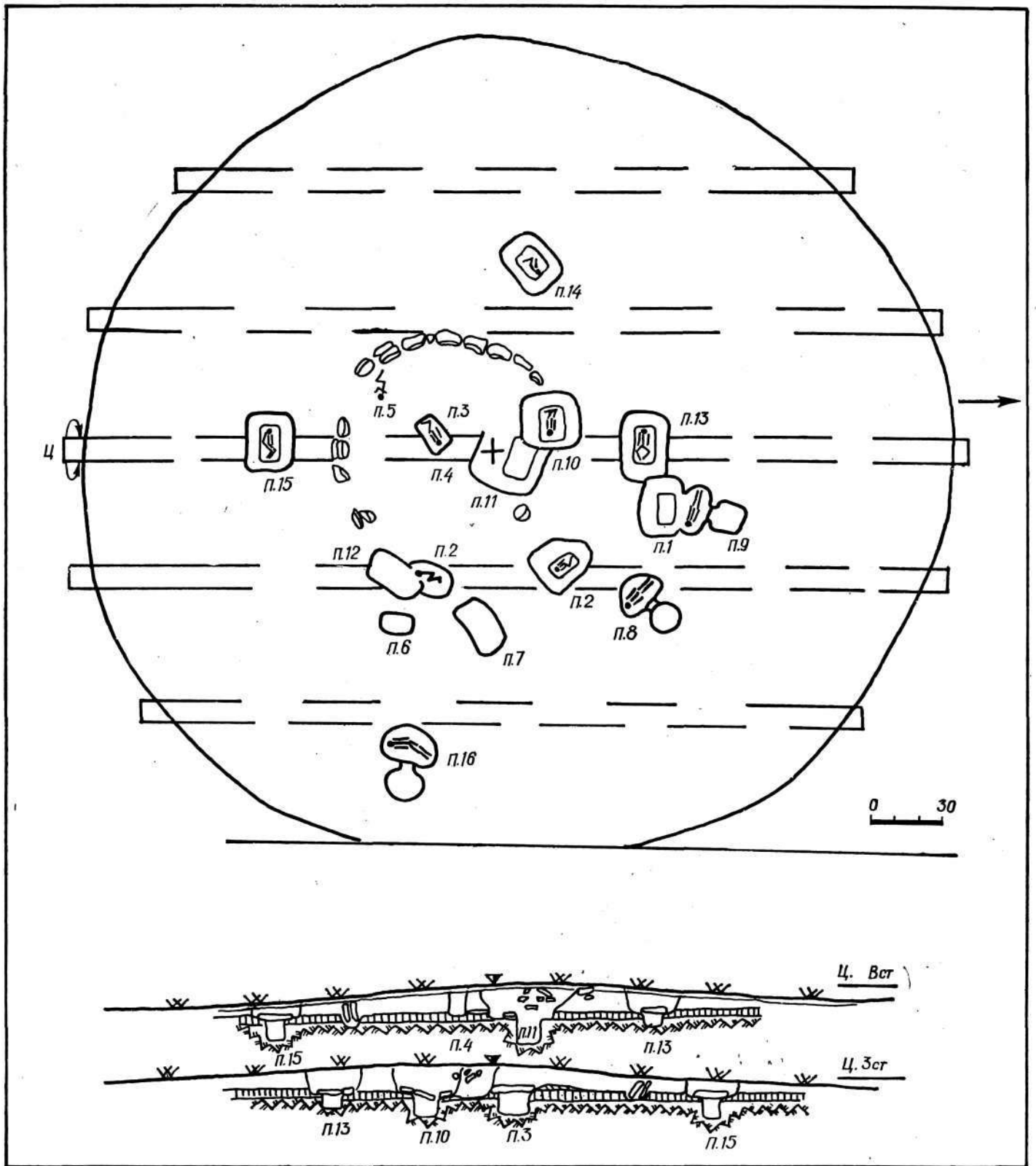

Рис. 76. Общий план и стратиграфические разрезы кургана № 7 у с. Антоновка.

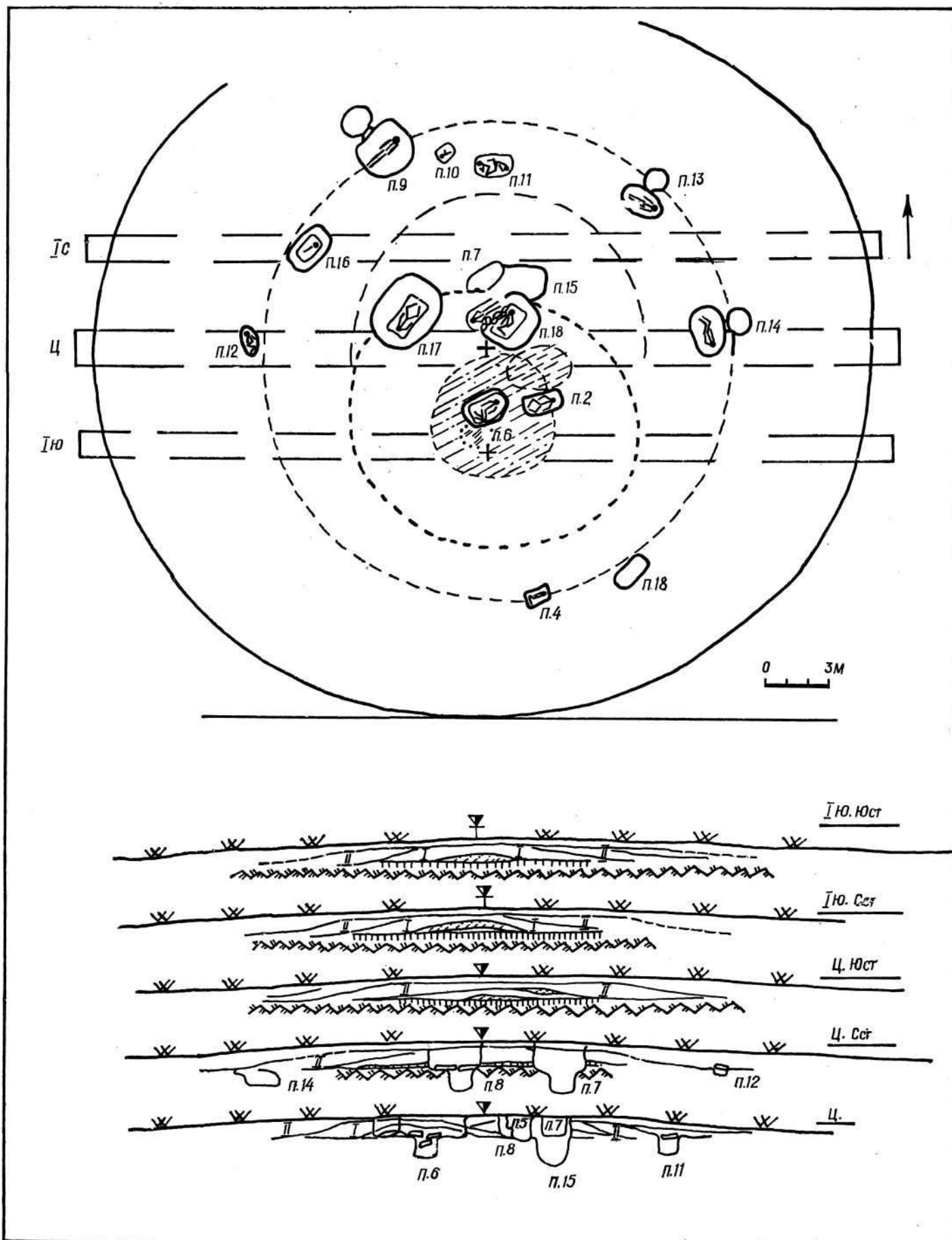

Рис. 77. Общий план и стратиграфические разрезы кургана № 8 у с. Антоновка.

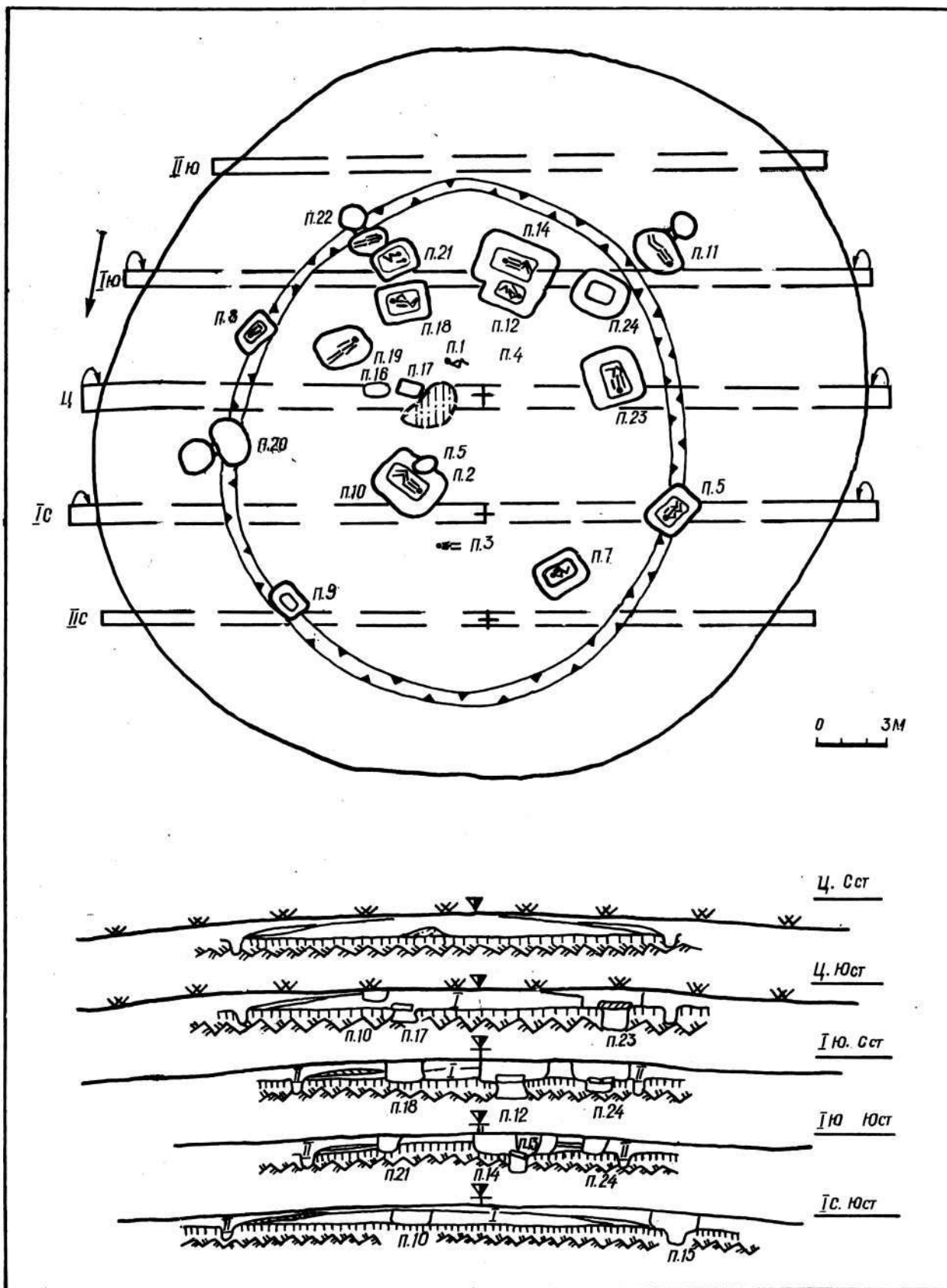

Рис. 78. Общий план и стратиграфические разрезы кургана № 1 у пос. Бугский.

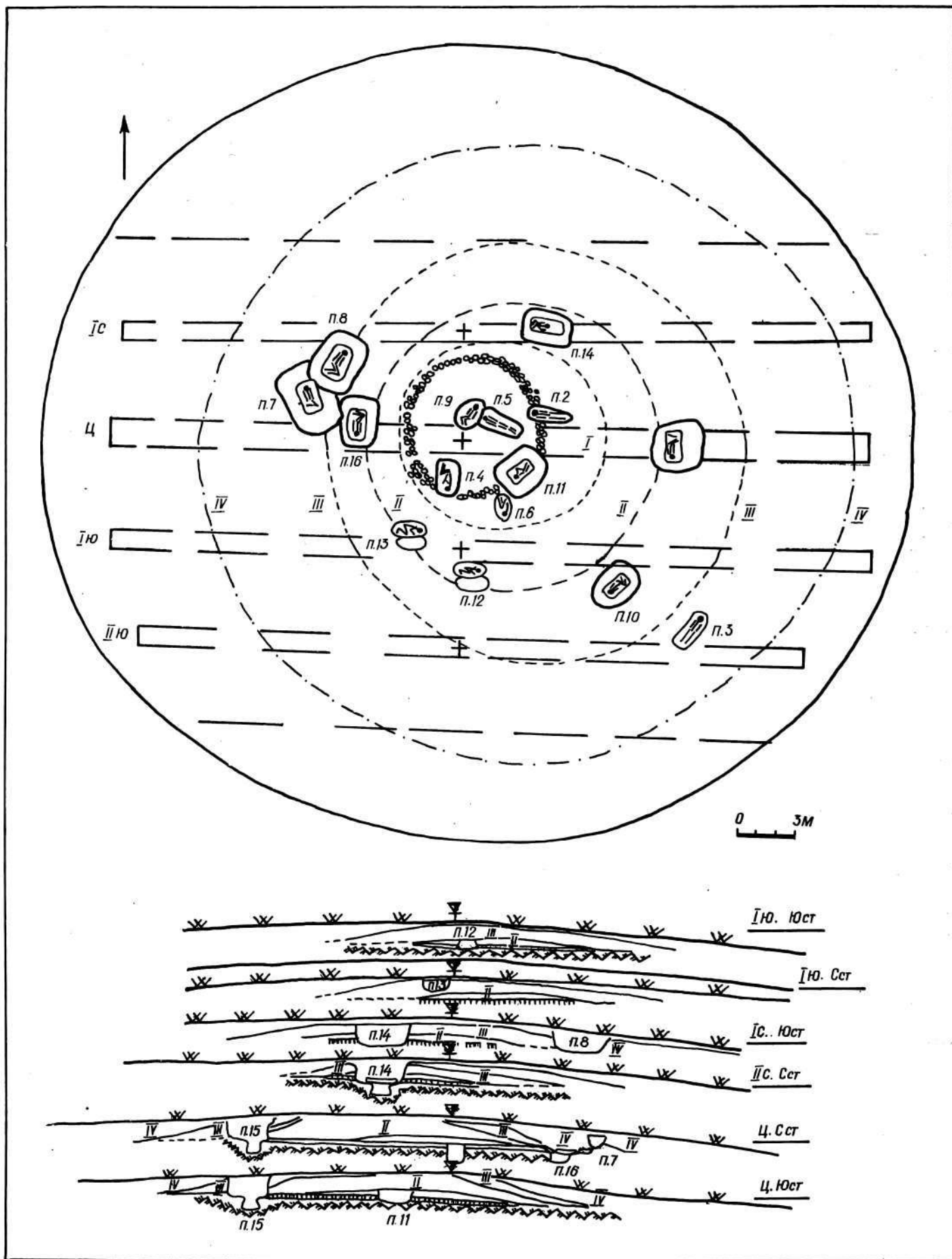

Рис. 79. Общий план и стратиграфические разрезы кургана № 2 у пос. Бугский.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК ПАМЯТНИКОВ

Антоновка 59*
 Ак-Мечетка (Прибужье) 3
 Баратовка 53
 Благодатное 43
 Братское 4
 Бугский 2—3
 Булгаково 60
 Виноградовка 66
 Воснятское 51
 Гороховка 68
 Дедова Хата 45
 Еланец 10
 Ивановка 39, 40
 Калиновка 11
 Каменка 41
 Касперовка 31
 Ковалевка 16—23
 Константиновка 1
 Константиновка 61

Корчино 24
 Костычи 64
 Лиманы 46
 Лоцкино 65
 Лупарево 47
 Майоровка 54
 Матросовка 38
 Мостовое 12
 Нечаянное 37
 Николаев 69, 70
 Новая Одесса 27—30
 Новоалександровка 71, 72
 Новогригорьевка 8
 Новопетровка 32, 33
 Новорозановка 49
 Новошмидтовка 26
 Новоюрьевка 15
 Новоявленка 9
 Островка 14

Отрадный 58
 Пеллаевка 50
 Пересадовка 67
 Пески 62
 Петропавловка 5
 Подолье 13
 Покровка 14
 Попельное 34
 Прибужаны 7
 Привольное 55
 Соколовка 57
 Софиевка 52
 Старогорожено 56
 Старорозановка 48
 Степовое 25
 Таборовка 6
 Христофоровка 63
 Чапаевка 36
 Яблоны 35

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АС	— Археологический съезд	КСИА АН УССР	— Краткие сообщения Института археологии АН УССР
АЛЮР	— Археологическая летопись Южной России	КСОГАМ	— Краткие сообщения Одесского Государственного археологического музея
АО	— Археологические открытия	МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
АП	— Археологічні пам'ятки	МАСП	— Материалы по археологии Северного Причерноморья
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа	НА ИА АН УССР	— Научный архив Института археологии АН УССР
ВДИ	— Вестник древней истории	СА	— Советская археология
Тр. ГИМ	— Труды Государственного исторического музея	САИ	— Свод археологических источников
ЗОАО	— Записки Одесского археологического общества	СЭ	— Советская этнография
ЗРАО	— Записки Русского археологического общества	ТДНК	— Тезисы докладов научной конференции
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древности	JIES	— The Journal of Indo-European Studies
ИАК	— Известия Археологической комиссии	SCIV	— Studii si cercetari de istorie veche
ИГАИМК	— Известия Государственной Академии истории материальной культуры	WZ	— Wissenschaftliche Zeitschrift der Martin Luther Universität Halle-Wittenberg, Gesellschafts und Sprachwissenschaftliche Reihe
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры		

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава I. История изучения источников	7
Глава II. Погребальный обряд	11
Топография могильников и строение курганов	11
Планировка курганов, плотность погребений	13
Погребальный обряд	14
Каменные изваяния в погребальном обряде племен ямной культуры	21
Глава III. Материальная культура	38
Керамика	38
Изделия из металла, камня и кости	44
Глава IV. Периодизация и хронология	50
Глава V. Памятники южнобугского варианта	62
Перечень погребений и их основные характеристики	72
Алфавитный список памятников	158
Список сокращений	158

*Олимпиада Гавриловна Шапошникова,
Виктор Николаевич Фоменко,
Надежда Дмитриевна Довженко*

АРХЕОЛОГИЯ СССР

СВОД АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
академика

Б. А. РЫБАКОВА

Выпуск В1-3

ЯМНАЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЛАСТЬ

(южнобугский вариант)

*Утверждено к печати ученым советом
Института археологии АН УССР*

Редактор *А. А. Золотарева*. Оформление художника *В. В. Жданова*. Художественный редактор *И. М. Галушка*. Технический редактор *Г. Р. Боднер*. Корректоры *Е. Н. Межеричкая, Э. П. Школьник, Л. Н. Семенюк*

ИБ 7490

Сдано в набор 14.04.86. Подп. в печ. 14.11.86. БФ 36435. Формат 60×90/4. Бум. тип. № 1. Лит. гарн. Выс. печ. Усл. печ. л. 20,0. Усл. кр.-отт. 20,5. Уч.-изд. л. 24,84. Тираж 1000 экз. Цена 3 р. 70 к.

Издательство «Наукова думка». 252601 Киев 4, ул. Рейна, 3.

Отпечатано с матриц Головного предприятия республиканского производственного объединения «Полнграфкинг». 252057. Киев, ул. Довженко, 3 в Нестеровской городской типографии. 292310, Нестеров, Львовской обл., ул. Горького, 8. Зак. 5328